

**Е. И. Холостова, Е. М. Черняк,
Н. Н. Стрельникова**

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Учебное пособие

Рекомендовано

*УМО по образованию в области социальной работы
в качестве учебного пособия для студентов высших
учебных заведений, обучающихся по направлению
и специальности «Социальная работа»*

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
Москва
2013

УДК 364.2

ББК 65.27

X73

Авторы:

Е. И. Холостова — доктор исторических наук, профессор, президент Общественной академии проблем социальной работы, директор Института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы (ИПК ДСЗН);

Е. М. Черняк — доктор философских наук, профессор, академик Международной академии информатизации при ООН, профессор кафедры ИПК ДСЗН;

Н. Н. Стрельникова — кандидат педагогических наук, зам. директора ИПК ДСЗН.

Рецензенты:

В. В. Добрынин — доктор философских наук, профессор;

Ю. И. Рысь — кандидат социологических наук, профессор.

Холостова Е. И.

X73

Семейное воспитание и социальная работа: Учебное пособие / Е. И. Холостова, Е. М. Черняк, Н. Н. Стрельникова — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. — 292 с.

ISBN 978-5-394-02007-0

В учебном пособии на основании историографического материала показаны воспитательная и социализирующая функции семьи. В научный оборот введены отечественные и международные нормативные документы, определяющие социальную политику в отношении позитивного воспитания детей. Проблемы семейного воспитания проанализированы в связи с процессами трансформации семьи как социального института. Рассмотрено воздействие семейного воспитания на добрачное поведение молодежи и мотивацию брака. Раскрыты направления и технологии социальной работы в помощь семье в воспитании подрастающего поколения.

Книга рассчитана на специалистов системы управления, руководителей учреждений социального обслуживания, слушателей ИПК, преподавателей и студентов вузов, связанных с теорией и практикой социальной работы.

ISBN 978-5-394-02007-0

© Холостова Е. И., Черняк Е. М.,
Стрельникова Н. Н., 2010

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
I. Социальный портрет семьи	9
II. Трансформация семьи как социального института	18
III. Семейная социализация и воспитательный потенциал семьи.	31
IV. Влияние семейного воспитания на добрачное поведение молодежи.	45
V. Социальная политика поддержки семейного воспитания.	64
VI. Семейное насилие	101
VII. Профилактика социальной дезадаптации несовершеннолетних.	113
VIII. Социально-психологические и педагогические навыки социального работника	126
IX. Технологии социального обслуживания семьи и детей	145
Заключение	241
Приложение. Программа Совета Европы — Европейского Союза “Обеспечить права детей и социальную реинтеграцию детей группы риска. Россия 2007–2008 гг.”	243
Литература	281

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие “Семейное воспитание и социальная работа” подготовлено в соответствии с Федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования третьего поколения. Предлагаемое учебное пособие рассчитано на широкий круг читателей, связанных с теорией, управлением и практикой социальной работы: специалистов, бакалавров, магистров, слушателей системы повышения квалификации и переподготовки кадров, специалистов и управленцев, преподавателей вузов, социальных психологов, социальных педагогов, лиц с медицинским и другим образованием сферы социальной защиты населения. Социальная работа, связанная с семейным воспитанием, относится к приоритетным направлениям помощи семье и детям.

Базовая основа учебного пособия определяется современной теорией социального благополучия и социального здоровья населения. Содержание учебного пособия способствует углублению знаний по теории и практике социальной работы, поскольку основано на методологических подходах к анализу современных социальных явлений.

Феноменологический подход показывает семью как базовое условие существования общества. Рассмотрена дихотомная природа семьи как социального института и малой социальной группы. Социальная сущность семьи анализируется на уровне макро- и микро- социологии. Отмечена историческая сущность семьи как социологической категории.

Показан процесс трансформации семьи как социального института, выявлены основные тенденции развития брачно-семейных отношений в современную эпоху. Проблемы современной российской семьи рассматриваются в связи с преобразованиями в русле индустриально-рыночной модернизации. Процесс трансформации семьи показан на основе изучения современной социальной структуры российского общества.

Основное внимание авторы уделили теоретическому анализу социализирующей функции семьи и ее воспитательному потенциалу. Поднята проблема соотношения процессов социализации и адаптации личности, а так же социальной дезадаптации как массового явления современности. Воспитательный потенциал семьи связан с этнокультурными процессами.

Актуальна проблема влияния семейного воспитания на добрачное поведение молодежи. Нравственно-этическая позиция молодежи в отношении семьи и брака изучена на основании результатов конкретных социологических исследований последних лет в рамках Всероссийского мониторинга социально-экономического положения семьи. Воспитательный потенциал семьи изучен во взаимосвязи с факторами ее стабильности.

Концептуальной основой настоящей книги является постановка вопроса об “ответственном родителстве”. Идея “ответственного родителства” носит международный характер. Важнейшим показателем “ответственного родителства” является принцип суверенности ребенка.

Современной является постановка вопроса о необходимости поддержки семейного воспитания в рамках социальной политики. В этом ракурсе государственная семейная политика показана в соответствии с международными правовыми социальными стандартами, определяющими приоритет общечеловеческих ценностей.

Авторы уделили значительное внимание изучению принципа адресности и целенаправленности социальной поддержки на основе предоставления семьям разнообразных социальных услуг, расширению возможностей самообеспечения семей с опорой на собственные трудовые усилия, развития семейного предпринимательства, информационного обеспечения семей, изучение и прогнозирование их социальных нужд. Проанализированы целевые комплексные программы поддержки семьи на федеральном и региональных уровнях.

Проведена оценка потребностей семьи в социальных услугах, различных видах социальной помощи в целях планирования и реализации инновационных социальных программ. Изучая потребности населения в социальных услугах, авторы пришли к выводу, что уровень мотивации к их получению не высок, что в первую очередь объясняется недостаточным развитием экспертно-консультативной культуры.

Применительно к вопросу семейного воспитания проанализирована проблема семейного насилия. Механизмы и причины семейного насилия рассмотрены в ракурсе социологического и психологического подходов. Приведены международные нормативные акты, определяющие правовую защиту от насилия в семье, ратифицированные Российской Федерацией.

Авторами разработана современная модель системы профилактики дезадаптированных детей и подростков. Всесторонне освещена проблема профилактики социальной дезадаптации несовершеннолетних. Показаны направления и формы социальной работы с семьями по предотвращению семейного неблагополучия, деградации семьи, профилактики социального сиротства, насилия, защиты прав и интересов членов семьи в дисфункциональных семьях. Уделено внимание организации социального патронажа.

При создании учебного пособия изучены и использованы конкретные методики и технологии, применяемые в практике социальной работы. Затронуты этические основы социальной работы в области семейного воспитания. Специальная глава посвящена рассмотрению социально-психологических и педагогических навыков социальных работников. Представлена программа “родительского всеобуча”, как один из вариантов которой предложен курс обучения “Моя семья”. Разработаны специальные анкеты, направленные на генеалогическое исследование жизненного пути семейных поколений.

Эти разделы учебного пособия способствуют освоению социально-педагогических методов и технологий в практике социальной работы и усвоению основных подходов социальной педагогики в системе социального знания.

Глава “Технологии социального обслуживания семьи и детей” позволяет овладеть основными навыками профессионального взаимодействия с коллегами и клиентами.

В целом материалы книги обеспечивают овладение методами исследования проблемного поля теории социальной работы, навыками сравнительного анализа общего и специфического в социальной работе при ознакомлении с отечественным и зарубежным опытом, способностью организации, планирования экономических процессов в сфере социального обслуживания.

Приведенный отечественный и зарубежный нормативно-правовой и аналитический материал позволяет юридически правильно квалифицировать обстоятельства и ситуации, возникающие при осуществлении профессиональной деятельности специалистов в сфере социального обслуживания.

Авторы выражают благодарность, академику РАН, ректору РГСУ, профессору В. И. Жукову, руководителю коллектива составителей Комплексной учебно-научно-издательской программы “Модернизация социального об-

разования”, разработанной на основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения. Положения разработанной программы учтены для написания данного учебного пособия “Семейное воспитание и социальная работа”.

Учебное пособие отвечает задачам обеспечения непрерывного образования, связанных с модернизацией социального образования в Российской Федерации.

I. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ

С семьей связана судьба каждого человека на Земле. Это общечеловеческое, универсальное явление. Как объект научного изучения оно не имеет аналогов, поэтому существует множество направлений его теоретического осмысления. В системе современного социологического знания сложилось отраслевое направление — социология семьи, получившее название “фамилистика” — наука о семье, выделившееся в 1960–70-е гг. Фамилистика — одна из самых молодых наук, возникших в процессе дифференциации социологической науки.

В древности слово “фамилия” означало семья, род (от лат. familia) — хозяйственно-юридическую единицу, в состав которой входили кровные родственники и рабы. Впоследствии слово “фамилия” стало обозначать родовое наименование, приобретенное при рождении. Семья возобновляет и сохраняет жизнь поколений, поэтому интерес к ее изучению никогда не ослабевал, начиная от изображения “первобытной Венеры” до сегодняшних знаний, накопленных виртуальной культурой “интернетных” коммуникаций.

В фамилистике сложилось два основных направления изучения семьи — как социального института и как малой социальной группы.

Социальная сущность семьи выражается прежде всего в ее посреднической роли между личностью и обществом. Исследование посреднической сущности семьи составляет специфику социологического подхода к изучению семьи.

Многозначность семьи как социального феномена заключается в сочетании функций социального института с автономной целостностью семьи как малой социальной группы. Это само по себе определяет такой методологический принцип как рас-

смотрение всего круга фамилистических проблем на макро- и микроуровне социологического анализа.

Теоретическое поле исследования семьи связано с широким кругом проблем соотношения семьи с обществом и другими социальными институтами, взаимосвязи семьи и личности в социальном контексте, а также на уровне первичных, межличностных отношений. Комплексный подход к изучению семьи требует создания таких научных моделей, которые в состоянии отразить диалектику макро- и микропроцессов, происходящих как на уровне общества, так и на уровне индивидуального, личностного семейного поведения, т. е. осуществить анализ семьи как системы.

Семья — сплав социального и биологического, что составляет ее главную отличительную характеристику в системе социальных институтов и малых социальных групп. Социально-биологическая сущность семьи определяет необходимость применения диалектического метода в изучении единства и противоречий между семьей и обществом, а так же в сфере внутрисемейной жизнедеятельности, включающей гендерные и межпоколенческие отношения.

Семья — базовая основа жизнедеятельности социума на всем протяжении истории человечества.

Семья — историческая категория, ее изучение требует взаимосвязи любого методологического принципа с анализом исторических трансформаций.

Фамилистический анализ раскрывает связь функционирования семьи прежде всего с нормами и ценностями культуры, с экономической сферой, демографическими изменениями, государственными институтами, физиологическими процессами, психологической динамикой внутрисемейных отношений.

Изучая семью как универсальный, общечеловеческий, планетарный феномен, необходимо выделять общее, особенное и специфическое, раскрывающие исторические и национально-культурные реалии во всем их красочном разнообразии.

Среди семьеобразующих признаков прежде всего выделяются отношения между мужем и женой, родителями и детьми.

Самое простое определение, понятное даже на уровне обычного сознания, легко сформулировать: семья — отношение между супругами, родителями и детьми. Члены этой конкретно-исторической системы связаны родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью.

Понимание семьи предполагает ее пространственную локализацию — жилище, совместное проживание. Экономическую основу семьи составляет собственность, совместное имущество, включая жилище, дом, доход, кооперацию домашнего труда, организацию быта и потребления.

Семья — это социально-биологическая общность, основанная на триединном отношении — супружества, родительства, родства.

В реальной жизни наряду с конституированными формами существуют фрагментарные семейные отношения. Например, отделение взрослых детей от родительской семьи, распад полного семейного союза вследствие болезни, смерти, развода, семьи молодоженов, характеризующиеся только супружеством и т. д.

Семьи с триединством названных отношений с социологической точки зрения считаются основным типом семьи, при этом ядром семьи является супружеская пара. Семейные объединения, не имеющие всех трех признаков, принято называть семейными группами, отличающимися фрагментарным характером.

Семейная группа — это объединение людей, проживающих совместно, ведущих домохозяйство, связанных между собой только родством, либо родительством или супружеством.

Типы семейных структур многообразны и выделяются в зависимости от характера супружества, особенностей родительства и родства.

По критерию социального положения супругов семьи могут быть гомогенными, где супруги примерно из одной социальной страты, и гетерогенными, где они происходят из разных социальных групп, каст, классов. Для более детальной характеристики гомогенности или гетерогенности семьи учитываются национальные, возрастные, профессиональные, образовательные и другие признаки.

Большинство семей имеют брачную форму. Брак — общественная санкция, определяющая форму семьи, принятую в данном обществе. Брак отличается историческими, традиционными и национальными особенностями, обычно юридически закрепленными. Брачные установления позволяют обществу упорядочивать и санкционировать формы семейной жизни.

Реальный семейный союз может иметь внебрачную форму, незафиксированную обществом — внебрачная семья.

В строгом смысле слова семья — это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества, родства, осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей.

Семья в брачной и внебрачной форме является единственным социальным институтом, в котором происходит рождение новых поколений, благодаря чему формируются основные социально-демографические процессы и происходит передача традиционной информации от родителей к детям, во все времена и у всех народов.

За последние десятилетия получила развитие этнология — социальная антропология, раскрывшая многие тайны происхождения человека и отношений между полами. Как бы ни менялись исторические времена, репродуктивная функция неизменно проходит через вековое развитие человечества, составляя фундаментальное условие его существования.

Социальные отношения на протяжении истории формируют разные формы общения между мужчинами и женщинами, разнообразие которых составляют историю семьи. Семья — это реальные отношения между супругами, родителями и детьми. В истории человечества не было общества, которое не регулировало бы отношения между полами, не навязывало им определенные формы и нормы полового общения.

Это обстоятельство имеет самое простое объяснение — необходимость сохранения самого общества через воспроизводство поколений, вплоть до современной демографической политики.

В научной литературе о семье не имеется обоснованных сведений происхождения слова “семья”. Этимологический метод раскрытия известных всем понятий может принести много уточняющих сведений, касающихся истории семьи. В словаре С. И. Ожегова семья определяется как группа живущих вместе родственников¹. В толковом словаре Вл. Даля сказано, что слово “семья” древнерусского происхождения, обозначающее — челядь, домочадцы. Восточно-славянские языки связывали с этим словом понятие территориальной общности. Несомненна связь слова “семья” с древнерусскими понятиями “семя” — потомство и “семьиться” — сходиться, скопляться².

Прямым свидетельством тесной связи семейных отношений с обществом является институт брака. Брак — это общественная санкция, определяющая социальный механизм организации отношений между полами. Он предполагает наличие определенных прав и обязанностей между связанными им сторонами. Брак — законный союз мужа и жены, супружество³.

По определению Вл. Даля, супружество — это сопряженные браком муж и жена⁴. Многие задаются вопросом, почему слово брак, означающий супружество, буквально совпадает с понятием, недоброкачественного продукта, не соответствующего стандартам. Немецкое слово “брак” — изъян является омонимом, тождественного по звучанию, но отличного от него по смыслу слова “брак”, означающего супружество.

Слово “брак” у древних восточных славян означало “празднество”, “женитьба”, “свадьба”. Исходной формой является восточно-славянское *brǫkъ* — брать, братья, вступать в брак⁵. Биологическое воспроизводство человека не нуждается в браке.

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1991. — С. 710.

² См.: Вл. Даль. Толковый словарь. — Т. IV. — М., 1982. — С. 173.

³ См.: Вл. Даль. Там же. — Т. I. — С. 122.

⁴ См.: Вл. Даль. Там же. — Т. IV. — С. 362.

⁵ Там же.

Половые отношения и рождение детей возможны без брака и вне брака. Брачные отношения, включая в себя половые, никогда к ним не сводятся. Брачный союз обязательно фиксируется обществом, получая от него определенные гарантии безопасности. Внебрачные отношения полностью зависят от межличностного взаимодействия.

В последнее время в нашем обществе появилось выражение “гражданский брак”, подразумевающее внебрачное сожительство. Это несуразное представление плохо объяснимо. Гражданский брак отличается только от любого религиозного обряда, включая венчание, и является актом гражданского состояния, т. е. подразумевает фиксируемое супружество.

Семья — базовое условие существования общества, поэтому имеется фамилистическое измерение истории.

Феноменологический подход осмысления семьи открывает ее противоречивую сущность, прежде всего как социобиологического сплава. Феномен единства социального и биологического начал делает семью явлением уникальным и неповторимым.

Методологическим ключом раскрытия феномена семьи является синхронно применяемый макро- и микроуровень его изучения. К феноменальным свойствам семьи относится дихотомия между малой социальной группой и социальным институтом. Семья как малая социальная группа является объектом микросоциологии, а как социальный институт — объектом макросоциологии.

Как малая социальная группа — семья является автономной субстанцией общества, характеризующейся различной структурой, спецификой жизнедеятельности, трансляцией семейного опыта, ценностей, норм, традиций, ритуалов, межпоколенной преемственностью. С другой стороны семья как самостоятельная социальная единица — составная часть социума.

Семья как социальный институт представляет собою подсистему общества, т. е. его подсистему, взаимодействующую с другими институтами и обществом в целом. В стратификационную систему общества семья входит в соответствии со статусной и престижной принадлежностью, определяемую внутрисе-

мейным и внесемейным социальным положением людей, включая взрослых и детей.

Каждый конкретный семейный союз связан с множеством социальных институтов. Если рассмотреть это взаимодействие системно, становится очевидным, что семейная жизнедеятельность детерминируется основными сферами общественной жизни: экономической, социально-политической и духовной.

Дихотомная природа семьи определяет ее взаимодействие с такими социальными институтами как труд, собственность, распределение, социальная структура, политическая система, образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура, досуговая деятельность и др.

Социокультурный феномен семьи определяет ее промежуточное положение на пересечении общественных структур, на границе макро- и микроуровня. Особенность феномена семьи как института и как группы лежит в основе ее посреднической роли между отдельной личностью и обществом.

Семья является амортизационной опорой личности по отношению к обществу. Тесное взаимодействие семьи как малой социальной группы и как социального института не исключает относительную самостоятельность ее развития, которая объективно определяется личностным характером семейных потребностей. Такая закономерность особенно рельефно проявляется в осуществлении репродуктивной функции и функции социализации. Эти функции являются определенной константой при всех изменениях, происходящих в обществе. Замечательный афоризм принадлежит Н. Бердяеву: “Семья родилась из необходимости, а не из свободы”¹.

Семья посредством рождения детей и их социализации, физическому и социокультурному замещению поколений обеспечивает само существование общества и его функционирование. Семья самостоятельно воздействует на ход исторического процесса.

¹ Бердяев Н. Смысл творчества. Эрос и личность. — М., 1989. — С. 86.

Значимость семьи обусловлена не только ее уникальной ролью в воспроизводстве человеческого рода, но и важнейшей ролью в экономической сфере общества. Семья обеспечивает экономику рабочей силой и потребительским спросом, ведением домашнего хозяйства, формированием и использованием семейного бюджета.

История человечества и семьи тесно взаимосвязаны. Можно выделить самые важные этапы эволюции семьи, связанные с историческими эпохами. Эпоха — по-гречески “остановка”. На сегодня человечество прошло несколько великих эпох, наступление которых определяются событиями всемирно-исторического ряда. Каждая новая эпоха — это скачок вперед по линии планетарного прогресса.

Первая эпоха, определившая основную линию антропогенеза — эпоха “неолитической революции”, начавшаяся в 9–8 тысячелетиях до н. э.; произошел переход человечества от непродвинутой экономики к продвинутой, связанный с освоением земледелия и скотоводства. Темп исторического развития резко повысился. Возник феномен накопления богатств, приведший в результате к формированию частной собственности. События этой эпохи положили начало цивилизации и привели к смене групповых форм брака моногамией — единобрачием.

Ко второй всемирно-исторической эпохе можно отнести времена промышленной революции 18–19 вв., когда подобно неолитическому чуду ручной труд сменился индустриальным. Судьбы семьи стали стремительно меняться. Определяющим поворотом от патриархальной, традиционной семьи к новой демократической, партнерской стало включение женщины в общественный труд. Этот процесс исторически очень молод и несовершенен. К сожалению, прогресс требует жертв: наряду с прогрессивными тенденциями поднимается исторический “мусор”, связанный с ломкой устоявшихся, стабильных, традиционных форм жизни. Трагизм прогресса гениально отражает древнегреческий миф о боге времени Кроносе, который пожирал своих детей и был ввергнут в Тартар собственным сыном Зевсом.

Каждая эпоха — длительный период времени, объединяющий разнохарактерные явления. Так, в эпоху технологической революции, на нашей планете живет более ста народов на уровне родового строя. Папуасам тропической Африки нет дела до нанотехнологий.

Известный современный американский социолог Уолт Ростоу разделил нашу эпоху на три уровня: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный. Нынешняя эпоха отличается резким обострением геополитических конфликтов, нередко переходящих в форму военных столкновений, на фоне убыстряющегося процесса интернационализации экономики и культуры.

Военные и политические конфликты крайне негативно влияют на жизнедеятельность семьи. Разрушение семейной системы приводит к деструкции процесса воспитания, обостряет демографические проблемы, усиливает проявления аморализма, алкоголизма, наркомании и преступности. Массовость деструкционных проявлений на мировом уровне может составлять прямую угрозу существованию планетарной цивилизации.

II. ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Термин трансформация в переводе с латинского означает “перемена”, “преобразование”. Революционные изменения семьи как социального института, выразившиеся в переходе от патриархальной формы моногамии к эгалитарной, партнерской семье, произошли в основном на протяжении XX в.

Моногамия оказалась устойчивой формой семьи. Длительность существования не могла не привести к ее трансформации. Под влиянием урбанизации, индустриализации, интеллектуализации труда ведущей тенденцией развития стала демократизация внутрисемейных отношений.

В течение XX в. произошел всемирно исторический переход от патриархальных семейных устоев к эгалитарным, демократическим. Закономерные сдвиги в развитии общества привели к исторической смене преобладающей некогда патриархальной сельской многодетной семьи городской, малодетной, состоящей из одной брачной пары, преимущественно с равноправными отношениями членов семьи. Жесткая, авторитарная структура семьи, основанная на власти отца, хозяина над женой и детьми, сменяется демократическими отношениями между супругами, родителями и детьми. Гуманизация внутрисемейных отношений непосредственно связана с процессом эмансипации женщин и детей. Фактическая эмансипация женской личности могла быть обеспечена только широким включением женщин в систему общественного труда, осуществившимся в течение XX в.

Во всем цивилизованном мире самым распространенным типом семьи стала нуклеарная семья, состоящая из одной брачной

пары. За последние десятилетия произошло резкое сокращение среднего размера семьи. Массовая семья стала малодетной.

Процесс демократизации общественной жизни оказал непосредственное влияние на развитие семейных отношений в сторону быстрого разрушения патриархальных устоев. В прошлые эпохи люди воспринимали брак как нечто само собой разумеющееся, стабильное и необходимое. Внебрачные отношения были резко противопоставлены семье. Брак и семья были слиты, единобрачие понималось как пожизненное состояние. В современных условиях моногамия все больше утрачивает свой пожизненный характер, заменяясь правом и возможностью вступить в повторные браки.

Эволюция отношений между полами привела к сравнительно распространенному числу браков, свободных от сексуальных обязательств, росту добрачных и внебрачных связей. Новые нравственно-этические установки получили название сексуальной революции.

Вероятно, это некая побочная линия, сопутствующая движению семейных отношений от патриархальной скованности к истинному равноправию. Распущенность и аморализм процветают в условиях определенного нравственного вакуума, когда патриархальные ценности не могут больше соответствовать потребностям современной семьи. Не следует драматизировать эти безрадостные изменения, так как, по общему признанию представителей мировой социологической науки, институт брака сохранился и развивается, а супружеские отношения приобретают все более личностный характер, становятся самоценными. Это, безусловно, прогрессивная тенденция, за которой угадывается будущее семьи как союза, обеспечивающего свободное развитие личности.

Все цивилизованные народы переживают сегодня дестабилизацию брака. Этот объективный процесс касается миллионов людей. Кардинальные сдвиги в содержании и характере внутрисемейных отношений, распад патриархальных семейных связей выдвинули на первый план проблему развода.

Сегодня развод считается важным средством разрешения противоречий современного брака. Развод стал структурным элементом современных брачно-семейных отношений.

Структурные и функциональные изменения института семьи привели к ломке традиционных отношений “родители — дети”. Семья перестала быть основной средой включения молодого поколения в профессиональную и культурную традицию. Всеобщим явлением становится уменьшение роли семейного воспитания, резкое возрастание социализирующей функции общественных институтов — детских воспитательных учреждений, школ, вузов, средств массовой информации. Изменение функциональных родительских ролей связано с преобладанием материнских контактов с ребенком.

Изменения, выразившиеся в резком возрастании продолжительности жизни в комбинации с низкой рождаемостью, сократили время совместного проживания детей и родителей. Сто лет назад муж и жена в среднем всего 1,5 года жили без детей, а сейчас — около 20 лет. Современные супруги тратят только 18% брачной жизни против 54% в прошлом на воспитание детей¹.

Появилась новая тенденция — рост автономии поколений. С одной стороны ушли в прошлое установки родителей, ставящие интересы детей выше своих собственных, с другой — часто дети не испытывают никаких обязанностей перед родителями, несмотря на то, что они дали им жизнь и подготовили к самостоятельности.

Тенденция к усилению автономии поколений в значительной мере связана с технологической революцией, которая привела к быстрому устареванию трудовой культуры старшего поколения.

Дети получают бесспорное преимущество перед отцами, обладая более современной технологической культурой. Они оказываются более приспособленными к новым условиям общественного труда, чем их отцы. Меняется традиционное профессиональное соотношение отцов и детей, что в свою очередь

¹ Черняк Е. М. Семьеведение. — М., 2009. — С. 94.

ослабляет внутрисемейные контакты и усиливает солидарность в поколенческих группах.

Разрушение патриархальных внутрисемейных связей привело к усложнению межличностных отношений между супругами, родителями и детьми. На смену патриархальной монолитности семьи, которая часто держалась на страхе, насилии, несправедливости, приходят товарищеские отношения между членами семьи. Супруги, которые считают свой брак счастливым, имеют высокую оценку по индексу “супружеского товарищества” и низкую по индексу “супружеской напряженности”.

Новым явлением стало широкое распространение неполных семей. Это не традиционная семья вдовых, а в основном родители без партнеров. В подавляющем большинстве неполная семья состоит из работающей матери с детьми. Неполные семьи представляют вполне жизнеспособную форму. Вместе с тем неполным семьям нужна помощь со стороны общества. Распространенность неполных семей привела к такому тяжелому явлению как безотцовщина и женское одиночество, которые в свою очередь способствуют росту подростковой преступности.

Современные изменения семьи по своим историческим последствиям грандиозны, они сравнимы с результатами научно-технической революции.

Развитие моногамии в современную эпоху осуществляется через кризис и разрушение патриархальных функций и структур, при этом институт брака сохраняется и его дальнейшее функционирование обеспечивается усилением демократической тенденции в области семейных отношений.

На рубеже XX и XXI вв. проводилось европейское исследование состояния семьи. Была сформирована международная группа исследователей с участием российских ученых, изучавшая мнения о семейных ценностях жителей 33 стран, в которых отчетливо отразился трансформационный процесс¹.

¹ См.: Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы. — Социологические исследования. — 2004. — № 5.

Материалы этого исследования раскрывают субъективную сторону трансформации семьи, показывают отношение к этим изменениям со стороны самих участников семейной жизни. Всего было опрошено 40000 респондентов.

Результаты опросов показали, что среди важнейших жизненных ценностей респонденты из всех европейских стран, включая Россию, назвали семью как первостепенную ценность.

Социологи выявили новые установки по отношению к браку. Достоверно установлено, что радикально изменились оценки нерегистрируемых семейных союзов; исчезла традиционная вековая норма обязательной брачной формы семьи. Около 20% респондентов считают, что брак стал пережитком. Это мнение чаще встречается среди молодых людей, при этом совпадают суждения мужчин и женщин¹.

По мнению европейцев, желание иметь детей не связано с обязательным созданием семьи. Для нормального развития ребенка нет необходимости в обоих родителях. Распространенность подобных взглядов является прямым отражением одной из сторон трансформации семьи — появление массовой неполной семьи, так называемой “сольной”. Большинство респондентов обоего пола оправдывают намерение женщины, желающей воспитывать ребенка без отца.

Современные отечественные социологические опросы, проведенные Беляевой Г. Ф., Денисовой Д. Е., Котовской М. Г., показали, что молодые люди обоего пола продемонстрировали первостепенную значимость для них семейных ценностей. Эти выводы полностью подтверждены и нашими исследованиями.

Мировой прогресс осуществляется в условиях действия двух противоречивых тенденций: с одной стороны — межцивилизационной координацией на глобальном уровне, с другой — региональной, национальной социокультурной спецификой.

По данным последней переписи населения, сегодня в России проживает более 170 национальностей. Социально-политические преобразования оказали существенное влияние на характер

¹ См.: Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы. — Социологические исследования. — 2004. — № 5.

межэтнического взаимодействия. Безусловно произошла активизация этнокультурного самосознания народов, населяющих Россию. Эта прогрессивная тенденция идет вразрез со спекулятивными действиями национальных элит, заключающихся в сепаратистских требованиях, приводящих к росту национализма и искусственному разжиганию вражды между народами.

Рост межэтнической напряженности непосредственно отразился на судьбах людей и их семей.

В многонациональной стране за последние годы резко сократилось число межэтнических браков. Микроперепись конца XX в. показала выраженную ориентацию россиян на заключение гомогенных в национальном отношении браков.

По данным микропереписей, наиболее активное участие в смешанных браках принимают народы славянской группы: русские, украинцы, белорусы.

Трансформация российской семьи происходит в общемировом историческом потоке эпохальных изменений, и в то же время она реально осуществляется в условиях социоструктурного пространства постсоветского общества.

Разнообразие национальных и религиозных особенностей семейного образа жизни россиян является формой существования семей различных социальных слоев.

Типология семей, связанная с социальной структурой общества, определяется прежде всего отношениями собственности и распределением членов семьи в системе занятости. Основу социальной структуры современного российского социума составляют социальные слои бывшего советского общества, одновременно с которыми в рыночных условиях сложились новые социоструктурные образования, связанные с базовыми изменениями форм собственности и занятости.

В настоящее время доминирующей формой собственности является частная — 68%; удельный вес государственной собственности составляет — 9,3%; муниципальной — 7,4; собственность общественных организаций — 5,2%; прочая — 10,2%¹.

¹ См.: Социальное расслоение и социальная мобильность / Под ред. З. Т. Голенковой. — М., 1999.

Наряду с традиционными социальными слоями советского общества — рабочими, крестьянами и интеллигенцией появились новые социокультурные общности: новая буржуазия, постсоветская бюрократия, предприниматели, менеджеры, свободные профессии, “челноки”, наемные работники в частном секторе, безработные, паразитические и криминальные элементы и др. Соответственно этим слоям формируются и типы семейной жизнедеятельности.

Характерной чертой социальной дифференциации является ее чрезвычайная пестрота и биполярная направленность. Общество резко разделилось на богатых и бедных.

Совершенно новым явлением постсоветской истории является формирование новых социально-психологических типов семей, находящихся на разных социальных полюсах.

Возникли различные социальные и психологические типы личности — личность собственника и личность наемного работника. Эти контрастные слои, которые в прошлом марксистами назывались эксплуататоры и эксплуатируемые, отличаются друг от друга во всех сферах жизнедеятельности: материальным положением, трудовой мотивацией, качеством жизни.

По мнению ряда экономистов, определенный прожиточный минимум занижен в два раза. Его скорее надо называть не прожиточным минимумом, а минимумом выживания.

На другом полюсе социальной дифференциации расположен класс богатых, получивший название элиты. К этому слою относят тех, кто имеет душевой доход не менее 15 тыс. долл. в месяц на каждого члена семьи. Богатые составляют 5–8% населения. В составе элиты 1% семей имеет годовой доход свыше 400 тыс. долл.¹

По уровню жизни населения благополучные страны обгоняют нас в диапазоне 15–20 раз, поэтому мы находимся в малопочетной группе “ниже среднего уровня”, за нами идут только Сальвадор, Перу, Доминиканская Республика².

¹ Трансформация социальной структуры и социальная стратификация российского общества / Под ред. В. А. Ядова // Социология в России. — 1996.

² Черняк Е. М. Распределительные отношения и уровень жизни населения. — М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2006.

Тяжелейшим следствием институционального кризиса является маргинализация, сопровождающаяся вынужденным переходом человека из одной социально-профессиональной группы в другую с понижением социального статуса. Появились маргинальные группы беженцев, “новых бедных”, представителей социального дна. Маргинальность коснулась судеб многих семей, принадлежащих к старым советским слоям: квалифицированных рабочих, специалистов, ИТР, военных.

Маргинализация привела к размыванию ядра бывших средних слоев, представленных в советские времена людьми интеллектуальных профессий: учителями, преподавателями вузов, инженерами, врачами, служащими высокой квалификации. Эти слои в сфере семейных отношений были носителями высоких нравственных ценностей гуманистического содержания. Они являлись залогом стабильности, обеспечивая функционирование гражданского общества. Можно сказать, что при формировании средних слоев наше общество “потеряло” класс интеллектуалов и интеллигенции.

В настоящее время средний класс формируется в основном из сферы бизнеса, отличаясь буржуазным характером. Процесс возникновения класса буржуазии тесно связан с коррумпированными и теневыми элементами общества. Это объективно определялось отсутствием исторических предпосылок перехода от советской системы к капиталистическим отношениям.

Современная буржуазная семья не изучена отечественной социологической наукой. На сегодня характер внутрисемейных отношений слоя богатых освещается в основном “желтой прессой” как череда светских скандалов, связанных с героями Куршевеля или “рублевскими” женами.

В современной России полтора процента населения располагают 56% национального богатства страны¹. Это прежде всего так называемые олигархи, владельцы крупнейших промышленных и финансовых объединений и групп, некоторые пред-

¹ Трансформация социальной структуры и социальная стратификация российского общества / Под ред. В. А. Ядова // Социология в России. — 1996. — С. 208.

ставители правящей элиты, коррумпированные слои, нажившиеся за счет государственной и общественной собственности.

Выбор профессии — важнейшее решение, определяющее судьбу человека. Семья играет большую роль в ориентации детей на профессию. Вместе с тем современные межпоколенные отношения не всегда благополучны, что отражается на точности выбора профессии будущими специалистами. Снижается число профессиональных династий.

В определенной части семей снижается роль отцов в воспитании детей. Этому в значительной степени способствует падение социального статуса мужчин в целом. Часто это связано с потерей престижной и хорошо оплачиваемой работы. Падение родительского престижа определяется рядом деструктивных процессов, сопровождающихся массовым распространением алкоголизма, наркомании, гиперсмертности мужчин в трудоспособных возрастах, разводами, семейным насилием и т. д. Все это негативно влияет на выбор молодежи профессиональной деятельности. Значительная часть семей реализует свои основные функции: экономическую, репродуктивную, социализации детей в условиях бедности и депривации.

Обязанности государства по социальной поддержке семей, обеспечению права граждан на достойный труд и его оплату, доступное качественное образование, здравоохранение, социальное обеспечение формально продекларированы в законодательстве, но фактически обеспечены недостаточно.

Последние полтора века исторического развития России определялись социальными преобразованиями в русле индустриально-рыночной модернизации.

Больше десяти лет Россия находится в состоянии аномии¹. Аномическое состояние общества связано с социальной катастрофой, когда старые основы всех сфер общественной жизни сломаны, а новые или еще не возникли, или слишком слабы и неразвиты.

¹ *Аномия* — термин, введенный классиком социологии Э. Дюркгеймом.

Катастрофический распад всех отраслей народного хозяйства тяжелей всего ударил по сельскому хозяйству. Все формы аграрного производства стали убыточными. Резкое социальное расслоение деревни сопровождалось выбрасыванием из сельского хозяйства огромной массы тружеников, потерявших одновременно и землю, и работу.

Постсоветские реформы вызвали заметное ухудшение социально-экономического положения большинства жителей села. Перед сельским обществом возникла проблема выживания, при которой поступательное прогрессивное развитие невозможно. Снизились все показатели сельскохозяйственного производства, ухудшилось питание и здоровье сельского населения. Возросла смертность, сократилась рождаемость.

Ускоренное проведение аграрной реформы захлебнулось. Рыночная реорганизация коллективных хозяйств — бывших колхозов и совхозов — закончилось для многих из них фактическим банкротством. Колхозно-совхозная собственность была разрушена.

Недавние колхозники утратили стабильную занятость в общественном хозяйстве, потеряв социальный статус, денежную оплату своего труда и социальные льготы.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось созданием многоукладной аграрной экономики в России, расширением социальной базы сельского предпринимательства, изменением ориентации сельских жителей, постепенно выходящих из состояния шоковой бездеятельности и растерянности в сторону экономической активности.

Фундаментальную основу выживания сельских жителей составляет личное хозяйство. В личное хозяйство как в сферу вторичной занятости перемещается центр трудовой активности. Низкий уровень заработной платы в крупных коллективных хозяйствах не оставляет крестьянам иного выбора. Личное подсобное хозяйство позволяет населению не только получать продукты питания для собственной семьи, родственников, живущих в городе, но и, осуществляя товарообмен, накапливать деньги для приобретения промышленных товаров.

С середины 1990-х гг. Россия превратилась в страну мелких земельных собственников; ЛПХ (личное подсобное хозяйство) в настоящее время является ведущим сектором аграрной экономики. В нем производится 62% растениеводческой продукции и 58% продукции животноводства, содержится более 36% крупного рогатого скота, в том числе 45,8% коров, 42,6% свиней, 61,9% овец и коз¹.

Бурное развитие ЛПХ следует рассматривать как определенный адаптационный процесс — реакцию на разрушение колхозного строя.

Нельзя не учитывать глубокую традицию занятий на приусадебных участках. На протяжении всего советского периода сельская семья имела постоянную дополнительную занятость на приусадебном участке. За последние годы этот дополнительный источник существования превратился в основу для выживания и материального благополучия семьи.

Трансформация социальной структуры села привела к структурным и функциональным изменениям в семейной сфере, которые совпадают с общемировым и городским процессом развития семьи как социального института. Уменьшился средний размер крестьянской семьи, осуществился переход к малодетности. Так же, как в городе, возросла автономия поколений, молодые семьи стали отделяться от родительских, что противоречит деревенской традиции. Нуклеарная и малодетная семья стали на селе массовыми, поэтому повысилась доля небольших домохозяйств.

Общий процесс нуклеаризации семей входит в противоречия с ростом товарности сельского подворья. Заинтересованность в подсобном хозяйстве делает необходимым укрепление семейных связей, приводит к созданию семейной группы, основанной не на совместном проживании, а при сохранении семейной автономии обеспечивает кооперацию труда и взаимопомощь.

¹ Калугина З. И. Институциональные основы и социальная база развития сельского предпринимательства // Регионы: экономика и социология. — 2001. — № 3.

Социологические наблюдения фиксируют усиление в деревне сетевых семейных связей как между родственниками, так и между соседскими семьями. Образуются своеобразные семейные кооперативы, объединяющие разнородные ресурсы — денежные, материальные, трудовые.

Сетевые связи способствуют нормализации семейных отношений и укреплению сельской семьи. Обеспечивая условия самостоятельности жизни родителей и семейных детей, кооперация между ними снимает неминуемые при совместном проживании конфликты, увеличивает консолидацию семейной группы, оптимизируя родственные и соседские отношения. Налаженная кооперация между родственниками и соседями — прогрессивная черта сельского образа жизни, недоступная горожанам, семейная жизнь которых становится все более изолированной и неустойчивой.

Социологический анализ процесса трансформации семьи показал ее тесную связь с социальной структурой, тем объективным фактором, который отражает уровень общественного развития.

Изменения в области семейно-брачных отношений происходят при сложном переплетении прогрессивных и регрессивных тенденций, новаций и архаики.

Глобальные преобразования, произошедшие на рубеже XX и XXI вв. коснулись экономики, политики, государственного устройства, социальной инфраструктуры, духовно-нравственного состояния общества, ценностных ориентаций индивидов. Эти трансформационные процессы существенно повлияли на характер семейно-брачных отношений.

Основным противоречием в области жизнедеятельности семьи можно считать несоответствие традиционных ценностей недалекого советского прошлого и новых условий существования людей при складывании раннекапиталистических отношений.

Это общество принято считать обществом рисков во всех сферах социума. Социальная энергия в основном уходит не на развитие, а на адаптацию, приспособление.

Производство рисков для определенных социальных групп стало экономически и политически выгодным (войны, терроризм, обнищание масс, люмпенизация, социальные конфликты, воровство, коррупция, контрпродуктивная оппозиция и т. д.). В ряде случаев общественные усилия направлены не на развитие, а на выживание. Безопасность, а не развитие становится общественной нормой. Эти тенденции приводят к высокой степени архаизации — попытке удержать старые социальные механизмы, сдерживающие реформы и процессы модернизации.

Реставрация частной собственности и рыночных отношений, накопление капиталов привели к разложению социальной инфраструктуры общества к разрушению общественных фондов потребления при низком уровне реальных доходов большинства российских семей, коммерциализации сфер здравоохранения и образования, росту безработицы. У тех групп семей, которые не смогли адаптироваться к новым условиям, произошло падение уровня жизни и ухудшение социально-психологического самочувствия.

Массовая бедность населения — трагический водораздел между советской и демократической Россией.

В последнее время в России обнаружилась новая тенденция — все большая ориентация на семью, семейные занятия, семейный досуг. Кризис общества привел к “одомашниванию” образа жизни многих людей как адаптационному механизму. В сложившейся общественной ситуации большинство семей стали больше, чем раньше, опираться на свои внутренние ресурсы. Можно говорить об определенной стабилизации семьи как социального института. Авторитет государства и общества как гарантов социальной защиты резко снизился.

Недоверие к власти привело к отчуждению семьи от общества. По экспертным оценкам, наше общество в результате институционального кризиса отброшено почти на половину века назад, а применительно к судьбам людей — это лучшее время жизни для многих. Большинство российских семей поставлено в условия выживания.

III. СЕМЕЙНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ

Социализация (от лат. *socialis* — общественный) — приобщение человека к социальной жизни. Человек рождается и в процессе социализации становится личностью. Развиваясь, человек получает статусную позицию и ролевой набор. Благодаря социализации индивид усваивает определенную систему знаний, норм, ценностей, позволяющую ему стать членом определенного общества.

Социализация является адаптационной функцией, благодаря которой люди вступают во взаимоотношения с другими членами общества, социальными группами, организациями и обществом в целом.

Социализация — активный процесс, продолжающийся от рождения человека до его смерти и имеющий несколько стадий: детство, юность, зрелость, старость. Наиболее интенсивно социализация происходит в детстве и юности. Первыми агентами социализации, как правило, являются родители. Ребенку нужно не только подарить жизнь, но и подготовить его к жизни в обществе.

На стадии детства механизм социализации состоит из имитации и идентификации.

Имитация — стремление ребенка подражать поведению родителей, родственников, сверстников, друзей, знакомых и др. Имитация позволяет усваивать элементы культуры, навыки, традиции, обряды. Культура в ее главных чертах не наследуется генетически, а передается из поколения в поколение через социализацию.

Идентификация — способ усвоения ребенком социальных установок как своих собственных.

По мере развития личности растет число агентов социализации. Последовательно меняются программы и содержание социального воздействия в сторону их усложнения. Кроме социализирующей роли семьи усиливается влияние воспитательных заведений, школы, средств массовой информации.

Особую роль в социализации играют социальные нормы, выступающие моделями должного поведения людей. Нормы, выступая в качестве шаблонов деятельности, являются социальными регуляторами, без которых невозможно сотрудничество людей. Только руководствуясь социальными нормами, человек способен сотрудничать с другими людьми.

Более полное понимание механизма социализации связано с четким разделением понятий “человек”, “индивид”, “личность”. Термин “человек” употребляется для характеристики всеобщих, присущих всем людям, качеств. Человек — высшая ступень биологической эволюции, элемент живой природы. С другой стороны, человек — субъект социальной действительности. Человек — сплав социального и биологического, он имеет биосоциальную природу. Биосоциальность создает целостность человека. Социальное в человеке всегда сохраняет живое начало, данное природой. Социальное — это качественно новое состояние жизни. Нельзя противопоставлять биологическое и социальное. В человеке все биологично и одновременно социально.

Понятие “человек” связано с наличием исторически развивающейся общности — человеческим родом (*Homo sapiens*). Человечество отличается только ему присущим способом жизнедеятельности. Человечество существует как специфическая материальная реальность, состоящая из совокупности конкретных людей.

Отдельные представители человечества выражаются понятием “индивид”. Индивид — единичный представитель человеческого рода, конкретный носитель биосоциальной сущности.

Личность — человек, который осознано причисляет себя к той или иной общности, осознает групповые интересы, осмыс-

ленно включается в жизнь социальных общностей и общества в целом.

Личность содержит в себе социально-типическое; это элемент социальной жизни.

Личность способна к социальной ответственности, т. е. возможности предвидеть результаты своей деятельности, поступка в отношении к социальному окружению. Это ориентация на ответную реакцию. Ожидания, ориентация на других обеспечивают предсказуемость, упорядоченность, сплоченность, лежащие в основе социальных связей.

Личность как субъект социальных отношений вместе с тем обладает автономностью, определенной степенью независимости от общества. Личная независимость в значительной мере предполагает способность к самооценке, самоанализу, самоконтролю. Самосознание личности определяет жизненную позицию, принципы поведения, основанные на мировоззренческих установках, социальных ценностях, идеалах, нравственных нормах. Эти личностные качества полностью зависят от результатов социализации.

Через процессы социализации обеспечивается воспроизводство людских ресурсов общества, и задаются их качественные параметры, преемственность поколений.

Семейная социализация должна готовить для общества социально компетентную, зрелую, здоровую личность, овладевшую знаниями о будущих семейных ролях.

Семейная социализация является первичной и базовой, ее главная цель — формирование социальной ответственности и умения подчинить индивидуальное общему. Семья должна выработать у ребенка потребности социального уровня в образовании, труде, творчестве, а также в браке и семье.

В настоящее время институт семьи вынужден самостоятельно регулировать семейные отношения и нести огромную ответственность за собственное выживание и воспитание полноценных граждан.

Но, к сожалению, часто и сама семья самоустраняется от процесса воспитания. Многие родители, будучи заняты пробле-

мами выживания, нередко неспособны помочь своим детям. Перед обществом стоит актуальная задача полноценно включить семью в воспитание детей, повышение ее ответственности за жизнедеятельность ребенка.

В стране осуществляются меры, направленные на улучшение положения детей в России. Принят ряд федеральных законов, введена президентская программа “Дети России”, в субъектах Российской Федерации, разрабатываются законодательные акты и программы, направленные на защиту прав детей, нуждающихся в социальной поддержке и реабилитации. В системе социальной защиты населения, создана сеть учреждений для разных категорий детей, нуждающихся в социальной поддержке.

В качестве приоритетной, концептуальной идеи, основного направления в преодолении безнадзорности, беспризорности, правонарушений, наркомании обозначена задача — создать и совершенствовать комплексную систему профилактической работы, защищать права детей и подростков.

В свою очередь концептуальным в проблеме профилактики является ее понимание как социально значимого явления, как части социальной политики государства. Исходя из понимания первичности семьи в решении проблем становления, формирования личности ребенка необходимо большое внимание уделить работе с семьей, в этом круге проблем — семьи группы социального риска. Семейное неблагополучие — является одной из причин, определяющих состояние правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

Социальная работа — одна из немногих специальностей, аккумулирующих в себе самые разнообразные умения — от информирования, консультирования, обслуживания, стимулирования, обучения искусству взаимодействия и т. д., способна содействовать адаптации детей и подростков в современном обществе.

Поскольку социальная дезадаптация является разрушением, расстройством тех результатов, которые достигнуты в процессе адаптации индивида к обществу, необходимо в первую

очередь уяснить сущность именно этого важнейшего социального явления.

Проанализировав содержание процесса адаптации, можно сделать вывод, что, во-первых, в ней всегда имеет место субъект адаптации, индивид, семья или группа, которым необходимо приспособиться к окружающей социальной среде для того, чтобы иметь возможность наилучшим образом функционировать в ней, достигнуть желанного результата в этом функционировании. Цель этой адаптации может быть разнообразна: возможно, достижение наибольшего успеха, возможно, только минимального соответствия требованиям среды (ритуализм в трактовке Мертона).

Во-вторых, среда адаптации — то внешнее окружение, к которому нужно приспособиться. Для самого процесса адаптации и достижения ее адекватного результата имеют значение также характеристики этого общества, его соответствия или несоответствия внутренним ожиданиям и установкам индивида: “Адаптация представляет собой баланс между взаимными ожиданиями индивида и социальной среды”¹. Нормы и представления этого общества могут быть не вполне приемлемы для субъекта адаптации; возможно также, что эти нормы являются объективно антисоциальными.

В-третьих, элементом адаптационного процесса является само взаимодействие субъекта и среды. Учитывая постоянную изменчивость двух первых элементов, можно считать, что адаптация имеет начало, но не имеет конца. Действительно, первоначально в этот процесс вступает индивид с определенными свойствами, которые изменяются под влиянием возраста, социальных трансформаций, самовоспитания, результатов адаптации.

Повышенное внимание к миру человеческого существования позволяет открыть для него его собственный, во многом уникальный опыт, сохранять традиции и преемственность.

¹ *Parsons T. Societies: evolutionary and Comparative Perspectives.* — Englewood Cliffs, 1966. — P. 112.

Более того, социальная деятельность индивидов и групп ведет не только к адаптации их к социуму, но также и к преобразованию конкретной социальной среды в соответствии с потребностями взаимодействующих сторон: под влиянием адаптации изменяется не только индивид, но также и социум. Наконец, в каждом моменте социального изменения можно видеть взаимодействие двух масштабных социальных процессов — адаптации и трансформации социальных организмов различного ранга. Эти метатехнологии проходят сквозь все социальные процессы¹.

Во взаимодействии двух или более социальных субъектов можно видеть либо деятельность по адаптации одного субъекта к другому, либо их взаимную адаптацию. Приспособление индивида к социальной среде можно рассматривать как частный случай такой ситуации, ибо, как правило, среда выдвигает агента адаптации (лицо, орган или учреждение, которое побуждает или вынуждает его к адаптации), либо индивид сам осознает необходимость приспособления и побуждает себя к нему. Для этого необходимо изменение — сознательное или бессознательное, адаптирующегося субъекта, перестройка структуры личности, пересмотр взглядов на себя или на свое окружение, что предъявляет высокие требования к субъектному потенциалу данного человека. Во многих случаях слабость личности, которая может быть связана с возрастом, ослаблением физического и психического здоровья и т. д., блокирует возможности самопроизвольного внутреннего изменения, и человеку для трансформации необходим внешний стимул, постоянное стороннее воздействие.

Понимание адаптации как включения индивида в социальную общность лежит в основе того процесса и одновременно периода жизни каждого индивида, который носит название социализации. Более того, она рассматривается как один из механизмов социализации, позволяющий личности (группе) активно включаться в различные структурные элементы социальной среды.

¹ *Холостова Е. И.* Социальная работа. — М., 2009. — С. 267.

Социализация — важнейший процесс, который формирует не просто личность, но и создает человека в целом. Социализация рассматривается в двух аспектах. Во-первых, как вхождение индивида в общество, приобщение к социальной жизни¹. Важность этого процесса обусловлена тем, что человек рождается только с предпосылками социального существа. А, во-вторых, для того, чтобы он развился в полноценную личность, необходима его социализация, которая включает воспитание как целенаправленную передачу социальных норм и социальных ценностей, неосознанное восприятие (“впитывание”) социальной информации, складывание характера, эмоционального строя и других черт личности под влиянием сформулированных и несформулированных требований общества.

Врожденные предпосылки — психофизиологическая конституция, задатки интеллекта, — получают в этом процессе более или менее полное развитие, причем объем и содержание такого развития в первую очередь определяются возможностями семьи данного ребенка и потребностями общества. Данные элементы следует рассматривать именно в таком порядке. Но в тех случаях, когда семья данного ребенка не может создать ему должных условий для социализации, обусловленных уровнем требований общества, когда она не может обеспечить факторы воспитания, адекватные природным задаткам именно этого ребенка, со всеми его сильными и слабыми сторонами, когда, наконец, у ребенка нет семьи, и он воспитывается в стационарном учреждении, мы говорим о неадекватной социализации.

Такая деятельность, специально именуемая иногда первичной социализацией, является основной функцией семьи как социального института², независимо от ее типа и уровня развития общества. В семье ребенок усваивает язык, эмоциональный строй, основные ценностные нормы и содержательные представления данного общества. Впоследствии значительная часть

¹ Черняк Е. М. Социализация: Российская энциклопедия социальной работы. В 2-х томах: Т. 2. — М., 1997.

² См.: Мид М. Культура и мир детства. — М., 1988.

его семейных взаимоотношений будет строиться на основе того фундамента, который сформировался в результате его семейного опыта или опыта квазисемьи в виде детского дома, интернатного учреждения и т. д.

Однако социализирующая роль семьи ограничена, в первую очередь, тем, что функцию социализации с семьей разделяют другие институты, в особенности институты образования. Поскольку среднее образование в большинстве обществ является обязательным, школа этого уровня представляет собой непрерывную ступень и элемент социализирующего процесса, который не только предоставляет детям определенный набор знаний, но также прививает соответствующие возрасту социальные навыки и поведенческие нормы.

Семья, кроме того, ограничена в своих социализирующих воздействиях также и во времени. В одной из своих центральных работ Т. Парсонс (в соавторстве с Р. Бейлсом)¹ показал, что взрослеющий подросток нуждается в специальном институте, опосредствующем его отрыв от теплого семейного мира и приспособление к жесткому миру взрослых. В качестве такого института они рассматривали подростковые группировки, членство в которых позволяет вытеснить авторитет родителей и заменить его авторитетом сверстников, непосредственного социального окружения. На основе усвоения этих групповых социальных ролей происходит, согласно представлениям американских авторов, переход к статусу самостоятельного взрослого человека.

Современная наука, прежде всего отрасли социального знания, накопила достаточный объем знаний о проблемах адекватной и неадекватной социализации детей, о специфике личности детей, воспитывающихся в интернатных детских учреждениях, о воздействии феминизированной воспитательно-образовательной среды на формирование подрастающего поколения.

Кроме усвоения социальных знаний, индивид приобретает в обществе определенное место, т. е. известный статус и соци-

¹ *Parsons T, Bales R. Family, Socialization and Interaction Process.* — Glencoe, 1955.

альную роль. Второе значение социализации предусматривает именно это целенаправленное и сознательное действие, которое индивид производит на протяжении всей своей жизни, а не только в детстве. Адаптационные механизмы социализации позволяют индивидам вступать во взаимоотношения с другими членами общества, социальными группами, институтами, организациями и обществом в целом, реализовывать свои способности в достижении индивидуальных целей и в конечном счете — целей всего общества. В этом контексте процессы социализации учитывались и изучались преимущественно на материале школьных и трудовых коллективов, на материале профессионального становления. Это рассмотрение включает в себя процессы познания окружающей действительности и самопознания, принятие новых ролей и статусов, вступление индивида в новые для него группы, овладение новыми навыками и формирование новых ценностных ориентаций и установок.

Помимо этого, социализация обеспечивает усвоение культуры и преемственность развития общества. В соответствии с таким подходом, социализация происходит на протяжении всей жизни человека, включая в себя усвоение, воспроизводство и развитие социальных норм и культурных ценностей.

Социокультурный смысл этого явления предусматривает понимание не только того, что усваивают индивиды, но также и того, как это усваивается. Виды социализации и ее институты культурно и социально специфичны. Поэтому Н. Смелзер рассматривает социализацию как “способы формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям”¹, подчеркивая субъектную роль индивида в этом процессе.

Процесс социализации включает адаптацию как свой первоначальный элемент, однако помимо приспособления, заключающегося в принятии норм внешней среды, в него входит еще такой элемент, как интернализация или интериоризация усвоенных понятий, норм и ценностей, т. е. включение их во вну-

¹ Смелзер Н. Социология. — М., 1993. — С. 659.

тренний мир личности, их присвоение. Это механизм социально-психологический, основанный на непосредственной привлекательности для личности каких-то внешних условий, духовных ценностей, конкретных людей, на личной заинтересованности в приобретении знаний, ценностей, общения с людьми¹.

Отталкиваясь от такой трактовки, можно сделать вывод, что для минимально приемлемого функционирования в определенной социальной среде индивиду нужна адаптация к ней. Но, совершая адаптацию, индивид не всегда осуществляет социализацию по отношению к этой среде, довольствуясь иногда только внешним приспособлением к обстоятельствам. Таким образом, социализированный человек — это всегда целостная личность с достаточной степенью субъектности. Целостность обозначает:

- наличие потенциала социализации;
- способность к формированию социальных качеств;
- способность к осуществлению социальной деятельности.

Вместе с тем этой целостностью может не обладать адаптированный индивид, который лишь частично реализует свой потенциал социализации. Иначе говоря, адаптация является необходимым, но не достаточным условием социализации.

Если же рассматривать обобщенные причины, которые лежат в основе социальной дезадаптации как массового явления современности, то они имеют преимущественно социальный характер. В этом аспекте можно говорить о дисфункциональности важнейших социальных институтов, определяющих социализацию детей, — семьи и институтов общественного воспитания (главным образом, школы). Неудовлетворительное выполнение ими своих обязанностей ведет к масштабной социальной дезадаптации детей и подростков, патологической по своему содержанию, достаточно длительной и устойчивой.

Таким образом, говоря о дезадаптации с точки зрения этого элемента системы, т. е. самих детей, можно констатировать, что

¹ Шенель В. М. Социально-психологические проблемы воспитания. — М., 1987. — С. 45.

дети и подростки в силу каких-то неблагоприятных воздействий утратили способность осуществлять нормальные для возраста виды деятельности, устойчиво прибегают к асоциальным, или даже антисоциальным, формам поведения. Таких детей официально, в научных текстах и нормативных документах, называют дезадаптированными, с ними проводят реабилитационную работу, чтобы восстановить их адаптивные свойства.

С другой стороны, причиной морально неодобряемого поведения и противоправных поступков детей в значительной мере является такая деформация самого общества, при которой обычные детские и подростковые занятия становятся недоступны юным индивидам соответствующего общества. Трансформация собственного поведения, приобретение навыков асоциального и антисоциального поведения (бродяжничества, попрошайничества, проституции, воровства и т. д.) необходимы им для выживания. Таким образом, мы можем говорить, что для многих дезадаптированных детей и подростков их объективно асоциальное, неодобряемое или преступное поведение является как раз формой кризисной адаптации к условиям социума с деформированными социально-экономическими и морально-психологическими основами.

Продолжительная дезадаптация детей и подростков ведет за собой их неадекватную социализацию, которая выражается в конфликте с моральными, поведенческими и юридическими нормами общества.

Поскольку длительное существование такого деформированного социума, который вынуждает детей прибегать к преступлениям для выживания, невозможно, объективно искаженная адаптация нарушает процесс нормальной социализации, делая затруднительным процесс их функционирования в нормальном социуме с недеформированными ценностными и поведенческими установками.

Семья выполняет функции как социализации, так и воспитания.

Следует разграничивать эти понятия, близкие по содержанию, но не тождественные друг другу.

Воспитание — это сознательно организованная, целенаправленная система воздействия на личность.

Понятие социализации является более общим и широким, чем понятие воспитания.

Социализация может протекать как в условиях воспитания, так и в форме стихийного воздействия на развивающуюся личность, различных, иногда противоположно направленных факторов общественного бытия.

В дошкольном детстве главными агентами воспитания являются отец и мать, осуществляющие социализирующее влияние на ребенка в ходе повседневной семейной деятельности. Решающими факторами семейного воспитания являются личностные качества матери и отца, уровень их культуры и образования, взгляды, мировоззрение, темперамент, характер и степень подготовленности к родительской роли. Огромную роль играет стиль супружеских и детско-родительских отношений. Образцом поведения для ребенка могут служить только доброжелательные и доверительные отношения между супругами, родителями и детьми.

У всех народов нравственные нормы, правила, моральные идеалы прививаются прежде всего в семье. Первые нравственные кирпичики закладываются в семье в течение пяти лет жизни ребенка. К ним относятся такие общечеловеческие ценности как честность, справедливость, доброта, верность, великодушие, самоотверженность и т. д.

Эгоистическое поведение человека не является образцом ни в одной этнокультурной общности. Во все исторические времена культура любого народа была призвана преодолевать разрушительные устремления человека, выражающиеся в тенденциях агрессивности, враждебности, соперничестве, злобности, борьбы за власть, ненависти к другим народам. Подобные проявления, в конечном счете, ведут к общественной анархии, произволу, дезорганизации и всеобщей разобщенности. Аморализм может привести человеческую цивилизацию к гибели. Для общества ценность семейного воспитания безгранична.

Социализация и воспитание в семье связаны с историческим временем и в значительной мере определяются господствующими в данном обществе идеологическими, политическим, нравственными, правовыми, эстетическими и другими воззрениями.

В условиях идейного плюрализма в современной России выходят на первый план гуманистические общечеловеческие ценности. В этом отношении представляет интерес доклад ЮНЕСКО “В новое тысячелетие”, где перечислены актуальные воспитательные задачи интернационального характера: “...Научить учиться; научить жить; научить жить вместе; научить работать и зарабатывать”.

Современные прогностические исследования, проведенные ГосНИИ семьи и воспитания показали снижение воспитательного потенциала семьи, связанное объективно с усилением атмосферы антигуманизма в обществе.

Приоритетными вопросами общественной жизни становятся вопросы безопасности: экономической, информационной, экологической, военной, педагогической и др.

Гуманизация развития общества жизненно необходима. Гуманистическая идеология провозглашает такие ценности как человек, семья, отечество, Земля, мир, труд, культура, знания. Основу гуманистического воспитания составляет принцип толерантности — терпимости. Семейное воспитание должно выработать в подрастающем поколении толерантную этическую устойчивость, являющуюся средством приобщения к национальной и мировой культуре.

Актуальной является задача развития поликультурных связей, дружбы народов и интернационального сотрудничества. Толерантность предполагает одинаково уважительное отношение к национальным и общечеловеческим ценностям.

В рамках поликультурного процесса следует рассматривать проблему патриотического воспитания. Существует опасность подмены патриотизма крайностями этнокультурного самоутверждения за счет унижения других народов.

Этнокультурное воспитание связано с передачей семейных национальных традиций, заповедей, запретов, обычаев, нормативных установок, религиозных представлений, ценностных ориентиров, норм поведения и мировоззренческих убеждений.

Этнокультурное воспитание в современном российском обществе должно поставить предел поруганию прошлого нашей Родины. Пора прекратить обливать грязью историю народа. Общество не прощает его поругания. Интеграция усилий общества, семьи, потенциала гуманитарных наук должна обеспечить изучение и бережное постижение прошлого. Только через уважение к национальным ценностям люди приобщаются к мировой культуре.

Воспитательную роль семьи следует рассматривать в контексте трансформационных процессов, происходящих с семьей как социальным институтом в последние два века. Исследование воспитательного потенциала семьи можно проводить только в тесной взаимосвязи со всей совокупностью социальных, экономических, демографических и психологических факторов.

IV. ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ДОБРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В России сохраняется стойкая ориентация общества на брак. За последние десятилетия существенно изменилось добрачное поведение молодежи: перестали действовать традиционные установки на добрачное целомудрие.

Изучая добрачное поведение московских студентов в рамках Всероссийского мониторинга социально-экономического положения семьи, авторы следовали логике жизни и начинали опрос с мнения молодежи о периоде ухаживания, сущности добрачных отношений. Почти 94% студентов обоего пола допускают добрачный сексуальный опыт. При этом среди 6% принципиально не допускающих добрачную сексуальную связь, женщин в 4 раза больше, чем мужчин¹. Четвертая часть “взрослых” респондентов — родители, бабушки, дедушки — решительно настроены против добрачного секса.

Большой интерес представляют мотивы добрачных сексуальных связей.

Ранжировка мотивов добрачной сексуальной связи у женщин (в% к опрошенным):

1. Лучше узнать партнера — 33,3
2. Для гармоничной семейной жизни — 13,0
3. Личное дело каждого — 13,0
4. Продолжение чувств — 10,2
5. Необходимость удовлетворения сексуальных потребностей — 4,4

¹ Черняк Е. М. Добрачное поведение молодежи как фактор стабильности семьи. — М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2008.

6. Необходимость приобретения опыта — 4,4

7. Разное — 21,7

Ранжировка мотивов добрачной сексуальной связи у мужчин (в% к опрошенным):

1. Удовлетворение сексуальных потребностей — 22,0

2. Необходимость лучше узнать друг друга — 19,4

3. Для гармоничной семейной жизни — 16,0

4. Необходимость приобретения опыта — 11,1

5. Личное дело каждого — 8,3

6. Продолжение чувств — 2,0

7. Разное — 19,4

Обращает на себя внимание, что более 20% студентов обоего пола затруднились обосновать необходимость сексуального опыта.

Очевидно, что нравственно-этическая позиция молодежи резко отличается от установок старших поколений. У молодых людей, живущих в столице, выбравших престижные профессии, упала запретительная норма, предписывающая добрачное целомудрие. Можно предположить, что в условиях села, поселка городского типа или малого города, где социальный контроль осуществляется в процессе непосредственного соседского общения, результаты могут быть иными. Эта проблема требует специального исследования.

Социологи МГУ им. М. В. Ломоносова выяснили, что средний возраст начала сексуальной жизни у московских студентов составляет немногим более 17 лет. Средний возраст начала половой жизни в мире — 17,4 года. “Первое место” в мире занимают американские подростки, занимающиеся сексом в среднем с 15 лет. Социологам удалось обнаружить, что при всей раскованности поведения молодежи, одна треть российских девушек-студенток к третьему курсу, т. е. примерно к 19–20 годам, еще не имеют сексуального опыта. Тогда как 50% старшеклассников обоего пола — уже не девственники¹.

¹ Черняк Е. М. Добрачное поведение молодежи как фактор стабильности семьи. — М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2008.

Изучая структуру мотивов добрачных сексуальных связей у российских студентов обоего пола, мы обнаружили совпадение принципиальных позиций во взглядах мужчин и женщин. Самым знаменательным фактом является связь добрачного поведения с проблемой свободы личности, выбора жизненной стратегии. Возможность выбора в сфере сексуальных отношений представители молодой интеллигенции рассматривают как вариант свободы воли, демократическое право личности. Выявленная тенденция в нравственной позиции молодежи свидетельствует о глубокой эволюции отношений между полами в нашем обществе в сторону их большей эгалитарности, демократизации.

Большую разницу во взглядах и сексуальном поведении молодежи по сравнению со старшими поколениями нельзя рассматривать как падение нравов, всеобщую распущенность, гибель семейных ценностей. Такие оценки поверхностны, а зачастую циничны. Добрачный сексуальный опыт многие студенты обоего пола оценивают как подготовку к браку для определения сексуальной совместимости. Отвечая на открытые вопросы анкеты, они написали: “В сексе человек бывает самим собой... Сексуальный опыт необходим, чтобы не было разочарования...”. Подавляющая часть ответов сводится к мысли, что сексуальные отношения — важнейшая составная часть семейных отношений, поэтому нужен добрачный опыт при серьезном отношении друг к другу.

При массовом совпадении мужских и женских оценок добрачного поведения ощутимы и серьезные различия в жизненных целях и настроениях девушек и юношей. Ответы женщин часто отражают конфликт между нравственными нормами и конкретной жизненной ситуацией. Так, большинство студенток предпочли бы добрачную связь только с будущим супругом, тогда как у мужчин не существует подобной установки. Очевидно, что у многих молодых мужчин секс не связан с ответственностью за судьбу женщины. Здесь явственно проступает обратная сторона женской доступности, которой нередко пользуются мужчины.

В специальном исследовании, посвященном особенностям брачного выбора в России, выявлена современная ориентация молодежи на заключение брака не с целью создать семью, а уза-

конить сексуальные отношения¹. Это наводит на размышления о том, что при всей эволюции отношений между полами в сторону демократизма, российская традиция толкает молодежь на заключение брака ради соблюдения приличий.

Взгляды студентов на характер добрачных отношений коррелируют с мотивацией вступления в брак. Социологи отмечают нерациональный подход к заключению брака со стороны российской молодежи.

Ранжировка мотивов вступления в брак²:

Женщины:

1. Любовь
2. Расчет
3. Беременность
4. Желание создать семейный очаг и иметь детей
5. Самостоятельность от родителей

Мужчины:

1. Любовь
2. Желание создать семейный очаг и иметь детей
3. Беременность
4. Самостоятельность от родителей
5. Расчет

Многое изменилось за последние годы в нашей социальной жизни; существенные изменения претерпели важнейшие нравственные ценности. Но даже в условиях глубочайшего общественного кризиса, так называемой аномии, национальный характер не может целиком нарушиться. Как и много лет назад, молодежь ориентируется на любовь, оценивая ее в качестве основного мотива создания семьи. Наши исследования подтверждены результатами, полученными социологами МГУ им. М. В. Ломоносова. Они выявили, что любовь занимает главное место в системе жизненных ценностей столичных студентов. Вероятно, этот социологический факт можно считать показа-

¹ Гурко Т. А., Игнатова И. В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х годов // Семья в России. — 1997. — № 3. — С. 51.

² Черняк Е. М. Добрачное поведение молодежи как фактор стабильности семьи. — М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2008. — С. 6.

телем нравственного здоровья российского общества. Вместе с тем девушки поставили расчет на второе место после любви. У мужчин расчет при вступлении в брак занимает последнее место. У мужчин желание создать семейный очаг занимает второе место после мотива “любовь”, у женщин — четвертое. Можно констатировать, что мотивация брака существенно не изменилась за последние годы.

В обществе по-прежнему существуют три основных мотива заключения брака: любовь, стереотип “делай как все” и расчет. Новым обстоятельством является более выраженный мотив расчета.

Весьма характерны требования, предъявляемые своему избраннику или избраннице. Ни мужчины, ни женщины не поставили на первое место внешнюю привлекательность. У мужчин этот признак находится на 4-м месте, у женщин — на 6-м. Студенты выдвигают гомогенные (совпадающие) социальные требования к будущему супругу или супруге: ум, интеллект. Затем идут универсальные общечеловеческие нравственные ценности: доброта, порядочность, надежность, верность и любовь к детям, преданность семье, скромность, терпеливость.

Современные интеллигентные молодые женщины хотят, чтобы их будущие мужья прежде всего были способны обеспечить семью материально, были уверенными в своих силах, вели здоровый образ жизни, не имели вредных привычек. Предприимчивый, оптимистичный, морально и физически гармоничный, тактичный, обладающий чувством юмора, благоразумный муж — эти качества должны быть присущи, по мнению опрошенных студенток, современным молодым людям.

Мужчины видят свой идеал в традиционно женских добродетелях — верности, женственности, скромности, домовитости, добром нраве. Студенты обоего пола считают обязательным качеством супругов способность к взаимопониманию. В нашем исследовании студенты рассуждают как бы теоретически, задумываясь над будущим, определяя жизненные стратегии. Весьма показательны результаты полученные при опросе пар, подающих заявления на регистрацию брака впервые (возраст от

21–29 лет). Анкеты жених и невеста заполняли отдельно друг от друга¹.

Только у 20% вступающих в брак молодых пар оценки характера друг друга взаимоположительные.

Таблица 1

Черты характера, беспокоящие будущих супругов, %

Черты характера	Невеста	Жених
Характер будущего супруга беспокоит	54	53
Упрямство	50	55
Плохое настроение	52	55
Излишняя критичность	42	43
Пристрастие к спиртному	37	38
Замкнутость	37	38
Неправильное поведение на людях	35	32
Ненадежность в делах	25	26
Ревность	29	27
Желание добиться превосходства	18	24

Больше половины женихов и невест еще до брака не удовлетворены характером друг друга (табл. 1). Поражает, что около 40% женихов обеспокоены приверженностью к спиртному своей будущей жены.

Вместе с тем будущие супруги уверены, что после свадьбы им будет легче исправить то, что им не нравится в партнере.

Только 19% респондентов склонны решать конфликты эффективно. Половина женихов и невест ссорятся “из-за пустяков” до брака.

Только у 20% пар совпадают ролевые ожидания. Так, у 88% пар намечаются значительные проблемы в отношении финансовой сферы уже в добрачный период. Это относится прежде всего к способам получения и распределения денег.

Особый интерес вызывают результаты, раскрывающие взаимоотношения молодоженов с их родителями. Социологи отмечают напряженность отношений между родителями и детьми в родительской семье. В зоне конфликтности с родителями находится до ¾ взрослых детей. Семейная жизнь родителей является

¹ Гурко Т. А., Игнатова Н. В. Указ. соч. — С. 49.

образцом только для 28% юношей и девушек. Лишь 1/3 взрослых детей хотела бы быть похожими на своих родителей¹.

Невесты и женихи показали, что у 1/4 женихов и невест к моменту подачи заявлений родители не знакомы с будущей невесткой или зятем. Только 16% из них уживаются с родителями, остальные указывают на постоянные конфликты со своими родителями и противоположной стороной. По нашим результатам, более 55% студентов обоего пола намереваются сделать свой выбор супруга, пренебрегая мнением родителей (табл. 2).

Таблица 2

Отношение студентов к мнению родителей по поводу избранника², %

	Мужчины	Женщины
Прислушиваюсь	44,4	29,0
Выслушаю, но сделаю по-своему	27,8	50,7
Мнение родителей безразлично	27,8	20,3

Сыновья чаще, чем дочери, считаются с мнением родителей. Нам представляется, что пробивает себе дорогу новая тенденция, связанная с убывающей инфантильностью, стремлением устроить свою судьбу самостоятельно.

Около 40% студентов-мужчин отрицают ранние браки. В беседах с нами они отмечали, что жениться надо, добившись полной материальной независимости от родителей. Молодые неженатые мужчины имеют внутреннюю установку на самостоятельность и автономию.

Таблица 3

Предположительный возраст вступления в брак³, %

Возраст	Мужчины		Женщины	
	для мужчин	для женщин	для мужчин	для женщин
до 20 лет	2,8	13,8	7,2	14,5
с 21 до 25	52,8	50,0	55,1	62,3

¹ Семья в России. — 1997. — № 1. — С. 148.

² Черняк Е. М. Добрачное поведение молодежи как фактор стабильности семьи. — М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2008. — С. 9.

³ Гурко Т. А., Игнатова И. В. Указ. соч. — С. 48.

Возраст	Мужчины		Женщины	
	для мужчин	для женщин	для мужчин	для женщин
с 26 до 30	27,8	22,2	27,5	13,0
свыше 30	11,1	5,6	4,3	4,3
возраст не имеет значения	8,3	8,3	5,7	5,7

Больше половины студентов обоего пола считают, что заключать брак надо со сверстниками в интервале от 21 до 25 лет (табл. 3).

Зоной будущих конфликтов в семье могут быть взаимоотношения с друзьями. Эти отношения даже в добрачный период у 86% являются напряженными с обеих сторон. Только 14% не испытывают подобных трудностей¹.

Отношение к будущему родительству, является сильной стороной у 28% пар. У остальных ожидания, связанные с появлением ребенка, либо не совпадают, либо не соответствуют реальным условиям. Так 30–50% будущих супругов вообще не задумываются о проблемах родительства. Более 40% пар по этому вопросу уже в добрачный период не находят взаимопонимания.

Мнение о характере досуга совпадает только у 18% респондентов.

Самой согласованной стороной взаимоотношений оказалась сексуальная сфера (70% пар)².

Таким образом, уровень подготовленности молодежи к браку является крайне низким. Преобладает не рациональный, а эмоциональный подход к браку, завышенный романтизм, отсутствие важнейших психологических и бытовых навыков.

Большинство вступающих в брак уверены, что все трудности, наметившиеся во взаимоотношениях в добрачный период, исчезнут после заключения брака.

¹ Гурко Т. А., Игнатова И. В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х годов // Семья в России. — 1997. — № 3. — С. 48.

² Там же.

Весьма показательным является изменение ценностных ориентаций у вступающих в брак и у разводящихся. Приведем обобщенные результаты некоторых социологических опросов. У молодоженов среди ценностей брака на первом месте: любовь, нежность, взаимное уважение, верность, деликатность.

Супруги, решившиеся на развод, пришли к переоценке ценностей. Мужчины более высоко, чем до брака, оценивают взаимное доверие, нежность, любовь. Женщины не подвергают переоценке значение чувства любви. Поразительно меняется в связи с отрицательным семейным опытом оценка женщинами трезвости. В структуре ценностей этот показатель перемещается с тринадцатого места, которое он занимал у невест, на первое — у разводящейся женщины. Половина разводов и семейных неурядиц вызывается пьянством. Пьянство стоит на первом месте среди причин разводов.

Социологи отмечают у женщин большую, чем у мужчин, стабильность точек зрения на приверженность браку. Самыми неприятными чертами характера разводящиеся пары назвали раздражительность, упрямство, нечестность, неряшливость.

По мнению разводящихся пар семейному благополучию должны сопутствовать единство интересов супругов, умение считаться с привычками и особенностями характера друг друга.

Большее значение разводящиеся, чем вступающие в брак, придают материальным условиям семейной жизни. Это трезвое суждение определено жизненными реалиями.

Разводящиеся почти не переоценивают такие важные моменты совместной жизни как общность политических и эстетических взглядов. Видимо, хотя конкретные интересы супругов часто расходятся, их мировоззренческие установки редко бывают несовместимы.

Реалистические ожидания характерны для 0,6% опрошенных. Имея завышенные, идеализированные представления о браке, молодые супруги быстро испытывают разочарование. Трудности семейной жизни переносятся на личность супруга, с которым трудно ладить.

В связи с политикой официального интернационализма в советские времена поощрялись межнациональные браки. Они составляли 15% от общего числа брачных союзов. Сегодня этот процесс затормозился в связи с обострением межнациональных отношений. Большинство вступающих в брак стремятся создать гомогенную в национальном отношении семью (табл. 4).

Таблица 4

Критерии выбора брачного партнера, %

Интернационалисты	Националисты
1. Род занятий — 60	1. Род занятий — 70
2. Уровень образования — 60	2. Уровень образования — 60
3. Материальная обеспеченность — 20	3. Материальная обеспеченность — 40
4. Национальность — 20	4. Национальность — 90

Выявлены факторы, мешающие заключить брак с человеком другой национальности¹ (табл. 5).

Таблица 5

Негативные факторы, %

Интернационалисты	Националисты
1. Неодобрение родителей — 60	1. Неодобрение родителей — 60
2. Необходимость подчиняться чужим обычаям — 40	2. Необходимость подчиняться чужим обычаям — 80
3. Собственное нежелание — 50	3. Собственное нежелание — 90
4. Требование религии — 20	4. Требование религии — 60
5. Неодобрение друзей — 20	5. Неодобрение друзей — 50

Бросается в глаза негативное отношение родителей к межнациональному браку как в интернационалистически, так и в националистически настроенной среде. Это говорит о том, что роста таких браков в обозримом будущем не ожидается. Подавляющее число молодых людей, даже считающих себя интернационалистами, опасаются необходимости подчиняться чужим обычаям и выражают собственное нежелание заключить смешанный в национальном отношении брак.

Можно говорить о выраженной тенденции социальной и национальной гомогенности при создании семьи.

¹ Черняк Е. М. Семейведение. — М., 2009. — С. 177.

Основа супружеской совместимости — это совпадение главных ценностных ориентаций. Современные супруги должны быть единомышленниками, сотоварищами, и тогда исчезает проблема стирки, уборки, мытья посуды. Каждый добровольно берет на себя свою долю обязанностей.

Факт большой общественной значимости выявили социологи: только 5% супругов из семей с налаженной кооперацией домашнего труда считают свой брак неудачным¹.

Причины разводов определенным образом отражают общественные взгляды на функции брака. Изучая мотивы разводов, можно определить, каким семейным ценностям общество придает наибольшее значение, и наоборот.

Современные сравнительные социологические исследования выявили факторы, связывающие супружеские пары, у которых семейная жизнь сложилась счастливо, и несчастливые союзы, % к общему итогу² (табл. 6).

Таблица 6

Факторы, связывающие супружеские пары, %

Обстоятельства, связывающие супругов	Несчастливые семьи		Счастливые семьи	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Любовь	5,6	20,0	71,9	81,6
Симпатия	5,6	10,0	62,8	56,3
Общие интересы	23,6	5,0	48,7	56,3
Дети	78,9	60,0	85,1	88,5
Чувство долга	38,9	30,0	51,2	48,2
Сексуальная совместимость	22,2	5,0	53,7	49,5
Общий очаг, хозяйство	27,8	20,0	62,0	57,8
Привычка	22,2	40,0	21,5	26,8
Боязнь одиночества	0	10,0	5,9	9,3
Смирение с обстоятельствами	16,7	25,0	5,9	9,3

Оценку состояний семейных отношений дали сами респонденты. При безусловном благополучии счастливых семей

¹ Черняк Е. М. Семейведение. — М., 2009. — С. 178.

² Там же. — С. 179.

упрямые цифры говорят нам, что больше половины счастливых женщин и 40% их мужей несчастливы в сексуальной сфере. Около 30% счастливых связывает только привычка и боязнь одиночества. В несчастливых семьях отсутствует любовь, симпатия, сексуальная совместимость. По поводу последнего критерия расхождения мужских и женских оценок четырехкратное. Это же касается признака “общие интересы”.

Несчастливых супругов связывают дети, чувство долга, привычка, боязнь одиночества и смирение с обстоятельствами.

Сравнительные исследования мотивов вступления в брак у молодоженов и молодых супругов показывают, что у значительной части супругов быстро убывает чувство любви, дружбы и даже желание иметь семью¹ (табл. 7).

Таблица 7

Сравнительные исследования мотивов вступления в брак, %

Мотивы	Вступающие в брак		Молодые супруги	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Любовь	91,6	97,4	71,7	75,4
Желание жить вместе с надежным другом	95,4	97,8	52,8	60,0
Желание иметь рядом заботливого и нежного человека	89,7	95,0	31,1	39,4
Желание иметь свой очаг и быть самостоятельным	83,8	87,8	52,3	51,1
Желание материально обеспечить себя	60,4	65,9	22,0	21,0
Желание узаконить интимную жизнь	64,9	63,1	23,9	26,2
Желание достичь положения семейного человека	44,1	41,3	9,3	9,5
Выполнение данного обещания	44,3	38,6	12,9	9,9
Ожидаемый ребенок	41,2	41,5	21,0	26,2
Боязнь одиночества	22,3	23,6	7,8	12,2
Желание родителей	21,7	22,6	5,5	6,9

¹ Черняк Е. М. Семейное ведение. — М., 2009. — С. 179.

Практика семейной жизни резко меняет мироощущение молодых супругов по сравнению с добрачным периодом. Самое большое разочарование испытывают и мужчины, и женщины относительно проявлений заботливости и нежности со стороны партнера. Оказывается, это самые дефицитные свойства во взаимоотношениях молодых супругов. Менее 10% респондентов обоего пола после заключения брака выразили желание иметь статус семейного человека.

Хотя 40% браков заключается по мотиву “ожидаемый ребенок”, половина этих пар после заключения брака не считают этот мотив достаточным и обязательным. Видимо, вынужденный брак оказывается наиболее уязвимым, даже при наличии ребенка.

В три раза уменьшается число пар, считающих что необходимо узаконивать добрачную связь. В четыре раза меньше осталось респондентов, вступивших в брак, по сравнению с женихами и невестами, которые руководствовались бы желанием родителей.

Дети, очаг, хозяйство многими мужчинами рассматриваются как серьезное препятствие для развода.

Любовь в неудачных браках у мужчин исчезает скорее, чем у женщин. Мужчины указывают на общие интересы там, где женщины их не видят. Так же и с сексуальной совместимостью. Если в счастливых семьях сексуальной стороной жизни удовлетворены около 50% женщин и 54% мужчин, то в несчастливых — только 5% женщин и чуть более 20% мужчин. Для женщин больше, чем для мужчин, характерно подчинение обстоятельствам, привычке. У женщин в 10 раз больше, чем у мужчин выражена боязнь одиночества.

В обширном количестве литературы, посвященной причинам разводов, слабо отражена связь между стабильностью брака и конкретным типом семейных отношений.

Многообразие экономических, социальных, национальных, территориальных, культурных различий определяет существование нескольких типов семейных отношений. Среди них определяющими являются следующие три: патриархальный, эгалитарный (демократический) и переходный. Патриархальная семья в ее классической форме давно исчезла, но патриархальный уклад во внутрисемейных отношениях сохранился. По сво-

ей структуре патриархальные семьи — сложные, они включают несколько брачных пар, отличаются многодетностью и прочностью внутрисемейных связей. Самый характерный признак патриархальной семьи — выраженная власть старшего мужчины, мужское главенство. Женщины в патриархальных семьях, как правило, не работают в общественной системе производства, они заняты домом и детьми. Часто патриархальная семья — религиозна. Патриархальные семьи — стабильны. При существующей сложной системе отношений развод почти невозможен.

История семьи показывает, что патриархальная семья исключает автономию личности, свободу выбора. Она построена на жесткой авторитарной власти отца, что неизбежно вызывает конфликты.

В наши дни шариат вновь приобрел твердые позиции. Похищение невест, калым, кровавая месть, выдача замуж по принуждению — все это стало узаконенными явлениями в мусульманских районах России.

Сегодня ни общество, ни государство, ни общественное мнение не встанут на защиту женщины от семейного деспотизма в районах распространения ислама.

Патриархальным основам семьи противопоставлена партнерская семья, получившая название эгалитарной. Это семья равных партнеров. Эгалитарную семью отличают высокий духовно-психологический климат, культура чувств и поведения. Супруги в такой семье единомышленники. В семье — налаженная кооперация домашнего труда, демократическое отношение к семейной кассе, демократический стиль разрешения конфликтов, удовлетворенность браком обоих супругов. Социологи определенно утверждают, что эгалитарные семьи стабильны.

В проведенном авторами социологическом исследовании почти 30% опрошенных женщин указали, что для их семей характерен демократический стиль отношения к семейной кассе, обоюдный контроль за расходованием денежных средств.

Социально-психологические факторы стали играть большую роль в семье. Супруги стали предъявлять друг другу высокие требования. Стабильность брака во многом зависит от реально

складывающихся отношений в семье. Взаимная любовь, как определяющий мотив заключения брака, не может сама по себе быть гарантией семейного благополучия. Если хозяйственные, бытовые и другие отношения супругов складываются неблагоприятно, любовные чувства утрачиваются.

Большинство современных семейных союзов относятся к так называемым “переходным” типам. Эта семья от патриархальных отношений далека, но к эгалитарным не подошла. Семьи переходного типа наиболее уязвимы со стороны их стабильности. Именно эта группа семей дает самый большой процент разводов.

Характерной чертой такой семьи является женская доминанта. Женщина в этой семье — глава. Ей бесконтрольно принадлежит семейная касса. Она организует быт семьи, досуг, самостоятельно принимает решения, которые касаются мужа и детей. При этих условиях простор для проявления деспотического характера, эгоизма, бескультурья безграничен. У мужчины в такой семье нет должного авторитета отца и мужа. Женщина теряет женственность. Из русского языка ушло, стало анахронизмом замечательное слово “добродетель”, в буквальном смысле — делать добро. Это большой комплекс женских черт: терпеливость, мягкость, уступчивость. Эмансипация, понятая как вариация мужского поведения, формирует неженственный тип поведения. С этим часто связаны семейные конфликты, доходящие до развода.

Дегуманизация процесса эмансипации приводит или к реанимации патриархальщины, или к утрате женственности, которая в свою очередь рождает эмансипированных кабанов.

Такие женщины спекулируют теми большими правами, которые им дало общество.

Неподготовленность и даже нежелание многих женщин хорошо организовать ведение домашнего хозяйства, самооправдание со ссылкой на занятость вызывают напряженность во взаимоотношениях между супругами.

Часто мысль о разводе у мужчин связана с неопрятностью жен, неумением вести домашнее хозяйство, ухаживать за ребенком, безразличием жены к своей внешности. Неналаженные бытовые условия, беспорядок в квартире, нерациональное ведение домашнего хозяйства, неряшливость ведут к дезорганизации

семейной жизни. В ряде семей это входит в привычку. Такая атмосфера губительно сказывается на воспитании детей, уродует их характер, не способствует организованности, четкости, трудолюбию, что в дальнейшем влияет на выполнение человеком его обязанностей как члена общества. Женская “монополия” в семье делает женщину излишне требовательной, резкой, нетерпимой по отношению к мужу и детям. В семье человек должен отдыхать, восстанавливать свои силы. Семья должна обеспечить каждому своему члену физическую и эмоциональную разгрузку, психологический отдых.

Роль женщины в решении этой задачи весьма существенна. Однако рекреационную функцию обеспечивает далеко не каждая семья. Приходится слышать: “Я на работе отдыхаю от дома”. Такое парадоксальное утверждение не случайно — оно свидетельство большого психологического напряжения в семейных отношениях. Супруги бывают поразительно неграмотны в психологической стороне своих взаимоотношений.

По мнению многих женщин, их мужья плохо справляются с обязанностями мужчины в семье. Хотя в подобных оценках отражены действительные недостатки в поведении многих мужчин в семье, женская критика нередко излишне преувеличена и резка.

В браке должна быть удовлетворена одна из основных социальных потребностей человека — потребность в любви, сохранении и поддержании чувства собственного достоинства. Психологи отмечают более критический тон женских оценок в отношении их супругов, чем мужских. Низкая оценка супруга часто определяется завышенной самооценкой со стороны женщины.

В сфере семейных отношений отрицательные оценки поведения друг друга вызывают изменения в характерах супругов, ведущие к дальнейшему обострению отношений.

Для семей, в которых супруги склонны к частым отрицательным оценкам друг друга, характерны хроническая раздражительность, озлобленность, ущемленное чувство достоинства.

Отсутствие в доме уюта, тепла, взаимопонимания создает почву для взаимных измен. Измена занимает одно из первых мест среди субъективных причин разводов.

Исследования дали следующие результаты (табл. 8).

Таблица 8

Ранжировка причин развода (по мнению студентов)¹

Мужчины	Женщины
1. Измена	1. Измена
2. Несходство характера	2. Адаптация чувств
3. Адаптация чувств	3. Алкоголизм, наркомания
4. Материальные проблемы	4. Несходство характеров
5. Сексуальная дисгамия	5. Сексуальная дисгамия
	6. Неспособность мужа обеспечить семью материально

Мужчины и женщины на первое место среди причин, разрушающих семью, поставили измену, которая, по их словам, уничтожает доверие и уважение. Характерно, что многие мужчины, говоря об измене имели в виду поступки супруги, а не свои собственные (табл. 9).

Таблица 9

Отношение к супружеской измене², %

Мужчины	Женщины
допустима — 47,2%	допустима — 34,8%
не допустима — 52,8%	не допустима — 65,2%

Допуская добрачные сексуальные отношения как безусловную современную норму, студенты обоего пола в своем большинстве резко отрицательно относятся к супружеской измене. Этот показатель коррелирует с указанием на измену как первопричину развода.

Женщины, не допускающие измену принципиально, оценивают ее как предательство.

Ответы звучали так: “Измена недопустима, иначе зачем создавать семью?”

Высказывались весьма реальные опасения, что измена опасна из-за возможности заражения заболеваниями, передающимися половым путем.

¹ Черняк Е. М. Добрачное поведение молодежи как фактор стабильности семьи: Лекция. — М.: Изд-во РЭА им. Плеханова, 2008. — С. 17.

² Там же.

Многие респонденты считают, что случайная физическая измена не должна разрушать брак. Симптоматична позиция, допускающая супружескую измену как право автономной личности. Разброс мнений по поводу сложнейшей проблемы внутрисемейных отношений не снижает высокую этическую норму, нацеленную на супружескую верность как важнейшую семейную ценность.

Студенты обоего пола считают, что серьезной причиной расторжения брака является исчерпанность чувств. Это мнение вполне соотносится с основным мотивом брака — любовью. Можно с уверенностью сказать, что общественное мнение, выраженное абсолютным большинством респондентов, оценивает брак без любви как безнравственный, и отсутствие чувства определяется в качестве серьезной причины расторжения брака. 70% женщин и 78% мужчин отдадут предпочтение жизни вне брака, браку без любви¹.

По сравнению с социологическими выводами 70–80-х гг. XX в. в наши дни появились новые подходы к факторам стабильности брака. Молодежь сходится во мнении, что материальные проблемы и сексуальная дисгамия могут разрушить брак.

Студенты считают также, что главные семейные трудности носят психологический характер. Они указывают на самые разнообразные причины разрушения семейного очага. Например, неумение разрешать конфликты, непонимание, нетерпимость, раздражительность, невнимание, усталость друг от друга. Как ответила одна студентка: “Повод к разводу может быть любой, а причина — разрушение ценностей”.

Важным условием стабильности брака молодые люди назвали его гомогенный характер, т. е. совпадение образовательного и интеллектуального уровня супругов. Прогнозируя свое семейное будущее, студенты представляют союз любящих, верных супругов, заботливых воспитателей детей.

Замечательное исследование провели ученые института психологии РАН, изучив частушки, песни, поговорки, анекдоты,

¹ Семья в России. — 1997. — № 1. — С. 145.

посвященные семье. В результате появился идеальный социальный портрет современной семьи¹.

Мужчина должен хорошо зарабатывать и полностью материально обеспечивать семью; должен заниматься воспитанием детей; должен поддерживать хорошие отношения с тещей; не должен изменять жене; не должен быть вял, пассивен и равнодушен к делам семьи, домашнему хозяйству; не должен быть пьяницей; не должен быть жадным, трусливым, слабым, хвастливым, ленивым и эгоистичным. Желательно иметь высокие сексуальные возможности. Современная россиянка не должна быть черства, груба и агрессивна с близкими, не должна унижать и постоянно “пилить” мужа и детей; не должна быть слишком озабочена вопросами секса; не должна попадаться, если изменила мужу; не должна вмешиваться в дела семьи дочери или сына.

Современная концепция эмансипации должна исходить из обоюдной роли супругов в семье, т. е. быть концепцией эгалитарных семейных отношений. Пришла пора отойти от рассмотрения только “женских” проблем, социология должна заниматься изучением роли мужчины в семье. Женские и мужские проблемы — это зеркальные проблемы. Зеркальность проблемы не предполагает нивелировки в ее решении. Нужно думать не только о специфике женского и мужского труда, а еще и о специфике жизнедеятельности мужчины и женщины. Гармония личности не может существовать без гармонии основных функций человека: работника, супруга, родителя.

Наступил XXI век, и мы все больше подходим к осознанию, что цивилизация связана прежде всего с многообразием социальных условий и наличием выбора. Общество должно учитывать бесконечное разнообразие условий жизни людей и предоставлять им возможность самостоятельного индивидуального выбора. Чем полнее будут раскрываться цивилизованные принципы развития нашего общества, тем более выраженной будет тенденция демократизации семьи.

¹ Московский комсомолец. — 1999. — 5 июня.

V. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

В функции социализации подрастающего поколения заметны механизмы воспроизводства новых потребностей для общества и для семьи. Например, семья (а тем более школа) дает молодежи не модель будущего поведения в браке, а установку на поступление в институт, ориентацию на престижную работу и должность. В традиционных семьях авторитет родителей, особенно отца, был “вне критики”, дети выросли в условиях жесткой дисциплины, и весь процесс их социализации шел по накатанной дороге: жизненный путь человека был заранее предопределен. Для современной семьи главными воспитательными мерами служат убеждение и личный пример родителей, причем их эффективность зависит от мнений и интересов детей. Зарубежные социологи находят связь между нарушением и перебоями в механизме социализации и молодежным протестом. Имеются две социологические парадигмы. Во-первых, утверждается, что причины и источники такого протеста определяются кризисом социализации, происходящей в рамках семьи, в сфере отношений между “отцами” и “детьми”. Дети выступают против отцов и общества старших потому, что отсутствует “мужское начало” в семейном воспитании, которое занимало центральное место. Утрачено равновесие между поколениями, нет искренности в их взаимоотношениях, авторитет родителей упал. Во-вторых, его корни ищутся в кризисе механизмов социализации, осуществляемой обществом, в пределах которого происходит семейная социализация.

Повышение роли материнского участия в жизнедеятельности семьи на фоне потери отцом традиционного первенства при-

водит к подрыву родительского авторитета в целом. Возрождается “матриархальная” семья на совершенно новой основе, фигура отца занимает “зыбкое” положение. Все это оборачивается тем, что ребенок “выталкивается” из семьи в субкультуру: подростковую, молодежную, наркотическую, криминальную и т. д.

Однако, несмотря на сложности, семья и сегодня, по сравнению с другими институтами общества, обладает максимальными возможностями для приобщения детей к социальным ценностям и ролям. Эффективность ее воспитательной деятельности во многом определяется нравственно-психологическим микроклиматом, материальным положением, степенью разрешения противоречия между семейными интересами и потребностями, с одной стороны, и производственной занятостью родителей, особенно матери, — с другой, ролью отца в общении с детьми и т. д.

Человеку, подобно необходимости в пище, одежде, жилье, присуща потребность в принадлежности к отдельному коллективу. В этом плане семья незаменима, так как удовлетворение этого запроса первоначально идет через общение с близкими людьми. Семейное общение — наиболее естественный социальный вид общения.

Из истории известно, что когда в обществе и государстве наступают существенные перемены, то большинство людей как бы замыкается в семье, вероятно, стараясь “переждать” события. А процессы идут своим чередом, в том числе и негативные: растет преступность, усиливаются национальные распри, увеличивается число беженцев, законы соблюдаются слабо, ускоряется имущественное расслоение общества, чувства обезличиваются и т. д. Бывшего государства уже нет, центробежные силы раздирают наши устои.

Современное состояние общества оказывает на институт семьи многоплановое воздействие. Во-первых, раскачивание сложившихся основ вызывает тревогу, неуверенность, обиду, в ряде случаев и вражду. В совокупности все это отрицательно сказывается на брачно-семейных отношениях и функциях семьи.

Во-вторых, многие семьи стараются обособиться, жить “тихо”. Без семьи обществу и государству крайне сложно вы-

браться из кризисной ситуации. Семья — это тот социальный институт, где сосредоточены истоки общечеловеческих ценностей. Желание межличностного единения — наиболее мощное в человеке. Только через семью и в семье он может преодолеть пределы своей индивидуальной жизни, и обрести единение с другими людьми, а через это выйти на путь человеческой цивилизации. В процессе обособления, определенного “замыкания в себе” семья, тем не менее, не утрачивает жизненно важных социальных функций. В ней созревают ростки новых социально значимых ценностей и идеалов и сохраняется лучшее, оставленное нам прошлым. Сам народ каким-то особым “чутьем” отбирает необходимое, важное и отбрасывает наносное, ненужное. Говоря о народе, Ф. М. Достоевский отмечал, что простые люди “... умеют лучше нашего обделывать свои дела. Они могут продолжать жить по-своему в самых ненатуральных для них положениях и в самых не ихних положениях остаются совершенно самими собой. Мы так не умеем”¹.

В-третьих, заметнее обозначается влияние явлений, рожденных происходящими преобразованиями. Так, кооперативы, арендные хозяйства и другие формы деятельности становятся одним из оснований развития частнособственнических устремлений. Вероятно, когда страна находится в продолжительном экономическом кризисе, больше шансов “оптимального существования” у семей, связанных с землей, имеющих свой доход, т. е. возможен определенный возврат к семье как к производственной единице.

В результате межнациональных конфликтов в непростом положении оказались национально-смешанные семьи. По данным переписей населения, их число постоянно увеличивалось. Например, если в 1970 г. они составляли 13,5% всех семей, то в 1989 г. — почти 18%. В ряде республик испытывают негативное отношение к себе люди некоренной национальности, семьи военнослужащих. Возросла внешняя и внутренняя миграция.

¹ Достоевский Ф. М. Подросток. Собр. соч.: В 12 т. — Т. 9. — М., 1982. — С. 343.

В-четвертых, нужно признать крах всех попыток воспитать нового человека в отрыве от общечеловеческих нравственных ценностей. Социальные институты общества, связанные с воспитанием и формированием ценностных установок, правил поведения, должны исходить из реалий. Это сделать непросто, ибо в течение длительного времени у нас бесспорными считались идеалы и цели, которых до сих пор достичь не удалось. Другая, но во многом подобная цель, к сожалению, характерна для России и сегодня. Мы снова в который раз пытаемся действовать “по-своему” и стремимся к ценностным ориентациям, которые удалены от человека. Люди сильны до тех пор, пока они отстаивают общую идею. Наш народ опять находится в поиске такой идеи.

В-пятых, жизнь молодого поколения проходит в таких обстоятельствах, в которых полностью оправдывается мысль К. Ясперса о том, что “...в условиях... распада молодежь обретает ценность сама по себе”¹. Налицо разрыв преемственности между поколениями, между ценностными системами. Наемники, воюющие со своим народом, убийцы-профессионалы, рэкетеры, мафия, люди, разворовывающие национальное достояние, исходят из античеловеческих ценностных ориентиров, отдельные из которых становятся стереотипами в нашей “культуре”. Ученые предупреждают о том, что социальный кризис стимулирует распад института семьи².

Становится все более очевидным, что мы вообще недооценивали роль социально-психологических, социально-структурных факторов; воздействий на общественные процессы, в том числе и на брачно-семейные отношения. В семье происходит ослабление социально-психологического эффекта общности, а, как известно, он служит средством внутригрупповой сплоченности и взаимопонимания. По мнению русского философа Н. О. Лосского, семья — это более чем сочетание двух человек: это сверхчеловеческое живое существо, органически цельное. Семейная связь

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1991. — С. 354.

² См.: Морозова Г. Ф. Деградация нации — миф или реальность? // Социол. исслед. — 1994. — № 1. — С. 22.

может стать столь интимной, что и после смерти не разорвется, и умерший член семьи может невидимо продолжать свою жизнь в ней. Разрушение семьи наносит глубокие раны не только ее членам, но и всем лицам, втянутым в орбиту ее жизни¹. Современные социально-экономические процессы говорят о невысокой степени единства общества в целом и отдельных его социальных общностей. В совокупности это приводит к антисоциальному поведению, алкоголизму, росту теневой экономики и различного рода враждебности на национальной основе.

При любых ветрах: государственно-политических, социальных, экономических перемен сохраняется стремление человека к семейной жизни. Вытеснить его просто невозможно при современной социэкономической структуре, так как семья есть средоточие, некий “центр”, где соприкасаются история людей, их культура, общечеловеческие ценности. Установка на жизнь в семье и в общественном, в индивидуальном сознании весьма стабильна. Но в реальности семья проходит сегодня испытания на прочность. Причем эксперимент над ней проводит само общество. И все же при всех трудностях она живет и исполняет свои функции. Ослабление ее не в интересах общества, поэтому нужно оказать действенную помощь семье как важнейшему социальному институту, ячейке, без которой общество не может существовать.

В целях обеспечения реализации основных направлений государственной семейной политики предполагалось создать и укрепить в составе федеральных органов исполнительной власти социальной направленности специальные подразделения для разработки и реализации мер государственной семейной политики; обеспечить государственную поддержку деятельности общественных объединений, благотворительных фондов, занимающихся проблемами семьи; обеспечить своевременную и полную реализацию федеральных и региональных социальных целевых программ; создать надежный механизм финансирования госу-

¹ См.: Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. — М., 1991. — С. 191–192.

дарственной семейной политики; проводить экспертизу законодательства Российской Федерации, разрабатывать предложения по обеспечению его соответствия принципам государственной семейной политики; осуществлять экспертизу законопроектов в целях оценки влияния принимаемых мер на положение семьи; разработать и реализовать программы правового просвещения семьи; обеспечить изучение экономических, демографических, правовых, педагогических, социально-психологических проблем российских семей; проводить мониторинг положения российских семей; совершенствовать социальную и демографическую статистику; осуществлять сотрудничество со средствами массовой информации в целях обеспечения широкого и объективного освещения проблем семьи; проводить подготовку и переподготовку научных и преподавательских кадров, а также специалистов широкого профиля по работе с семьей, в том числе социальных работников, педагогов, юристов, демографов, медиков, психологов, социологов.

Концептуальные, методологические и правовые основы государственной семейной политики в последнее десятилетие получили дальнейшее развитие в российском законодательстве, в указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, иных официальных документах.

К базовым законам, закрепляющим права семьи в Российской Федерации, относятся Семейный кодекс Российской Федерации (1995), Закон Российской Федерации “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей” (1995), Федеральный закон “Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации” (1995), Федеральный закон “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” (1998), Трудовой кодекс Российской Федерации (2001), Федеральный закон “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” (2002), Федеральный закон “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” (2002).

Большое значение для правового обеспечения государственной семейной политики и защиты прав семьи и детей имеют со-

ответствующие статьи Гражданского кодекса Российской Федерации (1994), Жилищного кодекса РСФСР с соответствующими изменениями и дополнениями, Уголовного кодекса Российской Федерации (1996), Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (1997), Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (1993), Федеральный закон “О беженцах” (1993), Закон РФ “О вынужденных переселенцах” (1993), Закон РФ “О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях” (1993), Федеральный закон “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” (1995), Федеральный закон “О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений” (1995), Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” (1999). Интересы семей затрагивают также Федеральный закон “Об общественных объединениях” (1995), Закон РФ “Об образовании” (1992), Федеральный закон “Об актах гражданского состояния” (1997), Федеральный закон “О свободе совести и религиозных объединениях” (1997), Федеральный закон “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” (1997), Федеральный закон “О социальном страховании” (1998) и многие другие.

В деятельности государства по отношению к семье укрепляются позитивные тенденции. Складывается идеология государственной семейной политики. Конституция Российской Федерации включает положения, определяющие ответственность государства за поддержку семьи, материнства и детства. Принят новый Семейный кодекс Российской Федерации. Поддерживаются программы в области охраны материнства и детства, занятости, социального обеспечения. Сформирована концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. Действует система семейных пособий, призванная смягчить негативное влияние социально-экономической ситуации в стране на уровень жизни семей с детьми. Определены главные направления государственной семейной политики. Формируются практические механизмы ее реализации, в том

числе федеральные, отраслевые и региональные программы, направленные на решение наиболее острых проблем.

В стране проводится курс на приведение государственной семейной политики в соответствие с международными правовыми стандартами, положениями документов Международного года семьи. Согласно международным стандартам, семья рассматривается как основной институт, через который социальные, экономические и культурные изменения оказывают влияние на рождаемость и структуру населения; признается основной ячейкой общества, которая обеспечивается правовой, экономической и социальной защитой со стороны государства.

Государственная семейная политика должна способствовать самостоятельному развитию семьи на основе социального партнерства и сотрудничества с государством, различными организациями. Особое внимание при этом уделяется обеспечению адресности и целенаправленности социальной поддержки на основе предоставления семьям разнообразных социальных услуг, расширения возможностей для самообеспечения семьи с опорой на собственные трудовые усилия, развития семейного предпринимательства, информационного обеспечения семей, изучения и прогнозирования социальных нужд.

В отношении отдельных категорий семей действует ряд дополнительных законодательных актов. Это касается прежде всего многодетных семей, семей, воспитывающих детей-инвалидов, семей безработных граждан.

Основные меры поддержки семей в субъектах Российской Федерации представлены, как правило, как региональными законами, так и региональными целевыми программами. Значительная часть предусмотренных мер содержится не в программах, связанных с семьей, а в программах социальной защиты населения и адресной социальной помощи. Причиной такого положения является большая по сравнению с законодательным оформлением региональной семейной политики мобильность и гибкость программно-методического подхода, что особенно важно в период отсутствия надежных и устойчивых источников финансирования. Кроме того, региональные программы являются инструментом

реализации мер, предусмотренных соответствующими федеральными программами (особенно когда они сопровождаются финансированием из федерального бюджета)¹.

Законодательное оформление семейной политики субъектов Российской Федерации находится в стадии активного становления. Целостная система нормативно-правового регулирования, предполагающая определение региональных целей, приоритетов, дополнительных к федеральным мандатам конкретных мер и механизмов реализации семейной политики с учетом остроты проблем семей, специфики социально-экономического и демографического развития региона, его финансовых и иных возможностей, еще не сформирована.

В значительной степени недостатки правового регулирования региональной семейной политики определяются незавершенностью соответствующей нормативной правовой базы федерального уровня, передачей ряда федеральных мандатов поддержки семей на региональном уровне без соответствующего финансирования, отсутствием опыта законодательной работы на уровне субъектов Российской Федерации, кадровыми проблемами.

В то время как администрации многих субъектов Российской Федерации признают необходимость проведения семейной политики, в подавляющем большинстве регионов меры в отношении семьи принимаются без научного обоснования, на интуитивном уровне их понимания. Проблемы семейной политики не проработаны методологически. Недостаточно используются технологии анализа положения семьи, состояния семейной политики, разработки целевых программ в интересах семьи.

Целесообразно уделить особое внимание разработке в субъектах Российской Федерации целевых комплексных программ региональной семейной политики, включающих меры по решению проблем демографического развития семей, социализации

¹ См.: *Елизаров В. В., Феоктистова Е. Н., Клямантова Г. И. и др. Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми.* — М.: Просвещение, 2003; *Холостова Е. И. Социальная работа с семьей: Учеб. пособие.* — М.: ИТК “Дашков и К”, 2008.

детей, пропаганды здорового образа жизни, профилактики семейного неблагополучия, социальных болезней, детской безнадзорности и беспризорности.

Социальная политика является затратным видом деятельности. Чем более масштабной является социальная политика, чем более значимые цели она ставит перед собой, тем больше средств должно выделяться на ее реализацию. Однако в конечном счете инвестиции в социальную политику являются наиболее продуктивным вложением общественного богатства. История социального развития целого ряда стран (Германия, Швеция, Финляндия и др.) показывает, что между началом масштабного инвестирования в социальную политику, прежде всего направленную на развитие социального благополучия и образования детей и подростков, и скачкообразным ускорением темпа развития общества, проходит достаточно короткий срок — приблизительно 20–25 лет.

Пока, к счастью, не было проверено на практике, к каким результатам может привести резкое сокращение инвестиций в социальную защиту взрослых и детей, в развитие человеческого фактора. Однако легко прогнозировать, что ряд социальных процессов имеет такие критические моменты, когда ресурсы для развития должны быть представлены в обязательном порядке. Если они станут доступны позже, то окажутся либо не столь эффективны, либо бесполезны. Политика социальной защиты принадлежит, вероятно, к числу таких процессов.

Недостаточное внимание сегодня может привести к тому, что защищать завтра будет уже некого или некому (процессы депопуляции приобретут необратимый характер, дети вырастут в нездоровых и неполноценных взрослых) или потребуются гораздо больший масштаб средств и ресурсов, чем сегодня.

Оценка потребностей в социальных услугах, различных видах социальной помощи представляет собой важный момент процесса планирования и реализации как социальной политики, так и ее отдельных элементов — предоставления социальной помощи, организации социальных услуг. Значимость этой составляющей детерминирована несколькими обстоятельствами.

Во-первых, предоставление социальной помощи и социальных услуг должно отвечать потребностям населения, так как именно такова в конечном счете цель социальной политики. Во-вторых, реализуемые услуги и социальная помощь должны содействовать реализации долговременных целей общества и государства, достижению социальных показателей, обеспечивающих позитивное социальное развитие. В-третьих, возможность предоставления социальной помощи и услуг с точки зрения их объема, номенклатуры, порядка предоставления, определяется (и лимитируется) масштабами социальных ресурсов государства, наличием средств, организационных механизмов, кадров и информации для обеспечения данной сферы социальной деятельности. Поэтому государство, муниципальное образование (или другой спонсор, предоставляющий средства) хотят знать, насколько эффективно используются выделенные фонды, решаются ли в процессе их освоения сформулированные задачи, улучшается ли положение целевой группы данного проекта, программы.

Эта проблема принадлежит к числу наиболее важных в организации деятельности государства и общества, так как наращивание усилий, выделение все больших средств без оценки их реальной результативности приводит к неэффективности деятельности социальных институтов и учреждений.

Трансформация содержания и форм социальной политики, переход от одного вида, сценария, метода социальной поддержки к другому, отказ от привычных вариантов социальных услуг и предложение новых — все это процессы разного масштаба, которые могут неоднозначно восприниматься как непосредственными продуцентами — сотрудниками органов социальной защиты или учреждений социального обслуживания, — так и населением. Новые формы и методы вызывают настороженное отношение не только в том случае, если они вследствие неправильных установок в социальном планировании хуже старых, но и из-за сокращения расходов охватывают меньший объем получателей ресурсов.

Настороженность и внутреннее отторжение могут вызвать также виды социальной помощи, слишком непривычные мен-

талитету получателей или ассоциирующиеся с чем-либо неблагоприятным. Например, в проводимом нами исследовании уязвимых семей вопрос о развитии более высококачественных, диверсифицированных платных услуг, о внедрении элементов рынка социальных услуг вызывал резкое неприятие респондентов — по аналогии с другими рыночными процессами, они полагают, что речь идет только о введении платности социальных услуг вместо их прежнего бесплатного предоставления, и никаких других изменений не предвидится.

В связи с этим осуществляемая оценка планируемых или реализуемых социальных программ является серьезным фундаментом, основой аргументации для того, чтобы убедить население, что инновационные социальные программы осуществляются в первую очередь для их пользы, и они будут во всяком случае не менее масштабными, чем прежние программы. Необходимо также убедить будущих исполнителей, что вновь вводимые социальные программы или направления социальной политики являются потенциально более продуктивными, чем реализуемые до сих пор.

Принимая во внимание разнообразие условий в нашей стране и специфику социально-экономической ситуации в каждом субъекте Федерации, можно говорить, что для населения общий подход к качеству жизни, способность субъективно оценить данный социальный критерий включает в себя региональные показатели, но преимущественно имеет локальный и групповой характер — вынесение суждений о качестве жизни собственном и своего ближайшего окружения. Следует также иметь в виду, что подобное суждение выносится на основе сравнения с некоторой имплицитной социальной нормой, которая не всегда сформулирована, но присутствует в сознании людей. Эта социальная норма совсем не обязательно основывается на признанных нормативах прожиточного минимума, рационального потребительского бюджета и т. п. Так, субъективное представление о прожиточном минимуме у российского населения ориентируется, как указывает Ю. А. Левада, на потребительские стандарты представителей среднего класса развитых стран.

Если же речь идет об оценке социальной программы, вида или направления политики социальной защиты, то при оценке следует ориентироваться на показатели отдельно взятого элемента социальной жизнедеятельности. В качестве примера можно указать на программы по распространению современных технологий планирования семьи. Если их целью было снижение числа аборт, то программу можно считать успешной.

Ни в коей мере не оспаривая значимости в большинстве конкретных случаев тех критериев, которые дают индивиду право на помощь, хотелось бы указать, что такой подход к выявлению нуждаемости населения в различных видах социальной помощи и услуг может быть признан лишь в первом приближении. Разумеется, длительное или постоянное существование на доход ниже прожиточного минимума невозможно, и те индивиды (семьи), чьи финансовые ресурсы настолько ограничены, должны получать соответствующую социальную помощь: в подобном случае нуждаемость не подлежит сомнению. Однако можно ли считать, что это единственная потребность индивидов? Более того, можем ли мы сказать, что, восполнив средства данной семьи (данного жителя) до уровня прожиточного минимума мы разрешим проблемы, обуславливающие состояние “трудной жизненной ситуации”? Очевидно, это не так.

Даже в самом содержании понятия “сложная жизненная ситуация” следует вычленить субъективный, осознанно-мотивационный элемент: сложная жизненная ситуация признается таковой не только в том случае, если объективно угрожает жизнедеятельности, нормальному социальному функционированию индивида, семьи, группы, но и тогда, когда указанные социальные субъекты оценят и поймут ее угрожающий характер.

Таким образом, например, конкретная семья может не считать угрожающим тот факт, что ее несовершеннолетний ребенок не посещает школу, на несколько дней исчезает из дома, приобщается к вредным привычкам, девиантным формам поведения. Специалисты органов социальной защиты и органов социального управления между тем классифицируют такое состояние как безнадзорность и могут спрогнозировать неблагоприятные перспективы развития ситуации.

Далее профессиональные сотрудники социальных служб нередко сталкиваются с ситуацией, когда, по их мнению, клиенты нуждаются в психологической коррекции, в овладении новыми навыками и стандартами поведения. Однако сами клиенты не желают никаких личностных перемен и не видят в них необходимости.

Лица на уровне принятия решений также исходят из собственных априорных представлений о том, что, по их мнению, нужно для развития социального обслуживания населения.

Несмотря на то, что система социального обслуживания развивается в нашей стране уже в течение второго десятилетия, из всех видов услуг наиболее распространенными и признанными по-прежнему является выдача пособий, материальная, вещевая помощь. Объективно можно признать, что консультативные, социально-терапевтические, обучающие и коррекционные услуги также крайне необходимы российскому населению, тем более на этапе масштабной социально-экономической трансформации, длительного состояния распада или слабости социальных норм. Однако уровень осознанной потребности в них, уровень мотивации к их получению пока сравнительно невысок, так же, как невысок уровень предоставления этих услуг.

Это обусловлено тем, что экспертно-консультативная культура является сравнительно новым и не развитым явлением в условиях российской действительности.

В условиях нестабильного, недостаточно сложившегося общества, со значительными элементами связей и отношений, унаследованных от прошлой, разрушаемой формации, и недостаточным развитием связей и отношений нового социально-экономического устройства, потенциальная уязвимость является всеобщим социальным риском. Любой индивид, любая семья или социальная группа может достаточно легко попасть в зону социальной уязвимости и стать, таким образом, социально слабым субъектом и искателем социальной поддержки.

Деятельность органов государственного управления и местного самоуправления должна основываться на повседневной и всесторонней оценке как потребностей населения, социальных

обстоятельств, нуждающихся в улучшении, так и хода реализации социальных программ и проектов.

Важной представляется ориентация государственной семейной политики на приоритет общечеловеческих ценностей, соотносимых с положениями основных международных правовых актов — Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка, Венской декларации и Программы действий, принятых второй Всемирной конференцией по правам человека, Пекинской декларации и Платформы действий, принятых четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, других международных документов. Этот процесс приобретает все более конкретное содержание в контексте расширения сотрудничества с Евросоюзом, включая реализацию совместных планов по реформированию четырех пространств, сближению российского законодательства с европейским правом, подходов России и Евросоюза к пониманию ценностей, с учетом которых должно строиться современное общество¹.

В рекомендациях Комитета Министров Совета Европы, касающихся социальной стратегии, которая определяет принципы “позитивного родительства”, даны основные направления и меры воспитания детей родителями.

Совет Европы Комитет Министров

Рекомендация Rec (2005) 5

Комитета Министров государствам-членам о правах детей, находящихся в учреждениях опеки

*(принята Комитетом Министров 16 марта 2005 года,
на 919-ом заседании постоянных представителей министров)*

Комитет Министров, в соответствии со статьей 15.6 Устава Совета Европы,

¹ Холостова Е. И. Социальная работа: Учеб. пособие. — М., 2009.

Полагая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его государствами-членами, в частности путем поощрения их к принятию общих правил;

Напоминая о работе Совета Европы в рамках Программы по защите детей и о его проекте в отношении политики в области защиты детей, в частности о рекомендации Конференции в Лейпциге о “Правах детей и политики в области защиты детей в Европе: новые подходы” (1996 г.), а также о Рекомендациях Парламентской Ассамблеи 1286 “О Европейской стратегии поддержки детей” (1996), 1551 “О строительстве общества XXI в. вместе с детьми и для детей: последующие шаги в рамках Европейской стратегии поддержки детей” (2002) (Рекомендация 1286 (1996)) и 1601 “Об улучшении положения детей, оставленных на попечение в детских учреждениях опеки” (2003);

Подтверждая в целом юридические документы о положении детей, находящихся в учреждениях опеки, и в частности, Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (СЕД № 5), Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка, Европейскую социальную хартию (СЕД № 35) и пересмотренную Европейскую социальную хартию (СЕД № 163), Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания (СЕД № 126), Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей (СЕД № 160) и Конвенцию о личных отношениях, касающихся детей (СЕД № 192);

Принимая во внимание Резолюции и Рекомендации Комитета Министров: Резолюцию № R (77) 33 об установлении опеки над детьми, Рекомендацию № R (79) 17 о защите детей от жестокого обращения, Рекомендацию № R (84) 4 об ответственности родителей, Рекомендацию № R (87) 6 о приемных семьях, Рекомендацию № R (87) 20 о реагировании общества на подростковую преступность, Рекомендацию № R (94) 14 о гармоничной и комплексной политике в отношении семьи, Рекомендацию № R (98) 8 об участии детей в семейной и общественной жизни, Res (2001) 16 о защите детей от сексуальной эксплуатации, Рекомендацию Res (2003) 19 об улучшении доступа к социальным

правам и Рекомендацию Res (2003) 20 о новых методах обращения с подростковой преступностью и роли правосудия для несовершеннолетних; исходя из принципов, изложенных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, согласно которым необходимо путем принятия профилактических мер избегать, по мере возможности, передачи детей под опеку;

Осознавая, что несмотря на предупредительные меры некоторых детей по-прежнему необходимо размещать вне своей семьи;

Полагая, что форма размещения детей должна прежде всего соответствовать потребностям и высшим интересам ребенка, а также учитывать, по мере возможности, его личное мнение; и что следует уделять мнению ребенка то внимание, которое оно заслуживает, с учетом возраста и степени зрелости ребенка;

Стремясь к тому, чтобы все дети, в отношении которых установлена опека, и в частности дети, находящиеся в учреждениях опеки, росли в атмосфере уважения и соблюдения их достоинства, в наилучших условиях, не подвергаясь отчуждению ни в детстве, ни во взрослом возрасте, и имели бы возможность беспрепятственно стать полноценными гражданами в обществах европейских стран,

Рекомендует правительствам государств-членов:

1. Принять законодательные и иные меры, в том числе и национальные директивы и планы действий, которые могут потребоваться для гарантии того, что те принципы и нормы качества, которые изложены в Приложении к настоящей Рекомендации, соблюдались, для того чтобы в полной мере обеспечить права детей, находящихся в учреждениях опеки, независимо от той причины, по которой они туда были помещены, или от характера установленной опеки;

2. Обеспечить, на основании соответствующих средств и путем активной работы, широкое распространение данной Рекомендации среди детей, а также иных лиц и заинтересованных организаций.

Основные принципы:

— семья является естественной средой роста и благополучия ребенка, при этом главная ответственность за обучение и развитие ребенка ложится на родителей;

— по мере возможности должны приниматься профилактические меры по поддержке детей и их семей, которые соответствовали бы их конкретным потребностям;

— установление опеки должно оставаться исключением, и главной целью при этом является высший интерес ребенка и его успешная социальная интеграция или реинтеграция в самые короткие сроки; это должно в полной мере гарантировать основные права ребенка;

— установление опеки не должно продолжаться более необходимого срока и должно подвергаться периодическому пересмотру с учетом высших интересов ребенка, и именно эти высшие интересы должны учитываться в первую очередь при рассмотрении вопроса об установлении опеки; необходимо оказывать родителям всю возможную помощь, для того чтобы обеспечить гармоничное возвращение ребенка в семью и в общество;

— ребенок, который покидает то место, где он находился под опекой, должен иметь право на оценку своих потребностей и соответствующую поддержку после пребывания под опекой в целях его реинтеграции в семью и в общество;

— решение об установлении опеки и сама такая опека не должны быть предметом какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, социального, этнического или национального происхождения, выражаемого мнения, языка, собственности, религии, инвалидности, рождения или любых других условий, связанных с ребенком и/или его родителями;

— процедура, организация и формы установления опеки, в том числе и периодический пересмотр обоснованности такого решения, должны гарантировать права ребенка, в том числе и право на то, чтобы быть выслушанным; следует уделять мнению ребенка то внимание, которое оно заслуживает, с учетом возраста и степени зрелости ребенка;

— все дисциплинарные и контрольные меры, применяемые в учреждениях, в том числе и меры, направленные на то, чтобы помешать детям наносить ущерб самим себе или другим лицам, должны основываться на официальных постановлениях и на установленных нормах;

— по мере возможности, необходимо привлекать семью ребенка к планированию и организации опекунов в его отношении;

— если возвращение ребенка в семью невозможно, требуется предусмотреть другие формы ухода или продолжения опеки над ребенком, с учетом пожеланий ребенка, обеспечения преемственности в его жизненном пути, его развития и удовлетворения его собственных потребностей.

Конкретные права детей, находящихся в учреждениях опеки

Для того чтобы гарантировать соблюдение этих принципов и основных прав ребенка, следует признать за детьми, **находящимися в учреждениях опеки**, следующие конкретные права:

— право на то, чтобы быть помещенным в учреждение исключительно с учетом потребностей, признанных необходимыми после мультидисциплинарной оценки, а также права на то, чтобы периодически такое решение пересматривалось; во время таких дополнительных рассмотрений требуется искать альтернативные решения и принимать во внимание мнение ребенка;

— право на то, чтобы поддерживать регулярные контакты со своей семьей и другими лицами, которые важны для ребенка, за исключением тех случаев, когда это очевидно противоречит высшим интересам ребенка, в этих случаях такие контакты могут быть ограничены или исключены;

— право детей, связанных кровными узами, оставаться вместе или поддерживать регулярные контакты в максимально возможной степени;

— право на признание личности;

— право ребенка на уважение к его этническому, религиозному, культурному, социальному и лингвистическому происхождению;

— право на частную жизнь, в том числе на доступ к лицу, которому они доверяют, и к компетентному органу, который мог бы их консультировать в условиях конфиденциальности в отношении их прав;

— право на качественные медицинские услуги, адаптированные к индивидуальным потребностям и благополучию;

— право на уважение человеческого достоинства и на физическую неприкосновенность, в частности, на гуманные и неунизительные условия жизни и на обучение без применения насилия, в том числе и на защиту от телесных наказаний и любой формы насилия;

— право на равенство возможностей;

— право на доступ ко всем типам образования, профессиональной ориентации и подготовку на тех же условиях, что и все другие дети;

— право на подготовку через игры, спорт, культурные мероприятия, неформальное обучение и все большую ответственность, для того чтобы стать активным и ответственным гражданином;

— право на участие в процессе принятия решений, которые касаются их лично или условий их проживания в рамках данного учреждения;

— право на получение информации о своих правах и правилах того учреждения, в котором они проживают, в доступной для детей форме;

— право на обращение в четко установленные, беспристрастные и независимые органы для того, чтобы защитить свои основные права.

Руководящие направления и нормы качества

Для того чтобы обеспечить эффективное выполнение этих принципов и реализацию этих прав, следует:

— выбирать место размещения, когда этого позволяет ситуация, вблизи от привычного окружения ребенка, организованного таким образом, чтобы обеспечивать выполнение родителями своих обязанностей и поддержание регулярных

контактов между родителями и ребенком; создавать небольшие группы проживания семейного типа;

— в качестве приоритета рассматривать физическое и психическое здоровье ребенка и его полное и гармоничное развитие, что является необходимым условием успеха плана по установлению опеки;

— разрабатывать индивидуальные проекты установления опеки, основывающиеся одновременно на развитии способностей и навыков ребенка и на уважении его самостоятельности, а также на поддержании контактов с внешним миром и подготовке ребенка к будущей жизни вне данного учреждения;

— содействовать условиям, которые позволяют обеспечивать преемственность в области образования и личных отношений между персоналом учреждений и детьми, в частности, на основе стабильности в кадровой политике (постоянное присутствие, избежание переводов в другие учреждения);

— предусматривать внутреннюю организацию учреждения на основе:

— качества и стабильности групп проживания;

— смешанного характера групп проживания, когда речь идет о высших интересах ребенка;

— высококвалифицированного персонала, который проходит постоянную переподготовку;

— соответствующей оплаты работы персонала;

— стабильного и достаточного по количеству персонала;

— разнообразия персонала, в том числе и с точки зрения представительства полов;

— мультидисциплинарной групповой работы и других форм оказания поддержки, в том числе и надзора;

— эффективного и отвечающего прежде всего интересам ребенка в использовании имеющихся средств;

— необходимых средств и специальной подготовки, опираясь на соответствующее сотрудничество с родителями ребенка;

— профессионального кодекса, в котором излагаются практические нормы и который соответствует Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка;

— аккредитовать и регистрировать любые учреждения по установлению опеки при соответствующих компетентных государственных органах, соблюдая минимальные рациональные правила и нормы;

— обеспечивать с учетом этих норм эффективную систему контроля (мониторинга) и внешнего надзора над учреждениями по опеке;

— собирать и анализировать необходимые статистические данные и поддерживать исследования в целях повышения эффективности контроля (мониторинга);

— предусмотреть наказания, в соответствии с целесообразными и эффективными процедурами в данной области, в отношении любого нарушения прав детей, находящихся в учреждениях опеки;

— признавать, что помимо публичных учреждений, важную роль в отношении детей, находящихся в учреждениях опеки, могут играть неправительственные организации (НПО), конфессиональные учреждения и другие частные органы; такая роль должна быть определена правительствами государств-членов. Привлечение неправительственных организаций не должно снимать с государств-членов их обязательств в отношении детей, находящихся в учреждениях опеки, как они провозглашены в настоящей Рекомендации, в частности в отношении разработки необходимых норм, систем аккредитации и инспекции со стороны компетентных органов.

Совет Европы Комитет Министров

Рекомендация Rec (2006) 19

Комитета Министров государствам-членам о политике в поддержку позитивного воспитания детей родителями
(принята Комитетом Министров 13 декабря 2006 года на 983-м заседании постоянных представителей министров)

Комитет Министров, исходя из статьи 5b Устава Совета Европы,

Полагая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между государствами-членами, в том числе и благодаря принятию общих норм;

Принимая во внимание работу Совета Европы в отношении детей и семьи и подтверждая в целом следующие юридические документы:

— Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (СЕД № 5), которая защищает права всех людей, включая детей;

— Европейскую социальную хартию (СЕД № 35) и пересмотренную Европейскую социальную хартию (СЕД № 163), в которой заявляется, что “семья, являющаяся основной ячейкой общества, имеет право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту для обеспечения ее всестороннего развития” (статья 16);

— Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей (СЕД № 160);

— Конвенцию о контактах в отношении детей (СЕД № 192);

— Рекомендации Комитета Министров государствам-членам: № R (84) 4 об ответственности родителей; № R (85) 4 о насилии в семье; № R (87) 6 о приемных семьях; № R (94) 14 о последовательной и интегрированной политике в отношении семьи; № R (96) 5 о сочетании работы и семейной жизни; № R (97) 4 об обеспечении и укреплении здоровья в семье с одним родителем; № R (98) 8 об участии детей в семейной и социальной жизни; Rec (2005) 5 о правах детей, проживающих в детских учреждениях, и Rec (2006) 5 о Плане действий Совета Европы по содействию правам и полному участию людей с ограниченными возможностями в обществе: улучшение качества жизни людей с ограниченными возможностями в Европе в 2006–2015 гг.;

С учетом пересмотренной Социальной стратегии социальной сплоченности, которая исходит из того, что семьи являются тем местом, где люди получают первый опыт социальной сплоченности и обучаются ей, а также того, что стратегия социальной сплоченности, при полном уважении к автономии частной сферы жизни и гражданского общества, должна поддерживать семью;

Напоминая о Рекомендациях Парламентской Ассамблеи 751 (1975) о положении и ответственности родителей в современной семье и их поддержке со стороны общества; 1074 (1988) о политики в отношении семьи; 1121 (1990) о правах детей; 1443 (2000) о международном усыновлении при соблюдении прав детей; 1501 (2001) об ответственности родителей и учителей за образование детей; 1551 (2002) о строительстве общества XXI в. с детьми и для детей: последующие шаги на основе европейской стратегии в поддержку детей (Рекомендация 1286 (1996)); 1639 (2003) об урегулировании семейных отношений и равенстве полов; 1666 (2004) об общеевропейском запрете на телесные наказания детей; 1698 (2005) о правах детей в детских учреждениях: последующие шаги по Рекомендации 1601 (2003) Парламентской Ассамблеи;

Подчеркивая важность Конвенции ООН о правах ребенка, к которой присоединились все государства-члены Совета Европы, а также основных принципов, которые должны лежать в основе воспитания детей;

Напоминая о Третьем Саммите Глав государств и правительств (Варшава, Польша, май 2005 года) и о принятом там обязательстве полностью соблюдать обязательства по Конвенции ООН о правах ребенка, эффективно содействовать правам ребенка и осуществлять конкретные меры по искоренению всех форм насилия в отношении детей, а также выполнять программу “Строительство Европы для детей и с детьми”, о начале осуществления которой было официально объявлено в г. Монако 4–5.04.2006 г.;

Ссылаясь на Заключительное коммюнике и Политическую декларацию министров европейских стран по делам семьи, которые были приняты на 28-ом заседании (Лиссабон, Португалия, 16–17.05.2006 г.), в частности:

— признавая, что воспитание детей, при том, что оно связано с частной жизнью семьи, должно рассматриваться как область публичной политики, и что требуется принять все необходимые меры для поддержания воспитания родителями детей и для создания необходимых условий для позитивного подхода к воспитанию;

— напоминая об обязательстве стран развивать и продолжать осуществлять общую европейскую политику в отношении семьи и прав ребенка в рамках Совета Европы;

Признавая ребенка как личность со своими правами, в том числе с правом на защиту и на участие, выражение своего мнения, а также с правом на то, чтобы быть выслушанным и пользоваться заботой;

Напоминая, что публичные органы власти играют жизненно важную роль в оказании поддержки семьям в целом и родителям в частности, что выражается в трех ключевых аспектах политики в отношении семьи: в распределении денежных средств и налогообложении, мерах по обеспечению равновесия между профессиональной и семейной жизнью, предоставлении услуг по уходу за детьми и иных услуг;

Полагая, что семья является основной ячейкой общества и что воспитание в семье играет важнейшую роль в обществе, а также для будущего;

Сознавая, что в настоящее время семьи сталкиваются с многочисленными изменениями и вызовами, которые требуют того, чтобы воспитанию в семье оказывалось еще большее внимание и поддержка, исходя из того, что такая поддержка имеет важнейшее значение для детей, родителей и общества в целом;

Признавая, что все уровни в обществе призваны сыграть свою роль в оказании поддержки детям, родителям и семьям;

Полагая, что публичные органы власти совместно с экономическим и социальным секторами и гражданским обществом могут, оказывая поддержку воспитанию детей родителями, добиться более здорового и благополучного будущего для общества, а также улучшения качества семейной жизни;

Отмечая необходимость межсекторального и скоординированного подхода;

Стремясь развивать позитивное родительство, как важнейшую часть поддержки воспитанию детей в семье, а также как средство для обеспечения соблюдения и реализации прав детей,

Рекомендует, чтобы правительства государств-членов:

— признали основополагающую природу семьи и роль родителей и создали необходимые условия для позитивного воспитания детей в высших интересах ребенка;

— приняли все необходимые законодательные, административные, финансовые и иные меры в соответствии с принципами, изложенными в приложении к данной рекомендации.

Приложение к Рекомендации Rec (2006) 19

1. Определения

В целях данной рекомендации термин:

— “*родители*” относится к лицам, обладающим родительскими правами или ответственностью;

— “*воспитание детей родителями*”: относится к роли родителей по уходу за детьми и их воспитанию. Воспитание детей ориентировано главным образом на взаимодействии между родителями и детьми и связано с правами и обязанностями в отношении развития и самореализации ребенка;

— “*позитивное родительство*”: относится к поведению родителей, основанному на высших интересах ребенка, а именно в отношении воспитания, развития способностей, а также признания и ориентирования, что включает и соблюдение рамок, в которых ребенок может в полной мере развиваться.

2. Основные принципы политики и меры

Политика и меры по поддержке воспитания детей родителями должны:

— основываться на признании прав. Это означает, что с детьми и родителями необходимо обращаться как с носителями прав и обязанностей;

— исходить из добровольного выбора со стороны заинтересованных лиц, за исключением тех случаев, когда вмешательство публичных органов власти необходимо для защиты ребенка;

— признавать, что основная ответственность за своего ребенка лежит на родителях, при условии соблюдения высших интересов ребенка;

— рассматривать родителей и детей как партнеров, которые совместно, по мере целесообразности, разрабатывают и выполняют касающиеся их меры;

— основываться на равном участии родителей и уважении к их взаимодополняемости;

— гарантировать равные возможности для детей, независимо от их пола, статуса, способностей или семейного положения;

— принимать во внимание важность определенного уровня жизни для обеспечения позитивного воспитания детей;

— основываться на четко определенной концепции позитивного воспитания детей;

— ориентироваться на родителей и основных участников процесса ухода за детьми, имеющих ответственность в области охраны здоровья, образования и социального обеспечения детей, для того чтобы все они также соблюдали принципы позитивного воспитания детей;

— признавать равные типы воспитания детей в семье и семейные ситуации на основе плюралистического подхода;

— исходить из позитивного подхода к потенциалу родителей, уделяя главное внимание мерам поощрения;

— иметь долгосрочный характер, для того чтобы гарантировать стабильность и последовательность этой политики;

— обеспечивать ситуацию, чтобы количество общих правил принципиального характера на национальном и федеральном уровнях было сведено к минимуму, для того чтобы развивать равные стандарты на местном уровне, а также местные сети услуг по поддержке родителей;

— обеспечивать межведомственное сотрудничество, поощряя и координируя деятельность в этой области между различными заинтересованными министерствами, департаментами и учреждениями, для того чтобы осуществлять последовательную и комплексную политику;

— координироваться на международном уровне благодаря обмену знаниями, опытом и передовой практикой для реализации основных направлений по позитивному воспитанию детей.

3. Задачи

Правительства должны организовывать свою политику и программы в области позитивного воспитания детей для достижения трех типов задач:

— создания условий для позитивного воспитания детей обеспечивая, чтобы все те, кто воспитывает детей, имели доступ к средствам соответствующего объема и разнообразия (материальным, психологическим, социальным и культурным), и чтобы в основных принципах общества и образа жизни учитывались потребности как семей с детьми, так и родителей;

— ликвидации барьеров в связи с позитивным воспитанием детей, независимо от их характера. Политика в области занятости, в частности, должна обеспечивать лучшее равновесие между семейной и профессиональной жизнью;

— содействия позитивному воспитанию детей путем распространения соответствующей информации и принятия всех необходимых мер для реализации этого на практике. Для осуществления эффективной политики по оказанию поддержки воспитанию детей, публичные органы власти должны содействовать инициативам, направленным на то, чтобы люди осознали ценность и важность позитивного воспитания детей. Правительства должны вести активную работу по информированию о вопросах воспитания детей и по регулированию участия в программах для родителей, воспитывающих детей. В информации должны излагаться примеры разных подходов к воспитанию детей, для того чтобы избегать критики в отношении разных подходов к воспитанию.

Политика и меры должны быть направлены на гармоничное развитие (во всех измерениях) ребенка и должное с ним обращение, с необходимым учетом его основных прав и достоинства. Следует в приоритетном порядке принимать меры по борьбе с

любым отсутствием заботы и с любыми видами оскорблений и физического или психологического насилия (в том числе с оскорблениями, унижающим человеческое достоинство обращением и физическими наказаниями).

Необходимо также осуществлять и далее развивать соответствующую политику для изменения общественного поведения и образа жизни, для того чтобы в большей мере учитывать потребности детей, родителей и в частности, создавать такие условия труда и оказывать такие услуги, которые были бы благоприятны для семьи.

4. Учет прав детей в государственной политике

Государственная политика по поддержке воспитания детей должна включать вопросы, связанные с детством, признание потребностей и интересов всех детей и уделение внимания их разнообразным нуждам в зависимости от их возраста, возможностей и уровня зрелости. В этих целях всем следует соблюдать принципы, закрепленные в Конвенции ООН о правах ребенка, независимо от условий. И это должно стать руководством для всех органов, работающих в этой области, как государственных, так и частных, особенно в отношении следующих прав и общих принципов:

- право на отсутствие дискриминации;
- высшие интересы ребенка должны быть в центре любого подхода;
- право ребенка на жизнь и развитие;
- право ребенка на участие, на выражение своего мнения, на то, чтобы быть выслушанным, на уход, право на получение информации и на вступление в ассоциации и иные организации;
- право на защиту и заботу.

С этой целью важно, чтобы ребенок рос в благоприятных семейных условиях и в позитивной атмосфере.

5. Учет ответственности, прав и обязанностей родителей

Высшим интересам ребенка отвечает и то, чтобы особое внимание уделялось и правам родителей, таким, как право на

получение соответствующей поддержки со стороны публичных органов власти при выполнении ими своих родительских обязанностей. Осуществление родителями равной и общей ответственности за своих детей в большой степени способствует гармоничному развитию личности ребенка.

Особое внимание следует уделять важной роли отцов в уходе за своими детьми и в их воспитании, с учетом принципа тендерного равенства, влияния на семью должного сочетания работы и семейной жизни, а также с учетом вероятности распада семьи, когда отцы живут отдельно от своих детей.

6. Основные составляющие компоненты политики и мер

Политика по содействию и поощрению позитивного воспитания детей даст наилучшие результаты, если она будет основываться на консультациях и диалоге с родителями и на их добровольном взаимодействии и участии. Для обеспечения подлинного партнерства, в дополнение к важнейшим аспектам, перечисленным в пунктах 4 и 5 данной рекомендации, основные составляющие включают следующее:

6.1. Поддержка родителей:

— наряду с мерами, предлагаемыми со стороны публичных органов власти по поддержке и совершенствованию поддержки родителей, следует также признавать и поощрять поддержку со стороны других органов (таких, как муниципалитеты, органы социального обеспечения и ассоциации);

— политика должна быть направлена на то, чтобы оказывать поддержку воспитанию детей на следующих трех уровнях:

— неформальный уровень: создание и укрепление существующих социальных связей и поощрение новых связей между родителями и их семьей, соседями и друзьями;

— полуформальный: оказание поддержки ассоциациям родителей и детей и НПО, а также развивая сеть взаимопомощи и других групп и услуг на местах;

— формальный: облегчение доступа к публичным услугам.

6.2. Развитие обучения правам детей и содействие позитивному воспитанию детей:

— родителей необходимо поощрять в том, чтобы они в большей степени осознали характер своей роли (и то, как она изменяется), права детей, ответственность и обязательства, которые с этим связаны, а также собственные права;

— правительства должны также разрабатывать основные комплексные направления и конкретные программы, для того чтобы регулировать жизненные ситуации, регулировать конфликты, контролировать гнев благодаря подходам без применения насилия и методам примирения;

— следует поощрять профилактические программы в отношении разных форм жестокого обращения с детьми, а родители должны осознавать серьезность этой проблемы и ее последствий для развития ребенка;

— детей также следует обучать своим правам и обязанностям, для того чтобы они знали концепцию позитивного воспитания детей, и что это означает для них самих.

6.3. Равновесие между семейной и профессиональной жизнью:

— публичные органы власти должны создать необходимые условия:

— необходимо поощрять к этому и работодателей;

— добиваться лучшего равновесия между семейной и профессиональной жизнью благодаря юридическим и иным положениям (таким, как гибкие условия труда, совмещение рабочего и школьного расписания, политика отпусков, различные типы услуг по уходу за детьми высокого качества, положения об уходе за детьми с ограниченными возможностями, а также за детьми во время болезни и т. д.);

— социальных партнеров необходимо поощрять для того, чтобы они обсуждали и развивали конкретную политику, адаптированную к особым потребностям каждой компании и ее служащих;

— должна учитываться эффективная практика по разъяснению работодателям, что комплексная политика по обеспече-

нию равновесия между профессиональной и семейной жизнью создает в компаниях ситуацию обоюдного выигрыша.

6.4. Политика на местном уровне:

Действия на местном уровне особенно важны для того, чтобы удовлетворить более конкретно потребности и особенности соответствующих групп населения. Сотрудничество и координация на национальном или федеральном и местном уровне, а также между этими уровнями необходимы для того, чтобы предоставить семьям услуги более высокого качества и оптимизировать имеющиеся ресурсы и их использование. Административные процедуры должны обеспечивать необходимый уровень гибкости в предоставлении услуг, чтобы это соответствовало равному отношению ко всем семьям.

7. Целевая политика и меры

Особое внимание следует уделять сложным социальным и экономическим условиям и кризисным ситуациям в семьях, когда требуется более конкретная поддержка.

Важно также дополнять общую политику целевым подходом. Воспитание детей родителями в некоторых ситуациях и на определенных этапах жизни по природе своей связаны с более сложными проблемами. Несмотря на различия между странами, следует уделять особое внимание следующим группам:

- родителям, у которых появился первый ребенок;
- несовершеннолетним родителям;
- семьям с особыми потребностями;
- семьям, находящимся в сложной социально-экономической ситуации.

В том случае, когда родители проживают отдельно, политика по оказанию поддержки должна быть направлена в первую очередь на то, чтобы поддерживать связи между детьми и обоими родителями, если это не противоречит высшим интересам ребенка. Следует предоставлять доступ к профессиональным консультациям и уделять внимание тем случаям, когда ро-

дители принадлежат к разным культурам или имеют разное гражданство.

Публичные органы власти должны стимулировать и облегчать создание сетей ассоциаций по оказанию взаимной помощи между семьями и выделять места встреч родителей для обсуждения — если необходимо со специалистами — вопросов, связанных с воспитанием детей, а также оказывать родителям соответствующие услуги по поддержке, такие, как бесплатные линии телефонной помощи или консультации.

8. Воспитание детей родителями в ситуациях социального отторжения

Воспитание детей в условиях социального отторжения, или находящихся под угрозой социальной отторжения, может быть связано с особыми трудностями, и следует уделять особое внимание детям и семьям в такой ситуации с учетом, в частности, следующего:

— предоставления долговременной поддержки, в случае необходимости, для того чтобы помочь добиться таких же результатов, как другие дети и семьи; эта поддержка должна включать контакты дома и в других посещаемых ими местах, а также учитывать возможные опасения родителей в ситуации социального отторжения в отношении социальных служб, особенно боязнь того, что их детей от них заберут;

— обеспечения достаточных средств поддержки родителям и обучение их необходимым знаниям и навыкам для выполнения своих обязанностей по отношению к своим детям;

— обеспечения доступа к социальным правам (включая право на соответствующий доход, на охрану здоровья, образование, жилье и занятость), а также таких же качественных целевых услуг, которыми пользуются остальные семьи;

— обеспечения того, чтобы семьи и дети, страдающие от социального отторжения, рассматривались в своем социальном контексте (включая большие семьи, отношения в общине и взаимоотношения с другими членами общины), и пользовались

услугами такого же качества, в том числе и на местах, как и те, которые предоставляются другим семьям, в соответствии со своими потребностями;

— создания доверительных отношений с семьями и предоставления родителям возможности вновь контролировать свою собственную жизнь;

— организации совместной подготовки для специалистов и родителей для того, чтобы достичь взаимопонимания и обменяться знаниями, для разработки общего проекта в наилучших интересах ребенка и ознакомления специалистов с жизнью этих семей для того, чтобы они лучше понимали семейные проекты и соответствующим образом строили свои отношения с этими семьями;

— обеспечения личной и коллективной поддержки для специалистов для повышения уровня их компетенции по работе с людьми, находящимися в очень трудных ситуациях, а также принятия необходимых шагов для разработки новых подходов;

— принятия специальных мер для избегания риска маргинализации семей мигрантов;

— исключения мер и административной практики, которые приводили бы к общественному осуждению детей и родителей в результате неравного подхода, поскольку их семьи живут в менее обеспеченных условиях, чем другие;

— принятия мер по предупреждению отсева из школы как эффективного средства для противодействия семейным кризисам.

9. Принципы обеспечения качества работы для специалистов

Для того чтобы обеспечить вышеизложенные права и принципы, следует установить критерии качества и стандарты. Основные направления для ориентации этих услуг — такие, как основные направления позитивного воспитания детей, принятые Советом Европы, — должны быть распространены среди специалистов и практиков (в том числе и тех, кто не связан напрямую с детьми, но чья работа может иметь непосредственное воздействие на их права), уделяя при этом особое внимание:

— принципу равенства и доступности, что должно лежать в основе всех предпринимаемых действий;

— принципу партнерства с родителями и расширения их возможностей. Партнерство предполагает признание собственного опыта родителей и их знания собственных детей;

— применению принципа партнерства к сотрудничеству и междисциплинарной координации между учреждениями, определяя конкретные области деятельности каждого департамента, предоставляя помощь и работая в междисциплинарной сети;

— обеспечению того, чтобы оказание комплексных услуг разрабатывалось с учетом поддержки и помощи, путем поощрения семейных инициатив и не создавая при этом излишней зависимости. Соответствующим образом, следует поддерживать силы и средства семей. Это также означает, что специалисты должны действовать как поддержка семьи, не вынося при этом своих оценок и не осуждая эти семьи;

— укреплению уверенности в себе родителей, расширяя их знания, навыки и потенциал и стимулируя желание родителей получить информацию и подготовку;

— возможностям детей делиться своими чувствами и потребностями, в частности, детям в самом юном возрасте и детям с проблемами общения;

— важности предоставления услуг и осуществления профессиональной практики, обеспечивая при этом уделение основного внимания:

- тщательной подготовке соответствующих специалистов;
- постоянной оценке как внешней, так и внутренней (самооценке);

- преемственности в деятельности;
- реагированию, основанному на понимании ребенка и семьи в их собственном контексте;

— разработке методов выявления факторов риска в случае невозможности добиться ухода со стороны родителей и распространение этой информации среди социальных служб, специалистов в сфере здравоохранения, среди тех, кто работает

с молодежью, преподавателей и сотрудников детских учреждений, для того чтобы проводить с ними подготовку по выявлению семей, которые сталкиваются с проблемами в этом отношении и для оказания им поддержки. Следует постоянно стремиться к совершенствованию координации среди тех служб, которые оказывают помощь семьям;

— координации выполнения мер по отделению детей от их родителей, когда это представляется необходимым, работая с семьей происхождения (в частности, в партнерстве с родителями), для того чтобы они могли лучше подготовиться к этим шагам для обеспечения высших интересов ребенка. Целью любой такой меры должно быть возвращение, если это возможно, ребенка в семейную среду.

10. Школа и условия ухода за детьми

Следует поощрять интегрированный подход к предоставлению помощи в учебе в школе и к оказанию поддержки воспитанию детей родителями (особенно когда у детей нет прочных корней или постоянного дома, например детям из среды рома или цыган, детям мигрантов); следует поощрять уход за детьми и интеграцию в школу, а также диалог между теми, кто предоставляет услуги и родителями, уделяя при этом особое внимание семьям в трудном положении и тем семьям, которые испытывают особые потребности.

11. Основная информация для родителей и всех тех, кто несет ответственность за детей и их воспитание

Основная информация о позитивном воспитании детей должна направляться всем родителям и тем лицам, которые занимаются уходом за детьми и их воспитанием на повседневной основе (например, воспитателям в детских садах или сотрудникам школ). В такой информации следует уточнять, как следует уважать ребенка как личность и как содействовать его или ее участию, а также то, что у родителей есть и права, и ответствен-

ность. Основная информация должна разрабатываться на основе консультаций со всеми заинтересованными участниками, прежде всего родителями, поставщиками услуг и детьми, и подвергаться мониторингу, для того чтобы обеспечить эффективность и поддержку этих мер.

12. Международное сотрудничество

Следует принимать меры по улучшению международного сотрудничества и обмену наилучшей практикой в отношении воспитания детей в семье.

Государство не может снимать с себя зафиксированную в Конституции обязанность социальной поддержки семьи, причем не только в финансово-экономическом отношении, но и во всех других сферах жизнедеятельности. Даже в самых либеральных и рыночных государствах значительная доля ответственности за условия жизнеобеспечения всегда лежит на центральном правительстве, властях регионов и органах местного самоуправления. Отдельные семьи, отдельные индивиды добьются благоприятных результатов собственных усилий только в том случае, если государство обеспечит им конкретные (в условиях каждой социальной системы различные) условия для позитивного социального развития.

VI. СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ

Семейное насилие выделяется в качестве особого предмета междисциплинарных научных исследований, теории и практики социальной работы.

Насильственные действия членов семьи по отношению друг к другу имели место во всех обществах и во все времена, но не всегда они рассматривались в качестве социальной проблемы. Существует так называемое структурное насилие, которое, как отмечает Т. С. Сулимова, легитимно представлено в культуре, социальных символах, традициях и ритуалах. Например, “педагогическое” насилие над детьми, “домостроевское” обращение с женщинами или же “спартанское” отношение к старикам и инвалидам в те или времена было закреплено законом и (или) поддерживалось общественной моралью. Иначе говоря, те или иные формы насилия могут восприниматься населением как справедливое дело (“культурное” насилие, по Д. Галтунгу). Таким образом, оправдание или осуждение насилия зависит от социальной ориентации общества и соответственно может усиливаться или ослабевать.

Однако в последние несколько десятилетий насилие в семье осознается как серьезная и масштабная проблема, которая порождает множество других социальных и индивидуальных проблем. В частности, сформировалось понимание, что недостаточно только наказывать виновных, необходимо также реабилитировать жертву насилия и работать с человеком, совершившим насилие, во избежание повторения ситуации.

Объектами (как, впрочем, и субъектами) домашнего насилия могут быть любые члены семьи. Выделяют три формы семейной жестокости: со стороны родителей по отношению к детям; со сто-

роны одного супруга по отношению к другому; со стороны детей и внуков по отношению к престарелым родственникам.

Чаще всего насильственным действиям (любому из приведенных типов насилия) со стороны членов семьи подвергаются дети, женщины, престарелые и инвалиды. Мужчины в семье в большинстве случаев испытывают психологическое насилие. Последствиями насилия в семье становятся телесные повреждения, психические расстройства, самоубийства, а также потеря чувства самоуважения у жертвы. Постоянное грубое обращение способно спровоцировать у жертвы ответные насильственные действия по отношению к агрессору.

Кроме того, насилие над взрослыми членами семьи соответственно сказывается и на детях, вызывая у них различные психоэмоциональные и психосоматические расстройства, школьную дезадаптацию, и в целом приводит к нарушениям развития и искажениям социализации. Семьи, в которых отношения строятся на насилии, входят в группу риска, так как выросшие в столь неблагоприятной атмосфере дети впоследствии становятся либо жертвами, либо сами подвергают насилию своих близких. По статистике 95% людей, содержащихся в колониях, в детстве испытали насилие или были его свидетелями.

Насилие в семье нарушает такие права человека, как право каждого на равную защиту перед законом и отсутствие дискриминации по признаку пола, возраста, семейного или социального статуса; право не подвергаться жестокому обращению; право на жизнь и физическую неприкосновенность; право на высокие стандарты физического и психического здоровья.

Нельзя не признать, что полной и отражающей реальность статистики о масштабах и частоте случаев насилия в семье не существует по вполне понятным причинам: закрытость семьи как системы (нежелание выносить сор из избы); взаимозависимость жертв и мучителей; отсутствие доступа в семью для социальных работников; недостаточность информации из медицинских учреждений и правоохранительных органов, что не позволяет делать валидные выводы о размерах данного явления. Регистрация случаев насилия затруднена еще и тем,

что бывает сложно отнести некоторые акты насилия к уголовно наказуемым деяниям. Одновременно существуют факторы, которые препятствуют обращению реальных или потенциальных жертв в милицию. Это обоснованные опасения жертв, что преступник не будет арестован, недоверие к правовой системе, боязнь оскорбительного характера процесса расследования, нежелание делать свою тайну достоянием общества и многое другое. Таким образом, статистически видимой становится лишь “верхушка айсберга”.

Для объяснения механизмов и причин насилия вообще и семейного насилия в частности в различных научных дисциплинах используются следующие концептуальные подходы.

В рамках социологического подхода ведущим фактором считается социокультурная обусловленность, т. е. насилие является стереотипом семейных отношений, принятым в данной группе населения и воспитанным с детства, а также воздействие социальных факторов (социально-экономическое положение индивида (семьи), безработица, плохие жилищные условия и проч.).

С позиций психологического подхода насилие рассматривается как результат либо негативного личного жизненного опыта, “травмы детства”, либо алкоголизма и психопатологии, либо как симптом дисфункционирования семьи, парадоксальным (но неадекватным) образом стабилизирующий семейную систему. Плохое обращение может также рассматриваться как результат деструктивного семейного взаимодействия, когда один из членов семьи (например, ребенок или престарелый) независимо от наличия или отсутствия у него специфических психосоматических характеристик или особенностей поведения воспринимается как имеющий отклонения или как трудный (обуза), что вызывает риск плохого обращения.

С психологической точки зрения насильственное поведение и жестокость редко бывают бессмысленными. Этот момент очень важен по той причине, что любое субъективное побуждение должно освещаться с позиции личностного смысла, личностной значимости. На этом уровне мотивы агрессивного поведения, как правило, неосознаваемы.

Прежде всего отметим, что если человек ощущает себя живущим в угрожающей атмосфере, то снять свою бессознательную боязнь он может, только потеснив, как бы отодвинув от себя, а еще надежнее — уничтожив носителей угрозы себе (зачастую мнимой).

Вообще насилие часто становится орудием установления власти и неадекватного самоутверждения. В момент применения насилия человек ощущает всю полноту своей власти (хотя бы “здесь и сейчас”) над другим. Под самоутверждением понимают желание повысить свою самооценку, уровень самоуважения, заявить о чувстве собственного достоинства, значимости своей личности для других. Таким образом, агрессивные и насильственные действия могут стать для человека средством преодоления своих внутренних психологических проблем, неуверенности в себе, субъективно ощущаемой слабости.

С позиций системной семейной психотерапии жестокое обращение в семье — показатель дисфункционирования семейной системы, структурный признак нарушения внутрисемейных отношений, попытка неадекватными средствами стабилизировать семейную систему (например, насилие может применяться в контексте борьбы за контроль, порядок и власть в семье). И если существующие проблемы внутрисемейных отношений (изначально не связанные с насилием) не устранить, то насилие принимает либо хронический, либо циклический характер.

В настоящее время более продуктивными считаются междисциплинарные подходы, такие, как психобиологический, социально-психологический и социокультурный (или социально-структурный).

В соответствии с концепцией психобиологического подхода насильственное поведение наиболее характерно для лиц с патопсихологическими отклонениями и обуславливается наличием у индивида патологических и девиантных черт.

Социально-психологический подход рассматривает насилие в семье как продукт социализации, воспроизведение той модели поведения, того жизненного опыта, который ребенок получил в семье. Например, с одной стороны, среди мужей, избивающих

своих жен, количество тех, кто в детстве был свидетелем подобного отношения отца к матери, в 3 раза больше, чем число тех, кто воспитывался в благополучных семьях. С другой стороны, настоятельная потребность в самоутверждении в мужской роли обычно наблюдается у тех насильников, которые в детстве подавлялись матерью, находились под ее жестким контролем. Ощущение такого материнского доминирования сохраняется в сфере бессознательного и бывает настолько травматичным, что детерминирует совершение тяжких посягательств на женщин, глубинным смыслом которых является разрыв психологических связей с матерью.

Выявлено также, что каждый второй из тех детей, кто воспитывался в жестких условиях, впоследствии применяет насилие в отношении своих пожилых родителей, тогда как только один из четырехсот среди тех, кто не подвергался плохому обращению в детстве, в дальнейшем ведет себя агрессивно.

В контексте данного подхода следует отметить внутрисемейную цикличность насилия.

В отличие от первого и второго подходов (иногда объединяемых в один — индивидуальный подход), в рамках которых семейное насилие объясняется психологическими особенностями отдельного индивида, социокультурный подход рассматривает проблему более широко — в контексте социальной и экономической ситуации внутри общества в целом. Например, различия в общественном статусе мужчины (утверждение своего превосходства) и женщины (экономическая и психологическая зависимость) переносятся и на внутрисемейные отношения. Таким образом, насилие мужа в отношении жены обуславливается самим общественным укладом и закрепляется исторически и в силу этого не осуждается обществом, а воспринимается чуть ли не как естественная форма взаимоотношений супругов.

Проблема семейного насилия рассматривается также в терминах “власть” и “контроль”. Унижая жертву, ущемляя ее права и свободу, обидчик получает возможность ощущать свою власть над ней, утверждать ее зависимость, контролировать ее жизнь.

В теории и практике социальной работы в настоящее время также существует несколько различных подходов к объяснению причин возникновения насилия в семье. В соответствии с одними внимание акцентируется на влиянии психологических (внутреннее напряжение, стресс, хронические психические проблемы насильника) либо психосоциальных факторов (внутрисемейные взаимоотношения и семейная история). Согласно другим подходам отмечается воздействие таких ситуативных факторов, как наркотическое или алкогольное опьянение, материальные трудности, зависимость жертвы, провокационное поведение со стороны жертвы, дестабилизирующее влияние внешней среды (возраст, безработица, профессиональные и другие проблемы насильника, его социальная изоляция) и др.

Проведенный Н. Ф. Бердникович анализ теорий, объясняющих природу пренебрежительного отношения и насилия в семье, позволил выделить три более частных подхода к данной проблеме: ситуационная модель; теория социальных изменений; модель символического взаимодействия.

Ситуационная модель исходит из того, что вероятность возникновения агрессии определяется длительностью и интенсивностью воздействия определенных ситуативных и структурных переменных. Помимо вышеперечисленных факторов и причин к ним также относят наличие коммуникативных трудностей (например, с маленьким ребенком или престарелым), факторы, соотносимые с личностью опекуна (жизненный кризис, синдром “сгорания” и др.).

Не последнее место при объяснении причин насилия отводится и влиянию внутренних и особенно внешних стрессовых факторов. В одном из зарубежных исследований было зафиксировано, что 2/3 из тех, кто осуществлял уход за пожилыми родственниками, отмечали истощение, усталость, повышение раздражительности и злости. Среди наиболее стрессогенных внешних факторов указывалось на возраст, уровень доходов, безработицу и жизненный кризис, тогда как вероисповедание, место жительства и расовая принадлежность оказывали воздействие в меньшей степени.

В основе теории социальных изменений (некоторые авторы предлагают для обозначения данного подхода использовать выражение “порождаемое зависимостью насилие”) лежит идея о том, что процесс социального взаимодействия представляет собой последовательную смену поощрений и наказаний, когда люди в ходе общения с другими стараются увеличить долю получаемых ими наград и снизить количество выпадающих им наказаний. Поскольку недееспособные члены семьи (маленькие дети, инвалиды и престарелые) более беспомощны, зависимы и уязвимы в сравнении с другими членами семьи, они, следовательно, будут иметь меньше альтернатив при выборе модели последующего взаимодействия, что позволяет агрессору продемонстрировать насильственное поведение, так как вероятность “получения сдачи” невысока.

В основе концепции модели символического взаимодействия лежит утверждение, что общение между людьми представляет собой непрерывный процесс обмена информацией, в ходе которого каждая предыдущая реплика определяет последующую, в результате чего для понимания содержания сказанного необходимо установление единого шаблона декодировки символического смысла слов, ролей. Если же такого “согласия” не достигнуто, возможны несовпадения в понимании и, как результат, повышение вероятности конфликтов и появление натянутости и агрессивности во взаимоотношениях. Исходя из этого причиной насилия в отношении родственника может стать отсутствие дифференциации между тем, как он (она) воспринимался в прошлом и его (ее) образом в настоящем.

В результате применения тех или иных подходов отечественные и зарубежные исследователи эмпирически получили некоторые характеристики семейного насилия. В насилии как интерактивном процессе выделяются субъект, совершающий его, и жертва. Качественный и количественный анализ данных по зарегистрированным случаям семейного насилия показывает следующее:

— насильственные действия чаще всего совершаются по отношению к женщинам и детям;

— психологическое и физическое насилие являются наиболее распространенными;

— насильниками чаще всего выступают родственники, а не чужие люди, т. е. насилие происходит в семье;

— насилие в подавляющем большинстве случаев не единственный акт, а повторяющееся явление;

— потерпевшие и их родственники, как правило, не обращаются в милицию, а ищут поддержки и помощи у друзей (но не родственников) или в специализированных организациях;

— частота насилия не связана с этнической или конфессиональной принадлежностью;

— уровень образования не коррелирует с частотой насилия;

— удельный вес душевнобольных среди насильников довольно низкий — 10–15%, тогда как люди с различными психическими расстройствами типа депрессий и тяжелых тревожных расстройств составляют до 60%;

насилие встречается чаще в семьях, где брак сохраняется ради детей;

семейное насилие носит циклический характер, причем замкнутый семейный круг с зависимыми членами семьи зачастую является причиной воспроизведения в следующих поколениях.

Как показали различные исследования, контингент лиц, совершающих насильственные действия, абсолютно неоднороден, но у них есть общие психологические черты, такие, как эмоциональная холодность и бесчувственность, неумение сопереживать и поставить себя на место другого и в то же время крайняя чувствительность к нежелательным внешним воздействиям и ранимость, а также агрессивность и жестокость, повышенная тревожность и страх, неумение контролировать свои поступки и сдерживать эмоции. Это по большей части ригидные личности, злопамятные, нежелательные эмоции как бы застревают в них, они долго, иногда всю жизнь, хранят старые, даже имевшие место в детстве обиды, когда причины, их вызвавшие, давно исчезли. У них также присутствует еще одно качество — неумение

или неспособность преодолевать свои внутренние проблемы и снимать соответствующие им переживания, особенно если они болезненны, только на психологическом уровне, без внешних физических действий, без изменения внешней физической среды. В большинстве случаев склонные к насилию жестокие люди воздействуют на окружающих людей, а не пытаются приспособиться к ним, оставаясь в рамках своего Я, и в целом их адаптационные способности находятся на достаточно низком уровне. В целом можно констатировать, что субъективная приемлемость насилия и готовность к насильственным действиям являются результатом тех или иных искажений процесса социализации.

Насилие в семье нарушает такие права человека, как право каждого (ой) на равную защиту перед законом, т. е. преодоление дискриминации по признаку пола; право не подвергаться жестокому обращению; право на жизнь и физическую неприкосновенность; право на наивысшие стандарты физического и психического здоровья.

Положения, важные для правовой защиты от насилия в семье, закреплены в следующих документах: Всеобщая декларация прав человека; Конвенция о политических правах женщин; Декларация прав ребенка; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Декларация о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин; Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации брака; Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности; Конвенция об охране материнства; Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями; Конвенция о дискриминации в области труда и занятий и т. д. Почти все названные документы ратифицированы Российской Федерацией.

Проблемы семейного насилия, постоянно возникающие в процессе социальной работы и психотерапии посттравматических стрессов и нередко определяющие задачи их решения, тес-

но сопряжены не только с международными правовыми актами, но и с законодательством Российской Федерации. Однако, к сожалению, представители многих государственных учреждений и организаций, специалисты, призванные оказывать помощь людям, пережившим насилие, как, впрочем, и сами жертвы, и те, кто насилие совершает, плохо осведомлены об отечественных законах, напрямую связанных с данной проблематикой. В этой связи важно прежде всего обратить внимание на определение терминов насилия, приводящихся в уголовном и гражданском законодательстве каждой страны, и в России в том числе. Они содержат четкие и недвусмысленные определения того, что следует считать насильственными преступлениями, квалификация которых влечет за собой уголовную ответственность и некоторые другие правовые действия.

В Уголовном кодексе Российской Федерации физическое насилие определяется как реальное или потенциальное причинение физического вреда, под которым понимается нарушение анатомо-физиологической целостности человека. По характеру оно может выражаться в нанесении ударов, побоев, ранений и в ином воздействии на наружные покровы тела человека посредством применения физической силы, холодного и огнестрельного оружия либо иных предметов, жидкостей, сыпучих веществ и т. д., а также в воздействии на внутренние органы человека без повреждений наружных тканей путем отравления или спаивания одурманивающими средствами. Психическое насилие трактуется как угроза применения насилия, когда жертва подвергается устрашению, запугиванию с применением физического насилия. Психическое насилие может включать и причинение душевной или психической травмы, и ограничение свободы волеизъявления (независимо от реальности наступления физического вреда).

Физическое и психическое насилие тесно взаимосвязаны. Совершая физическое насилие над человеком, ему причиняют и душевную травму. Использование же психического насилия, даже при отсутствии явно выраженного физического нарушения, всегда вызывает определенные, пусть и незначительные, изменения в организме человека.

Следует заметить, что в отечественной уголовно-правовой доктрине самостоятельно не выделяется такой распространенный вид насилия, как сексуальное насилие¹. Это объясняется тем, что, например, изнасилование как самое распространенное половое преступление рассматривается как посягательство не только на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность женщины, что наносит ей серьезный физический вред, но и на ее честь и достоинство, когда есть все основания говорить и о психическом насилии. Поэтому уголовно-правовая теория под физическим насилием имеет в виду как убийства, телесные повреждения, так и изнасилования и другие виды половых преступлений. В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации не всякое насильственное поведение человека в отношении другого составляет объект уголовно-правового реагирования и является преступлением. Например, в нем не выделяются такие виды насилия, как генитальные увечья, принуждение к аборту, принуждение к отказу от пищи, принуждение к отказу от медицинской помощи, принуждение (контроль) в репродуктивной сфере — физическое насилие; ограничение в поведении, вынужденный брак — психическое насилие; инцест, изнасилование в браке — сексуальное насилие.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации к уголовно наказуемым сексуальным злоупотреблениям относятся: изнасилование; иные насильственные действия сексуального характера; понуждения к действиям сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста; развратные действия; вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией.

Объектом домашнего насилия могут быть любые члены семьи. Как уже указывалось, выделяют три типа семейной жестокости: со стороны родителей по отношению к детям; со стороны одного супруга по отношению к другому; со стороны детей и внуков по отношению к престарелым родственникам.

¹ Международные правовые акты и законодательства отдельных стран выделяют сексуальное насилие как самостоятельный вид.

Каждый тип насилия — самостоятельная проблема, имеющая специфические черты. Причины, условия, формы проявления насилия, последствия насильственных действий в зависимости от объекта приобретают свои особенности, которые необходимо учитывать как при разработке профилактических мер, так и при вмешательстве в семью с целью предотвращения опасных последствий насильственных действий.

В Семейном кодексе Российской Федерации, как и в ряде зарубежных законодательств, закреплена обязанность должностных лиц и организаций, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, сообщать об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка, а орган опеки и попечительства, в свою очередь, обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка.

VII. ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Основопологающим элементом формирования моделей профилактики социальной дезадаптации несовершеннолетних должно стать понимание данной проблемы как высоко социально значимой, системной, многоуровневой и многоаспектной задачи, в центре которой находится личность ребенка, формирующаяся в социальной среде.

Как показывают наши исследования, современная общая модель системы профилактики дезадаптированных детей и подростков представляет собой объединение разноминистерственных органов, учреждений и служб, деятельность которых направлена на реализацию государственной социальной политики в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактику безнадзорности и правонарушений, осуществление дифференцированного подхода к различным группам детского населения.

В представленной ниже схеме, мы попытались показать основные элементы, составляющие модель системы профилактики дезадаптированных детей и подростков.

Учитывая социальный характер детского неблагополучия, деятельность всех элементов системы профилактики предполагает в первую очередь защиту прав и законных интересов несовершеннолетних во всех сферах их жизнедеятельности, поддержку в семье и адаптации в обществе (рис. 1):

Рис. 1. Основные элементы, составляющие систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Чтобы создать наиболее эффективные модели профилактики социальной дезадаптации несовершеннолетних необходимо как можно раньше выявить детей, оказавшихся в трудной для них жизненной ситуации.

Нам представляется такая система работы на четырех уровнях:

— первый уровень — выявление таких детей и их семей до их попадания в образовательные учреждения. Опыт работы ряда регионов России показывает, что чем раньше мы выявляем неблагополучную семью, имеющую детей, тем больше шансов

ее реабилитировать и сделать все возможное для того, чтобы ребенок остался в семье с родителями. Организация работы по данному направлению требует межведомственного взаимодействия органов здравоохранения, образования, социальной защиты и инспекции по делам несовершеннолетних.

— второй уровень — работа с неблагополучными семьями, имеющими детей и детьми группы риска непосредственно в учреждениях образования, социальной защиты, здравоохранения. В данном случае организация работы требует не только взаимодействия разных ведомств, но прежде всего определенной системы, комплексного подхода в организации жизни и деятельности детей и подростков, их реабилитации, а также реабилитации их семей.

— третий уровень предполагает создание новых типов учреждения для работы с детьми и родителями. К таким центрам относятся центры семейного воспитания, кризисные центры для женщин, социальные гостиницы, центры постинтернатной адаптации, центры реабилитации для разных категорий детей и подростков, а также родителей и детей и т. д.

— четвертый уровень предусматривает создание новых форм “замещения” кровной семьи: приемные семьи, патронат, детские дома семейного типа, семейно-воспитательные группы и т. д. В середине 1990-х гг. в России наметилось определенное разочарование в семейных детских домах в связи, во-первых, с их экономической нерентабельностью, а во-вторых, из-за несоответствия результатов поставленным воспитательным задачам. Выпускники детских домов совершенно были “оторваны” от социума и многие из них не находили свое место в жизни. Поэтому со всей очевидностью стала ясна необходимость развития каких-то иных форм устройства детей в семью.

В Семейном Кодексе Российской Федерации (1995 г.) зафиксирована информация о традиционных формах воспитания и устройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение), опека (попечительство), приемная семья и учреждения. Однако, и это, на наш взгляд, очень важ-

но, Семейный кодекс РФ допускает возможность других форм устройства детей, кроме указанных в данном документе, по решению самих регионов.

Таким образом, мы предлагаем рассмотрение моделей профилактики социальной дезадаптации несовершеннолетних на каждом из этих уровней¹.

Итак, технология раннего выявления семейных проблем (превентивный патронаж) является первым этапом системы профилактики: укрепления института семьи в целом; раннее выявление семейного неблагополучия; своевременная адресная помощь и поддержка.

Работа на данном этапе наиболее эффективна, наименее затратна во всех отношениях, безопасна для специалистов. Как показывают исследования, семья на ранних стадиях неблагополучия активно пытается искать выход из положения, мотивирована на получение помощи, охотнее идет на сотрудничество. Помощь таким семьям, как правило, носит разовый, регламентированный характер.

Принцип опережения должен быть положен в организацию работы команды специалистов различных ведомств по участковому принципу для выявления семей “группы риска”.

С этой целью проводится социальное диагностирование, паспортизация всех семей на участке, координируется работа учреждений системы профилактики на данной территории, направленная на объединение усилий психологов, социальных педагогов, специалистов социальной работы, медиков и т. д.

Таким образом, появляется реальная возможность организации целенаправленной, планомерной работы с семьями по предотвращению семейного неблагополучия, деградации семьи, профилактике социального сиротства, насилия, защиты прав и интересов членов семьи в дисфункциональных семьях.

Профилактика дезадаптации детей и подростков — процесс длительный и кропотливый, не терпящий форсирования событий, а потому позволяющий не только решать единичные

¹ Холостова Е. И. Социальная работа: Учеб. пособие. — М., 2009.

сиюминутные проблемы детей и их родителей, но и предотвращать те, которые будучи предсказуемы, тем не менее, еще не получили своего окончательного выражения.

Одна из основных целей специалистов, занятых в профилактике, состоит в том, чтобы, руководствуясь доступной информацией, помочь всем участникам взаимодействия создать работающую социальную систему путем согласования взаимных обязанностей и приоритетов.

Рассмотрим модель взаимодействия центра социальной помощи семье и детям (ЦСПСД) с ведомствами, организациями и учреждениями, имеющими непосредственное отношение к профилактике дезадаптации несовершеннолетних (рис. 2).

Рис. 2. Взаимодействие ЦСПСД с территориальными ведомствами, организациями и учреждениями по профилактике дезадаптированных детей и подростков

Согласно схеме, ЦСПСД непосредственно связан с органами социальной защиты, призванными обеспечивать социальные гарантии и права безнадзорных детей и подростков на помощь и поддержку со стороны государства. С их участием в ЦСПСД создаются банки данных о неблагополучных, неполных и многодетных семьях, о наличии рабочих мест для подростков-инвалидов на специализированных предприятиях, участках и в цехах.

Взаимодействие ЦСПСД с органами здравоохранения направлено на установление контактов с детьми и родителями групп медицинского риска, что выражается в организации совместных фронтальных и индивидуальных обследований и выявлении детей, употребляющих алкоголь, наркотические и токсические вещества, склонных к аморальному поведению в сфере секса, девочек с ранними беременностями и подростков с заболеваниями, передающимися половым путем, ВИЧ-инфицированных и т. д.

Совместно с медицинскими работниками ЦСПСД организует просветительскую работу и пропаганду здорового образа жизни, проводит медицинское консультирование, лечение, коррекцию детской речи, зрения и слуха. Поскольку специальной областью работы ЦСПСД является профилактика безнадзорности среди детей-инвалидов и умственно отсталых детей, центр должен обеспечить четкое взаимодействие с органами и учреждениями здравоохранения, чтобы грамотно выстроить подходы к обучению этой категории несовершеннолетних и избежать тяжелых последствий в случае возможных ошибок. Часто именно от профессионализма специалистов ЦСПСД, их заинтересованности в положении и ситуации больного ребенка зависит его дальнейшая судьба.

Основные аспекты взаимодействия ЦСПСД с органами внутренних дел — это обмен информацией о семьях и детях групп криминального риска; совместная разработка и реализация профилактических мероприятий по защите несовершеннолетних от противоправных посягательств на их жизнь, здоровье, нравственное благополучие; выявление детей, уклоняющихся от учебы, бродяжничающих, занимающихся попрошайничеством, страдающих разного рода патологическими зависимостями.

Важная роль в данном взаимодействии отводится социальной и правовой защите детей и подростков от преступных элементов и лиц, стремящихся вовлечь их в антиобщественную деятельность, от семей, в которых родители или другие взрослые своим образом жизни оказывают на них криминализирующее влияние, создают обстановку, несовместимую с нормальной жизнью, отнюдь не способствующую сохранению здоровья и развитию детей (оставляют без попечения, пьянствуют, употребляют наркотики, занимаются проституцией, допускают жестокость и насилие по отношению к детям, не обеспечивают должного содержания и т. д.).

Совместно с инспекторами Отдела предупреждения правонарушений несовершеннолетних (ОППН) социальные работники ЦСПСД разрабатывают комплекс мероприятий, направленных на выявление неблагополучных семей, содействуют реализации образовательного и социального маршрута ребенка, определенного на комиссии по делам несовершеннолетних, оказывают ему помощь в трудоустройстве или при поступлении в учебное заведение.

К сожалению, сегодня без поддержки со стороны правоохранительных органов учреждения социального обслуживания не в состоянии добиться эффективности в решении этих сложных вопросов. Их представители в качестве полноправных членов, соблюдая правила сбора и регистрации доказательной базы, нередко выступают в судах в качестве свидетелей, социальных адвокатов, которые представляют интересы и отстаивают права детей, оказавшихся по вине взрослых в трудной и опасной ситуации.

Взаимодействие ЦСПСД с образовательными учреждениями приобретает особое значение в связи с ростом показателей безнадзорности и правонарушений, отсевом учащихся из школ и фактической утратой многими школами воспитательных функций. Учителя и специалисты ЦСПСД организуют совместные консилиумы, в которых принимают участие работники школ, гимназий, лицеев. В процессе их подготовки тщательно изучается личность каждого конкретного ребенка, условия

его семейного воспитания, коллегиально обсуждаются методы психолого-педагогической поддержки.

Консилиум намечает образовательную траекторию, распределяет функции между школой, социальными службами и семьей по сопровождению каждого нуждающегося в помощи ребенка, планирует проведение профилактических мероприятий в рамках центра. Часто специалисты ЦСПСД выступают в роли посредников между безнадзорными дезадаптированными учащимися и школами, комиссией по делам несовершеннолетних, где они обучаются, а также и милицией. Они стараются создать условия для безболезненной смены социального статуса ребенка, если возникает необходимость его перехода из общеобразовательного учебного заведения в вечерне-сменную школу, на индивидуальное надомное обучение или на работу и т. д.

Специалисты ЦСПСД должны уметь ориентироваться и в деятельности учреждений дополнительного образования (независимо от того, где они находятся: на территории центра или в городе), которые своими средствами, часто косвенно, решают воспитательные и профилактические задачи. С этой целью они координируют свои усилия с работой развлекательных, спортивно-оздоровительных, реабилитационных и других центров, действующих в системе образования, культуры и спорта, в негосударственном и общественном секторах, которые, в свою очередь, также организуют работу с детьми и подростками по месту жительства.

К этим учреждениям они обращаются за помощью и в тех случаях, когда сами не могут предоставить детям соответствующие услуги. Немаловажно, что согласованные действия обеих сторон позволяют избегать дублирования и добиваться экономии материальных средств.

Безусловно, социальная служба ориентирована и на работу с семьей, на разрешение внутрисемейных конфликтов, оздоровление условий семейной жизни, на создание для ребенка воспитывающей среды по месту жительства, с тем, чтобы его помещение в приют или исправительно-воспитательное учреждение рассматривалось как последняя и самая крайняя мера.

Решению задач, стоящих перед ЦСПСД, способствуют хорошо налаженные контакты с благотворительными, общественными и религиозными организациями, способными периодически оказывать материальную помощь и психологическую поддержку наиболее остро нуждающимся детям или устанавливать индивидуальное шефство над несовершеннолетними клиентами центра.

Реализация комплексного подхода, обеспечивающего междисциплинарное единство процесса профилактики дезадаптированных несовершеннолетних, является важнейшим условием эффективной профилактической деятельности ЦСПСД.

Как показывают наши исследования именно в рамках такой модели профилактики можно выделить основные аспекты деятельности учреждения: выявление источников и причин социальной дезадаптации детей и подростков; разработку индивидуальных и групповых программ социальной дезадаптации несовершеннолетних; внедрение новых форм обслуживания и технологий социальной работы, призванных развивать возможности как самого ребенка, так и его окружения, и, в первую очередь, семьи.

Исследования практической деятельности социальной поддержки семьи и детей в Московской области, позволили проанализировать опыт многих учреждений социального обслуживания населения. В качестве иллюстраций ниже приведены некоторые примеры.

Так, социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Семья» Каширского района осуществляется работа по выявлению и социальному патронажу неблагополучных семей, имеющих несовершеннолетних детей. Патронатные воспитатели посещают семьи 43 детей, контролируют условия проживания, обучения, воспитания. Родителям оказывается помощь в решении их проблем (лечение от алкоголизма, трудоустройство, восстановление утраченных документов, предоставление различных социальных услуг и проч.). Эта работа ведется совместно с органами образования и здравоохранения, комиссиями по делам несовершеннолетних. Общими усилиями дети определяются в приемные семьи, на патронатное воспитание.

Большую роль в предупреждении безнадзорности, алкоголизма и наркомании несовершеннолетних играют “телефоны доверия”, “горячие телефонные линии для подростков” и другие формы профилактики.

Большое значение в технологии реабилитации кровной семьи отводится социальному патронату. Как показывает анализ, информация о кризисных семьях передается центрам социальной реабилитации, реабилитационным центрам для несовершеннолетних, находящимся на участке, которым делегированы полномочия по работе с кризисной и асоциальной семьей.

Кризисная ситуация неблагополучных семей имеет свою специфику. Большая часть таких семей постоянно находится в экстремальных или близких к экстремальным условиям, испытывая хронические стрессы, состояния тревожности, нестабильности, эмоционального, психологического, социального дискомфорта.

Длительное переживание кризиса оказывает патогенное действие и выводит из строя привычные способы их проработки и преодоления. Благодаря этому кризис переходит в устойчивое психопатологическое состояние. Исследователи, занимающиеся изучением кризисных состояний, отмечают, что решающую роль играет не сам факт возникновения кризиса, а процесс его протекания как таковой, т. е. протяженность во времени и обусловленность вызвавшими его психосоциальными факторами. Затянувшийся кризис, при отсутствии своевременной помощи, делает людей пассивными и покорными, неспособными к глубокой рефлексии, ориентирующимися не на решение, а на отрицание проблем, на обвинении всех, кроме себя. Жизнь в режиме кризиса становится нерациональной, переполняющейся агрессией.

Вмешательство социальной службы в хронически кризисную ситуацию неблагополучной семьи наиболее эффективно и целесообразно в момент ее обострения, всплеска. Основная задача, которая стоит перед специалистом на этапе кризисного вмешательства, — постепенный перевод потребностных (иждивенческих) состояний в ранг полноценной потребности в нормальной человеческой жизни. Чтобы кризисное вмешательство действительно

создавало предпосылки для изменения ситуации к лучшему, необходим благоприятный фон отношений, способствующий хотя бы временной стабильности в состоянии человека. Действенность вмешательства зависит от доверия членов семьи к специалистам и от осознания ими факта, что с помощью социальной службы они смогут справиться со многими своими проблемами.

Патронат в целом — это система долгосрочной работы с клиентом, при проведении которой временные ограничения практически отсутствуют и процесс развивается в соответствии с собственной динамикой. Но реалистичному взгляду клиента и специалиста способствует именно установление сроков на каждом участке работы, особенно при формировании и развитии отношений, на фоне которых осуществляются анализ и определение проблем, которые в свою очередь подразделяются на первостепенные и перспективные.

Работа такого рода (формирование доверительного контакта и готовности к сотрудничеству) длится от 1 до 2 месяцев, продолжительность встреч — от 40 до 60 минут, в зависимости от желания сторон и интереса к рассматриваемой проблеме, не реже 1 раза в неделю. Структурирование содержания встреч и разговоров можно проводить с использованием ступенчатой схемы расположения элементов. Ступенчатость предполагает то, что каждая предыдущая стадия служит базой для последующей.

1. Создание и поддержание положительного настроя на общение.

2. Рассказ клиента о взволновавшем его событии и возникших в связи с ним проблемах.

3. Совместный анализ информации и существующих проблем с учетом истории и причин их возникновения и функционального значения. Вычленение клиентом совместно с социальным работником приоритетных для разрешения проблем.

4. Определение и формулировка семейных проблем. Обсуждение условий, на которых может быть оказана помощь, связанная с их разрешением.

5. Планирование дальнейших отношений, составление договора, предусматривающего ответственность сторон.

6. Завершение переговоров. Контроль за реализацией договора обеими сторонами.

Модель организации социального патроната представлена на рис. 3.

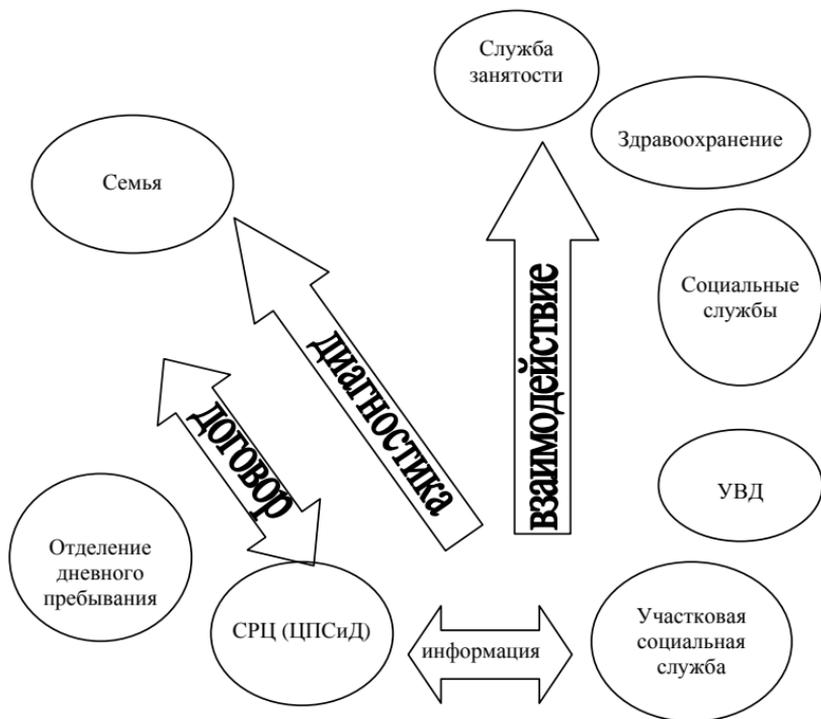

Рис. 3. Организация социального патроната

Анализ показывает, что такая модель профилактики, как социальный патронат, в России активно начал развиваться в начале XXI в. Но уже за небольшой промежуток времени он стал активно внедряться во многих регионах Российской Федерации.

В последние годы все шире используется опыт создания семейных воспитательных групп как одной из форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Особенность семейной воспитательной группы заключается в том, что супруги (или одинокий человек) берут в свой дом или в отведенную для проживания семейной воспитательной группы квартиру

1–5 детей в возрасте до 18 лет по желанию. Воспитатели семейной воспитательной группы оформляются на работу в учреждение, где им выплачивают заработную плату за каждого ребенка, а время, посвященное уходу за детьми, включается в трудовой стаж.

Дети остаются на полном государственном обеспечении; воспитателям ежемесячно перечисляются средства на содержание каждого ребенка. Семейной воспитательной группе оказывают помощь методист, психолог, юрисконсульт и руководство этого учреждения. За детьми, принятыми в семейную воспитательную группу, сохраняется право на жилплощадь, закрепленную за ними до потери родительской опеки.

Приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление, при котором усыновленный ребенок приобретает права и обязанности родного ребенка.

Таким образом, анализ современных подходов к организации социальной профилактики дезадаптированных детей свидетельствует о том, что в социальной практике формируются самые разнообразные модели для социальной поддержки и помощи данной категории населения (рис. 4).

Рис. 4. Модели социальной поддержки

Развитие различных моделей социальной профилактики дезадаптированных подростков сможет в значительной степени снизить безнадзорность и правонарушения среди несовершеннолетних.

VIII. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАВЫКИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Социальная адаптация предполагает использование психологических по своей природе механизмов — идентификации, интериоризации, эмпатии, уподобления, приемов обратной связи. Объектами социальной адаптации становятся ценности, требования, установки (семьи, групп, организаций, территориальных и национальных общностей), складывающиеся в них формы взаимодействия, связи и взаимоотношения, этика поведения в различных системах, а также способы предметной деятельности¹.

В соответствии с этим дезадаптация — это неспособность или невозможность индивида приспособливаться к условиям и требованиям социального окружения. Она обусловлена тем, что в наиболее значимые периоды личностного развития ребенок не сумел использовать механизмы адаптации, соответствующие характеру социальных влияний и отношений. Результат дезадаптации — нарушение равновесия в отношениях с социумом, искажение содержания целей, мотивов, ценностных ориентаций, диффузия социальных ролей вплоть до принятия тех из них, которые не позволяют бесконфликтно решать проблемы, удовлетворять потребности (“вор”, “хулиган”, “бродяга” и проч.). Именно принятие на себя той или иной социальной роли является показателем адаптации или дезадаптации личности.

¹Холостова Е. И. Социальная работа с дезадаптированными детьми / Библиотека социального работника. — М., 2009.

Психологическая сущность социальной дезадаптации детей и подростков может быть раскрыта, если будет известно, какие психологические закономерности характерны для данного явления, какие составляющие его образуют. Два обстоятельства являются важнейшими предпосылками дезадаптации:

1) *семейный фактор*. Для ребенка, находящегося в самом раннем возрасте, пьянство родителей, их безразличие, граничащее с жесткостью, — факторы, способствующие его патологическому развитию; для детей более позднего возраста неблагоприятная семейная обстановка — лишь отягощающая, а вовсе не обязательная предпосылка дезадаптации;

2) *врожденная патология*: выраженные в довольно стертом виде церебральная недостаточность, легкие дисфункции мозга, обусловленные родовыми или послеродовыми травмами мозга и головы, тяжелой беременностью матери, повышенной психической возбудимостью самих родителей, в совокупности с первым фактором создают те особые, отягощенные, по сравнению с нормальными, условия, в которых изначально появляются и формируются отклонения в психике, способствующие дезадаптации.

Уже в раннем детстве такие дети демонстрируют быструю утомляемость, трудности общения в детских дошкольных учреждениях, затруднения при включении в характерные для их возраста игры и занятия. Однако настоящие сложности возникают у них, как правило, после поступления в школу. Во-первых, они плохо подготовлены и в состоянии наверстать упущенное только при создании для них благоприятных условий, поэтому учиться им, как правило, трудно. Во-вторых, они быстрее, чем другие, устают, пресыщаясь деятельностью, более раздражительны, не способны к длительным и систематическим нагрузкам. Недаром уже к концу младшего школьного возраста они становятся возмутителями спокойствия, начинают прогуливать уроки. И все же было бы грубой ошибкой считать, что ранняя трудновоспитуемость и ослабленная нервная система, а потому и начальная дезадаптация с ее отклонениями в поведении — непосредственные причины асоциальной направленности личности.

Следует рассмотреть личность ребенка на протяжении всего пути становления феномена дезадаптации и при этом строго разделять физиологические условия и собственно психологический процесс, протекающий в этих рамках. В качестве наиболее значимых можно отметить следующие моменты.

По мере усложнения требований и школьных программ таким детям в силу указанных нарушений все труднее становится достигать успеха. Им обычно не по силам в течение долгого времени (15–20 мин) концентрировать внимание, поэтому на уроке они отвлекаются, отвечают невпопад, раздражают учителя, становятся объектами насмешек сверстников. Без организующей и мобилизующей помощи взрослых (которую им не могут предоставить родители в неблагополучной семье) они не в состоянии преодолевать трудности, терпят обвинения в неполноценности, подвергаются наказаниям (зачастую весьма суровым), лишениям. Важнейшие потребности ребенка в этом возрасте — одобрение, уважение со стороны окружающих — не удовлетворяются, что создает у него глубокий внутренний дискомфорт. Вследствие этого ребенок становится безответным “мальчиком для битья”, “тайным мстителем” или, наоборот, драчуном, скандалистом, грубияном.

Иными словами, легкая или стертая наследственная патология в совокупности с отсутствием педагогической и психологической помощи обуславливают постепенное отчуждение ребенка от просоциального большинства. Этому способствуют и неблагоприятная обстановка в семье, пьянство и жестокость родителей.

По мере перехода к подростковому возрасту, подразумевающему формирование новых потребностей, превалирование коммуникативной деятельности, общение со сверстниками, потребность познать себя, самоутвердиться, появляется необходимость выработать собственную точку зрения на те или иные явления и события. Конечно, было бы ошибкой предполагать, что “трудный” подросток ввиду своего отягощенного психического развития склонен выбирать в качестве новых потребностей только “дурное” и “плохое”. Однако, как правило, они подбирают себе

компанию друзей, в общении с которыми (в отличие от школы и семьи) можно самоутвердиться, получить определенный статус, ощутить (наконец-то) уважение к себе.

С началом доминирования у подростка ценностей такой группы неизбежными становятся его конфликты с педагогами, родителями, соседями. Педагогическая неграмотность родителей, убежденных, что лучшее средство воспитания — грубая ругань, рукоприкладство и вызов участкового, препятствует удовлетворению истинных интересов, эмоциональных запросов подростка.

Быстрое формирование отклоняющегося поведения объясняется свойственным подросткам лабильностью, возбудимостью, “эффектом толпы”, которые крайне ускоряют формирование признаков гедонизма, стремления жить беспечно, шумно и весело. Пристрастие к алкоголю и наркотикам, бездумное участие в уличных драках компенсируют подростку все ущемления и притеснения, которые он претерпевает в повседневной жизни.

Однако участие в драках и совершение других мелких правонарушений; все более принимающих характер привычки, неизбежно начинают вызывать личностные изменения, которые в группе развиваются гораздо быстрее, — подросток склонен демонстрировать эти патологические изменения задолго до истинного их проявления, следуя требованиям и кодексам группы. Так складывается делинквентная (от лат. *delinquens* — правонарушитель, преступник) личность, еще не совершавшая, но готовая совершить крупное правонарушение. У подростка, личность которого еще не сформирована, негативный опыт вызывает подлинные отклонения, склонность к правонарушениям. На развитых стадиях девиации и дезадаптации наблюдаются искажение и глубокая деформация личности делинквента, который опускается до самого примитивного состояния. Таким образом, дезадаптация не является врожденной и не возникает неожиданно, ее развитию предшествует целый ряд этапов, которые можно считать стадиями онтогенеза негативных психологических новообразований.

Схематично категории дезадаптированных детей и подростков, прошедших эти этапы и имеющих общие истоки откло-

нений в поведении и развитии, можно представить следующим образом:

1) *трудновоспитуемые дети*, имеющие близкий к норме уровень дезадаптации, который обусловлен особенностями темперамента, наличием легких дисфункций мозга, нарушением внимания, недостаточностью возрастного развития, особенностями социально-психологической и педагогической ситуации воспитания и развития;

2) *нервные дети*, неспособные в силу возрастной незрелости эмоциональной сферы самостоятельно справляться с тяжелыми переживаниями, обусловленными их отношениями с родителями и другими значимыми для них взрослыми;

3) “*трудные*” *подростки*, не умеющие решать свои проблемы социально приемлемым образом, характеризующиеся внутренними конфликтами, акцентуациями характера, неустойчивой эмоционально-волевой сферой, изменениями личности, которые под влиянием семейной обстановки, воспитания, ближайшего окружения становятся явно выраженными и со временем необратимыми;

4) *фрустрированные подростки*, которым свойственны устойчивые формы саморазрушающего поведения, опасного для их здоровья (употребление наркотиков, алкоголизм), духовного и нравственного развития (сексуальные отклонения, домашнее воровство), будущего социального положения (прекращение учебы, бродяжничество), самого факта их существования (склонность к суициду, вызванная желанием избавиться от ощущения собственной ненужности, отсутствия смысла жизни);

5) *подростки-делинквенты*, постоянно балансирующие на грани дозволенного и противоправного поведения, не соотносящегося с социально приемлемыми представлениями о добре и зле.

В отечественной и зарубежной науке накоплен большой объем данных, убедительно свидетельствующих о том, что на формирование дезадаптации оказывают влияние следующие факторы:

- запущенность как следствие внешне неблагополучных условий жизни и воспитания, недостатка внимания к ребенку;
- депривация как результат полного отсутствия со стороны родителей теплых, близких отношений с ребенком, необходимых для его полноценного развития;
- фрустрация, обусловленная тем, что очень часто удовлетворению жизненно важных потребностей ребенка препятствуют непреодолимые трудности;
- внутренний конфликт, возникающий после первых тревожных факторов, определяющий формирование комплекса личностных проблем как препятствий для нормального мироощущения в сфере общения и деятельности, взаимоотношений с людьми.

Неразрешимость внутренних противоречий с близкими людьми и “значимыми другими” трансформируется сначала в отчуждение, затем в конфронтацию и, наконец, в постоянную готовность (диспозицию) к столкновению, которые различаются способами взаимодействия с окружающими, формами своего выражения, степенью интенсивности, длительности и открытости противостояния.

Социальный работник, стремящийся преодолеть всякого рода отклонения в поведении подростка, должен избрать главным объектом своего внимания вовсе не правонарушения и даже не дезадаптацию, а причины их возникновения, в том числе социально-психологические, уводящие ребенка из мира нормальных взаимоотношений с людьми в мир иллюзорный, часто примитивный, криминальный, а значит, и асоциальный. При этом главное внимание надо уделять тому периоду жизни ребенка, в течение которого формируются его личность, круг нравственных интересов, сфера межличностных отношений.

Иначе говоря, начинать надо с определения психологических, педагогических, социальных причин как факторов деформации личности, обуславливающих дальнейшую дезадаптацию, а не сосредоточивать все внимание только на борьбе (при этом заведомо бесплодной) с ее многочисленными последствиями (перекрывая, например, пути распространения алкогольной

продукции, удаляя из продажи видеофильмы, культивирующие секс и насилие, и т. д.). Непродуктивно строить приюты для бездомных и колонии для малолетних преступников, забывая, что корни зла — отсутствие у них представлений о родительской любви и добре, наличие у них комплекса проблем, оставшихся неразрешенными и ищущих выхода в стремлении к суррогатной и легкой жизни.

Из сказанного следует, что включение любого дезадаптированного ребенка или подростка в традиционную воспитательную и образовательную систему в полном объеме невозможно без специальной помощи в области коррекции и восстановления психических ресурсов и потенциальных возможностей ребенка. Эффективность такого варианта работы с дезадаптированными детьми во многом зависит от наличия комплексной инфраструктуры, включающей в себя следующие элементы: квалифицированные кадры, организационная поддержка, финансирование со стороны государства, связь с научными подразделениями, а также специально создаваемое для достижения этих целей социальное пространство, в котором формируются свои традиции и методы работы с дезадаптированными детьми и подростками.

В настоящее время в системе такой работы наметилась целая сеть учреждений: 1) центр экстренной психологической помощи по телефону (“телефон доверия”); 2) центр психолого-педагогической помощи семье и детям; 3) территориальный центр социальной помощи семье и детям; 4) центр социальной реабилитации для несовершеннолетних; 5) социальный приют для детей и подростков; 6) центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Уже само выстраивание этих учреждений в порядке оказываемых ими услуг — от чисто психологических до реабилитации и временного содержания ребенка вне семьи — указывает на наличие своеобразной функциональной модели, в которой должны реализовываться следующие принципы:

разноплановость усилий, т. е. направленность социальной работы на различные сферы жизнедеятельности детей и подростков;

— единство психосоциальных, педагогических, социальных (а при необходимости и медицинских, биологических) воздействий;

— партнерство как всемерное вовлечение дезадаптированных детей и подростков в восстановительный процесс;

— ступенчатость, постепенность, последовательность, создание “переходов” от одного вида коррекционных, реабилитационных или воспитывающих мероприятий к другому. Вместе с тем выстраивание учреждений в таком порядке подчеркивает, что содержание социальной работы с детьми зависит от степени их дезадаптации и потому осуществляется на разных уровнях разными силами и разными методами.

Так, трудновоспитуемым детям, а также невротикам, которые в силу своего возраста еще не окончательно утратили социально-адаптивные качества и чьи отклонения обусловлены в основном синдромом нарушенного внимания и легкими дисфункциями мозга, достаточно оказания психолого-педагогической помощи на индивидуальном уровне в соответствующих центрах: выявление отстающего компонента развития, узкоспециализированные коррекционные мероприятия при тесном взаимодействии психологов и педагогов с психоневрологом, психотерапевтом и родителями ребенка. Совсем другое дело — “трудные” подростки из групп риска с более явными грубыми формами отклоняющегося поведения. Они уже нуждаются в более серьезных видах помощи.

Если представленную сеть учреждений изобразить в виде континуума, то сфера их деятельности распространится вплоть до пределов компетенции центров социальной помощи. Это значит, что первостепенное значение имеют действия специалиста по социальной работе (социального педагога) — профессионала, способного мобилизовать и организовать всех, кто еще не был задействован и кто может оказать помощь в работе с этой категорией несовершеннолетних в условиях их повседневной жизни — от специалистов центров психолого-педагогической помощи до учителей, родителей, соседей, друзей и добровольных помощников. При этом каждый, кто будет пытаться воздействовать

на подростков, становится участником комплексной программы профилактики, тем самым реализующим идеи о создании социального пространства, формирующего своеобразную терапевтическую среду. Предупреждаются негативные воздействия с тем, чтобы все позитивные качества ребенка получили развитие.

Учреждения социального обслуживания должны быть частью ближайшего окружения ребенка, в том числе дезадаптированного. В целом они составляют единый социальный организм, что схематически может быть представлено в виде своеобразной сети, призванной как бы удерживать ребенка на плаву.

Если проанализировать такую “сеть”, то станет ясно, например, что школа и другие воспитательно-образовательные учреждения — обязательный, но не единственный элемент жизнедеятельности ребенка. Потому задача социальных служб на территории проживания ребенка — использовать возможности “сети”, сделать так, чтобы все ее “ячейки” функционировали для его блага.

Связь между учреждениями социального обслуживания и социальной средой, а значит, и детьми, должен осуществлять социальный работник, предоставляемый центром социальной помощи семье и детям, — специалист, который постоянно взаимодействует с конкретными детьми и подростками. Социальный работник выполняет мобилизующую и организующую роль. Он старается актуализировать и использовать все, что может помочь ребенку, выступая в качестве социального работника при общении с теми, кто привлекается для помощи детям (родители, соседи, друзья или официальные лица и их добровольные помощники), и одновременно в качестве социального педагога при общении непосредственно с несовершеннолетним.

Одна из важнейших функций социального работника на этом поприще — объединительная, идет ли речь о тех, кто составляет ближайшее окружение, и о самих подростках или о представителях социальных служб, а также тех ведомств и организаций, которые по долгу службы могут и обязаны участвовать в решении судебных несовершеннолетних. Тем самым на этом уровне социальный работник — менеджер и исследователь

сети связей, определяющих размеры и объемы помощи ребенку, необходимых для этого участников и (одновременно) виды и формы помощи (например, консультация психолога или юриста, выдача материального пособия и др.).

Конечно, развитие превентивной активности требует от социальных работников последовательности, личного мужества и самообладания, чтобы противостоять любому проявлению непрофессионализма, незаинтересованности и бездушия со стороны тех, от кого зависит работа с подростками. Главное направление работы этого специалиста — непосредственное общение с дезадаптированными детьми и подростками.

Методика социальной работы определяет необходимую канву, последовательность действий социального работника, контактирующего с детьми, наличие у него соответствующего опыта, индивидуальности. Работая с “трудными” детьми, социальный работник должен ориентироваться на прагматизм повседневной жизни. Это помогает воспринимать ребенка в конкретном жизненном пространстве — в месте, где он живет, семье, где его поведение, связи, личностные особенности поддаются наблюдению, а условия жизни, взаимосвязь психологических, материальных, социальных факторов и проблем становятся гораздо понятнее, так как целостность бытия не замыкается только на личности данного ребенка.

Основное содержание работы социального работника с “трудными” детьми и подростками — это создание атмосферы реального сотрудничества и партнерства в отношениях с несовершеннолетними. В одинаковой мере применимы и принцип добровольного обращения их за помощью (поиска помощи адресатом) и принцип предложения помощи (движения помощи к адресату). Приступая к работе с “трудными” подростками, нельзя проявлять прямолинейность. В отличие от детей младшего возраста “трудные” подростки — отнюдь не пассивный объект социальной работы; их дезорганизирующая активность весьма велика и заставляет с собой считаться. Предложение любой помощи со стороны социального работника должно “перевесить” негативное и недоверчивое отношение к нему подростка и обя-

зательно содержать в себе не какие-то абстрактные схемы, а атрибуты подростковой субкультуры (часто отвергаемые взрослыми), лишь после этого можно переходить к решению более глубинных вопросов. Следовательно, социальному работнику приходится не ориентироваться на официальные ценности и постулаты, а учитывать состояние ребенка, продуцируя и реализуя те потребности, которые обусловлены его сегодняшними пристрастиями и предпочтениями.

Социальные работники только в том случае добиваются успеха, если не игнорируют эти обстоятельства и создают вначале своеобразный костяк своих единомышленников среди “трудных” подростков, и вовлекая всех остальных в общую деятельность. Эти две разные задачи — формирование ядра своих единомышленников и влияние на трудно поддающихся — приходится решать одновременно.

Но этим задачи социального работника не исчерпываются: он обязан постоянно поддерживать доверительные отношения с “трудными” подростками, расширяя арсенал своих средств воздействия. При этом социальному работнику должно быть все равно, увлекся ли подросток футболом и стал регулярно появляться в спортзале и на стадионе, перестав воровать запасные части автомобилей в местных гаражах, или он играет на барабанах в рок-группе, — важно, каким он становится в ходе этих занятий. Стремление все делать по-настоящему — само по себе свидетельство происходящих в нем перемен и стабилизации этого процесса. Социальный работник, контактируя с подростком, реализует его ярко выраженную и неудовлетворенную потребность в неофициальном и доверительном общении с умным взрослым, придерживающимся общепринятых моральных принципов, помогающим постигать смысл жизни и ценность человеческих взаимоотношений. В общении с подростками социальному работнику важно продемонстрировать, что он вовсе не старается абсолютизировать себя и свои возможности и всегда готов принять к сведению опыт своего младшего партнера по общению, самого подростка, считаясь с ним. Доверительные отношения с подростками исключают традиционные методы: поучение, мо-

рализование, тотальный контроль, строгую регламентацию. Основным механизмом взаимодействия становится эмпатия, умение устанавливать контакт и способность принимать подростка таким, какой он есть.

Социальный работник снимает целый комплекс проблем подростков, имеющих оттенок экстремальности. Соответствующим образом организуя среду их обитания и создавая адекватные условия для удовлетворения их основных возрастных потребностей, он помогает им разобраться в себе, сделать соответствующий выбор в жизни, а главное — почувствовать себя нужным и защищенным, уверенным в том, что в трудной ситуации ему есть на кого положиться. Социальный работник может не только инициировать многие социальные начинания, но и пробудить инициативу самого подростка, направленную на изменения в самом себе, желание работать над этим в союзе ли с социальным работником, или используя тот потенциал, который имеется на той территории, где проживает подросток.

Традиционная работа с трудноадаптируемыми детьми, часто предусматривающая их изоляцию от семьи и помещение в закрытые учреждения, продемонстрировала свою неэффективность, и даже вред по отношению к детям, имеющим нервно-психические расстройства. Новая технология основывается на следующих положениях:

- лично-ориентированный индивидуальный подход с оценкой ключевых семейных проблем ребенка, обучения, общения, сферы интересов, потребностей;

- разработка дифференцированных программ помощи и поддержки, коррекционных и реабилитационных программ, адекватных индивидуально-психологическим и возрастным особенностям детей и подростков;

- организация работы с ними в аспекте социальной педагогики, коррекционной и реабилитационной деятельности;

- разработка и создание целостной системы оказания помощи, исключая изоляцию детей и подростков, в режиме комплексности.

При определении целей и задач социальной работы с трудновоспитуемыми детьми и детьми, имеющими нервно-психические расстройства, в том числе невротиками, основным является понятие “особые социальные потребности”. У таких детей как можно раньше должны быть выявлены и определены первичные нарушения развития (в настоящее время, например, создана система нейропсихологического выявления минимальных поражений мозга).

После диагностики начинаются целенаправленные положительное воздействие, коррекция, обучение и проч. (независимо от возраста детей). Отсутствие целенаправленной психолого-педагогической помощи, пренебрежение ею может привести к необратимым последствиям — невозможности достичь определенного уровня реабилитационного потенциала ребенка.

Определяются роль и функции каждой социальной “патологии”, которая может возникнуть у конкретного ребенка в силу характера, первичного нарушения и возраста ребенка, ее способность повлиять на процесс его социализации, характер и содержание специального воздействия на уже возникшую патологию и способы профилактики возникновения новых социальных патологий. Даже грубые нарушения можно предотвратить, если для целенаправленного формирования базовых компонентов личности в контексте той или иной ведущей деятельности использовать систему обходных путей, специальные социально-педагогические приемы, эквивалентные культурным традициям и ориентированные на развитие ребенка.

Дети, имеющие различные отклонения в развитии, нуждаются в формировании у них механизмов сознательной регуляции поведения, взаимодействия с окружающими, коррекции эмоциональных состояний. Может проводиться их комплексное медико-психолого-социально-педагогическое обследование с использованием игровой диагностики и игровой терапии и с одновременной коррекцией. Положительно может оцениваться внедрение в учебно-воспитательный процесс любого образовательного учреждения доступных для освоения педагогическим персоналом диагностических и коррекционных приемов пред-

упреждения хронической патологии. Соответствие выбранной для данного ребенка программы развития его реальным достижениям регулярно контролируется. Кроме того, обеспечивается пространственная и временная организация реабилитационной среды.

К примеру, дети-невротики и дети-невропаты нуждаются в особом структурировании жизненного пространства, облегчающем понимание ими смысла происходящего, позволяющем предсказывать ход событий, планировать свое поведение. Все окружающие детей взрослые подготовлены соответствующим образом и реально участвуют в решении задачи. Психолого-педагогические усилия должны быть скоординированными. Работа с детьми не заканчивается в центре социальной реабилитации. Практически они нуждаются в длительном патронаже и особом уходе, хотя с возрастом задачи и средства такого патронирования будут принципиально меняться. Процесс реабилитации, будь это в центре, школе или группах дневного пребывания или продленного дня, осуществляется квалифицированными специалистами, компетентными решать задачи данного контингента детей. Выбирая тип социального воздействия на такого ребенка, нужно определить, могут ли быть таким образом обеспечены его особые социальные потребности? Право выбора принадлежит родителям, если ребенок имеет семейное попечение. Обязанность же специалистов разъяснить родителям все особые социальные потребности ребенка, которые должны быть обеспечены в процессе социальной работы.

Конечно, многообразные формы и методы реабилитационной работы должны использоваться всегда, когда речь идет о дифференцированном и индивидуальном подходе к детям. Специфика социальной работы с дезадаптированными подростками, детьми с особыми социальными потребностями состоит в том, что они бывают вполне довольны собой и не считают свое положение сколько-нибудь критическим. Неадекватное поведение с наибольшей вероятностью обеспечивает им “успех”, которого они добиваются. Подростки, пробуя наркотики или вступающие в ранние сексуальные связи, до поры до времени не ощутившие

пагубность своего положения, не только вполне искренно отвергают всякие советы “остановиться” и, главное, разъяснения, почему это стоит сделать, но даже слышать не желают о том, насколько реальна и значима угроза такого поведения.

Первоначально такие подростки формально интегрированы в обычную систему воспитания и обучения, социальную среду, живут в семьях. Однако многие отклонения в их поведении, развитии, психическом состоянии становятся причинами их фактического выпадения из привычного жизненного ряда. Для обычного педагога, родителей, соседей их поведение всегда кажется чем-то экстраординарным, вызывающим активное осуждение, как правило, без осмысления истинных причин. Кроме того, взрослые обычно пытаются не только осуждать, но и запугивать, устрашать подростков.

С психологической точки зрения неэффективность такого воздействия объясняется отчуждением результата от процесса: подростки всегда уверены, что самое страшное может случиться только с кем-то другим. К тому же негативные стимулы не могут в течение длительного времени определять поведение, например страх, который был пережит в отделениях милиции, проходит и все возвращается на круги своя. Нужно что-то, ради чего ребенок захочет произвольно и сознательно отказаться от того или иного поведения. Иными словами, взрослые, будь то педагог или родители, должны убедительно, наглядно, конкретно и внятно доказать ребенку пагубность его поведения.

Новые свойства, появляющиеся у ребенка, и новая направленность его деятельности проявляются только в ходе его развития. Все это предполагает активный поиск нестандартных методов ранней диагностики и коррекции нарушенного развития подростков, которое проявляется вначале в виде разнообразных проблем социальной дезадаптации, а затем в виде быстрого нарастания патологических процессов, что требует уже не коррекции, а длительной, сложной и серьезной реабилитации.

Наиболее адекватной технологией решения данных задач можно считать аналитико-преобразующий метод — перевоспи-

тывающая корректировка личности ребенка, осуществляемая в следующей последовательности:

1) психологическая классификация личностных деформаций подростка, выявление их внутренних механизмов, определение уровней психических изменений (индивидуально-психологического, межличностного, личностного), мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сферы. В результате такой классификации возможно новое восприятие некоторых практических проблем подростка и предложение своих (не пересекающихся, например, ни с “милицейскими”, ни с “родительскими” или “учительскими”) подходов к решению проблем конкретного подростка;

2) установление на основе проведенного анализа конкретных задач и сфер, в отношении которых показаны профилактические, дидактические и коррекционные воздействия. Иногда нужны лишь простая смена обстановки, включение в новую систему отношений. Тем самым данный этап работы — это определение того, какие особенности психики данного подростка будут соответствовать представлениям об эффективном влиянии извне;

3) нахождение, разработка и апробация тактических приемов диагностических и коррекционных методик, оптимальных условий, способствующих их реализации. Этот этап одновременно является проверкой предварительных гипотез и выводов, сделанных на первых двух этапах.

Начало профилактической работы с трудновоспитуемыми и другими подростками из групп риска подразумевает изучение причин деформации личности и их истоков; затем социальный работник сосредоточивает свои усилия на том, чтобы воспрепятствовать перерастанию многочисленных последствий дезадаптации в социально-психологические патологии.

С самого начала нужно учитывать особенности подросткового возраста. Трудный подросток, даже на словах высказав готовность “исправиться”, не всегда испытывает внутреннюю потребность сделать это. Но уже сам факт его согласия контактировать с социальным работником, его приход, например, в центр психолого-педагогической помощи или спортивную

секцию может свидетельствовать о том, что у него зародились сомнения в целесообразности его привычной жизни, смутное желание “что-то предпринять”.

С психологической точки зрения это еще достаточно неопределенное, диффузное состояние, не всегда адекватно осознаваемое и оцениваемое. Оно не имеет определенного мотива, планов дальнейших действий, понимания того, как с этим “бороться” и нужно ли. И именно психологи и социальные работники должны перевести эти диффузные состояния в качественно иной ранг — полноценную потребность в нормальной жизни как опору и основу для создания подлинной внутренней смысловой установки взамен словесно высказанной, часто подсказанной, продиктованной и навязанной извне.

Такого рода задачи могут реализовываться в четыре этапа:

первый — мотивационный (создание высокой личностной заинтересованности в предлагаемых психокоррекционных занятиях);

второй — ориентировочный (вводятся многочисленные мотивы: альтернативы, выборы, потенциально “опредмечивающие” существующее потребностное состояние);

третий — установочный (формируются личностно приемлемые для данного подростка мотивы “изменений”, например индивидуальные установки “на трезвость”, бесконфликтные отношения с матерью);

четвертый — деятельностный (разработка для подростка, в частности совместно с социальным работником, развернутых планов и программ организации будущего поведения в рамках определенной деятельности — спортивной, творческой, учебной, трудовой и т. д.).

Реабилитация связывается с расширением причин изменения поведения подростков, появлением новых предметов деятельности, иными словами, с позитивными сдвигами в развитии мотивационной сферы.

Мероприятия по выявлению и стимулированию желания подростка “работать” над собой, принимать участие в опреде-

ленном деле, работе, групповом общении относятся к сфере потребностного состояния и ориентировки.

У одних подростков желание зарабатывать деньги, учиться и т. д. отсутствует; они считают, что это неинтересно, нарушает привычный ритм их жизни, утомляет, отвлекает от друзей, развлечений. У других желание что-то изменить в своей жизни, выражено явно, но носит неопределенный характер: они не знают, чего именно хотят.

После диагностики и квалификации потребностного состояния социальный работник предлагает подростку попробовать свои силы в разных видах деятельности, от простых контактов со сверстниками в клубе или кружке, на спортивной площадке до сложных и творческих занятий. Подросток должен иметь широкий спектр выбора, чтобы первоначальное диффузное состояние преобразовалось в мотивообразование, а значит, могло бы подвергнуться психокоррекционному воздействию.

После выявления той или иной склонности подростка социальный педагог совместно с тренером, инструктором, мастером, руководителем музыкального коллектива или клуба и др. помогает ему глубже осознать существо того дела, которым он хочет заняться, раскрыть его привлекательные стороны, возможности и перспективы. Так возникает определенный, предметно обозначенный мотив, позволяющий перейти к психокоррекционному воздействию — последовательному преобразованию потребности в деятельность. На этом этапе социальный работник совместно с педагогом, психологом, тренером и др. помогает подростку обрести конкретные навыки этой деятельности, расширить ее возможности.

Хорошо, если после этого подросток начинает заниматься реальным делом, например становится членом производственной бригады, трудится в мастерской с пользой для себя, своей семьи и т. д. — при этом меняется его самосознание, отношение к себе и другим, проявляются положительные эмоции и чувства, в том числе ответственность, удовлетворенность, самоопределение, идентификация себя с обществом, частью которого ему предстоит стать. Словом, возникает иная, качественно новая позиция,

способствующая развитию, а не деградации, ориентированная не на узколичные, а общественные, общечеловеческие ценности.

Асоциальная деятельность подростков еще не означает неосознанного стремления к совершению преступлений. Личность такого подростка поражена лишь частично: грубый и беспощадный с “чужими”, он может оставаться внимательным и чутким с теми, кого любит и уважает; у него еще долго сохраняется возможность посредством развития новых интересов, связей, деятельности расширять и углублять позитивные стороны своей личности, менять свои убеждения, способы достижения целей. Здесь важно лишь одно: не опоздать, воспрепятствовать окончательной деградации, не упустить момент, пока асоциальная сторона его жизни целиком и полностью не превратилась бы в его суть, образ жизни и мыслей, не стала бы отвечать его возрастным и индивидуальным потребностям.

IX. ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ

Направления и формы технологий социального обслуживания семьи и детей рассматриваются в этом исследовании на региональном и федеральном уровнях, на конкретных практических примерах.

Так, например, важнейшим документом, определяющим основные перспективные направления и принципы деятельности по наилучшему обеспечению интересов ребенка в Москве, стала *Стратегия Правительства Москвы по реализации государственной политики в интересах детей “Московские дети” на 2008–2017 гг.* (постановление Правительства Москвы от 25 марта 2008 г. № 195-ПП).

Принимая основные направления Стратегии, Правительство Москвы исходило из своей обязанности обеспечить устойчивое и гармоничное развитие города на протяжении жизни последующих поколений. Улучшение положения детей в обществе, их надлежащая защита, создание благоприятных условий для их жизнедеятельности, обучения, воспитания и развития — ключевая цель социальной политики государства и обязательное условие прогресса общества. Инвестиции в детство — надежная гарантия успешного, устойчивого развития региона и страны в целом, улучшения условий жизни населения, роста стоимости “человеческого капитала”, возвращения России ее роли мировой научно-технологической державы.

Признавая, что в Москве есть дети, живущие в исключительно трудных условиях, и они нуждаются в особом внимании и защите, Стратегия предусматривает создание условий, для того

чтобы каждый ребенок рос в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, чтобы каждой семье были предоставлены необходимые защита и содействие в выполнении ее обязанностей, а каждый молодой человек был полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе идеалов мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности. Правительство Москвы подтверждает в данном документе необходимость реализации принципа приоритетной адресной поддержки всех категорий социально незащищенных детей, обеспечения реального равенства прав и возможностей для всех маленьких жителей города, поскольку это является наиболее надежным путем снижения социальной напряженности, сокращения разрыва между реальным качеством жизни наиболее богатых и самых бедных семей.

Важнейшая роль в реализации Стратегии отводится системе социальной защиты населения. В целях обеспечения комплексной социальной поддержки семей с детьми, в системе социальной защиты населения города функционирует сеть из 73 отделений по работе с детьми в комплексных центрах социального обслуживания и центрах социального обслуживания, в них состоит на учете около 42 700 семей, в которых воспитывается 73 500 детей. Указанными учреждениями проводится работа по оказанию адресной социальной помощи малообеспеченным семьям с детьми.

В столице работают 9 социальных приютов и 4 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних. В течение 2008 г. в них прошли социальную реабилитацию 3808 детей, из которых 1065 возвращены в семьи, в отношении 103 оформлена опека (попечительство), 9 направлены в приемные семьи.

Основное назначение учреждений социального обслуживания — оказание социальной помощи и услуг клиентам: гражданам или семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации либо социально опасном положении.

В соответствии с Законом города Москвы № 34 от 9 июля 2008 г. **трудная жизненная ситуация** — это совокупность факторов и условий, объективно нарушающих нормальную жизне-

деятельность, действие которых граждан или семья не может преодолеть самостоятельно (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с пожилым возрастом, болезнью, одиночество, малообеспеченность, беспризорность или безнадзорность несовершеннолетних, отсутствие определенного места жительства, другие факторы и условия).

Социально опасное положение — совокупность факторов и условий, вызывающих неблагоприятное социальное положение семьи или гражданина, внутрисемейные конфликты, противоправное поведение родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, неисполнение ими своих обязанностей по воспитанию детей, их обучению и (или) содержанию, жестокое обращение с детьми.

В области социальной защиты семьи и детей учреждения социального обслуживания выполняют широкие **социальные функции**¹:

- **Защитительная функция.** Она направлена на обеспечение сохранности жизни детей, их безопасности от внешних угроз, правовую защиту законных прав и интересов ребенка, оказание ему экстренной помощи, предусматривает противодействие разрушению его физического, психического, нравственного здоровья

- **Профилактическая функция.** В сотрудничестве с другими учреждениями, организациями ведется работа по раннему выявлению неблагополучных семей, оказывается своевременная помощь в разрешении внутрисемейных конфликтов, даются рекомендации по оздоровлению условий семейного воспита-

¹ Здесь и далее использованы материалы из следующих изданий: Организация деятельности специалистов по работе с семьей и детьми. — СПб: Изд-во С.-Петербур. у-та, 2004; Семейная воспитательная группа: Пособие для сотрудников специализированных учреждений социальной реабилитации несовершеннолетних / Под ред. Г. М. Иващенко. — М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2001; Методическое пособие для специалистов социальной службы специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. — М., 2002 и др.

ния, осуществляется квалифицированная правовая, психологическая, а также материальная поддержка, что позволяет предотвратить необратимые процессы отторжения ребенка от родителей, распада семьи как института его социализации.

- **Восстановительная функция.** Осуществляя меры по оздоровлению условий жизнедеятельности детей в семье, учреждение способствует восстановлению социальных функций семьи, укреплению ее связей с основными институтами социализации.

- **Реабилитационная функция.** На основе комплексной социальной диагностики определяется и реализуется система мер социальной реабилитации семьи и детей.

- **Оздоровительная функция.** При поступлении ребенка в реабилитационное учреждение ему предоставляется необходимая медицинская помощь, во взаимодействии с различными медицинскими учреждениями (поликлиники, стоматологическая поликлиника, больницы, санатории и др.) восстанавливаются, укрепляются адаптационные возможности его организма, обеспечивается повышение устойчивости к влиянию многообразных негативных факторов. Реабилитационное учреждение осуществляет профилактику заболеваний своих воспитанников, основной акцент делается на физкультурно-оздоровительные мероприятия, проводит закаливающие процедуры, обеспечивает полноценное питание, соблюдение санитарно-гигиенических норм, закрепление навыков здорового образа жизни.

- **Компенсаторная функция.** Осуществляется поиск путей замещения биологической семьи, если невозможно преодолеть отчуждение от нее ребенка, с тем, чтобы несмотря на утрату кровных связей, он мог получить опыт семейной жизни, воспитываться в семье как естественной среде обитания растущего человека.

Перечисленные функции определяют **основные направления** в содержании деятельности учреждения социальной реабилитации несовершеннолетних. *Развитие социально-диагностической работы:*

— достижение взаимодействия специалистов всех профилей в процессе социальной диагностики и определения индивидуальной программы профилактической, реабилитационной работы с ребенком и его семьей, обеспечение систематического характера диагностики, позволяющего фиксировать динамику социально-психологического возрождения ребенка;

— накопление методик и технологий диагностики, адекватных возрасту детей, степени их социально-психологической дезадаптации (экспресс-диагностика, наглядный игровой инструментарий, компьютерная техника и т. п.).

Организация и совершенствование индивидуальной работы с семьей и детьми:

— обеспечение условий для оказания семье, ребенку комплексной материальной, социально-бытовой, социально-правовой, психолого-педагогической и иной помощи и услуг;

— обеспечение процесса индивидуальной коррекционно-реабилитационной работы посредством комплекса современных методик и технологий, создание необходимых условий для их проведения.

Мероприятия, направленные на восстановление важнейших видов деятельности детей:

— обеспечение условий, способствующих *изменению отношения детей к учебной деятельности*, восстановлению нарушенных связей со школой, развитию познавательной активности;

— создание условий для *привития жизненно необходимых трудовых навыков*;

— привлечение к работе с детьми профессиональных учителей, центров занятости населения, предприятий различных форм собственности с целью организации *профессиональной ориентации и подготовки подростков*, вовлечения их во временную трудовую деятельность;

— осуществление реабилитационной работы с детьми в условиях дневного пребывания.

Создание условий для *организации досуга детей* как составляющего элемента социальной реабилитации:

— введение в реабилитационный процесс различных форм арт-терапии (домашний театр, музыкальное, танцевальное и изобразительное творчество, флористика, оригами и др.);

— обеспечение возможности для самостоятельного выбора детьми вида досуговой деятельности;

— развитие содружества, сотворчества детей и взрослых во всех видах досуговой деятельности.

Комплексная работа с семьей:

— овладение сотрудниками методикой сбора информации и определения типа неблагополучной семьи (педагогически не-состоятельная, конфликтная, асоциальная);

— индивидуальное и групповое консультирование родителей, лиц их заменяющих, по проблемам жизнедеятельности семьи и семейного воспитания; помощь в оздоровлении их образа жизни;

— социальное сопровождение семей различных типов;

— организация групповых форм работы с семьей.

Профессиональные роли, функции специалиста по социальной работе, социального педагога, работающего с семьей и детьми в учреждениях социального обслуживания:

1. Выявляет семьи и детей, нуждающихся в социальной помощи и услугах.

2. Осуществляет диагностику, определяет характер и объем необходимой социально-педагогической помощи семье.

3. Обеспечивает составление социального паспорта семьи.

4. Обеспечивает подготовку и реализацию индивидуальных программ социальной реабилитации семей и детей.

5. Осуществляет социальное сопровождение семей и детей.

6. Участвует в работе по профилактике асоциального поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по избавлению семей от алкогольной и токсической зависимостей.

7. Участвует в организации отдыха и досуга семей и детей.

8. Организует разработку и реализацию различных социальных программ, групповых форм и методов по работе с семьей и детьми.

9. Представляет в соответствующие органы и учреждения материалы и заключения, касающиеся вопросов лишения родительских прав, возвращения ребенка в семью, передачи под опеку, в новую семью и т. п.

10. Осуществляет связь с органами и учреждениями, работающими с семьями и детьми.

Таким образом, данные специалисты работают с детьми и их семьями на всех этапах — от выявления клиентов до окончательного решения их проблем.

Общий алгоритм работы по выявлению и разрешению трудной жизненной ситуации ребенка и его семьи — это **процесс**, который содержит следующие **процедуры**:

- диагностика задачи и анализ ситуации;
- постановка проблемы;
- определение целей и задач;
- разработка плана действий;
- реализация плана действий;
- оценка результативности.

Диагностика задачи предполагает получение предварительной информации, выявление ключевых проблем: с чем обратился клиент, или в связи с чем его направили в учреждение, либо в связи с чем поступила информация о необходимости работы с семьей или ребенком.

Далее следует детальный анализ ситуации: сбор, обработка, обобщение информации из различных источников (от самого несовершеннолетнего и его семьи, его окружения, официальных органов и учреждений). В этой работе важное место занимает *обследование социальных условий жизни семьи*, в процессе которого изучаются: жилищные условия; отношения в семье между родителями, между родителями и детьми (в том числе факторов внутрисемейного насилия); положение родителей (образование, профессия, трудоустройство, ресурсы, трудности); источники доходов; состояние здоровья членов семьи; организация досуга;

проявления асоциального поведения; социальное окружение и другие факторы.

Особое внимание следует уделить диагностике отношений в семье: изучению взаимной привязанности ребенка и его родителей, выявлению сложностей и проблем в отношениях между ними, степени исполнения родителями своих функций. На этапе диагностики выявляются не только проблемы, но и ресурсы семьи, на которые можно потом опереться в работе.

Следует рассматривать семью как открытую систему, функционирующую под воздействием двух законов. Закон гомеостаза заключается в том, что любая система стремится сохранить свое положение, каким бы оно не было. Для дисфункциональных семей этот закон пытается сделать их тяжелое положение неизменным. А закон развития означает, что семейная система должна пройти свой жизненный цикл.

Методы оценки состояния семьи

Оценка стабильности семьи осуществляется с применением признаков стабильности семьи, среди которых основными являются следующие:

- положительная эмоциональная направленность межличностных отношений всех членов семьи;
- сплоченность семейного социума, единство целей и задач;
- четкая иерархия по полу, возрасту, социальному статусу;
- постоянные семейные взаимодействия “лицом к лицу”.

Отсутствие взаимопонимания в семье, нестабильность приводит к уходу детей из семей, формированию зависимого поведения.

Оценка исполнения родительских функций:

1. Воспитательная функция — удовлетворение индивидуальных потребностей в отцовстве, материнстве, воспитании детей.

2. Экономическая — удовлетворение материальных потребностей семьи.

3. Социализирующая — привитие социальных навыков и приемов, наблюдение за выполнением социальных норм.

4. Эмоционально-терапевтическая — удовлетворение потребностей в симпатии, уважении, признательности, эмоциональной поддержке и психологической защите.

5. Функция духовного общения и передачи ценностей — обеспечение духовного развития, передача ценностей от поколения к поколению.

Невыполнение тех или иных функций свидетельствует о дисфункциональности в семье.

Классификация дисфункциональности:

1. *Дефициты* (недостатки):

— материальных средств (физических возможностей);
— знаний и опыта.

2. *Деформации* (искажения):

— межличностных взаимодействий в семье;
— взаимодействия семьи с социальным окружением.

3. *Расхождения* (приводят к конфликтам):

— между социальными претензиями семьи и ее социальной ролью;

— между ожиданиями семьи и других людей или социальных групп;

— неопределенность или противоречивость социальных ролей в семье.

Типы проблемных семей

— Антисоциальная семья — активно и хронически противопоставляющая себя обществу, нарушающая его законы — тотальная дезадаптация;

— Асоциальная семья — уклоняющаяся от выполнения наиболее важных социальных норм, прежде всего моральных, например, в форме бродяжничества, проституции, семейного алкоголизма и наркомании — тотальная дезадаптация;

— Изолированная семья — по тем или иным причинам отгораживающаяся от внешних контактов (например, вследствие национальных или религиозных предрассудков);

— Нестандартная семья — отвергающая стереотипы и консервативные взгляды, шокирующая отличным от общепринятого образом жизни (нудисты, хиппи) — частично дезадаптированная;

— Семья с дефицитом внутренних ресурсов (нуждающаяся);

— Конфликтная семья (внутренне разобщенная, с большим количеством неконструктивных конфликтов) — частично дезадаптированная;

— Ригидная семья — придерживающаяся жестких стереотипов во взглядах и поведении, неспособная к изменениям в ответ на изменения среды — частично дезадаптированная;

— Тревожная семья — чрезмерно опекающая, ожидающая неприятностей, вселяющая неуверенность;

— Гиперсоциализированная семья — чрезмерно ориентированная на социальные нормы и оценки, на мнение окружающих;

— Социопатическая семья — исповедующая культ силы, манипулирующая социальным окружением, использующая людей как средство достижения своих целей, не доверяющая окружающим.

Выявление ключевой проблемы семьи

Таким образом, в процессе диагностики ситуации в семье выявляются проблемы, требующие пристального внимания — нарушения в системе детско-родительских отношений, игнорирование прав и потребностей детей, пренебрежение взрослыми своих родительских обязанностей, отсутствие средств к существованию, жестокое обращение, семейное насилие, эксплуатация и т. д.

Нарушение нормального функционирования семьи необходимо рассматривать *комплексно*, учитывая внешние и внутренние факторы семейного неблагополучия, социальный и личный

аспект изменений с опорой на активизацию внутренних ресурсов семьи. Неблагополучие — многомерный феномен, порождаемый взаимодействием сразу нескольких элементов: особенностями родителей и детей, внутрисемейными процессами, проблемами социально-экономического порядка. Поэтому после выявления “поля проблем” выделяется ключевая проблема, от решения которой будет зависеть решение и других.

Основные шаги по выявлению ключевой проблемы:

1. Оценка информации, полученной из разных источников, с разных точек зрения.
2. Отделение фактов от эмоций.
3. Определение причинно-следственных связей (дерево проблем).
4. Анализ семьи как функционирующей системы с устоявшимися взаимоотношениями и прогноз развития семьи с точки зрения законов развития системы.

Схема анализа, позволяющего прояснить проблему и продемонстрировать ее клиенту

Условия в настоящее время.

В чем теперь заключается проблема. Где она проявляется “Здесь и теперь”? Какие внутренние и внешние ситуации способствуют ее обострению? Наблюдения, эмоциональные реакции, поведения, их последствия и противодействия порождают проблему?

История возникновения проблемы.

Как и когда появилась проблема? Предшествовали ли ей какие-либо переживания? Когда, где и как проявила себя эта проблема? Как она менялась с течением времени?

Функциональное значение.

Каков социальный смысл этой проблемы? Как ее существование влияет на теперешнее отношение в семье (упорядочивая или расстраивая их)? Какой смысл обретает эта проблема в нынешней ситуации? Почему ее существование беспокоит семью? В чем может заключаться ее потенциальная польза?

Разработка плана индивидуальной социальной реабилитации, постановка целей и задач, определение методов их решения

План индивидуальной реабилитации семьи и ребенка разрабатывается с участием различных специалистов (причем, необязательно только своего учреждения), один из которых выполняет функции координатора и обеспечивает согласованную работу всех специалистов, получение достоверных сведений, организацию коллективных обсуждений ситуаций, оценку доступных ресурсов, а также определение стратегии работы с конкретным случаем и функциональных обязанностей каждого специалиста.

План индивидуальной реабилитации предполагает целый комплекс мер: социально-бытовых, социально-правовых, психолого-педагогических, материальных и других.

Разработка плана начинается с **определения целей: долгосрочной (стратегической) и тактической**. Чего хотим достичь? К чему будем стремиться? Какие конкретные задачи предстоит решить?

Требования к целям: должны быть реалистичны; достижимы; согласованы (не противоречивы); должны соответствовать целям семьи, ребенка.

Выбор методов зависит от сложности проблемы, конкретной жизненной ситуации, ресурсов семьи, ее готовности участвовать в разрешении ситуации, возможности привлечения ресурсов различных учреждений, опыта работы и профессионализма сотрудников, других факторов.

Разработка конкретного, детализированного плана предполагает определение конкретных мер, ресурсов для их реализации с указанием сроков и исполнителей.

Типовой план действий включает в себя:

1. Выбор терапевтической тактики (главная линия — взаимодействие с семьей. При безусловно уважительном отношении для предотвращения негативных явлений возможно применять жесткие, даже директивные требования.)

2. Привлечение помощников и посредников.

3. Поэтапное вовлечение семьи в социально-полезные взаимодействия, участие в групповой работе, в реализации различных проектов и программ.

4. Стабилизация нового стереотипа (новых привычек, нового образа жизни).

5. На каждом этапе производится анализ результатов и коррекция плана действий.

При разработке программы действий необходимо в обязательном порядке предусмотреть индикаторы достижения цели, показатели оценки результативности.

В качестве таких показателей можно использовать:

— повышение уровня жизни семьи (родители устроились на работу, появился стабильный источник доходов);

— восстановление контактов семьи с ее окружением;

— регулярное посещение ребенком школы;

— прекращение употребления алкоголя, наркотиков;

— налаживание внутрисемейных отношений;

— решение специфических проблем семьи.

Организация реализации плана предполагает индивидуальную и групповую работу с семьей, ребенком.

Групповая работа с детьми должна учитывать:

— частую сменяемость контингента детей;

— разновозрастный состав группы;

— различие в уровне интеллектуального развития;

— различие степени тяжести индивидуальной дезадаптации;

— причины различных проблем детей;

— состояние соматического здоровья каждого ребенка;

— динамику изменения у каждого ребенка.

Особое место в работе с детьми в специализированном учреждении для несовершеннолетних отводится **воспитателям**. Они находятся с детьми постоянно, принимают на себя “основной удар”.

В период адаптации в приюте трудности испытывают не только дети, но и воспитатели. Им часто сложно определить, как

реагировать на нежелательное поведение воспитанника. Дети, пришедшие в специализированное учреждение, ведут себя так, как они вели себя в прежней жизни. Многие из них, чтобы выжить, лгали, воровали, дрались, не щадили слабого; для них такое поведение было естественным. Многие выводы о правилах жизни дети делали из конкретных ситуаций поведения их родителей и близкого окружения: соврешь — похвалят, украдешь — получишь свою долю, позволишь взрослому определенные интимные действия — будут вкусные вещи, игрушки, одежда и т. п. Ребенок может неадекватно реагировать на замечания, просьбы, увещевания. Даже понимая, что такое поведение не одобряется, он не может сразу от него отказаться.

Воспитатель не должен принимать на свой счет озлобленность воспитанника, должен понимать, что неадекватный эмоциональный накал вызван прежним опытом ребенка, психологическими травмами, которые ему пришлось пережить. Другими словами, если ребенок кричит, называет взрослых непристойными словами, он ненавидит не их, а то, что напомнила ему конкретная ситуация. Иногда агрессия является единственной защитой от стресса. Некоторые дети в такой ситуации убегают, прячутся или причиняют себе физическую боль. Должно пройти время, пока ребенок, живя в нормальной, доброжелательной среде, научится заменять аномальные формы снятия стресса приемлемыми.

Воспитателю прежде всего следует попытаться понять истоки трудностей в общении с ребенком. Это снимает излишнюю напряженность, рождает сочувствие к ребенку вместо гнева, помогает найти правильный способ влияния на него. В одном случае — это метод естественных последствий (порвал — зашей, насорил — подмети, побил — добейся прощения, украл — верни), в другом — обучение правильному поведению — детальное и понятное детям, в третьем — авансирование доверием, в четвертом — исключение внешних факторов, стимулирующих плохое поведение, и т. д.

Сложным в этическом и педагогическом плане является вопрос о наказаниях. Безусловно, должны быть исключены фи-

зические меры воздействия на ребенка, но система ограничений за нежелательное поведение должна существовать обязательно. Оговоримся при этом, что воспитатель должен понимать различие между поведением, которое ему не нравится, и поведением, которое недопустимо. Недопустимое поведение нужно немедленно прекращать. Однако не следует преувеличивать значение наказания, даже если с его помощью можно добиться быстрых изменений в поведении воспитанника. Прибегая к наказаниям, следует помнить о некоторых правилах:

- нельзя наказывать ребенка старше 7 лет в присутствии посторонних;
- нельзя наказывать подростка средствами, унижающими его достоинство;
- нельзя наказывать ребенка хладнокровно, без гнева;
- недопустимо систематически угрожать наказанием;
- нельзя поддаваться искушению ответить грубостью на грубость ребенка, унижительно комментировать его поведение; полезнее обсудить поведение и конфликт спокойно. В любом случае лучше договориться с ребенком и найти компромисс.

Нельзя сразу требовать от воспитанника исполнения всех правил, регулирующих жизнь в учреждении. Дети не в состоянии за короткий срок освоить множество требований, запретов и ограничений. Если взрослые не понимают этого и сердятся на ребенка, нарушающего какое-то требование, возникает конфликт. И еще — не стоит спорить с ребенком по непринципиальным вопросам, желательно предоставить ему выбор, чтобы он не чувствовал себя под постоянным контролем. Это помогает преодолеть нежелательное поведение ребенка.

Нередко воспитателям трудно понять и принять особенности поведения ребенка, обусловленные его отношением к прошлому. Между тем это отношение является одним из серьезных факторов, определяющих скорость и успешность адаптации воспитанника. Дело в том, что, попадая в приют, дети не сразу забывают о прошлом, оно не уходит из их сознания. Если ребенок до специализированного учреждения жил длительное время в детском доме, он, как правило, мало что помнит о своей кровной

семье. Но если он попал в специализированное учреждение из семьи, то помнит родителей, хорошие и плохие стороны своей жизни. При этом он еще не знает, что его ждет в приюте и этим напуган. Психологи говорят в таких случаях, что у ребенка отсутствует новая идентичность и в случае каких-то затруднений он стремится к прежней, знакомой ему идентичности (это может вызвать непослушание, неадекватную реакцию на окружающих и даже уход).

Дети, как правило, сохраняют позитивные представления о своей кровной семье. Попав в благополучную обстановку приюта, некоторые из них испытывают вину за “предательство” своих родных. Часто дети рассказывают о своих родных, сравнивают жизнь в семье и приюте, ожидают от воспитателей оценки поступков их близких.

Подобные проявления детей нередко ставят воспитателей в тупик, вызывают беспокойство, особенно в том случае, когда они планируют установить опеку или усыновить ребенка. Не следует этого пугаться. Опыт показывает, что постепенно поведение детей меняется, болезненные проявления ослабевают или исчезают вовсе.

Прежде всего не следует разрушать положительного отношения ребенка к родным, так как оно свидетельствует о том, что чувства ребенка не притупились, что он способен на привязанность. Даже если ребенок рассказывает о своем прошлом небылицы, приукрашивает его, фантазирует, необходимо внимательно слушать и не выказывать недоверия, не сомневаться в правдивости его рассказов. Это поможет установить с ним контакт и доверительные отношения.

Не нужно пренебрежительно высказываться о прежней семье ребенка, о его близких. Это может обидеть его. Но он должен точно знать, что приход в приют, а затем и возможно в новую семью — спасение для него, и внутренне согласиться с действительностью. Тогда он реже будет возвращаться к своему прошлому.

Если ребенок отрицательно относится к кровным родителям, испытывает к ним презрение и ненависть, воспитателю следует

понять, что подобные чувства — слишком тяжелый груз для неокрепшей души. Лучше поселить в ней милосердие, чем жестокость, лучше вместе с ребенком разобраться, в чем истоки “неродительского” поведения его родителей.

Воспитатель выступает по отношению к ребенку в разных ролях. Он является для него, во-первых, источником эмоционального тепла и поддержки, во-вторых — властью, высшей инстанцией, распорядителем благ, в-третьих — образцом и примером для подражания, в-четвертых — другом и советчиком. В младенчестве и раннем детстве, как правило, “лидирует” первая функция, в дошкольном возрасте — вторая, в младшем школьном возрасте — третья, а вот с наступлением пубертатного периода больший вес приобретает четвертая.

Насколько успешно реализуются эти функции, зависит от стиля взаимоотношений воспитателя с воспитанником. Для адаптации ребенка в приюте наилучшим является демократический стиль, в максимальной степени способствующий не только поддержанию нормальных отношений с детьми, но и формированию у последних таких важнейших качеств гармонической личности, как инициатива, ответственность, самостоятельность и активность. Его антиподом является авторитарный стиль. Если представить стиль взаимоотношений в виде некоторой шкалы, то на одном ее полюсе расположатся любовь, близкие, теплые и доброжелательные отношения, а на другом — деловые и холодные; на одном полюсе — стимулирование активности ребенка и поощрение, на другом — приказ и наказание; на одном полюсе — доверие к самостоятельности и инициативе детей, на другом — ориентация на их зависимость, пассивность, неукоснительное послушание. Любовь необходима для самоуважения взрослого ребенка, его хороших отношений с другими людьми, положительных представлений о себе самом. Отсутствие же ее приводит к нервным и психическим расстройствам, укрепляет враждебность и агрессивность ребенка по отношению к другим людям.

Воспитатель, которому свойственен демократический стиль:

по отношению к младшему школьнику:

— интересуется не только оценками, но и тем, как идет учеба ребенка, с пониманием относится к его отрицательным эмоциям, с готовностью сам идет на контакт с ребенком;

— поддерживает его стремление к общению со сверстниками и членами семьи;

— справедливо решает конфликты между детьми, любит ребенка;

— применяет воспитательные меры, соответствующие возрасту ребенка, ставит перед ним посильные задачи, знает, что ему нравится и что не нравится;

— доходчиво и терпеливо объясняет нормы и правила поведения в семье и в обществе, делает ему корректные замечания по поводу положительных или отрицательных действий;

по отношению к подростку:

— уважает претензии подростка на “взрослость”, выражает доверие к возросшим возможностям, но корректно устанавливает соответствующие возрасту ограничения и поощряет самоконтроль;

— интересуется его друзьями и принимает их;

— оказывает поддержку в сложных обстоятельствах, относится к подростку с любовью и демонстрирует уверенность в его будущем.

Однако демократический стиль взаимоотношений с воспитанниками предполагает не только товарищеский тон и корректность, но одновременно и **строгость**, особенно если ребенок пытается решать свои внутренние проблемы или добиваться желаемого с помощью плохого поведения. Дети, пережившие за свою короткую жизнь немало невзгод, сохраняют готовность к самозащите, и даже пустяковое требование или просьба могут вызвать у них бурную реакцию. В таких случаях воспитатель должен сохранять самообладание, не показывать ребенку, что его поведение пугает или удивляет, проявить твердость и последовательность.

Воспитатель, владеющий демократическим стилем взаимоотношений с воспитанником, понимает, что важно поддерживать и укреплять хорошее поведение ребенка. Этому помогают похвала и обсуждение результатов, которые принесло хорошее поведение. Психологи говорят, что хвалить ребенка нужно не менее четырех

раз за каждое правильное действие, причем не только выразить свое одобрение, но и отметить самую удачную сторону поступка, а также объяснить, почему данный поступок идет на пользу ребенку.

Для некоторых детей похвала не является значимой и вызывает недоверие. Возможно, их раньше обманывали или хвалили в ситуации, которая была для них оскорбительной. В таких детях нужно укреплять уверенность в искренности воспитателя, чистоте его намерений.

Успех социальной адаптации подростков во многом зависит от того, в какой мере у них сформировано самостоятельное и ответственное поведение. Развитие самостоятельности обусловлено, с одной стороны, появляющимся в этом возрасте у ребенка чувством “взрослости” — стремлением оградить некоторые сферы своей жизни от вмешательства взрослых, выработкой собственной линии поведения, определенных взглядов, оценок, не совпадающих порой с позицией взрослых, с другой — готовностью и способностью взрослых предоставить ему самостоятельность.

Двусторонность этого процесса отражена в табл. 10.

Таблица 10

Развитие самостоятельности подростка

Возраст подростка, лет	Запросы подростка	Реакция взрослого
10–11	Стремление к самостоятельности проявляется в потребности признания со стороны взрослых его возможностей при решении частных задач	Необходимо признание факта взросления ребенка, это может проявляться в придании ему права на самостоятельный выбор, признании его новых возможностей, или через его участие в различных делах наравне со взрослыми
12–13	Потребность в признании взрослости переходит на правовой уровень — подростку необходимо, чтобы за ним признали не только “взрослые” обязанности, но и “взрослые” права	Признание за подростком права на личностную автономность, уважение его желаний, предоставление возможностей для выбора

Возраст подростка, лет	Запросы подростка	Реакция взрослого
14–15	Осознание готовности и возможности реально взрослой позиции ответственного человека, выполняющего значимую социальную роль	Предоставление подростку права на самоопределение и самореализацию и создание условий для этого, включение подростка в социально значимую деятельность

Для формирования самостоятельности и ответственного поведения у подростка воспитателю необходимо с первых минут его пребывания в приюте избегать полного контроля за ним и принятия всей ответственности за его поведение на себя. Привыкая к тотальному контролю, он спасает себя от необходимости принимать собственные ответственные решения. Каковы бы ни были первые импульсивные переживания воспитателя (гнев, досада и т. п.), связанные с поведением воспитанника, необходимо оставаться твердым в своем намерении, предоставить ему самостоятельность, дать ему возможность научиться нести ответственность за те решения, которые он принял сам.

Предложение предоставить воспитаннику право самому отвечать за события своей жизни может вызвать у воспитателей внутренний протест и даже страх: вдруг он станет неуправляемым, поэтому стоит еще раз напомнить, что, предоставляя ребенку то или иное право, необходимо обговорить последствия его поступков. Так, если подростку предоставлены право и обязанность самому следить за своей одеждой, его следует предупредить, что в случае плохого ухода воспитатель оставляет за собой право выдать новую одежду только тогда, когда эта одежда при хорошем уходе должна была бы прийти в негодность. Главное, чтобы предполагаемые последствия были связаны с содержанием предоставленного права. Иначе это будет восприниматься как наказание: определить время покупки, исходя из объективного критерия средней носкости вещи, — это последствия, лишить

сладкого — это наказание и открытая манипуляция. Последнего необходимо избегать.

Если воспитание ответственности у подростка за события его личной жизни — первый шаг при формировании ответственного поведения, то вторым шагом является передача ему ответственности за дела, влияющие на жизнь всей группы (уборка и др.). Главное, поручая подростку дело, воспитатели должны определить, какими окажутся последствия, если поручение не будет выполнено вовремя, поскольку важно, чтобы подросток нес полную ответственность за порученное дело. В течение определенного времени ему не следует об этом напоминать, ругать за невыполнение, надо терпеливо ждать, не принимая никаких мер. Лучше, если он сам выберет, за какое дело будет отвечать.

При формировании ответственного поведения подростка ему должны быть внушены три сверхустановки:

- 1) очень хочу, но нельзя, и я отказываюсь от желаемого;
- 2) очень хочу, но стыдно, и я отказываюсь от желаемого;
- 3) очень не хочу, но надо, и я выполняю требуемое от меня.

Они направлены на развитие способности к самоограничению.

Для подростков, которые не признают ограничений и обязанностей, известный психотерапевт В. Гарбузов советует: однажды следует устроить домашний беспредел, когда все остальные члены семьи в течение нескольких дней будут жить только для себя, руководствуясь принципом “хочу, не хочу — и все тут!”, отбросив “нельзя, стыдно и надо”. И тогда пища не готовится, квартира не убирается, все являются домой, когда пожелают (поздно, лишь ко сну), никто не интересуется делами и состоянием свободолюбца или сверхэгоиста, а на его недоумение роняют равнодушно: “Мы свободны, как и ты...”

В качестве мероприятий, нацеленных на семью, в учреждении можно использовать:

- консультирование;
- организацию семинаров, тренингов, лекций, “школ для родителей”;
- праздники, экскурсии, походы;

— мероприятия, направленные на защиту прав родителей и детей (сбор документов);

— направления в лечебные учреждения;

— материальную поддержку;

— семейную терапию;

— включение семьи в родительские организации;

— создание групп родительской взаимопомощи.

Групповая работа с родителями может осуществляться также в виде клубной работы.

Цели и задачи клуба для родителей:

— психолого-педагогическое просвещение для родителей;

— повышение социальной и культурной компетенции родителей;

— вовлечение родителей в совместную с детьми деятельность;

— пропаганда интересного опыта семейного воспитания, лучших семейных традиций, здорового образа жизни;

— оказание индивидуальной помощи в решении трудных проблем семейного воспитания.

В рамках клуба можно организовать работу Университета культуры, “Школы здоровья”, консультационного пункта “С глазу на глаз”.

В работе социального учреждения особое место занимает организация отдыха и досуга и детей (особенно в каникулярный период), и семей в целом. Совместное семейное творчество, занятия спортом, туризмом — это одно из главных условий формирования здоровой и крепкой семьи.

Одной из часто применяемых в учреждении технологий является разработка и реализация различных социальных **программ и проектов**.

Например, программа по профилактике социального сиротства “Пока не поздно” рассчитана для детей из неблагополучной и рискованной среды. Отсутствие или слабость работы по ранней профилактике социального сиротства — один из факторов, влияющих на пока слабую эффективность принимаемых мер

в этом вопросе. В основном работа ведется с семьями и детьми уже тогда, когда процесс изъятия ребенка из семьи практически необратим, а не тогда, когда появились первые признаки тревожности. Программы “Нравственное развитие детей” и “Формирование навыков общения и этических представлений у детей” направлены на формирование системы утраченных семейных ценностей и гармонизацию отношений межличностного общения, большой популярностью пользуются программы социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних и их семей методами театрального искусства.

Программа “Психологическая готовность детей к школе” направлена на формирование необходимого и достаточного уровня психического развития ребенка. Программа основана на совместной работе воспитателей, психологов и дефектологов.

“Формирование навыков культуры межличностного общения”, “Азбука здоровья. Пропаганда здорового образа жизни”, “Формирование у детей и подростков установки на здоровый образ жизни”, “Формирование нравственных ценностей у детей через православный аспект воспитания”, “Программа патриотического воспитания” — этот перечень воспитательных программ можно продолжить. Все они имеют большое значение для формирования личности ребенка.

Социальный патронаж (или социальное сопровождение) — это комплексная социальная технология, представляющая собой многоаспектную деятельность по оказанию адресной поддержки и разнообразных социальных услуг, предоставляемых на длительной основе клиентам, попавшим в трудную жизненную ситуацию и не обладающим способностью ее самостоятельно преодолеть. Наиболее вероятные объекты социального патронажа: выпускники интернатных учреждений, выпускники социальных приютов и других реабилитационных учреждений, семьи с детьми-инвалидами, асоциальные семьи и т. п.

Для полноценного и всестороннего решения проблем острой жизненной ситуации с использованием технологий социального патронажа необходимо использование потенциала всех видов социальных служб и других учреждений социальной сферы,

каждое из которых в данном случае является элементом системы социального патронажа, а все они в совокупности представляют систему социального патронажа.

Объектами этой системы выступают учреждения и организации различной ведомственной принадлежности и организационно-правовых форм собственности:

социальные службы системы социальной защиты населения — территориальные центры социальной помощи семье и детям, комплексные центры социального обслуживания, социальные приюты для детей и подростков, центры реабилитации несовершеннолетних, центры психолого-педагогической помощи, женские кризисные центры, центры занятости населения, дома ночного пребывания, социально-реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями и другие;

учреждения и службы системы образования — общеобразовательные школы, школы индивидуального обучения, классы коррекции, группы (классы) педагогической поддержки, учреждения образования для детей с функциональными нарушениями, дошкольные учреждения, дворцы, дома и подростковые центры творчества и досуга, детские педагогические клубы, детско-юношеские центры по месту жительства, центры внешкольной работы, центры психолого-педагогической реабилитации и коррекции, центры психолого-медико-социального сопровождения, клубы профориентационной направленности (юных техников, программистов, моряков и т. д.), центры трудовой адаптации и другие;

учреждения и службы системы здравоохранения — женские консультации, центры планирования семьи, центры репродукции, участковые педиатрические службы, наркологические диспансеры и кабинеты и другие;

учреждения системы работы с семьей и молодежью — центры по профилактике безнадзорности, преступности, алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних, семейные центры, молодежные спортивно-патриотические центры, молодежные клубы и другие;

учреждения системы культуры — дома культуры, клубы, библиотеки, культурные и культурно-спортивные центры и др.;

службы органов внутренних дел — служба участковых, подразделения по делам несовершеннолетних, центры временной изоляции несовершеннолетних и другие;

физкультурно-спортивные учреждения — детско-юношеские физкультурно-спортивные и спортивно-оздоровительные комплексы, спортивные клубы, стадионы, бассейны и другие;

общественные объединения — ассоциации и другие общественные организации многодетных и неполных семей, родителей детей-инвалидов, инвалидов детства; семейные клубы; благотворительные организации; волонтерские организации; НКО (некоммерческие организации), действующие в защиту социального и физического здоровья, против алкоголизма и наркомании, насилия; негосударственные социальные учреждения: центры психолого-педагогической помощи, экстренной психологической помощи по телефону (телефоны доверия), центры здоровья, центры помощи женщинам и детям — жертвам насилия и другие.

Помимо учреждений и служб ведомственного характера и негосударственных структур, важное место в системе социального патронажа принадлежит **органам управления на муниципальном и окружном уровне**, которые, во-первых, выполняют функции органов опеки и попечительства и, во-вторых, создают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав — межведомственные образования, призванные осуществлять выработку стратегии и тактики всей социально-профилактической работы с детьми и подростками, осуществлять ее координацию.

Таким образом, система социального патронажа станет полноценной и самодостаточной, если будет включать весь комплекс структурно-функциональных компонентов: органы власти и управления, ведомственные учреждения и службы, негосударственные структуры.

План взаимоотношений с семьей целесообразно закрепить письменным **договором** о сотрудничестве и о наделении сторон определенными правами и обязанностями в отношении друг к другу.

Договор может включать следующие пункты:

- цели и задачи совместной деятельности;
- обязательства учреждения, виды планируемой помощи и услуг;
- проблемы, на которых необходимо сконцентрировать внимание в первую очередь, последовательность их решения;
- способы взаимодействия с членами семьи, сотрудниками учреждения и другими службами;
- где, в каком месте, в какие сроки будет проводиться работа;
- предполагаемые методы;
- продолжительность работы, регулярность и длительность встреч, условия переноса;
- требования к поведению родителей, детей;
- обязательства членов семьи;
- условия конфиденциальности соблюдения предоставленной информации;
- иные условия.

Оценка эффективности и результативности работы

Обязательно следует проводить промежуточный анализ результатов, оценку выполнения целей и задач, выявление задач, не поддающихся выполнению и методов, не приводящих к результату. Отсюда — корректировка целей, задач, плана действий.

Подведение итогов предполагает диагностику состояния ребенка и семьи.

Критерии динамики педагогического статуса:

- Устранение социально-педагогической запущенности.
- Выработка позитивной мотивации к труду и учебе.
- Приобретение культурно-гигиенических навыков.
- Формирование способностей к самообслуживанию

— Развитие познавательных способностей (памяти, внимания, мышления).

— Устранение дефектов речи и артикуляции.

— Улучшение образовательной подготовки.

Оценка эффективности и результативности проведенной работы предполагает выявление не только того, что удалось достичь, но и факторов, способствующих успеху, равно как не только констатацию неудач, но и поиск причин, к ним приведших. Все это позволит продолжить дальнейшую работу на более высоком профессиональном уровне, развить успех и избежать ошибок.

Технологии организации межведомственного взаимодействия в системе ранней профилактики социального сиротства

Разработанный Комплекс мер по преодолению социального сиротства в городе Москве на 2009–2011 гг. предусматривает, что при формировании городской политики в области защиты прав детей главным приоритетом деятельности органов исполнительной власти должна стать ранняя профилактическая работа по предупреждению детского и семейного неблагополучия.

Это обусловлено тем, что одной из причин невысокой эффективности профилактики сиротства является позднее выявление семейного и детского неблагополучия (почти 50% детей, остающихся без попечения родителей — подросткового возраста), отсутствие комплексной работы с семьей на ранней стадии кризиса, включая работу с беременными матерями группы “риска”.

Одним из важнейших факторов успешной реализации этой задачи является создание вертикальной и горизонтальной системы взаимодействия, координации и объединения усилий различных органов и учреждений социальной сферы города, четкая координация мероприятий, разработка и внедрение единых технологий работы и единой документации по защите прав несовершеннолетних.

Наличие общего и специфического в деятельности разных субъектов системы профилактики социального сиротства обу-

славливает наличие в его характеристике двух сторон — дифференциации и интеграции.

Дифференциация требует четкого определения специфических функций и сфер профилактического влияния каждого конкретного субъекта.

Интеграция предполагает:

- а) интегративную деятельность в различных формах;
- б) наличие интегративного духа, взаимопонимания, формирующегося у всех участников взаимодействия в ходе взаимозависимых отношений и связей;
- в) деятельность интегративного органа, нацеленного на координацию усилий взаимодействующих субъектов.

Взаимодействие — процесс управляемый, оно “запускается” благодаря реализации связей между разными субъектами, которые организуются в интересах семьи и ребенка, испытывающих трудности в социальной адаптации, в решении жизненно важных проблем.

Содержание и формы этих связей различны и в совокупности они дают представление о содержании взаимодействия субъектов.

Можно выделить следующие виды связей:

- **взаимная информация** (о семье, ребенке, их проблемах, мерах, предпринимаемых тем или иным субъектом для решения этих проблем, их результативности и т. д.);
- **согласование**, совместное проектирование способов, форм влияния на ребенка, семью, наиболее эффективных способов общения, содержание мер, исходящих от разных субъектов;
- **совместная деятельность** при четком определении функций каждого участника;
- **преемственность** — опора на результаты, достигнутые усилиями одного из партнеров, закрепление и развитие их в деятельности другого;
- **адекватное представление и взаимный учет** тех возможностей, которые способствуют сотрудничеству;
- **взаимное обучение** специалистов, представляющих разные органы и учреждения системы профилактики социального сиротства;

- **содействие** в создании с одним субъектом условий для организации реабилитационной деятельности другого.

Установление таких связей позволяет полноценно использовать специфические возможности каждого субъекта взаимодействия для раннего выявления условий и факторов, способствующих социальному сиротству.

При оптимальном взаимодействии, на наш взгляд, оно должно характеризоваться следующими параметрами:

- широта взаимодействия — активное участие всех значимых субъектов в ранней профилактике социального сиротства;
- полнота и развитие содержательных связей между субъектами взаимодействия;
- функциональная целесообразность деятельности участников взаимодействия;
- наличие интегративного органа координации межведомственного взаимодействия

Раскроем модели взаимодействия субъектов системы профилактики социального сиротства на первых ее двух уровнях, относящихся к ранней профилактике.

Профилактика первого уровня

Цель профилактики первого уровня — создание условий, предотвращающих либо сокращающих возможность возникновения ситуаций, приводящих к социальному сиротству: профилактика безнадзорности несовершеннолетних, устранение причин и условий ей способствующих, формирование приоритета семейных отношений и ценностей родительства.

Целевые группы: подростки, молодежь, не состоящая в браке, семьи, в первую очередь, молодые. Данный уровень направлен на повышение уровня социализации подростков и молодежи, возрождение и укрепление института семьи как важнейшей ячейки общества, формирование ее положительного имиджа, обеспечение условий для эффективного выполнения семьей своих функций (репродуктивных, педагогических, экономических, функций социализации и т. п.), а также предотвращение появления асоциальных семей.

Основной метод: просвещение, информационная поддержка, социальное посредничество, социальная помощь, педагогическая и психологическая поддержка; пропаганда здорового образа жизни.

Основные инструменты: информационные, обучающие и PR-программы, службы информационно-консультационной помощи детям, молодежи, семьям.

Рассмотрим роль и функции субъектов профилактики социального сиротства, а также схему их взаимодействия на этом уровне.

Органы и учреждения образования:

- Совершенствование психолого-педагогической помощи детям со школьной дезадаптацией (посредством развития коррекционно-развивающего обучения).
- Повышение уровня охраны жизни, физического, умственного и психологического здоровья детей средствами учебно-воспитательного процесса.
- Разработка и внедрение в практику работы образовательных учреждений программ и методик, направленных на формирование ответственного родительства.
- Индивидуальная работа с семьями по вопросам воспитания.
- Контроль за посещаемостью и успеваемостью учащихся.

Органы и учреждения, подведомственные Департаменту семейной и молодежной политики:

- Развитие инфраструктуры учреждений по работе с семьей и молодежью, оказание информационных, правовых, психологических, иных консультативных услуг.
- Выявление детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.
- Оказание помощи детям, пострадавшим от насилия, техногенных, экологических катастроф.
- Разработка региональных стандартов социального обслуживания и социальных услуг в области профилактики социального сиротства.

- Осуществление поддержки молодой семье. Организация работы клубов, школ молодой семьи, будущих родителей на базе центров социальной помощи семье и детям, психологической помощи населению, других учреждений.

- Организация воспитательной работы, профилактики и борьбы с правонарушениями молодежи, особенно среди несовершеннолетних.

- Оказание услуг молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Органы и учреждения здравоохранения:

- Проведение тематических занятий, бесед, лекций с участием медицинских работников в образовательных учреждениях, клубах по месту жительства, учреждениях социального обслуживания по вопросам полового воспитания, пропаганде здорового образа жизни.

- Предоставление консультаций по вопросам репродуктивного здоровья, планированию и подготовке к рождению ребенка в женских консультациях, центрах планирования семьи.

- Оказание консультативной помощи работникам органов и организаций системы профилактики, а также родителям и законным представителям несовершеннолетних.

- Проведение мероприятий по предупреждению заболеваний и укреплению здоровья детей.

- Санитарное просвещение населения.

Органы и учреждения социальной защиты населения:

- Организация чествования, пропаганда опыта успешных многодетных семей, супругов, проживших совместно 50 и более лет с участием подростков и молодежи.

Организации и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма:

- Организация работы семейных клубных формирований: коллективов и кружков народного творчества, любительских объединений и студий, клубов по интересам, спортивных, туристических секций.

- Организаций и проведение выставок, смотров, конкурсов, фестивалей, аукционов, ярмарок и других мероприятий в области семейного досуга.

ЗАГСы:

- Организация “школ молодых семей”.
- Пропаганда института семьи как важнейшей ячейки общества.

Средства массовой информации:

- Возрождение культа семьи, семейных ценностей, традиций.

- Пропаганда опыта успешных, гармоничных семей, лучших воспитательных традиций, основанных на гуманизме, любви и уважении к ребенку.

- Информационное обеспечение деятельности учреждений, работающих с семьей и детьми.

- Социальная реклама.

На первом уровне профилактики социального сиротства **взаимодействие органов и учреждений** состоит:

- в разработке и реализации совместных акций, программ, мероприятий, направленных на укрепление института семьи, пропаганду семейных ценностей, развитие семейного творчества, содержательного досуга;

- объединении усилий кадрового потенциала, работающего в учреждениях различной ведомственной подчиненности для оказания разнообразных консультативных услуг семьям, детям, молодежи;

- обмене опытом работы, технологиями, инновационными формами и методами.

Инициаторами и организаторами взаимодействия на этом уровне призваны быть управы районов, муниципалитеты муниципальных образований, управления Департамента семейной и молодежной политики в административных округах.

Возможные **формы взаимодействия** на данном уровне:

1. Координационные советы, комиссии.
2. Методические объединения специалистов одного профиля, работающих в различных организациях.
3. Временные творческие коллективы, создаваемые для организации и проведения совместных мероприятий.

Профилактика второго уровня (докризисный патронаж)

Целью профилактики второго уровня является раннее выявление семей, детей групп риска и содействие в преодолении ими кризисной ситуации.

Целевые группы: беременные женщины, находящиеся в трудной жизненной ситуации, одинокие матери, дисфункциональные семьи, в которых снижена способность к осуществлению основных функций жизнеобеспечения, организации быта, поддержания физического, психического и морального здоровья членов семьи, обеспечения внутренних и внешних контактов, семьи, относящиеся к разряду неблагополучных: педагогически несостоятельные, находящиеся в стадии развода, в тяжелом материальном положении и другие.

Основные инструменты: межведомственная система сбора информации о семьях с риском социального сиротства; службы информационно-консультативной, социальной помощи и поддержки детям, молодежи и семьям; комплексный социальный патронаж ребенка и семьи с соответствием с индивидуальным планом, образовательные и иные социальные программы; оценка эффективности комплекса мер по осуществлению коррекции детского и семейного неблагополучия.

Функции органов и учреждений системы профилактики на данном уровне

Органы и учреждения социальной защиты населения:

- Обследование социально-бытовых условий семей группы риска социального сиротства.

- Оказание социальной, в том числе материальной помощи и услуг семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.
- Социальный патронаж выпускников детских домов и школ-интернатов. Недопущение вторичного сиротства.
- Сбор информации и передача сведений в службу координации о семьях группы риска социального сиротства.

Органы и учреждения образования:

- Ведение учета и обследования совместно со специалистами других служб несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих занятия без уважительных причин занятия в образовательных учреждениях.
- Выявление семей групп риска социального сиротства в дошкольных учреждениях.
- Организация служб социального патроната посредством социальных педагогов и педагогов-психологов.
- Организация адресной профессиональной помощи педагогически несостоятельным семьям.
- Сбор информации и передача сведений из образовательных и дошкольных учреждений в специально созданную службу, координации работы по профилактике социального сиротства (далее — Служба координации).

Органы и учреждения, подведомственные Департаменту семейной и молодежной политики:

- Оказание педагогической, психологической, социальной и иной помощи семьям группы риска социального сиротства (педагогически несостоятельным, неполным, находящимся в стадии развода, с асоциальным поведением и т. п.)
- Организация работы по поддержке, осуществление социального сопровождения молодых семей на стадии их становления.
- Осуществление социального патронажа женщин, находящихся в кризисной ситуации, в первую очередь, пострадавших от насилия в семье, а также беременных женщин, имеющих намерения отказаться от будущего ребенка.

Органы и учреждения здравоохранения:

- Выявление асоциальных семей, безнадзорных детей при любом контакте медицинских работников с семьей и передача информации в службу координации.

- Выявление беременных женщин, имеющих намерения отказаться от будущего ребенка и передача информации в Службу координации.

- Осуществление дородового патронажа беременных женщин, оценка социального благополучия семьи, готовности ее к приему и воспитанию будущего ребенка. Организация школ родительства на базе медицинских учреждений или участие в их работе на базе других учреждений.

- Создание служб профилактики отказов от новорожденных в родильных домах.

- Выявление, обследование и лечение детей, употребляющих спиртные напитки, наркотические, психотропные средства.

- Оказание консультативной помощи работникам органов и учреждений, осуществляющих профилактику социального сиротства.

Органы опеки и попечительства:

- Участие в пределах своей компетенции в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, если они являются сиротами или остались без попечения родителей.

- Оказание консультативной помощи органам и учреждениям системы профилактики социального сиротства, участие в реализации программ, проведении мероприятий.

Органы внутренних дел:

- Выявление несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении, помещение их в социозащитные учреждения.

- Установление личности несовершеннолетних.

- Участие в предупреждении правонарушений несовершеннолетних.

- Уведомление в установленном порядке родителей или законных представителей о доставлении несовершеннолетнего в подразделения ОВД.

- Передача в службу координации сведений о семьях группы риска социального сиротства (не состоящих пока на учете в этих ведомствах).

Учреждения службы занятости:

- Содействие в трудоустройстве одиноким матерям, супругам из малообеспеченных и молодых семей.

ЗАГСы:

- Передача в Службу координации сведений о разводящихся семьях, имеющих несовершеннолетних детей.

Общественные организации, граждане:

- Передача информации о семьях групп риска социального сиротства в Службу координации.

- Оказание помощи и поддержки семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Средства массовой информации:

- Информационное обеспечение деятельности служб координации.

- Привлечение внимания органов власти, населения к проблемам социального сиротства.

Технология раннего выявления семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации — это рациональная последовательность форм, методов и средств работы по выявлению семей с детьми, находящихся на ранней стадии семейного неблагополучия.

Алгоритм технологии раннего выявления семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации

1. Предварительное ознакомление с клиентами (семьи с детьми, находящиеся на этапе раннего семейного неблагопо-

лучия и беременные женщины, социальная ситуация и психологическое состояние которых может отрицательно сказаться на развитии и воспитании ребенка в дальнейшем), определение возможных направлений позитивных изменений.

2. Проведение общей диагностики, т. е. постановка задачи, выбор методов диагностики, выделение диагностируемых ситуаций, определение главной.

3. Проведение специальной диагностики для углубленного изучения проблем, изучения возможности использования ресурсов семьи для восстановления ее функций.

4. Построение выводов на основе результатов, полученных в ходе общей и специальной диагностики.

Для раннего выявления применяются особые формы и методы работы. Применяемые психодиагностические методики направлены на выявление существующих проблем во взаимоотношениях между членами семьи, ее ресурсов, определение круга наиболее острых вопросов взаимоотношений семьи и ребенка.

Технология коррекционно-реабилитационной работы с семьей с детьми, находящейся в трудной жизненной ситуации

Алгоритм технологии:

1. Выбор наиболее эффективных методов коррекционно-реабилитационной работы в соответствии с проблемами семьи, ребенка или беременной женщины. Утверждение индивидуального плана реабилитации (консилиум).

2. Согласование плана коррекционно-реабилитационной работы с клиентом.

3. Проведение мероприятий коррекционно-реабилитационной работы согласно индивидуальному плану.

4. Отслеживание динамики изменений состояния клиента. Коррекция плана реабилитации. Подведение промежуточных итогов (консилиум).

5. Проведение мероприятий коррекционно-реабилитационной работы согласно измененным или дополненным индивидуальным планам.

6. Оценка ситуации клиента. Определение дальнейших мероприятий: снятие с патроната, продолжение работы, изъятие ребенка из семьи (консилиум).

Проведение коррекционно-реабилитационных мероприятий начинается с составления плана совместных действий клиента и специалистов по преодолению существующих проблем и фиксируется в учетной карте семьи. Подпись клиента под этим планом (допускается устная договоренность) означает согласие клиента на проведение коррекционно-реабилитационных мероприятий.

План-договор включает: цели и задачи предстоящей работы; обязательства в части соблюдения конфиденциальности, анонимности, тайны; ключевые проблемы клиента; последовательность решения проблем; перечисление членов семьи — участников патроната; перечень обязательных и дополнительных видов и форм услуг; условия их предоставления; список учреждений — социальных партнеров, которых необходимо привлечь для решения проблем клиента; формы и методы, которые предполагается использовать; конкретные даты исполнения намеченных мероприятий, встреч с клиентом; обозначение места встречи и др.

В организации и проведении коррекционно-реабилитационной работы значительная роль отводится первичному, промежуточному и итоговому медико-социально-психолого-педагогическим консилиумам, которые обеспечивают координацию работы специалистов на междисциплинарном и межведомственном уровнях, вносят коррективы в план реабилитации и предложения о снятии или продлении патроната или социального сопровождения.

Эффективное применение выше перечисленных технологий возможно при активном участии всех ведомств, в чью компетенцию входит оказание медицинской, социальной, психологической и иной помощи детям и семьям.

Программы оказания помощи женщинам, детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, ориентированы на их адаптацию и интеграцию в социум в зависимости от индивидуальных потребностей.

Выбор форм и методов коррекционно-реабилитационной работы обусловлен выявленными проблемами женщин, семьи и детей, возрастными факторами, особенностями личностного развития. Для предотвращения отрицательных явлений в семье используется семейная терапия. Она предполагает терапевтическое воздействие на ребенка через семью и работу с семьей, направленную на изменение ситуации, которая привела к различного рода отклонениям в семье.

В процессе реабилитации семей с детьми используются индивидуальные и групповые формы работы: индивидуальные беседы с элементами рисуночных техник; тренинги по развитию коммуникативных навыков, обучающие детей “бесконфликтному” общению, повышающие их самооценку; песочная терапия, сказко-терапия, игровая терапия, призванные формировать у детей навыки совместной позитивной деятельности, снижающие страхи, агрессию, развивающие самоконтроль, эмоциональную сферу и др.; метод драматической психоэлевации; ролевые игры, корректирующие поведение ребенка.

Основными направлениями работы являются:

— **оказание различных видов социальной поддержки семье и детям.** Так, в целях социальной поддержки малоимущих семей, им оказывается единовременная денежная помощь на питание, лечение, подготовку детей к школе, на оздоровительный отдых детей и периодическая денежная помощь некоторым категориям семей “группы риска” по малообеспеченности: многодетные семьи; семьи неработающих инвалидов, имеющие несовершеннолетних детей; семьи, воспитывающие детей-инвалидов с неработающим родителем; неработающим беременным женщинам, не состоящим в браке — ежемесячно. Детям из семей “группы риска” бесплатно предоставляются путевки в загородные оздоровительные учреждения.

— **оказание помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации.**

Основными объектами данной работы являются девушки (14–16 лет) и беременные женщины из семей “группы риска”. Работа по формированию ценностей родительства с девушками

из семей “группы риска” включает: информационные встречи, индивидуальное, анонимное консультирование широкого спектра, психологические тренинги, лектории. Основные формы работы с беременными женщинами из семей “группы риска”: медико-социальное консультирование, подготовка беременных женщин к осознанному материнству и родительству с целью формирования и развития адекватной мотивации к рождению ребенка, развития положительной эмоциональной связи к рождению малыша и развития положительных эмоциональных связей с будущим ребенком:

— **реабилитация семей “группы риска”** имеет специфику в зависимости от факторов риска, проблем семьи. Так реабилитация семей с детьми-инвалидами включает услуги детям-инвалидам с различной патологией (в том числе медико-социальный патронаж; медицинская, психологическая, социальная реабилитация; интеграция в среду сверстников; помощь в профессиональном самоопределении и др.), обучение родителей методикам реабилитационной работы, оказание родителям психолого-педагогической и юридической помощи.

Для детей, воспитывающихся в семьях, где родители являются инвалидами, организуются детские группы, направленные на предоставление психологической поддержки в преодолении проблем подросткового возраста, повышения уровня самооценки членов группы, формирования комфортных отношений детей с родителями и окружающими, профилактики зависимостей, сохранения репродуктивного здоровья. Организуются лекции и тренинги.

Формы реабилитации семей “группы риска” могут иметь групповой характер и строиться по проблемам, над которыми идет работа. Так, цель увеличить потенциальную способность детей жить без зависимостей, быть ответственным человеком, здоровым физически и психологически решается в групповой работе с детьми в возрасте от 10 до 15 лет и их родителями. Содержание работы включает комбинированные занятия по темам: злоупотребление наркотиками, последствия их приема, определение ценностей и развитие характера, принятие решений и

управление стрессом, разрешение конфликтов и эффективные навыки общения. Основные аспекты работы — направление подростков и их родителей на открытие своих способностей и возможностей, обучение навыкам управления собой и жизни свободной от различных видов зависимости.

С целью психологического сопровождения семьи с маленькими детьми организуется групповая работа для родителей с детьми до 3 лет. Она направлена на знакомство с особенностями психического и психологического развития детей до 3-х лет, оказания психологической поддержки родителям, испытывающим трудности в воспитании детей. Встречи проходят в форме бесед, дискуссий. Предусматриваются индивидуальные консультации для родителей врачом-педиатром (по вопросам профилактики заболеваний и ухода за малышом), психологом, педагогом.

Для психологической поддержки первоклассников в процессе адаптации к школе работа с его семьей направлена на помощь родителям в осознании своей роли в процессе школьного обучения их ребенка. Параллельно работе с родителями проводится групповая работа с детьми, с последующим объединением в одну группу тех и других. Кроме групповой работы проводится индивидуальное психологическое консультирование родителей и детей.

Одной из форм работы по профилактике социального сиротства являются программы примирения, которые включают организацию тренингов, мониторингов, семинаров и обсуждений, расширение области их применения;

— ***профилактика безнадзорности несовершеннолетних, устранение причин и условий им способствующих.*** В данных целях в учреждениях социального обслуживания семьи организуется сеть клубов и реабилитационных групп для подростков и их родителей. Они решают задачи создания форм активной действенной социально-медико-психолого-педагогической помощи и защиты подростков, формирования положительного опыта социального поведения, навыков общения и эффективного взаимодействия с социальным окружением, коррекции индивидуального психологического профиля и повышения уровня самооценки несовершеннолетних;

— **реабилитация подростков семей “группы риска”**. Основными формами реабилитационной работы с подростками являются групповые встречи по программам, направленным на обучение построению конструктивных взаимоотношений с окружающими. Работа с подростками преследует цели научить их разрешать конфликты, восстанавливать социальные связи и конструктивно реагировать на конфликт, развивать работоспособность и уровень мотивации;

— **социальный патронат семей “группы риска”** направлен на предупреждение негативных тенденций в их развитии, подтверждения и закрепления позитивных изменений.

Социальное партнерство как механизм организации и реализации социальной работы с семьей

Исключительно значимым механизмом для организации и реализации стратегии социальной работы с семьей выступает социальное партнерство — социальное участие тех, кому оказывается помощь, т. е. привлечение самих семей к разработке программ их социальной поддержки.

Социальное участие — это прежде всего отказ от практики, при которой специалисты, помогающие семье, вместе с ней и даже со своими коллегами по рабочей группе или команде, а также с представителями других ведомств и организаций, считают, что никто лучше ее не знает, что именно нужно семье, как и в чем она может преуспеть. Все участники договариваются о совместных действиях в отношении семьи, в то самое время как она сама оказывается в стороне, представляя покорным объектом, которого не спрашивают, нужна ли ему помощь и какая именно или он в состоянии обойтись без нее и жить дальше, как жил.

Социальное участие, столь необходимое как для развития самой по себе социальной работы с семьей, так и тех, кто в нее вовлекается, предполагает исполнение следующих принципов:

а) принцип двойного информирования (специалисты информируют семьи о целях разрабатываемых планов помощи и поддержки — семьи информируют специалистов об условиях своей жизни и о своих запросах);

б) принцип взаимодействия в проектировании, когда специалисты разрабатывают базовые варианты программы работы с семьей (проекта) — семьи оценивают эти варианты и выдвигают альтернативные предложения. Ясно, что в этом случае имеется в виду право семей участвовать в изменении и формировании своей жизненной ситуации и защищать таким способом свои насущные интересы от произвола, невольными пособниками которого становятся социальные работники, выполняющие своеобразный социальный заказ.

Участие семей в принятии решений напрямую зависит не столько от массированного применения всевозможных методов и их многообразия, сколько от ряда неспецифических факторов и прежде всего — степени уверенности в том, что они сами способны активно участвовать и влиять на положение и исход своих дел, что базируется на понимании смысла происходящего с ними, их интересубъективном признании, как раз и рождающем отношения доверия, даже если они пребывают в данный момент наедине с самими собой.

Привлечение семей к разработке программ своего развития и повышения качества жизни с ответственным отношением к ней, может строиться прежде всего благодаря использованию в работе специалистов методов, технологий и форм, адекватных тем задачам, которые они ставят перед собой.

Служба координации работы по ранней профилактике социального сиротства на уровне района

Последние годы можно назвать периодом активного развития содержания, технологий в работе по профилактике социального сиротства, поддержки детей из семей группы риска, а также устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи. В связи с ростом таких услуг семьям, потребностью семей в получении регулярной поддержки, возникла необходимость в создании особой технологии — технологии сопровождения детей и семей группы риска. В основе такой технологии лежит комплексный подход, реализация которого означает

не только ведение семьи в течение продолжительного времени, но и предоставление той помощи, которая ей необходима.

Реализация данной технологии требует создания организационной модели. Такой моделью может стать **служба координации** работы по ранней профилактике социального сиротства, в основе деятельности которой лежит система командной работы.

Командный подход означает не только механическое объединение в одну команду представителей разных специальностей. Это необходимый, но первый шаг. Другими необходимыми условиями командной работы является четко простроенное взаимодействие между членами команды, ведение единой документации, на основании которой делается оценка эффективности работы команды и реабилитационных действий с семьей и детьми.

Часто проблемы семьи имеют разносторонний характер и поэтому требуют комплексного подхода к их решению. Только совместная работа (в условиях “одной команды”) социальных работников, психологов, педагогов, валеологов, медицинских работников может дать реальный результат. Условия командной работы позволяют сосредоточиться на всей жизненной ситуации ребенка и семьи, увидеть все ее стороны в комплексе, организовать помощь именно там, где это необходимо.

Командный принцип работы предполагает работу с семьей в целом, ориентацию на динамику системных процессов при интеграции детей в семью. Важно соблюдать право семьи на автономию, признавать ее ценность и уникальность ее опыта, обеспечивая приоритет интересов ребенка (быть всегда на его стороне), что находит выражение в стремлении решить каждую проблемную ситуацию с максимальной пользой для ребенка.

Междисциплинарная/межпрофессиональная команда характеризуется более высоким уровнем согласованности и координации действий, так как и обсуждение случаев, и встречи с клиентами, и определение плана работы осуществляются здесь коллективно. Это наиболее перспективное направление в плане координации услуг, используемое в работе с клиентами.

Междисциплинарная команда характеризуется акцентированием внимания на определенном порядке взаимодействия, а регулярные встречи позволяют подробнее и тщательней обсуждать каждый случай. Отношения с семьей закрепляются контрактом (договором), в котором определено, какие услуги и на каких условиях будут оказываться. Наличие специалистов разного профиля позволяет производить максимально точную экспертную оценку семейной ситуации, предлагать большой выбор услуг и успешно преодолевать возникающие межведомственные барьеры. Применяя интерактивный подход, в рамках которой служба активно коммуницирует с тем, чтобы оказывать семье более качественные услуги, такая команда может вступать во взаимодействие с различными службами, или передавать им, пусть и на время, роль лидера в оказании адресной помощи и поддержки семье.

Технология межведомственного взаимодействия социальных партнеров имеет две целевые группы: учреждения различной ведомственной принадлежности, общественные организации и специалисты, работающие в них, а также выявленные ранее семьи с детьми и беременные женщины.

- Анализ ситуации, тенденций в области ранней профилактики социального сиротства на подведомственной Центру социальной помощи семье и детям территории обслуживания, оценка результативности проделанной работы. Подготовка предложений по совершенствованию работы в адрес органов государственной власти, местного самоуправления, учреждений системы.

- Подготовка информационных материалов для населения, материалов в СМИ.

Введение единой документации как механизма взаимодействия субъектов профилактики социального сиротства

Механизмом, обеспечивающим запуск единой технологии работы разных ведомств по выявлению, реабилитации и сопровождению детей, нуждающихся в государственной защите, является *единая документация*, позволяющая проследить все

решения и меры, принятые по защите прав и интересов несовершеннолетнего от начала его неблагополучия и до выхода из данной ситуации.

Сигнал о ребенке, находящемся в социально опасном положении, по установленной форме должен поступить в Центр социальной помощи семье и детям или органы опеки и попечительства (на последующих этапах профилактики социального сиротства) из различных источников, обозначенных как субъекты профилактики. Данная информация представляется в виде сообщения о ребенке, попавшем в трудную жизненную ситуацию.

В случае экстренного отображения ребенка из семьи (ст. 77 СК РФ) специалисты опеки и попечительства с привлечением представителей других субъектов профилактики составляют акт обследования условий жизни, в котором определяют степень безопасности ребенка в данной ситуации.

Если причины семейного неблагополучия не влияют на безопасность ребенка, но он нуждается в помощи, то орган опеки и попечительства передает право службе координации провести обследование условий жизни и воспитания ребенка для определения дальнейших действий, которое направлено на оценку (экспертизу) состояния ребенка и его социальной ситуации развития. На основании данного обследования решаются вопросы о срочности и перечне необходимых мер и разрабатывается план действий по защите прав и интересов ребенка.

После оказания первоочередных мер помощи, специалистами организации проводится углубленная оценка возможностей семьи для воспитания ребенка, определение ключевой проблемы и причин возникновения трудностей, а также выявление слабых и сильных сторон **семьи**.

После проведения данной оценки принимается *индивидуальная программа реабилитации ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации*, после реализации которой проводится пересмотр плана действий по защите прав и интересов ребенка.

После реализации индивидуальной программы реабилитации ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, специалистами уполномоченной службы разрабатываются *рекомендации по индивидуальной поддержке и развитию ребенка*.

Идеальным завершением работы можно считать ситуацию, когда положение ребенка стало стабильным и при этом сохранилась его семейная поддержка.

В некоторых случаях предполагается, что после завершения поддержки, специалисты будут продолжать поддерживать контакт с ребенком и его семьей и предпринимать действия, направленные на то, чтобы обеспечить сохранение достигнутых результатов на основании договора о социальном патронате между уполномоченной службой и родителями.

При помещении ребенка в любую форму замещающей семьи (опека, попечительство, приемная, патронатная и др.) специалисты организации по поручению органов опеки и попечительства контролируют процесс развития детей, их воспитание приемными родителями-воспитателями, опекунами, определяют прогресс, достигнутый ребенком.

Реализация предложенного алгоритма действий позволит на практике применить новый подход к организации и последующему управлению системой защиты прав детей, ставя в центр семью, ребенка и его потребности.

Основные формы и механизмы управления системой профилактики социального сиротства

- Создание и организация деятельности межотраслевого координационного совета в области профилактики социального сиротства.

- Нормативно-правовое обеспечение деятельности системы профилактики социального сиротства. Подготовка распоряжений префекта об утверждении нормативного документа: “Положение о межведомственном сотрудничестве”. Положение определяет задачи, принципы и основное содержание деятельности, функциональные обязанности ведомств и общественных объединений при оказании комплексной помощи семье и детям.

- Порядки и условия межведомственного взаимодействия в данной области. Контроль за принятием нормативных документов по данному вопросу в отраслевых органах управления.

- Разработка и реализация межведомственных программ, проектов, акций, конкурсов социальных проектов и программ, выполняемых НКО.

- Развитие сети учреждений социальной помощи семье и детям, ориентированных в своей деятельности на сохранение семьи и преодоление возникшей в ней трудной жизненной ситуации, создание их в каждом районе.

- Организация работы по научно-методическому сопровождению системы профилактики социального сиротства (проведению научно-практических конференций, мониторингов, подготовке аналитических материалов, методических рекомендаций, разработке инновационных технологий, критериев оценки неблагополучия в семье и т. п.)

- Организация работы по обучению и повышению квалификации кадров, работающих в системе профилактики социального сиротства: проведению курсов повышения квалификации, семинаров, круглых столов, тренингов по единой программе.

- Подготовка предложений по финансовому обеспечению мероприятий в данной области.

- Организация контроля за работой субъектов системы профилактики социального сиротства, упорядочение системы взаимного информирования о результатах работы.

- Анализ результатов работы системы профилактики социального сиротства в округе с использованием объективных критериев и показателей, разработка мер по повышению ее эффективности.

- Взаимодействие со средствами массовой информации: окружными и районными газетами, местным телевидением. Социальная реклама.

Концепция государственного учреждения — Центра “Семья” Таганского района города Москвы¹

1. Основные предпосылки к реализации проекта

Семья как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особо значимую роль в жизни

¹ Концепция разработана Стрельниковой Н. Н. и Хомяковым Б. В.

человека, его защите, формировании и удовлетворении индивидуальных потребностей, обеспечении первичной социализации. Государство заинтересовано в семье, активно действующей, способной вырабатывать и осуществлять собственную жизненную стратегию, обеспечить не только свое выживание, но и развитие. Именно такая семья является важнейшим фактором укрепления общества и государства.

Проводимые в стране социально-экономические реформы оказали на семью неоднозначное воздействие, привели к глубоким изменениям в ее жизнедеятельности. Многие семьи, лишившись прежней государственной поддержки, не сумели адаптироваться к новым условиям жизни, произошла резкая дифференциация доходов семей, ухудшилось качество их жизни. Интересы и возможности семьи реализуются крайне недостаточно. Все это привело к необходимости поиска принципиально новых подходов к формированию и реализации государственной семейной политики, отвечающей реалиям и требованиям современности.

В государственном докладе “О положении семей в Российской Федерации” (2005 г.)¹ отмечается, что в последние годы в обществе возросло осознание необходимости принятия радикальных мер по укреплению семьи, реализации семейной политики как самостоятельного направления социальной политики. Постепенно формируется идеология государственной семейной политики, ориентированной на развитие ценностей российской семьи, повышение ответственности общества за обеспечение ее прав и социальных гарантий, формирование нового качества отношений семьи и государства. Важным шагом в этом направлении стала реализация Национального проекта по решению демографических проблем. Повсеместно принимаются региональные целевые программы поддержки семьи. Так, многоаспектный комплекс мер по поддержке семей был реализован в 2007 г. в рамках городской “Комплексной программы

¹ Дармодехин С. М., Волжина О. И., Сабитова Г. В. и др. О положении семей в Российской Федерации / ГосНИИ семьи и воспитания. — М., 2005.

дополнительных мер по поддержке семей с детьми, созданию благоприятных условий развития семейных форм воспитания и становления личности ребенка на 2007 год” и в 2008 г. в рамках Года семьи.

Решению жилищных проблем молодых семей в значительной степени способствует целевая программа “Молодежь Москвы”, второй этап которой рассчитан на 2007–2009 гг.

2. Нормативно-правовая база реализации проекта

Успех реализации государственной семейной политики в значительной степени зависит от наличия полнокровной социальной инфраструктуры жизнедеятельности семей, частью которой является система их социального обслуживания.

Ее формирование началось в России в начале 1990-х гг. Важную роль в развитии этого процесса сыграл Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 1992 г. № 543 “О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации по обеспечению выживания, защиты и развития детей в 90-е годы”, в котором органам исполнительной власти на местах было предписано содействовать созданию и укреплению сети учреждений нового типа — социального обслуживания семьи и детей.

Законодательную основу формирования системы социального обслуживания составили ст. 7 Конституции Российской Федерации, федеральные законы “Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации” (10.12.1995 г., № 195-ФЗ), “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации” (24.07.1998 г., № 124-ФЗ), “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” (24.06.1999 г., № 120-ФЗ). Эти законодательные акты были в дальнейшем скорректированы Федеральным законом № 122-ФЗ от 22 августа 2004 г.

Порядок создания и организации деятельности социальных служб в городе Москве определяется в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 3 июня 2003 г. № 419-ПП “О взаимодействии органов исполнительной власти города

Москвы по осуществлению прав собственника имущества государственных унитарных предприятий, казенных предприятий и государственных учреждений города Москвы”.

Социальная инфраструктура района как субъект обеспечения жизнедеятельности семьи.

Как свидетельствует статистика, система учреждений социального блока, обслуживающих семьи и детей, динамически развивается, постоянно растет число государственных и негосударственных социальных служб, оказывающим им помощь и услуги.

Структура основных органов и учреждений социальной сферы района, в функциональные обязанности которых входит оказание помощи и услуг семьям, может быть схематически представлена в следующем виде: рис. 5.

Вместе с тем система действующих социальных служб, ориентированных на работу с семьей, имеет ряд недостатков, снижающих эффективность ее деятельности.

1. Учреждения, работающие с семьей в отдельных отраслях социальной сферы, имеют узковедомственную направленность и предоставляют только те услуги, что входят в компетенцию органов, являющихся их учредителями (образовательные, медицинские, социальные). Как правило, взаимодействие вышеперечисленных учреждений если и имеет место, то носит спонтанный характер, не нацелено на объединение усилий и организацию работы с семьей как единым организмом. В связи с этим отсутствует возможность целостного влияния на семью, комплексного решения ее проблем. В системе действующих органов и учреждений на уровне района нет координирующего межведомственного звена в работе с семьями, что приводит к отсутствию полной и объективной информации о положении семей, их потребностях и проблемах, а значит, не позволяет принять своевременные адекватные государственные меры по их решению.

2. Как правило, в работе социальных учреждений основное внимание уделяется семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В то же время в целом благополучные семьи не меньше нуждаются в услугах, например консультировании по основным

проблемам жизнедеятельности, организации семейного досуга, развития семейного творчества и др.

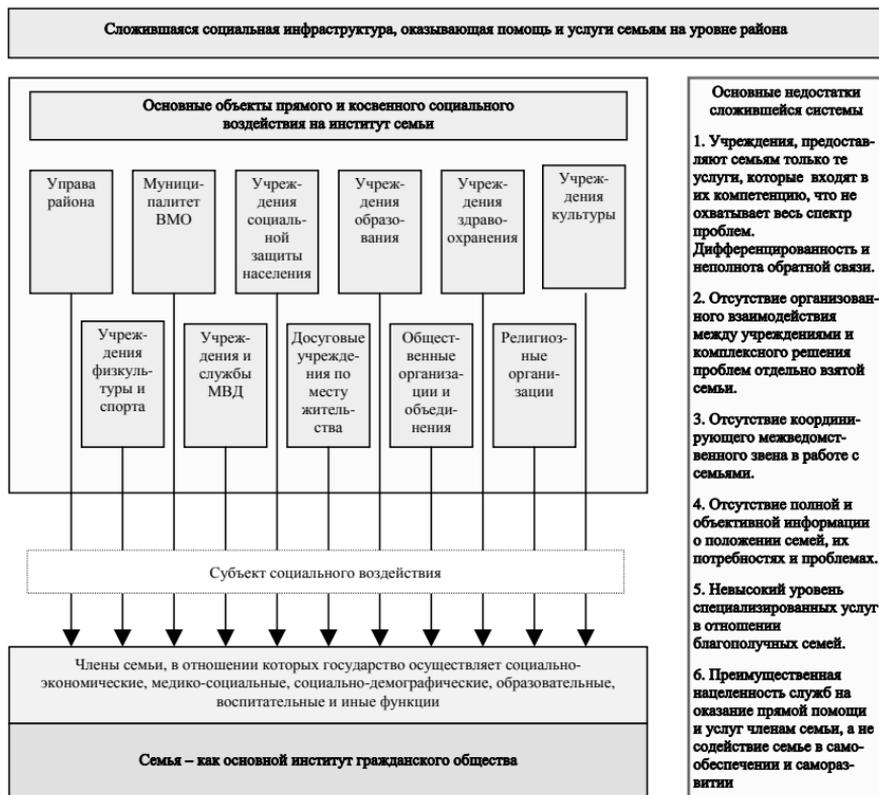

Рис. 5. Сложившаяся социальная инфраструктура, оказывающая помощь и услуги семьям на уровне района

3. Существенным недостатком служб по работе с семьей является их нацеленность на оказание прямой помощи и услуг, а не содействие семье в самообеспечении и саморазвитии. Государство не должно кормить семью вместо трудоспособных родителей, воспитывать вместо них детей, решать другие семейные проблемы. Особого внимания в этой связи требуют молодые семьи.

Вышеизложенные обстоятельства послужили основанием для разработки проекта создания государственного учреждения нового типа — Центра “Семья”.

3. Цель проекта

Исходя из вышеизложенного, целью проекта является создание нового механизма — государственного учреждения, организующего и координирующего работу с семьей, как целостным социальным институтом с учетом всего многообразия ее функций, проблем и потребностей.

Новый механизм взаимодействия на уровне района учреждений социальной инфраструктуры, оказывающей помощь и услуги семьям, может быть схематически представлен в следующем виде (рис. 6).

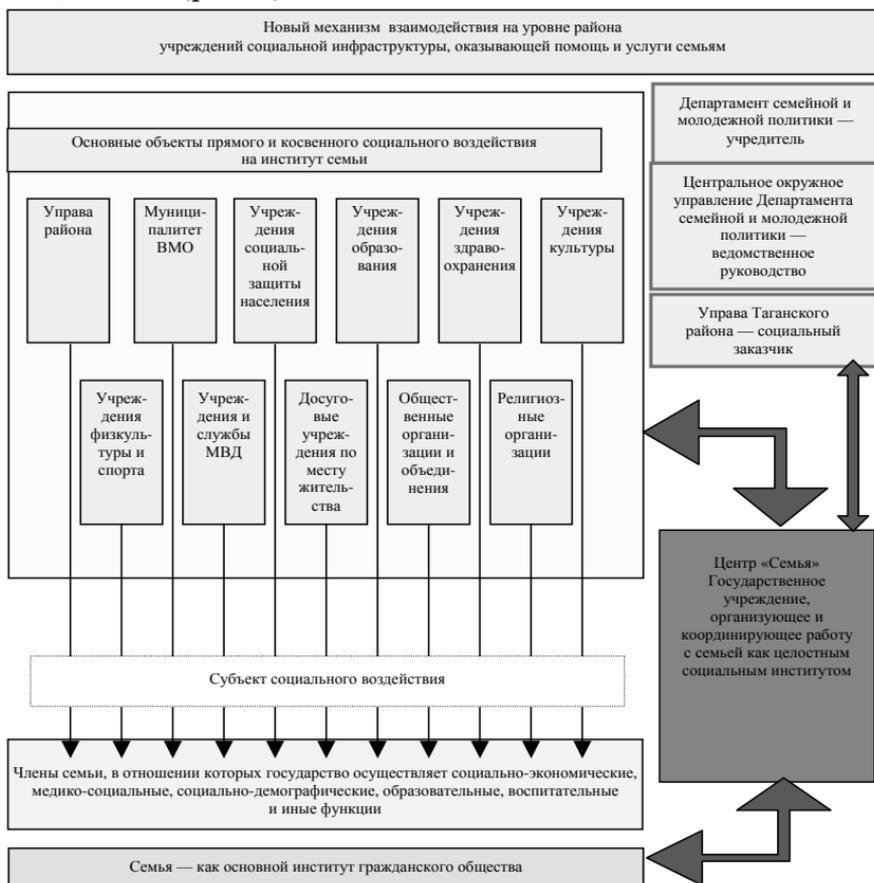

Рис. 6. Новый механизм взаимодействия на уровне района учреждений социальной инфраструктуры, оказывающей помощь и услуги семьям

4. Цель и задачи Центра

4.1. Основные направления работы

Анализ теории и практики работы с семьей позволяет выделить наиболее актуальные проблемы, практическую реализацию которых может в определенной степени взять на себя Центр:

— активная социально-экономическая политика по отношению к семьям, создание условий для саморазвития и самообеспечения семей, содействие в обеспечении занятости, развитии семейного предпринимательства;

— организация государственной поддержки в случае крайне низкого жизненного уровня семьи;

— более полная реализация главной репродуктивной функции семьи через материальную, жилищную и моральную формы стимулирования деторождаемости;

— организация полнокровного социального обслуживания семей, заключающегося в предоставлении комплекса услуг (платных и бесплатных);

— создание в районе общественной атмосферы, способствующей формированию культуры семьи, уважения материнства, отцовства и детства;

— целенаправленная подготовка молодых людей к семейной жизни;

— развитие и поддержка гражданских инициатив, деятельности общественных организаций, объединений по работе с семьей.

— Решение этих и других проблем определяет цель и задачи Центра.

4.2. Цель деятельности Центра:

— содействие укреплению семьи как важнейшей ячейки общества, создание условий для полной и эффективной реализации ее функций, оказание услуг, направленных на улучшение социально-экономических условий жизни, социального здоровья и благополучия семьи, формирование гармоничных внутрисемейных отношений.

4.3. Основными задачами Центра являются:

— сбор, изучение и анализ информации о положении семей в районе, процессах, связанных с их жизнедеятельностью, тенденциях развития, имеющихся проблемах и их причинах, подготовка программ и проектов поддержки и развития семей;

- координация и обеспечение взаимодействия в работе учреждений социальной сферы с семьями;
- оказание семьям конкретных видов социальных услуг;
- организация патронажа семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- организация досуга и развитие семейного творчества;
- развитие общественного движения, гражданской инициативы, волонтерства, направленных на укрепление семьи;
- формирование общественного мнения в поддержку семьи, ее ценностей и устоев.

4.4. Структура Центра

Структура Центра представлена на рис. 7.

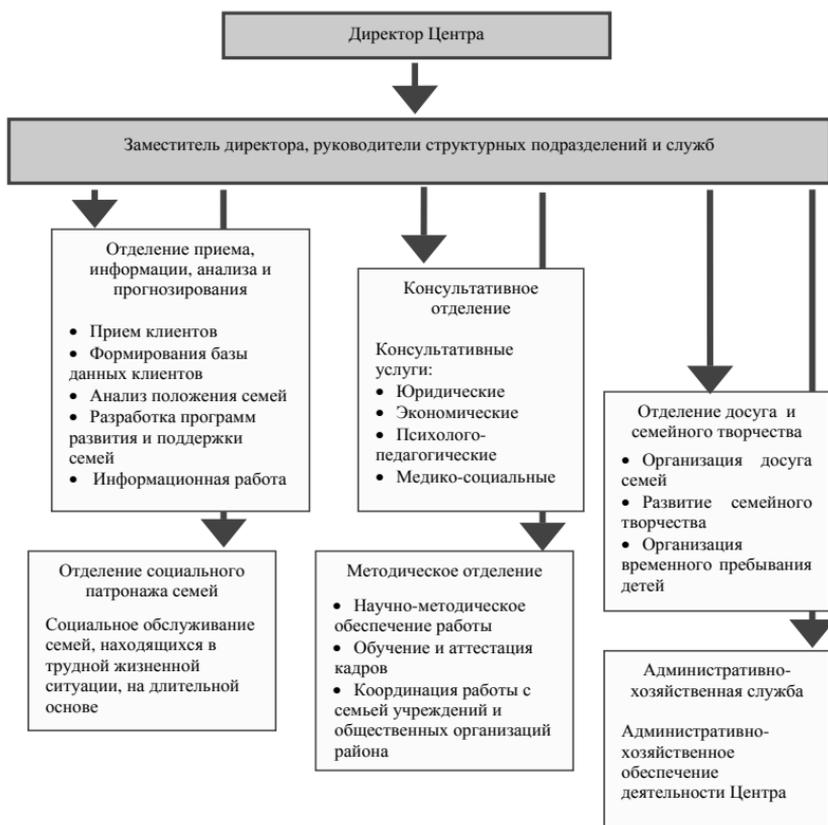

Рис. 7. Структура Центра

5. Основные направления деятельности структурных подразделений Центра

5.1. Отделение приема, информации, анализа и прогнозирования

Отделение предназначается для организации приема семей, обратившихся в Центр, выявления их потребностей в помощи и услугах, формирования социального паспорта семей района, проведения мониторинга их положения, подготовки предложений в программы развития и поддержки семей, информирование жителей об услугах, предоставляемых Центром и результатах его деятельности.

Направлениями деятельности отделения являются:

— первичный и последующий прием семей, обратившихся в Центр;

— создание, поддержание и обновление информационной базы данных об обслуживаемых семьях;

— формирование социального паспорта семей района, организация научных исследований, проведение мониторинга социально-экономического потенциала семей, оценка тенденций их развития; подготовка аналитических материалов о положении семей;

— разработка предложений в программы социально-экономического развития района, целевых программ поддержки и развития семей;

— информирование населения о работе центра, отражение его деятельности в СМИ, в Интернете.

Отделение является информационно-аналитической базой Центра. В нем сосредотачивается вся информация о семьях района, их положении, тенденциях развития, имеющихся проблемах в обеспечении жизнедеятельности и их причинах, потребности в помощи и услугах. Для создания информационной базы о клиентах Центра может быть разработана специальная программа или использоваться аналогичные программы, применяемые в социальных службах различных ведомств. Целесообразно, чтобы данная программа имела возможность обмена данными с

другими аналогичными программами района (к примеру, Центра социального обслуживания).

Отделение организует проведение мониторинга положения семей района, используя статистические данные, организуя специальные социологические исследования и используя материалы других исследований, иные сведения, имеющиеся в распоряжении органов власти и учреждений района.

Анализ положения семей в районе, их потребностей в помощи и услугах является основой для подготовки предложений в программы социально-экономического развития района, разработки целевых программ, направленных на поддержку и развитие семей (решение жилищных, экономических, социокультурных вопросов), развитие социальной инфраструктуры, поддержку гражданских инициатив и др.

Одним из ведущих направлений работы отделения является информирование населения об услугах, предоставляемых Центром, порядке и условиях их оказания, о текущей работе и результатах деятельности Центра. Для этого используются средства массовой информации, создается сайт в Интернете. Регулярно в Центре проводятся дни открытых дверей, встречи с населением руководителей органов власти района.

5.2. Консультативное отделение

Отделение предназначается для оказания консультативных услуг: юридических, экономических, психолого-педагогических, социально-медицинских и др.

Основными направлениями работы отделения являются:

— правовое консультирование по вопросам гражданского, семейного, жилищного, трудового, пенсионного законодательства, реализации прав детей, женщин, инвалидов;

— консультирование и помощь в вопросах выбора профессии, трудоустройства, организации семейного предпринимательства;

— оказание психологических и психолого-педагогических услуг, организация работы “Телефона доверия”;

— медико-социальное консультирование, направленное на формирование здорового образа жизни, профилактику вредных

привычек, содействие реабилитации людей с разного рода зависимостями; консультирование по вопросам планирования семьи, подготовки семей к рождению ребенка.

Консультативные услуги оказываются на индивидуальной и групповой основах. Основными формами групповой работы являются психологические тренинги, семинары, различного рода клубы и “школы”: молодой семьи, начинающих предпринимателей, здоровья, психологии семейных отношений и др.

Особое внимание в работе отделения отводится работе с молодыми семьями. “Школа молодой семьи” предусматривает знакомство молодых супругов с их правами, закрепленными в федеральном и московском законодательствах, овладение основами психологии супружеской жизни, элементами экономики семьи, консультирование по вопросам планирования семьи, подготовки к рождению ребенка. Логическим продолжением этой школы является “Школа молодых родителей”.

Одна из главных задач Центра — научить семьи самостоятельно решать свои проблемы, в том числе экономические. В работе с семьями в полной мере должен реализовываться принцип: если хочешь, чтоб клиент был сыт всегда, не стремись давать ему рыбу каждый день, а дай удочку и научи ловить рыбу. Так, “Школа начинающего предпринимателя” может научить семьи основам мелкого и среднего бизнеса, оказать содействие в получении ссуд, поиске помещений для открытия своего дела. В ситуации перехода на новые условия управления жильем важное место в работе отделения может занять обучение жителей района вопросам деятельности ТСЖ, организации управления в домах.

Психологические услуги способствуют повышению стрессоустойчивости и уровня психологической культуры населения, особенно в сфере межличностного, семейного, родительского общения. Консультирование ведется по вопросам развития и возрастных особенностей детей и подростков, родительско-детских отношений, формирования супружеских, семейных отношений, включая сексуальные, межличностные отношения и другим.

“Школа здоровья” помогает формировать у населения здоровый образ жизни, преодолевать вредные привычки, в том числе используя организацию групп взаимопомощи и поддержки (по примеру групп анонимных алкоголиков).

5.3. Отделение досуга и семейного творчества

Отделение предназначено для организации содержательного досуга и развития семейного творчества. При этом основной принцип его деятельности — не дублирование работы учреждений культуры, спорта и дополнительного образования, а создание условий для совместного семейного творчества, труда, досуга, занятий физкультурой и спортом.

Основные направления работы отделения:

- организация работы кружков, клубов, секций по интересам;
- проведение семейных праздников, выставок, конкурсов, спортивных соревнований, трудовых дел;
- организация временного (на несколько часов) пребывания детей;
- участие в организации семейного отдыха;
- участие в формировании зон семейного отдыха на дворовых территориях.

На базе отделения организуются различные объединения по интересам кружки и клубы художественного, прикладного и технического творчества, спортивные и туристические секции, клубы дачников, цветоводов, филателистов, нумизматов и т. п. Организаторами и руководителями творческих объединений в большинстве могут быть сами жители.

Члены объединений являются инициаторами и организаторами фестивалей, семейных праздников, посвященных Дню города, Дню семьи, Дню матери, другим датам, выставок и конкурсов семейного творчества, дворовых спортивных мероприятий, туристических походов, трудовых десантов по созданию дворовых спортивных площадок, уборке и озеленению территории. Главное требование при организации этой работы — максимальное участие в мероприятиях всех членов семьи.

В Центре работает компьютерный класс, обеспечен доступ в Интернет, что имеет важное значение для малообеспеченных семей, не имеющих своих компьютеров.

На базе отделения может быть организовано временное (на несколько часов) пребывание детей дошкольного и младшего школьного возраста. Такая услуга необходима семьям, чьи дети не посещают дошкольные учреждения и предоставит возможность родителям, прежде всего мамам, заняться решением своих вопросов. При отделении может быть создана служба “Социальная няня”.

5.4. Отделение социального патронажа семей

Отделение предназначено для оказания адресной поддержки и разнообразных социальных услуг, предоставляемых на постоянной длительной основе семьям, попавшим в трудную ситуацию и не обладающим способностью ее самостоятельно преодолеть.

К факторам, обуславливающим необходимость социального патронажа семей, относятся:

— социально-экономические: низкий материальный уровень жизни семьи, плохие жилищные условия;

— медико-социальные: семьи, имеющие детей-инвалидов, родителей-инвалидов;

— социально-демографические: неполные, многодетные, опекунские семьи, семьи с престарелыми, с разведенными родителями, с повторными браками;

— факторы, обуславливающие фактическую недееспособность родителей: семьи с несовершеннолетними родителями, нетрудоспособными людьми;

— социально-психологические: семьи с деструктивными отношениями супругов, родителей и детей, педагогической несостоятельностью родителей;

— криминальные факторы: алкоголизм, наркомания, аморальный образ жизни, проявление жестокости в отношении женщин и детей.

Целью социального патронажа является создание условий для преодоления кризисной ситуации в семье в результате со-

вместной деятельности социальных служб и собственных усилий субъектов патронажа.

Служба социального патронажа выполняет следующие функции:

- изучение и анализ жизненной ситуации потенциальных и реальных клиентов;
- комплексное и системное воздействие на эту ситуацию и на клиентов с целью социального оздоровления;
- обеспечение последующего социального контроля жизнедеятельности клиентов для недопущения рецидивных явлений асоциального плана.

В отдельные группы объектов патронажа могут быть выделены:

- опекунские, патронатные семьи, семьи-усыновители;
- выпускники детских домов и школ-интернатов;
- семьи трудовых мигрантов;
- молодые и студенческие семьи.

Для осуществления патронажной работы привлекаются специалисты и используются возможности всех отделений Центра, а также обеспечивается тесное сотрудничество с другими учреждениями и организациями для оказания подопечным необходимой помощи и услуг.

5.5. Методическое отделение

Отделение предназначено для проведения методической работы и организации повышения квалификации и профессионального мастерства сотрудников центра, обеспечения координации деятельности служб района в работе с семьей.

Основными направлениями работы отделения являются:

- участие в работе по совершенствованию законодательной и нормативной базы;
- изучение и внедрение опыта работы различных социальных служб с семьями;
- разработка и апробация собственных методик, технологий по работе с семьей;
- анализ эффективности работы Центра, его подразделений;

— организация повышения квалификации сотрудников Центра, проведение аттестации персонала, организация курсов профессионального мастерства сотрудников, на лучшее подразделение центра;

— организация работы методической библиотеки;

— обеспечение взаимодействия с другими учреждениями, общественными организациями, координации их работы с семьями.

6. Ожидаемый результат

Результатом реализации проекта станет формирование районной межведомственной системы, осуществляющей комплексную реализацию экономических, правовых, информационно-пропагандистских и других мер, направленных на улучшение жизнедеятельности семьи как целостного социального института.

Создание Центра как нового механизма поддержки Семьи в выполнении ее функций в современных социально-экономических условиях позволит:

- изменить у многих семей потребительское отношение к государству, его социальным институтам на стремление к самостоятельному решению основных проблем жизнедеятельности, вооружить их необходимыми для этого знаниями, умениями и навыками и поднять за счет этого в целом социально-экономический потенциал семей района;

- обеспечить комплексный патронаж семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и не способных самостоятельно из нее выйти, уменьшить число семей “группы риска”, безнадзорных и беспризорных детей, увеличить число патронатных и приемных родителей;

- организовывать содержательный досуг, развивать семейное творчество как важные элементы укрепления семьи, воспитания здорового поколения;

- развивать гражданские инициативы, самодеятельность населения, обеспечить его активное участие в благоустройстве района, создании и организации деятельности ТСЖ, решении других важных задач;

- сформировать общественное мнение в поддержку семьи, ее ценностей;
- иметь полную и объективную информацию о положении семей района, тенденциях и проблемах, способствующую принятию эффективных управленческих решений.

Технологии уличной социальной работы с детьми группы риска

К настоящему времени в России сложилась довольно острая ситуация с уличными детьми.

“Уличный ребенок — это любой несовершеннолетний, для которого улица (в широчайшем смысле этого слова, включающем незанятые жилища, незаселенные земли и т. д.) стала его или ее обычным местопребыванием, а также тот, кто не имеет достаточной защиты”. Конкретизируя предложенное определение, можно сказать, что это дети, которые “выпали” из трех базовых для всякого ребенка развивающих сред: семьи, школы, конструктивных форм досуговой деятельности — и включились (или включаются) в четвертую среду — уличную. В соответствии с таким подходом “уличные дети” могут быть классифицированы прежде всего по степени “выпадения” из базовых развивающих сред.

В такой подход укладывается деление детей по категориям, предложенное ЮНИСЕФ (UNICEF):

дети, которые живут на улице, т. е. проводят большую часть времени вдали от своих семей либо не имеют их вовсе (полное выпадение из сред семьи, школы);

дети, которые только работают на улице, т. е. проводят значительную часть дня на улице, но поздним вечером возвращаются домой. Они связаны со своими семьями и, возможно, посещают школу (частичное выпадение из школы и, возможно, уже из семьи).

Приведем другую классификацию, разработанную А. П. Суворцевой на основании 10-летнего опыта работы в неправительственной организации “Врачи мира — США”. Детей, нуждающихся в помощи, можно условно подразделить на следующие группы:

первая группа — дети, длительное время проживающие на улице и потерявшие связи с родственниками и школой, обще-

ством в целом (истинно беспризорные) — полное выпадение из сфер семьи и школы;

вторая группа — дети, проживающие дома с родителями или другими родственниками, но проводящие большую часть времени на улице и не посещающие школу или другие учебные заведения (безнадзорные дети) — полное выпадение из школьной деятельности и частично из сферы семьи;

третья группа — дети, проживающие дома с родителями или другими родственниками, более или менее регулярно посещающие школу, но имеющие проблемы как в обучении, так и с поведением (здесь в качестве оснований для дифференциаций берутся трудности включения в среду);

четвертая группа — дети, которые внезапно остались без попечения родителей на различные по продолжительности сроки по разным причинам, в том числе биологические сироты (здесь в качестве основания берется факт лишения семьи).

Естественно, что у различных групп детей свои потребности и они предполагают различный подход в решении их проблем.

В работе с “уличными” детьми целесообразно исходить из следующих принципов и стратегий:

— индивидуально-типический подход в работе с ребенком, опора на его склонности и увлечения. Также важен индивидуально-типический подход и в работе с тусовкой;

— работа с семьей;

— работа со школой.

Наиболее эффективной социальная работа будет, если она начинается с ребенком на начальном этапе отключения его от развивающих социальных сред. Если же социальная работа начинается на этапе полного включения в негативную уличную среду, то это требует специальных подходов.

Рассмотрим социальную работу с детьми “группы риска” на примере Регионального общественного благотворительного фонда “Защита детей” г. Санкт-Петербург¹.

¹ Материал был представлен в научно-методической публикации “Технологии уличной социальной работы”. — СПб., 2002.

Фонд работает с детьми, в различной степени утратившими социальные связи с семьей и школой и оказавшимися вовлеченными в уличную среду. Основной формой работы Фонда является уличная социальная служба.

Региональный общественный благотворительный фонд “Защита детей” имеет свою программу уличной социальной работы, цель которой — помочь детям улицы обрести альтернативу жизни на улице, поддержать их, упрочить их положение путем предоставления им информации и возможностей для принятия осознанных решений. Фонд располагает приютом “Надежда” на 12 мальчиков, дневным центром реабилитации безнадзорных детей “Английский, 19”, социальным общежитием для выпускников детских домов на 15 человек и кризисной квартирой для временного помещения ребенка или матери с детьми.

Уличные социальные работники Фонда осуществляют следующее:

1) собирают информацию о ребенке с целью составления индивидуальной программы реабилитации;

2) устанавливают отношения сотрудничества с сообществами уличных детей (в просторечии — тусовками) для отслеживания ситуации, постоянного информирования о возможностях социальной поддержки и — очень важно — для помощи в экстренных случаях;

3) предлагают уличным детям различного рода услуги;

4) осуществляют посредническую роль между уличным ребенком и обществом: семьей, социозащитными учреждениями, милицией, муниципальными органами и др.

Своей главной задачей они полагают содействие в формировании у беспризорных и безнадзорных детей мотивации на возврат в семью, на активную позицию в решении собственной судьбы.

В работе социальный работник руководствуется двумя принципами:

— принципом соблюдения интересов ребенка, что означает, что во всех спорных ситуациях, в которых существует конфликт интересов взрослых граждан, учреждений и детей, он всегда на стороне детей;

— принципом добровольности — насильно вернуть ребенка в нормальную жизнь невозможно, нужно его желание. Значит, приступая к оказанию помощи, социальный работник заключает с ребенком вербальный контракт, т. е. получает согласие на сотрудничество, в противном случае он ограничивает свою роль наблюдением.

I этап

Работа начинается со сбора информации о местах, где могут находиться уличные дети. Кроме тех мест, где их многие видят: станций метро, рынков, вокзалов — это могут быть и железнодорожные станции, овощные базы, подвалы и чердаки домов и т. д. Часто с информацией к уличным социальным работникам обращаются энтузиасты-общественники, бывшие уличные дети, транспортная милиция и т. д. Получив информацию, работники выходят в рейд.

II этап

Цель рейда *познакомиться с ребенком*. Очень хороши для этих целей ссылки на общих знакомых из числа уличных детей, сотрудников мобильных социальных служб или приютов, помогает упоминание о благотворительных столовых или медицинских пунктах. Беседа — это главный метод. И в ходе беседы надо завоевать доверие, сообщить информацию о возможной помощи и узнать, кто он и что его привело на улицу.

Уличная социальная работа предполагает регулярность посещения детей, поэтому сообщается, где и когда можно найти социального работника в случае необходимости.

Социальный работник регистрирует свою работу следующим образом:

- 1) ежедневно составляет список всех детей, с которыми контактировал во время выхода на улицу;
- 2) создает и обновляет индивидуальные файлы на детей;
- 3) ведет дневник уличных визитов и деятельности.

III этап

Установив доверительные отношения с детьми, уличные социальные работники *предлагают им следующие услуги*:

— “социальные консультации”, т. е. беседы, помогающие ребенку лучше понять самого себя и окружение; беседы с семьями детей, помогающие принятию семьи ребенком и ребенка — семьей;

— информационные услуги: где получить медицинскую помощь, как соблюдать сексуальную безопасность, как уменьшить риск от применения наркотиков и т. д.;

— помощь в получении медицинских услуг, услуг в области образования и профессионального обучения, в оформлении необходимых документов и т. п.;

— предоставление ребенку права выбора места ухода с улицы: дом, школа, приют, дневной центр; работа с мотивацией к уходу с улицы.

IV этап

Социальный работник подробно обсуждает с ребенком возможность *выбора собственного будущего*. Один из важнейших аспектов социальной работы заключается в том, чтобы подвести ребенка к *использованию социальных услуг*, в первую очередь — дневного центра.

1. В тех случаях, когда ясно, что ребенок чаще ночует дома, что связь с семьей не утрачена, надо наполнить жизнь ребенка *положительным содержанием* через дневные центры, подростковые клубы, спортивные секции, а самое главное — вернуть детей к школьной жизни. В дневных центрах детям предоставляются разные возможности для занятия в мастерских: гончарных, столярных и др., спортом, искусством, организуются экскурсии, питание, необходимая медицинская помощь, а самое главное — помогают ребенку наверстать пропущенные школьные знания. Очень важно, что дневные центры имеют возможность в течение длительного времени работать не только с ребенком, а со всей его семьей. Кроме того, в дневном центре дети продолжают встречаться с теми же сотрудниками, которым они доверяют, — с уличными социальными работниками.

2. Если выясняется, что ребенок действительно живет на улице, ему предлагается пойти в *приют*. Если ребенок согла-

сен, то это огромная радость: ребенок принял решение уйти с улицы.

Главное — найти место в приюте. После того, как договорились с приютом о приеме ребенка, начинается этап сбора документов на него. Порой сбор документов на уличных детей напоминает детективную историю: неизвестно место, год рождения, свидетельство о рождении никогда не получалось, факт рождения подтвердить, кроме наличия ребенка, нечем, и т. п. У детей бывают сложные юридические и жилищные проблемы, совершенно отсутствуют какие-либо медицинские сведения и документы и подобные проблемы — и все их нужно решать.

И последнее, с чем сталкивается социальный работник при устройстве ребенка в приют: через некоторое время, иногда чрезвычайно непродолжительное, ребенок опять оказывается на улице. Этому есть ряд объяснений:

— появились дети со сложными, комплексными видами отклонений, разными формами задержки психического развития, с трудностями в обучении, поведении (склонность к бродяжничеству, девиантному поведению, табакокурению, токсикомании и т. д.);

— приюты не ставят перед собой задачу удержать ребенка от ухода на улицу всеми возможными педагогически оправданными приемами. Отсюда — большая сменяемость в приютах, которая, с одной стороны, одобряется как результат проведенной реабилитационной работы с ребенком и семьей, а с другой — объясняется тем, что дети не готовы, не мотивированы для жизни в учреждении;

— приюты зачастую слишком спешат с передачей ребенка в родную семью без проведения реабилитационной работы с семьей. Справедливости ради надо сказать, что решающим является мнение муниципального инспектора по опеке и попечительству, который не всегда может объективно оценить обстановку в семье ребенка, в том числе из-за нехватки времени.

При работе с уличными детьми нужно быть последовательными и настойчивыми. Бывает, что дети не хотят общаться, могут развернуться и уйти. Но в следующий раз они, возможно, уже

сами подойдут за помощью. Ведь уличные дети в своей жизни были неоднократно обмануты. Нам важно, чтобы ребенок понимал и помнил, что в критических ситуациях, если он захочет, ему придет на помощь¹.

На основании имеющегося опыта уличной социальной работы полагаем, что для повышения ее эффективности необходимо принять следующие меры:

- увеличить количество приютов, особенно небольших, с числом воспитанников не более 12, одновременно максимально упростив прием в уже существующие приюты, в том числе круглосуточно и независимо от праздников;

- создать диспетчерскую службу, которая обладала бы реальной информацией о наличии мест в приютах и полномочиями “забронировать” место в приюте для конкретного ребенка;

- опираясь на принятый недавно закон о приемной семье, создать достаточное количество профессиональных семей, принимающих детей на время, так как ребенку гораздо легче уйти с улицы в семью, чем в приют, тем более что у многих детей есть неудачный опыт проживания в приютах или интернатах. Хотелось бы, чтобы приюты использовали любые возможности для помещения ребенка в семью: при невозможности возвращения в биологическую семью ребенка передавали бы в семейно-воспитательную группу приюта, в приемную или патронатную семью, под опеку или попечительство или на усыновление;

- безусловно, необходима ночлежка для бездомных детей, но срок пребывания в ней нужно строго ограничить, и нужна очень сильная команда социальных работников и психологов для работы с мотивацией ребенка на изменение жизни;

- дневные центры, подобные тем, о которых упоминалось выше, должны быть если не в каждом муниципальном округе, то хотя бы в каждом районе;

- по нашим наблюдениям, уличные подростки старше 15 лет предпочитают те формы труда, которые оплачиваются еже-

¹ Холостова Е. И. Социальная работа с дезадаптированными детьми / Библиотека социального работника. — М., 2009.

дневно, т. е. поденный труд. Поэтому организация поденного труда может стать одним из возможных путей ресоциализации безнадзорных детей;

- также для безнадзорных подростков старшего возраста необходимы социальные гостиницы (общежития);

- реабилитационную работу с уличными детьми необходимо развивать не только в городе, но и за городом, в загородных детских деревнях, приобщая к труду и развивая способности детей в разнообразных мастерских и духовные качества в общении с живой природой.

Этапы работы.

I этап — наблюдение за самой “тусовкой”, за ее ближайшим окружением. Особое внимание следует обратить на общение со взрослыми. Не нужно торопиться, этот этап работы должен длиться столько, сколько потребуется для сбора информации. Основные моменты, которые желательно выяснить:

- режим существования “тусовки”;
- способы добывания денег;
- вредные привычки;
- состав “тусовки” (основной и переменный);
- каково влияние взрослых;
- выявление лидеров.

II этап — установление первого непосредственного контакта: “Как подойти к ребенку? Что ему сказать?”

Ничего особенного изобретать не следует, просто подойти и поздороваться. Затем представиться, назвав имя и отчество. Фраза типа: “Я социальный работник (волонтер, врач, фельдшер...) из организации “Врачи мира” (или другой организации)” должна обязательно сопровождать первый контакт. Стоит тут же поинтересоваться именем собеседника. Ребенок не знает, кто перед ним; у него, живущего на улице, незнакомый взрослый вызывает опасение или даже испуг.

Даже начинающий уличный работник может легко определить, в каком состоянии находятся в данный момент дети в тусовке, употребляли ли они какие-либо психоактивные вещества. Запах, особенности поведения, повышенная агрессивность,

бессвязная речь сразу выдают такого ребенка “с головой”. Мы не советуем уличным работникам вступать в контакт с такими детьми, так как это попросту бесполезно. Зачастую это может принести вред здоровью (аллергия на запах толуола, психическая травма от ощущения собственного бессилия и т. д.).

Если дети в “нормальном” состоянии, то можно продолжить беседу. В ходе ее надо выяснить:

- давно ли образовалась “тусовка”;
- кто из сотрудников других организаций работает с ней;
- каковы отношения с милицией, с другими группировками;
- есть ли у детей связи с семьями;
- живут ли они на улице постоянно или периодически возвращаются домой, а также есть ли у них возможность жить в семье.

Установление первого контакта происходит особенно успешно, когда тут же на месте дети могут что-нибудь получить, какую-нибудь мелочь: конфету, витамины, презерватив, визитку с адресом и телефоном.

Как поступить, если ребенок просит денег, сигарету? Наше мнение — не давать (лучше, если сам социальный работник не курит). В принципе, деньги на какие-то элементарные нужды детей у социального работника должны быть, но не всегда бывают. И в этом случае не следует стесняться, нужно объяснить ребенку, что лишних денег у вас нет. Он поймет. Вообще же на просьбу о деньгах следует предложить вместе пойти куда-нибудь (на экскурсию, в поход), если есть такая возможность.

Если ребенок “надышался”, лучше с ним не общаться. В тусовке, как правило, всегда найдется хоть один ребенок в “нормальном” состоянии, с ним можно поговорить. Конечно, если предлагают “понюхать”, следует сразу твердо, в немногих словах, отказаться. Уличные дети — “провокаторы”, велика вероятность того, что социального работника станут “испытывать на прочность”. Средства используются разные, от демонстративного мата до возгласа за спиной: “А он (она) у вас кошелек из кармана украл(а)!” Реагировать не стоит, разве что шуткой.

Хотя количество девочек-подростков на улицах в последние годы увеличилось, все же большинство составляют мальчики. В связи с этим рассмотрим проблему взаимоотношений социальных работников — девушек — со старшими подростками. Как реагировать на “заигрывания” подростков, на попытки назначить свидание, на “сальные” шуточки, цель которых — смутить собеседницу? В таких случаях очень помогает твердая позиция: “Я на работе”. Вежливо и жестко нужно дать понять подростку, что его поведение неуместно. Полезно также сообщить, чт. е. муж либо жених, отвечать на ухаживания, поощрять их ни в коем случае не следует.

III этап — разработка специальной программы по работе именно с данной “тусовкой”. С “тусовкой” можно работать и устаревшими методами, а именно просто выявляя постепенно потребности детей и делая попытки решения их проблем.

Написание программ предполагает прежде всего наличие какого-либо занятия, интересующего именно эту группу детей, некую основополагающую идею. Вот примеры удачного применения этого тезиса:

- участие уличных детей в тренинге, проводимом службой профилактики наркозависимости совместно с финскими специалистами;

- занятия уличных детей верховой ездой (клуб “Солнечный остров”);

- участие уличных детей в природоохранных акциях, например в “елочной кампании”;

- занятия уличных девочек-подростков в танцевальной студии;

- участие уличных детей в туристических походах, в том числе длительных.

При разработке программы нужно опираться на имеющиеся возможности, не следует ставить заведомо невыполнимые цели, заниматься “прожектерством”, переоценивать собственные силы. Как правило, количество адресатов программы невелико, за редкими исключениями. В ходе осуществления программы возможен значительный “отсев”, когда дети по каким-либо при-

чинам перестают участвовать в дальнейшей деятельности. Это естественный процесс.

Следует обратить внимание на очень важный момент в социальной работе — перспективное мышление. Оно заключается, в частности, в том, чтобы ставить перед ребенком достаточно значимые, но в то же время достижимые цели. Эти цели должны изменяться и трансформироваться в соответствии с изменениями в его жизни. Для ребенка, живущего фактически на улице, завтрашнего дня как будто нет. Он живет сегодня. Его потребности — примитивны, интересы — сиюминутны. Поэтому здравый смысл требует в работе с таким ребенком оптимального сочетания стратегических и тактических целей. Структура целей должна быть максимально приспособлена к мышлению ребенка. Например, нельзя сразу заявить ребенку, что наша цель — вернуть его в семью, так как это может только отпугнуть его от дальнейших контактов. Лучше предложить ему помощь в решении сиюминутных проблем, например, посетить медицинский пункт или место, где он сможет поесть, переодеться. Каждое воздействие должно добавлять что-то положительное к состоянию ребенка, повышать его уровень самоуважения. Сам по себе ребенок вряд ли получит удовольствие от чистой одежды, соблюдения правил гигиены. Нужно научить его всему этому.

В контексте сказанного очевидна необходимость создания воплощающего в себе практический опыт Центра по работе с уличными детьми (далее — Центр), определение основных его подразделений, описание технологий их работы и т. д.

Структура Центра (рис. 8) состоит из модулей — служб и подразделений, соответствующих важнейшим направлениям видов деятельности Центра. Схема “Модульная структура Центра” содержит блоки социальных технологий, которые зарекомендовали себя как эффективные в решении проблем уличных детей. Выбор социальной технологии и будет выбором необходимого технологического блока, который станет основой выделения в Центре. Центр предназначен для оказания комплекса социальных, медицинских и педагогических услуг уличным детям раз-

личной степени дезадаптации, начиная от оказания экстренной помощи и заканчивая жизнеустройством ребенка (возвращение в семью, устройство в семью замещающего попечения или детское сиротское учреждение). Состав технологических блоков и набор услуг, предоставляемых Центром, должен формировать реабилитационное пространство, позволяющее помочь ребенку полностью преодолеть негативную зависимость от улицы и восстановить утраченные связи с семьей и социумом. Центр активно сотрудничает со всеми учреждениями и организациями системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних; подразделениями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, школами, детскими поликлиниками, подростковыми клубами, спортивными секциями и т. д.

Службы Центра разделены по видам специализации предоставляемых услуг. Подобная специализация в рамках организационной структуры резко увеличивает потенциальную эффективность организации. Для сохранения преемственности реабилитационного процесса в отношении ребенка организуется *ситуационная реабилитационная команда ведения ребенка*, объединяющая специалистов разных подразделений и служб. В состав ситуационной команды могут привлекаться и работники других учреждений и ведомств, имеющих отношение к проблемам ребенка и его семьи: инспектора по опеке, социальные педагоги школ, учителя, медицинские работники.

Поскольку ситуационная команда по разрешению проблем ребенка набирается из различных функциональных отделов, по мере появления новых задач трудовые ресурсы можно перераспределять в зависимости от потребности каждого ребенка. Руководитель ситуационной команды координирует работу сотрудников различных функциональных отделов.

К службам Центра, работающим на всех уровнях, относятся *уличная служба, служба социального сопровождения семьи и ребенка, служба по защите прав семьи и ребенка, психологическая служба, медицинская служба, информационно-методическая служба.*

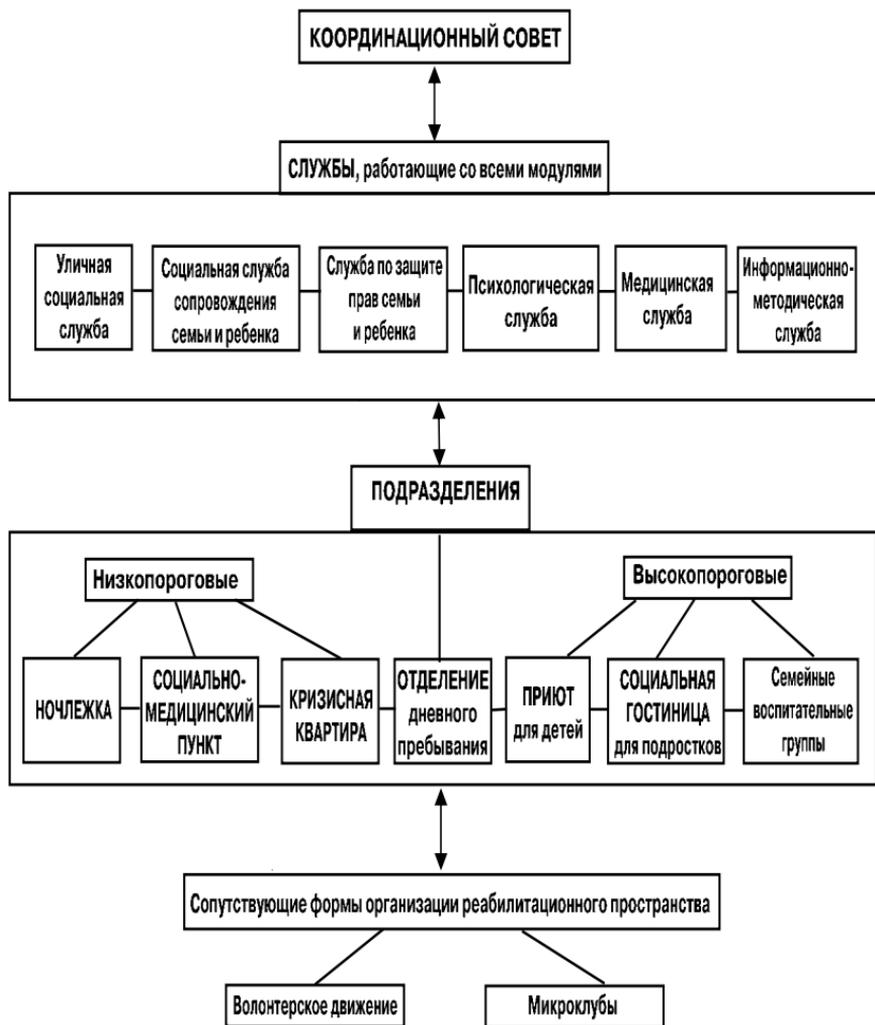

Рис. 8. Структура Центра по работе с уличными детьми

Особое значение в структуре уличного центра уделяется службе уличной социальной работы. Специалисты службы работают непосредственно на улице, в местах скопления уличных детей, в том числе с уличными группировками. Основные задачи службы — выявление уличных детей; социальное сопровождение

ребенка непосредственно в условиях улицы с целью возвращения его в семью и социум. Уличная социальная служба выполняет роль посредника между ребенком, его семьей, различными учреждениями. Для оказания необходимой помощи ребенку специалисты по уличной социальной работе могут привлекать необходимых специалистов из других служб Центра. Если не удастся быстро разрешить трудную жизненную ситуацию ребенка, то уличная служба передает социальное сопровождение ребенка службе социального сопровождения семьи и детей, направляет его в одно из подразделений Центра или в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Кроме того, в задачи уличной службы входит проведение социального мониторинга на территории, выявление актуальных проблем детей, подростков.

В связи с тем, что уличная служба непосредственно встречает ребенка на улице, именно уличные социальные работники лучше всего представляют, как начать выстраивать реабилитационную “цепочку” для этого ребенка. Именно они на начальном этапе привлекают необходимых специалистов из других служб и направляют ребенка в то или иное подразделение Центра. Таким образом, каждого ребенка сопровождает специалист по уличной социальной работе (ситуационный работник) или группа специалистов (ситуационная команда). Состав команды меняется в зависимости от сложности проблем ребенка. На одного из членов команды (как правило, специалиста уличной службы или службы социального сопровождения семьи) возлагаются обязанности координатора. Ситуационные работники и координаторы ситуационных команд принимают решения по всем вопросам касательно процесса решения проблем, за который они несут полную ответственность, т. е. выполняют ту часть работы, которую раньше выполняли руководители отделов или подразделений. В ходе реабилитационного процесса состав ситуационной команды может меняться. Однако необходимо придерживаться принципов локализации и преемственности реабилитационного процесса, делегируя максимальные полномочия специалистам Центра.

Основные задачи социальной службы сопровождения семьи и ребенка — социальная реабилитация уличных детей и подростков в условиях семьи, организация социальной помощи семье по месту жительства, выполнение посреднических функций между ребенком, семьей и учреждениями различных ведомств. Основные усилия направлены на оздоровление семьи, возрастание потенциала семьи к самостоятельному существованию, восстановление частично нарушенных семейных связей с ребенком. В своей работе служба использует социальные технологии вне-стационарной семейной работы (социальный патронаж семьи), семейного консультирования, организации школы родительской компетентности, групп взаимной поддержки семьи, технологии разрешения семейных конфликтов и др.

Служба по защите прав семьи и ребенка должна обеспечивать организацию социально-юридической помощи и защиты имущественных и неимущественных прав детей и семей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В комплекс задач службы включается представление интересов семьи и ребенка в суде, организация занятий по повышению юридической компетентности родителей и подростков старшего возраста.

Психологическая служба предназначена как для оказания психологической помощи и поддержки уличным детям и их семьям, так и для супервизорства сотрудников Центра в целях их профессионального выгорания.

Задачи медицинской службы — организация медицинского обследования и оказания необходимой медицинской помощи детям и семьям. Состав медицинских услуг, предоставляемых детям и семьям, может меняться в зависимости от потребностей ребенка и характера его дезадаптации. Как показывает опыт практической работы, своевременное оказание медицинской помощи способствует установлению доверительных отношений с ребенком, что особенно важно на начальной стадии реабилитационного процесса.

Особое значение уделяется мониторингу ситуации в районе, анализу качества работы Центра и потребностей в социальных услугах различного рода. Именно конкретная ситуация

определяет “настройку” структуры Центра, состав ситуационной команды, привлекаемой для решения той или иной задачи. В мониторинге участвуют все подразделения и службы Центра. Информация, поступающая от них, собирается и обобщается *информационно-методической службой*, которая разрабатывает предложения по внедрению новых видов услуг и обучению персонала необходимым квалификационным навыкам. Конечная цель социального мониторинга — оценка применяемых методов работы и выбор наиболее эффективных из них.

Все подразделения Центра можно условно разделить на две группы: **низкопороговые** подразделения, цель которых — выведение ребенка из уличной среды, формирование мотивации к изменению социального статуса, и **высокопороговые** — реабилитационные подразделения, нацеленные на длительную и всестороннюю реабилитацию.

К низкопороговым подразделениям, ориентированным на работу с детьми, полностью вовлеченными в уличную среду, относятся *ночлежка, социально-медицинский пункт, кризисная квартира*.

Основные цели низкопороговых подразделений — содействие в обеспечении физического выживания ребенка и подростка на улице; оказание экстренной помощи; снятие стресса, кризисного психофизического состояния; превентивная работа с детьми и подростками по профилактике токсикомании, алкоголизма, наркомании, ЗППП и ВИЧ-инфекции, гепатитов и других заболеваний; профилактика зависимого поведения; формирование мотивации к разрыву уличных связей, обращению в другие учреждения социальной помощи; содействие смене стереотипов уличной жизни, установок на выживание в агрессивных социальных средах — на принятые социальные нормы и стереотипы поведения, соответствующие нормальным условиям воспитания и развития подростков; подготовка ребенка к принятию режимных моментов и правил в учреждениях. Поэтому наряду с оказанием основных услуг предоставляется информация о характере деятельности сети социальных, медицинских и юридических учреждений, консультативная работа по

нахождению и осуществлению выхода из различных кризисных ситуаций.

Ночлежка предназначена для безопасной ночевки детей и подростков, длительное время проживающих на улице, предоставления им санитарных услуг (мытьё, стирка одежды, возможность получения медицинской помощи, минимального горячего питания, чистой одежды, обуви, гигиенических принадлежностей). Персонал: социальные работники из уличной социальной службы, медицинские сестры, воспитатель. Пребывание в ночлежке ограничено вечерним и ночным временем в течение 1–2 месяцев. За это время у ребенка должна сформироваться мотивация в изменении своего социального положения — желание пойти в приют или вернуться в семью.

Кризисная квартира — место для кратковременного проживания уличных детей. Цели и задачи кризисной квартиры — предоставление безопасного места для кратковременного проживания беспризорным детям и подросткам, а также членам семьи ребенка в случае возникновения критической ситуации в семье. В кризисной квартире возможно предоставление санитарных услуг (мытьё, стирка одежды, возможность получения медицинской информации по вопросам, связанным с лечением и профилактикой гепатита, туберкулеза, заболеваний, передающихся половым путем, ВИЧ-инфекции), минимального горячего питания, чистой одежды и обуви. Персонал: социальные работники из уличной социальной службы, воспитатели, медицинские сестры, врач, психолог, нарколог.

Социально-медицинский пункт ориентирован на предоставление в дневное время уличным детям комплекса медико-социальных услуг. Набор услуг может варьироваться от предоставления медицинской информации и организации экстренной медицинской помощи до организации досуга и проведения учебных занятий с детьми. Пункт располагается в отдельном здании, но территориально привязан к Центру (они расположены в одном районе города). Рассчитан на 20–25 посещений в день. В пункте работают фельдшер с навыками социальной работы, воспитатель, специалист по социальной работе из уличной социальной

службы Центра, психолог из психологической службы, нарколога и другие специалисты медицинской службы Центра.

Подразделение дневного пребывания предназначено для оказания психолого-медико-социальной поддержки детям, не утратившим связей с родителями. В подразделении дневного пребывания ребенок проводит часть дня, возвращаясь вечером домой. Дневное отделение подразумевает посещение ребенком своей школы, хотя при необходимости могут быть организованы обучающие занятия. Во время пребывания в дневном отделении ребенок готовит уроки, получает обед и полдник, занимается в каком-либо из кружков или спортивной секции. Ребенок получает медицинскую и педагогическую помощь. Социальная служба за это время пытается решить социальные проблемы семьи. С ребенком и членами семьи работает психолог. При необходимости с ребенком и членами семьи работают врач и нарколог. Обязательное условие — соблюдение детьми правил и режима отделения дневного пребывания. Режим работы, внутренний распорядок и требования в отношении ребенка в подразделении дневного пребывания могут варьироваться в зависимости от решаемых проблем и категории детей. Возможна организация в Центре нескольких подразделений дневного пребывания, ориентированных на разные категории уличных детей.

Временно, до разрешения трудной жизненной ситуации, ребенок может быть помещен в *приют, семейную воспитательную группу или социальную гостиницу для подростков*. Как показывает опыт, в настоящее время специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, явно недостаточно. Исходя из сложившихся потребностей, в регионе для организации оперативного размещения ребенка в необходимых случаях следует предусмотреть возможность организации данных подразделений непосредственно в структуре Центра, тем более что Центр ориентирован на работу с наиболее сложными категориями уличных детей, и для выведения ребенка из уличной среды зачастую требуется создания “цепочки” программ социальной реабилитации в различных условиях.

Сопутствующие формы организации реабилитационного пространства — волонтерские группы и микроклубы.

Волонтерские группы различной направленности предназначены для организации обучения и работы волонтеров, привлекаемых на всех стадиях выведения ребенка из уличной среды и его реабилитации. Волонтеры могут организовать досуг детей, сопровождать детей в другие учреждения, помогать воспитателям во время дежурств, быть репетиторами по школьным предметам, сопровождать уличного социального работника во время рейда, выполнять разовые поручения, помогать в оформлении документов на детей и т. д. Волонтерами могут быть как студенты вузов, обучающиеся по специальности “социальная работа”, так и просто желающие помочь. Основные проблемы волонтеров — отсутствие практического опыта, недостаточная психологическая грамотность, недостаточная психическая устойчивость, незнание некоторых специальных приемов и методов работы. Поэтому их деятельность должна быть сугубо конкретной, с четко поставленными задачами и ясными целями.

Система *микроклубов* реализует разнообразные сопутствующие программы ориентации досуга вариативного отдыха детей и трудовой занятости подростков, необходимые для организации реабилитационного пространства. В каждом клубе 8–10 детей разного возраста (оптимальная численность детской психотерапевтической группы), объединенных по интересам. Деятельность внутри группы организует социальный педагог, по программе, специально разработанной с учетом особенностей группы. Используются следующие формы работы с детьми: индивидуальные и групповые беседы; ролевые игры; коллективная творческая деятельность; экскурсии; лекции; просмотры фильмов; туристические выезды за город; праздничные мероприятия и т. д. В процессе внутригруппового общения дети приобретают коммуникативные умения и навыки, производится коррекция и формирование установок, необходимых для успешного общения.

Дежурный специалист Центра принимает обращения от инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних,

органов опеки, социальных педагогов школ, детских поликлиник и просто отдельных граждан и направляет ребенка в то или иное подразделение или службу. Начальник подразделения или службы отвечает за создание ситуационной команды, способной организовать необходимую помощь ребенку и его семье, реабилитацию ребенка в условиях своего подразделения (службы) и дальнейшего его устройства. Необходимо еще раз подчеркнуть, что единое понимание целей и обеспечение преемственности реабилитационного процесса разными структурными единицами Центра — залог успешной работы с ребенком.

В случае возникновения сложных ситуаций может собираться **Координационный совет**. Основная его задача — координация работы подразделений и служб Центра, содействие общему пониманию проблемы ребенка, разработка стратегии и тактики разрешения трудных ситуаций.

Несмотря на то, что подразделения Центра естественным образом территориально обособлены и имеют достаточную автономность и самостоятельность в принятии решений, работа их должна быть четко скоординирована и подчинена интересам общей цели реабилитационного процесса: извлечение ребенка из уличной среды, вовлечение его в социум и предотвращение повторения возникновения ситуации, вызвавшей уход ребенка на улицу.

Особое внимание следует уделить вопросу о конфиденциальности информации и правах уличных социальных работников в хранении части информации и предоставлении ее другим специалистам только с согласия ребенка или в случае возникновения угрозы жизни и здоровью ребенка. Эти вопросы пока не рассматривались в рамках настоящей работы. Однако без решения этих вопросов возможность установления доверительных контактов с детьми, проживающими на улице и имеющими за плечами криминальный опыт, резко снижается. Взрослый должен иметь возможность четко сказать ребенку о своих правах, обязанностях и возможностях оказания помощи.

Ночлежки, медико-социальные пункты и кризисные квартиры должны располагаться вблизи мест “тусовок” — станций

метрополитенов, вокзалов, рынков. Зоны обслуживания социального работника также должны быть приближены к местам скопления уличных детей. А приюты, дневные Центры для детей группы риска, но не втянутых в уличную среду, подразделения, направленные на профилактику беспризорности, должны находиться в стороне от таких мест для того, чтобы обеспечить максимальное сохранение детей группы риска от воздействия уличной среды.

В работе Центра предлагается использовать *адаптивную организационную структуру*. Организация должна приобретать ту форму, которая лучше всего подходит для данной конкретной ситуации. В контексте сказанного очевидно, что целесообразно использовать структуру, состоящую из блоков различных типов, формирующих цепочку действий по “вытягиванию” ребенка из уличной среды, профилактики безнадзорности (первичную и вторичную). *В каждом блоке должны быть разработаны программы по обучению всех клиентов (детей, семей, специалистов, работающих с данными детьми) жизненно важным социальным навыкам (life skills).*

При разработке настоящей структуры предполагалось, что в условиях современного законодательства целесообразно создавать Центр в системе социальной защиты населения как региональное, городское или районное специализированное учреждение — социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних или центр социальной помощи семье и детям¹. Однако для повышения оперативности разрешения трудных жизненных ситуаций и обеспечения преемственности реабилитационного процесса необходимо частично изменить утвержденную нормативами структуру учреждения, объединив специали-

¹ Постановление Правительства РФ от 27.11.2000 г. № 896 “Об утверждении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации”; постановление Минтруда РФ от 19.07.2000 г. № 52 “Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения “Центр социальной помощи семье и детям”.

стов одного профиля в службы Центра (психологическую, медицинскую, социальную и др.) в соответствии с принципами и порядком, описанными выше.

Ответственность за устройство детей, оставшихся без попечения родителей, несут органы опеки и попечительства, которыми являются органы местного самоуправления. Поэтому необходимо запланировать четкое взаимодействие Центра с органами опеки и попечительства и с другими учреждениями и организациями системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних¹. Несмотря на то, что Центр может иметь территориальное (региональное, муниципальное или районное) подчинение, он должен работать на основе договоров, заключенных с органами опеки и попечительства, в соответствии с которыми Центр оказывает содействие органам опеки и попечительства по устройству детей, оставшихся без попечения родителей.

Необходимо отметить, что любая организационная структура — не застывшая форма, подобная каркасу здания. Для совершенствования организации требуется реально действующий механизм обратной связи. Нужен социальный мониторинг, отслеживающий ситуацию на территории, а также анализ эффективности предлагаемых услуг. И это особо важные функции в учреждении. Необходимо регулярно оценивать степень адекватности структуры к изменяющимся внешним условиям, разрабатывать и вводить новые социальные услуги.

Однако необходимо помнить, что для повторяющихся ситуаций лучше всего применять запрограммированные и формализованные *правила и процедуры*. Поэтому предполагается, что одним из направлений наработок и накопления опыта в уличном Центре должна быть разработка алгоритмов разрешения повторяющихся ситуаций.

Очевидно, что *повышение личной ответственности, постоянное повышение квалификации, обучение и переобучение,*

¹ Федеральный Закон от 26.06.99 г. № 120-ФЗ РФ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” с последующими изменениями.

организация переобучения, дообучения и повышения квалификации персонала должно стать постоянной составляющей работы социальных работников, специалистов, работающих с детьми группы риска. Это положение основывается на принципе вовлечения наименьшего числа уровней управления и создания кратчайшей цепи команд. Без освоения новых методов и технологий специалистам будет чрезвычайно трудно адаптироваться к изменяющимся условиям работы, новым социальным потребностям уличных детей.

Благополучная семья ведет здоровый образ жизни, обеспечивая нормальные условия для развития своих детей. Она поддерживает престарелых членов семьи, помнит о прародителях, чтит национальные традиции своего народа. Основой духовного мира такой семьи является любовь к малой и большой родине, взаимная поддержка, взаимное уважение взрослых и детей.

Социальная работа призвана влиять на благополучие семьи, активизирует и обеспечивает позитивную динамику семейных отношений.

Ответственное родительство

В последнее время в России обнаружилась новая тенденция — все большая ориентация на семью, семейные занятия, семейный досуг. Кризис общества привел многих людей к “одомашниванию” образа жизни как адаптационному механизму. В сложившейся общественной ситуации большинство семей стали больше, чем раньше, опираться на свои внутренние ресурсы. Можно говорить об определенной стабилизации семьи как социального института. Авторитет государства и общества как гарантов социальной защиты резко снизился.

Недоверие к власти привело к отчуждению семьи от общества. По экспертным оценкам наше общество в результате институционального кризиса отброшено почти на половину века назад, а применительно к судьбам людей — это лучшее время жизни для многих. Неотложной исторической задачей для нашего общества является не только увеличение рождаемости, но и обеспечение

появления полноценного потомства. Демографы предупреждают общество об опасности процесса депопуляции.

Депопуляция (в переводе с латыни означает “обезлюдение”, “вырождение”, “вымороченность”) выражается не только в уменьшении населения, но и падении уровня цивилизованности. Происходит снижение состояния здоровья населения, его культурного уровня, трудоспособности и т. д. Достаточно сказать, что половина наших школьников — невротики, две трети — аллергики, четыре пятых — имеют серьезные проблемы лорингического характера, плохое зрение, болезни позвоночника, даже гинекологические и урологические заболевания.

В последние годы ослабление нормативного контроля на уровне социума способствует распространению девиантного поведения среди подростков. Особую опасность для общества представляет рост преступности, алкоголизма, наркомании, суицида, проституции. Эти известные социальные беды пополнились компьютерной зависимостью и азартными играми. Противоправное поведение среди детей и подростков растет быстрее, чем среди взрослых.

Цивилизованность народа в современном информационном мире измеряется “индексом знаний”. Наиболее высокое значение из 128 мест занимают Швеция, Финляндия и Дания. Россия находится на 41 месте¹. Современный демографический потенциал увеличивается с повышением продолжительности жизни. В современную эпоху совокупное время, проживаемое поколением, выросло в полтора раза по сравнению с прошлыми веками².

Качество потомства, степень цивилизованности народа непосредственно зависят от качества родительства. Родительство само по себе — это статус женщины и мужчины, родивших и воспитывающих ребенка. Материнство и отцовство — вечные социальные институты, имеющие определенные исторические формы.

¹ Там же. — С. 79

² Там же.

Современная система семейного воспитания выдвинула на первый план проблему “ответственного родительства”. Ответственность родителей за воспитание своих детей определяется юридическими и нравственными нормами перед государством и обществом. При невыполнении родителями установленных законом норм по воспитанию своих детей государство через суд имеет право лишить отца и мать родительских прав и направить детей за счет родителей в воспитательное учреждение. Уголовная ответственность родителей наступает при подстрекательстве ими детей к совершению преступлений, принуждении к попрошайничеству, при оставлении детей без помощи и воспитания, при жестоком обращении с детьми, а также при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Ответственное родительство предполагает осознание родителями родственной связи с детьми, выражающейся в чувстве любви и заботы, в требованиях подчинения правилам выполнения детьми определенных обязанностей, блокировании агрессии, насилия, конфликтного поведения, опасности для ребенка, обязанность материального обеспечения ребенка. Важнейшим показателем ответственного родительства является представление о ребенке как о равноправном члене семьи. Личная суверенность ребенка возрастает от младенчества до подростково-юношеского возраста. Ответственное родительство не возможно без родительского авторитета, который строится на уважении и доверии ребенка к родителям. Авторитет родителей полностью определяется их образом жизни, отношением к окружающим, к своим обязанностям, супружескими взаимоотношениями и т. д.

Последние социологические исследования воспитательного потенциала семьи показали, что по мнению самих родителей главная роль в воспитании детей принадлежит матери. Ослабление воспитательной роли отца — общенациональная проблема. Около 90% старшеклассников отметили отсутствие взаимопонимания с родителями, объясняя свои ответы так: “...родители не любят моих увлечений”; “...плохо меня знают”; “...не

говорят со мной о личных проблемах”; “...родители живут соей жизнью”; “...считают мои трудности просто глупостями” и т. д.

Выяснено, что менее 40% семей имеют традицию совместной ежедневной трапезы, только 13% имеют семейные увлечения, всего 11% указали на семейные занятия сортом, туризмом, посещение музеев, театров, выставок и т. д.¹

Семейное воспитание — это упорный труд, родительская компетентность, умение создавать доверительные отношения в семье, требующие терпения, тактичности, понимания интересов и потребностей детей. Отсутствие родительской любви, бессердечие и эгоизм могут стать источником взаимной вражды, ненависти, презрения. Ответственное родительство обеспечивает воспитание как развитие личности ребенка.

Программа родительского всеобуча

Педагогическая неграмотность родителей — общенациональная проблема современного российского общества. Многие родители наивно полагают, что умение правильно воспитывать своих детей является врожденным свойством человека.

Давно назрела необходимость создания системы родительского образования — родительского всеобуча. Идею родительского всеобуча в свое время высказал И. В. Гребенников. Под его руководством были разработаны программы обучения, составлены списки литературы, определена лекционная тематика, разработаны направления и формы работы для вузов, средних специальных учебных заведений, школ.

Эта инициатива пока не получила практического воплощения. Создание родительского всеобуча является сегодня ключевой задачей образовательных структур нашего общества.

В результате проведенных социологических исследований мы предлагаем для “родительского всеобуча” один из вариантов программы обучения “Моя семья”.

Фамилистический анализ семьи на микроуровне раскрывает повседневность частной жизни, образ жизни и мышле-

¹ Семья в России. — 2007. — № 4. — С. 70, 71.

ния людей ушедших эпох. Веками историю быта восстанавливали историки и этнографы, микросоциологические исследования стали осуществляться с середины XX в. французскими учеными из школы “Анналов”, которые предложили перейти от описательной истории быта к аналитическому изучению историко-психологических и историко-демографических его особенностей.

Отечественные социологи заинтересовались этим направлением в конце XX в. До этого существовала долговременная ориентация на изучение макропроцессов; микропроцессы оставались на периферии социологического знания.

Первыми приступили к социологическому изучению “истории частной жизни” Ю. Л. Бессмертный, Н. Л. Пушкарева, И. С. Алексеев, Ф. М. Бородкин.

Основным методом социологического исследования семейного образа жизни является **контент-анализ** (от англ. contents — содержание). Это метод изучения текстов со стороны качественного и количественного анализов документов в их социальном контексте. Объектами исследования могут быть материалы прессы, телевидения, литературные и фольклорные тексты — анекдоты, частушки, пословицы и поговорки.

Для изучения семейной повседневности и ее истории проводят контент-анализ дневников, писем, семейных фотографий, кино-фото документов, аудио и видеозаписей. Кроме контент-анализа, изучение истории конкретных семей социологи проводят методами анкетирования, интервью, опросов и наблюдения.

Программу социологического исследования семьи как малой социальной группы можно назвать “Моя семья”. Респондентами, к примеру, могут служить студенты, преподаватели вуза, учащиеся и слушатели курсов переподготовки и повышения квалификации кадров — категории близкие нам по роду деятельности. При разработке программы исследования применяется метод семейных биографий. Прежде всего программа должна включать задачу выявления социографических характеристик: пол, возраст, место рождения, национальность, семейный и внесемейный

статус. Ответы на вопросы анкеты или личные свидетельства членов семьи статистически обрабатываются, и составляется таблица-анкета, содержащая количественные данные в соответствии с единицами анализа.

Программа исследования предполагает наличие параметров, отражающих жизненный цикл семьи, мотивы, установки, ценностные ориентации, определяющие семейное поведение.

При изучении жизненного цикла конкретной семьи единицы анализа должны отражать социальную мобильность, преемственность или изменение социального статуса, передачу культурных традиций и ценностей (рис. 9).

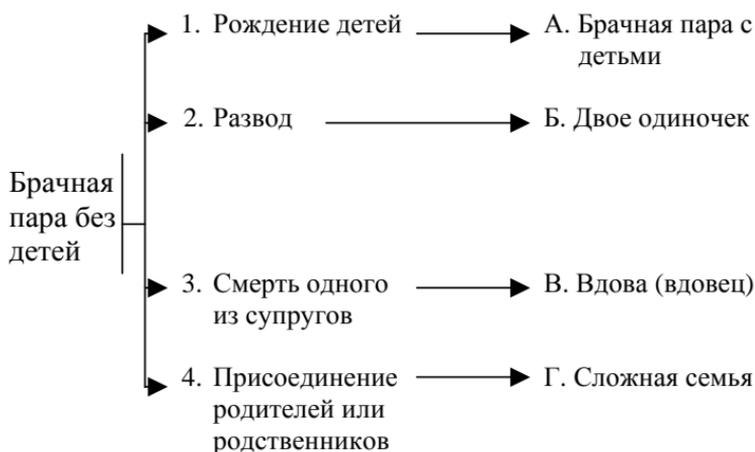

Рис. 9. Схема возможного жизненного цикла семьи¹

По данным статистики, продолжительность полного цикла семьи составляет в среднем 45 лет.

Жизненный путь семейных поколений изучается с помощью метода генеалогического исследования семьи (название метода происходит от греческого слова *genos* — происхождение). Цель генеалогического исследования заключается в восстановлении прошлого семьи, жизненного пути семейных поколений, свя-

¹ Социология семьи: Учебник / Под ред. А. И. Антонова. — М., 2007. — С. 259.

занных прямым родством. Составляется генеалогическое древо семьи.

Генеалогические исследования проводятся в рамках феноменологического подхода. Генеалогия изучает историю рода, отражающую обстоятельства повседневной жизни семьи на протяжении нескольких веков, что дает яркую картину общественной и личной жизни многих поколений. Самыми распространенными методами изучения истории семьи являются анкетирование, интервью, опросы, контент-анализ.

При подготовке программы можно использовать анкету “Моя семья”. Прилагаем два варианта подобной анкеты:

Первый вариант анкеты “Моя семья”

Анкета “Моя семья”

1. Назовите ваш пол, возраст, социальное положение, место рождения.

2. Семейное положение (подчеркните нужное):

— проживаю в одиночестве;

— в партнерстве;

— в браке (дата вступления в брак);

— отдельно от супруга (супруги);

— в разводе (даты вступления в брак и расторжения брака);

— во вдовстве.

3. Проживание с родителями.

— как долго вы проживали по месту рождения;

— время и направление основных переездов родительской семьи;

— укажите причины переездов родительской семьи.

4. Поколение дедушек и бабушек:

1) помните ли вы родителей вашей матери?

— да;

— нет;

— одного из них;

— затрудняюсь ответить.

2) где они жили?

3) можете ли вы назвать время и место их рождения, род занятий, описать их характер?

4) принимали ли они участие в вашем воспитании; какое оказали на вас влияние?

Повтор вопросов о родителях отца.

5. Родители.

1) Назовите время и место рождения отца, его образование, вид деятельности. Опишите его характер. Какие отношения у вас были с отцом?

2) назовите время и место рождения матери, ее образование, вид деятельности. Опишите ее характер. Какие отношения у вас были с матерью?

3) чье влияние на вас сильнее, отца или матери?

4) являются ли супружеские отношения родителей для вас примером?

5) будете ли вы воспитывать своих детей так, как воспитывали вас родители?

Повтор вопросов в соответствующей ситуации об отчине или мачехе.

6. Братья и сестры (в том числе и сводные).

Назовите время и место рождения братьев и сестер, их образование, вид деятельности. Опишите их характеры. Какое влияние оказывали на вас братья и сестры?

7. Дяди и тети.

Повтор вопросов.

8. Какие обязанности по дому были у вас в детстве?

9. Как ваши родители организовывали досуг семьи?

10. Что было самое лучшее в вашем детстве?

11. Что было самое худшее в вашем детстве?

12. Как родители относились к вашим друзьям?

13. Имеет ли для вас значение мнение родителей о вашей будущей супруге или будущем супруге?

— Да;

— Послушаю, поступлю по-своему;

— Нет.

14. Супружество и дети.

- 1) Назовите время и место рождения вашего супруга/и, его (ее) образование, вид деятельности, опишите его (ее) характер.
- 2) Сколько времени вы были знакомы до брака?
- 3) Как отнеслись к вашему избраннику/це ваши родители?
- 4) Как отнеслись к вам родители вашего супруга/и?
- 5) Каков мотив вашего брака?
- 6) Расскажите о вашей свадьбе.
- 7) Был ли религиозный брачный обряд у вас?
- 8) Продолжаете ли вы после заключения брака жить с родителями (мужа, жены) или проживаете отдельно?
- 9) Назовите возможные причины развода.
- 10) Считаете ли возможным брак с представителем другой расы, национальности, религиозной принадлежности?

Второй вариант анкеты “Моя семья”

Анкета “Моя семья”

1. Насколько вы согласны с каждым из следующих суждений?

	Абсолютно согласен	Согласен	Не согласен	Абсолютно не согласен	Затрудняюсь ответить
1. Работающая женщина может обеспечить дома уют и тепло точно так, как и неработающая	1	2	3	4	5
2. Ребенок дошкольного возраста испытывает неудобства, если его мама работает	1	2	3	4	5
3. Иметь работу прекрасно, но по-настоящему женщине нужны дом и дети	1	2	3	4	5

	Абсолютно согласен	Согласен	Не согласен	Абсолютно не согласен	Затрудняюсь ответить
4. Быть домашней хозяйкой такая же работа, как трудиться за деньги	1	2	3	4	5
5. Иметь работу — лучший способ для женщины быть независимой	1	2	3	4	5
6. Оба — муж и жена — должны участвовать в создании семейного дохода (вносить поровну)	1	2	3	4	5

2. Что вы считаете важным или незначительным для счастливого брака?

	Очень важно	Важно в дост. степени	Не очень важно	Затрудняюсь ответить
1. Верность, преданность	1	2	3	4
2. Стабильный доход	1	2	3	4
3. Равное социальное положение супругов	1	2	3	4
4. Взаимное уважение и привязанность	1	2	3	4
5. Общие религиозные убеждения	1	2	3	4
6. Хорошие жилищные условия	1	2	3	4
7. Общие политические пристрастия	1	2	3	4
8. Понимание и терпимость	1	2	3	4
9. Раздельное проживание с родственниками	1	2	3	4

	Очень важно	Важно в дост. сте- пени	Не очень важно	Затрудняюсь ответить
10. Гармония в сексуальных отношениях	1	2	3	4
11. Разделение хозяйственных дел	1	2	3	4
12. Общие дети	1	2	3	4
13. Общие вкусы и интересы	1	2	3	4

3. Отметьте по каждой строчке, насколько это важно для вас.

	Очень важно	Достаточно важно	Не очень важно	Совсем не важно	Затрудняюсь ответить
1. Работа	1	2	3	4	5
2. Семья	1	2	3	4	5
3. Друзья	1	2	3	4	5
4. Свободное время	1	2	3	4	5
5. Политика	1	2	3	4	5
6. Религия	1	2	3	4	5
7. Деньги	1	2	3	4	5

4. Есть ли у вас дети? Если есть, то сколько?

1 — один ребенок; 2 — двое; 3 — трое; 4 — четверо; 5 — пятеро; 6 — шестеро и больше; 7 — затрудняюсь ответить; 8 — нет детей.

5. Если кто-то считает, что для счастья ребенка необходимы оба родителя, соглашаетесь ли вы с этим?

1 — скорее согласен; 2 — скорее не согласен; 3 — затрудняюсь ответить.

6. Согласны вы или не согласны с утверждением, что брак — это устаревший институт?

1 — да; 2 — нет; 3 — затрудняюсь ответить.

7. В этом вопросе перечислены качества, которым дети могут научиться дома; какие из них, на ваш взгляд, особенно важны? Отметьте 3 позиции.

- 1 — хорошее поведение;
- 2 — независимость;
- 3 — настойчивость в работе;
- 4 — чувство ответственности;
- 5 — воображение;
- 6 — терпимость и уважение к людям;
- 7 — бережное отношение к вещам и деньгам;
- 8 — решительность и предусмотрительность;
- 9 — религиозная вера;
- 10 — бескорыстие;
- 11 — послушание;
- 12 — что-то еще _____ .

8. Кто поможет вам спокойно встретить “зиму жизни” — старость?

- 1 — дети;
- 2 — родственники;
- 3 — пенсия;
- 4 — сбережения;
- 5 — государственные организации;
- 6 — бывший трудовой коллектив;
- 7 — кто-то еще _____ .

Просим вас ответить на несколько вопросов о себе:

1. Регион, республика, край, область, место вашего проживания _____

Пол: 1 — мужской 2 — женский

В каком году вы родились?

Какое у вас образование? 1 — среднее; 2 — среднее специальное; 3 — высшее; 4 — ученая степень.

Сфера деятельности _____ .

Семейное положение _____ .

Вопрос об ответственном родительстве и родительском всеобуче разрабатывался на высоком государственном уровне. Министерство образования и науки РФ силами Департамента по государственной молодежной политике подготовили материалы об ответственном родительстве для парламентских слушаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание учебного пособия отвечает задачам, поставленным авторами при его подготовке, — расширить исследовательское пространство в рамках социологии социальной работы. Проблемы семейного воспитания в научной и учебной литературе, посвященной теории социальной работы, по существу не разработаны, поэтому предлагаемое издание носит новаторский характер. Изучение проблем воспитания предполагает комплексный подход, так как находится на стыке социальной педагогики, социальной психологии, биологии, социологии, истории, медицины, ювенологии, естествознания и других наук.

Семейная социализация и воспитательный потенциал семьи раскрыт на макро- и микроуровнях социологического знания с применением историко-социологического метода.

Главная концептуальная идея книги связана с категорией “ответственного родительства”, которая вводится в научный оборот в рамках нового формирующегося направления — социология социальной работы. Новаторской является разработанная авторами программа “родительского всеобуча”, которая может пробить брешь в методологическом осмыслении общенациональной проблемы, связанной с массовой педагогической неграмотностью родителей.

В освещении вопросов государственной семейной политики обращено особое внимание на поддержку института семейного воспитания со стороны государства и общества. Важный аспект книги составляет анализ профилактики дезадаптации несовершеннолетних в связи с ошибками семейного воспитания.

Уделено большое внимание социально-психологическим и педагогическим навыкам социальных работников, которые

должны являться первыми помощниками родителям в деле воспитания подрастающих поколений.

Значительное место занимает глубокая разработка технологий социального обслуживания семьи и детей в области воспитания, обобщающая отечественный и зарубежный опыт. Для читателя будет иметь большое значение оснащение учебного пособия систематизированными отечественными и зарубежными нормативно-правовыми документами.

Таким образом данное учебное пособие способствует развитию системы непрерывного обучения, отвечающего задачам модернизации социального образования.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Программа Совета Европы — Европейского Союза “Обеспечить права детей и социальную реинтеграцию детей группы риска. Россия 2007–2008 гг.”

В этом документе дана глубокая аналитическая оценка группы международных консультантов с участием российских специалистов воспитательного потенциала российских семей, приведены интегральные рекомендации всем социальным службам, связанным с семейным воспитанием.

Эта публикация завершает содержание нашего исследования в современных выводах и окажет большую практическую помощь социальным работникам в деле воспитания подрастающих поколений.

1. Общее введение

Цель настоящей публикации — проинформировать о вкладе совместной программы Совета Европы — Европейского Союза “Обеспечить права детей и социальную реинтеграцию детей группы риска, Россия 2007–2008 гг.” в развитие ситуации в Российской Федерации в данной области. Для этого потребовалось комплексно осветить проблемы детства и семьи в этой стране, объяснить, каким образом планировалось учесть их в данной совместной программе, а также дать оценку реального влияния программы на развитие ситуации в настоящее время. Данная задача была поручена группе европейских консультантов, которые участвовали в выполнении этой программы. В состав груп-

пы входили: г-жа Ангела Абела (Мальта) — клинический психолог, семейный терапевт, директор Центра повышения квалификации в области исследований семьи Университета Мальты; г-н Жильбер Берлиоз (Франция) — консультант по вопросам социальной политики, независимый исследователь Бюро “Консультации, исследования, оценки в области социальной политики”, специалист по проблемам детей и семей группы риска, координатор подготовки данного доклада; г-н Йорн Холм-Хансен (Норвегия) — исследователь норвежского Института урбанистических и региональных исследований, занимающийся социальной политикой в поддержку семей и детей; г-н Марсель Кляжыберг (Франция) — судья по делам несовершеннолетних. Координацию этой работы обеспечивал Владимир Чернега — советник программ технического содействия Генерального директората III — “Социальная сплоченность” Совета Европы, ответственный за данную программу.

Авторы доклада хотели бы поблагодарить российские власти, экспертов и участников, которые внесли тот или иной вклад в подготовку данной публикации.

Программа, являющаяся продолжением предыдущих программ

Следует отметить, что эта совместная программа, которая была посвящена исключительно детям группы риска и теоретически охватывала всю территорию России, на самом деле была продолжением двух других совместных программ: “Северо-запад России, 2004–2005” и “Россия VIII, 2005–2006”. Первая программа была посвящена детям группы риска и охватывала только северо-западный регион России (в частности, Калининград и Санкт-Петербург). Вторая программа была ориентирована не только на социальную реинтеграцию детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, но и на доступ к социальным правам других уязвимых групп населения — в частности пожилых людей. Эти программы позволили обеспечить определенную преемственность в работе и лучше оценить их влияние

на развитие ситуации. Помимо этого, опыт, накопленный в рамках двух первых программ, позволил лучше определить задачи данной программы.

Необходимость этой программы объяснялась общей социальной ситуацией и влиянием этой ситуации на положение детей в России до начала осуществления программы. Несмотря на сильный экономический рост с 1999 г. и определенное снижение бедности, количество детей группы риска практически не уменьшалось. В 2006 г., по заявлению Председателя Правительства РФ В. В. Путина, который в то время занимал пост Президента России, в детских учреждениях проживало 280 000 детей; в 2007 г. их число достигло 300 000. Количество беспризорных детей, хотя и уменьшалось — но, тем не менее, составляло десятки тысяч. Весьма высоким было и число несовершеннолетних правонарушителей (в 2006 г. в тюремном заключении находилось более 60 000 несовершеннолетних).

Такая ситуация объяснялась, с одной стороны, последствиями серьезного экономического и социального кризиса, который Россия пережила в 1990-е гг., а, с другой — отсутствием настоящей политики по борьбе с бедностью. В целом ситуация складывалась таким образом, будто российские власти полагали, что экономический рост, в конце концов, сам по себе ликвидирует бедность. В действительности, несмотря на определенное уменьшение числа бедных, положение их продолжало даже относительно ухудшаться, по сравнению с растущим средним уровнем жизни. Ослабление семейных связей или даже разрушение семьи в силу экономических и социальных причин вело к постоянному росту числа детей, живущих без родительского попечения или просто без родителей, которые в итоге оказывались в детских учреждениях опеки. Следует подчеркнуть, что в России родители, неспособные осуществлять свои обязанности по отношению к детям, намного чаще лишаются своих родительских прав, чем в странах Западной Европы. Нужно также отметить, что количество семей, принимающих у себя детей, оставшихся без родительского попечения, хотя и растет, но по-прежнему является явно недостаточным.

Осознание демографических проблем

Осознание обществом и российскими властями всей серьезности демографической ситуации в стране, население которой каждый год снижалось на 600 000–800 000 человек (массированная иммиграция, в основном из стран Кавказа и Центральной Азии, лишь частично компенсировала это снижение), в конце концов привело к пересмотру социальной политики в отношении рождаемости и детей группы риска. С одной стороны, для повышения уровня рождаемости государство и российские регионы вкладывали все больше средств в инфраструктуру здравоохранения, в семейные пособия и жилье для молодых семей. В 2006 г. были выдвинуты “четыре национальных проекта”, целью которых стало ускорить улучшение положения в сфере здравоохранения, жилья, образования и сельского хозяйства (эти проекты осуществлялись под эгидой вице-премьер-министра Дмитрия Медведева, который в 2008 г. стал Президентом Российской Федерации). Очень скоро к этому фактически был добавлен еще один “национальный проект” — в области демографии, который предусматривал новые меры, в частности новые формы помощи матерям, которые должны были стимулировать повышение рождаемости. Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации создало в 2008 г. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в поддержку которого были выделены значительные средства.

С другой стороны, была развернута кампания по помещению в семьи как можно большего количества детей, живущих в детских учреждениях. Чтобы стимулировать семьи принимать у себя этих детей были значительно повышены пособия, выплачиваемые приемным семьям; были созданы новые виды пособий, в частности для “опекунских” семей (в основном это — бабушки и дедушки или другие родственники ребенка), а также для усыновляющих семей. Было объявлено о курсе на закрытие большинства детских домов, которые должны были превращаться в “центры социальной, медицинской и психологической реабилитации” для детей и родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и в центры помощи семьям. Реорганизо-

вывались также многие приюты. Для того чтобы придать этой политике еще больший масштаб, 2008 г. был провозглашен “Годом семьи”.

Разумеется, весьма быстро оказалось, что для достижения поставленных задач нужно было разработать методы и критерии отбора новых родителей, продумать проблему отношений этих родителей и ребенка с биологическими родителями, лишенными родительских прав. Таким образом, стало необходимо создать новые структуры, в частности, курсы подготовки и сети психологической поддержки и сопровождения приемных семей и других форм семейного жизнеустройства.

Через какое-то время стало понятно (предыдущие совместные программы Совета Европы — Европейского Союза, упомянутые выше, способствовали этому изменению в подходах), что все эти меры, пусть даже самые эффективные, направлены в основном на последствия, а не на источники проблем. Был поставлен вопрос о развитии профилактики, прежде всего ранней профилактики, ситуаций риска для родителей и детей.

Сегодня основная проблема состоит не в отсутствии средств, как это было совсем недавно — поскольку инвестиции в сферу “семья-детство” до сих пор увеличивались — или в отсутствии политической воли у высшего руководства государства. Ныне главный вопрос касается тех методов, благодаря которым такие инвестиции будут действительно эффективны с точки зрения наилучшего интереса ребенка.

Следует также отметить, что в Российской Федерации ее субъекты (республики и регионы) обладают большой степенью самостоятельности, особенно в социальной сфере. Парламенты этих субъектов могут принимать законодательные акты не только для конкретизации федеральных рамочных законов (например, Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации”), но и в случае “юридического вакуума” (отсутствия соответствующих федеральных законов). Это позволяет им принимать новаторские меры и одновременно оказывать давление на федеральные власти, иногда слишком медлительные. Такая особенность гаранти-

рует разнообразие идей, подходов, рабочих методов, и в целом положительной практики, что представляет собой фактор обогащения социальной политики в масштабах Российской Федерации.

Эти факторы были учтены в новой совместной программе, которая была подготовлена в координации с представительством ЕС в Москве и Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Продолжая содействовать этой работе, прилагая усилия, направленные на социальную реинтеграцию детей группы риска, специалисты с помощью программы уделяли больше внимания профилактике, в том числе борьбе с бедностью родителей и детей, а также продвижению в России ювенальной юстиции, в связи с чем разъяснялась ее профилактическая роль. Особое внимание было уделено конкретным методам работы с семьями, живущими в крайней бедности и в условиях социального отторжения.

Одна из целей программы, как и в рамках предыдущих программ, состояла в том, чтобы ознакомить российских специалистов с идеями, подходами, принципами и методами работы с детьми и с семьями, за которые выступает Совет Европы, а также с положительной практикой других европейских стран. Именно в этом и заключалась задача европейских экспертов Совета Европы, которые участвовали в мероприятиях в рамках данной программы в России. Эта же цель была поставлена и при проведении ознакомительных поездок российских специалистов, организованных Советом Европы, в Австрию, Испанию и Италию.

Вместе с тем была поставлена задача содействовать развитию обменов опытом положительной практики между более продвинутыми и менее продвинутыми российскими регионами. Эти обмены в определенной мере позволяли дать ответ на проблему недостатка “горизонтальных” связей между регионами, что характерно для Российской Федерации.

Для этого в сотрудничестве с Министерством здравоохранения и социального развития РФ было отобрано три пилотных проекта в городах: Белгород, Пермь и Волгоград. В дальнейшем Минздравсоцразвития РФ, опираясь на успех мероприятий в этих регионах, попросило расширить географический охват этой

программы, добавив к списку городов Астрахань, Брянск, Краснодар и Владивосток.

По мнению Министерства, с одной стороны, в этих регионах также была накоплена интересная практика, а с другой стороны, учитывая огромные расстояния и высокую стоимость поездок в России, это позволило также вовлечь в программу большее число российских специалистов.

Эти специалисты, представляющие региональные и муниципальные административные органы (социальной защиты, образования, здравоохранения, правосудия, прокуратуры и милиции), региональные парламенты и бюро уполномоченных по правам человека, детские учреждения опеки (приюты, дома ребенка, детские дома, интернаты), центры социальной, психологической и медицинской реабилитации детей и родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации, центры социального обслуживания, а также НПО, занимающиеся защитой детства, стали непосредственными участниками мероприятий в программе. Программа включала учебные семинары, рабочие ателье, ознакомительные поездки в другие европейские страны (как уже было сказано, в Австрию, Испанию и Италию) и была направлена на улучшение деятельности в поддержку конечных пользователей, а именно, детей, в данном случае — детей группы риска.

Для того чтобы оценить воздействие программы на пользователей, была предусмотрена, с одной стороны, независимая внешняя оценка ее результатов, а с другой — среди участников была распространена анкета, анализ ответов на которую приводится в данном докладе. Большая итоговая конференция, запланированная на декабрь 2008 г. в Москве, также позволила лучше оценить разные аспекты воздействия данной программы.

2. Оценка программы в существующих условиях в России (2008 г.)

Осуществление совместной программы Совета Европы — Европейского Союза “Обеспечить права детей и социальную ре-

интеграцию детей группы риска. Россия 2007–2008 гг.” проходило в конкретных социально-экономических условиях, которые важно проанализировать.

Быстрое экономическое развитие в последние годы

Первое, что поражает человека, регулярно посещающего Россию, это мощное экономическое развитие. С 1999 г. по 2008 г. в России наблюдались весьма высокие темпы роста, что сделало ее страной, которая становилась богаче быстрее других стран мира. И хотя, как уже говорилось, в стране не существует настоящей политики борьбы с бедностью, в том числе направленной на то, чтобы более справедливо распределять новые богатства между разными слоями населения, тем не менее, значительные средства были направлены в области социального обеспечения и образования. Мы могли оценить результаты этого во время наших посещений различных территорий, где мы видели создание новых структур, улучшение материально-технического снабжения (в виде установки компьютерного оборудования, специального оборудования...), а также рост оптимизма в отношении будущего, способствующий рождению новых инициатив.

Территория России — огромное и разнообразное пространство

Второе, что поражает во время поездок по России — это масштабы территории и разнообразие ее природы. В России еще сохранилось наследие отдельных особенностей советского периода: не только неравное положение между Москвой и остальной страной, но и разрыв между городами и сельской местностью, что влияет на социальные проблемы семей и условия воспитания детей. На общее население в 145 млн человек (данные переписи 2002 г.), Россия насчитывает: 165 городов с населением 100 000 человек, из них 32 города с населением более 500 000 человек, а также 13 городов с населением более 1 млн человек. Вся московская агломерация насчитывает официально более 16 млн жителей — 10 357 000 проживает в городе, а 6 657 000 — в области. По оценке некоторых российских экспертов, население одной только

Москвы составляет скорее около 15 млн человек, из них 3 млн — незаконные мигранты.

В целом более 70% населения России проживает в городах, а 2/3 — в городах с населением более 100 000 человек. Между этими урбанистическими центрами пролегают огромные пространства, которые во многих случаях характеризуются экономическим вакуумом и низким уровнем услуг для населения, сталкивающегося с трудностями. Социальные структуры малых городов, если и следуют за большими городами, то в меньших масштабах и с отставанием по времени.

Начиная с 2000 г., Правительство России стало ориентироваться на укрепление местного самоуправления, однако не ставя при этом под вопрос усилившуюся “вертикаль власти”, т. е. административную вертикаль. В рамках этой эволюции именно регионы имеют широкую самостоятельность — особенно в социальной сфере — что рассматривается как главное направление российской политики на местах. В силу этого небольшие города, не говоря уже о небольших поселениях (“муниципальные образования”, в соответствии с официальной российской терминологией), сталкиваются с многочисленными проблемами. Именно здесь концентрируются социальные проблемы, но их финансовые ресурсы зависят прямо или косвенно от региональных властей или от собственного развития.

В дискуссиях на семинарах часто говорилось о последствиях плохой координации между федеральными органами управления и территориальными (на уровне края, области, муниципальных образований). По мнению многих участников, принципы распределения расходов не всегда соответствуют разделению прав и обязанностей между разными министерствами, с одной стороны, и между разными уровнями местной власти — с другой. Если региональные и местные власти и имеют больше возможностей принимать по своему усмотрению решения по своим расходам или разработке своей политики в сфере образования и социальной защиты, то они должны рассчитывать в основном на свои собственные средства, к сожалению в большинстве случаев недостаточные, для реализации этих решений.

Сам выбор регионов, участвовавших в выполнении совместной программы, основывался на экономических и социальных критериях, которые позволяли выделить разные категории регионов в Российской Федерации. С одной стороны, были отобраны промышленно развитые регионы (Пермь, Волгоград), с другой — сельскохозяйственные (Белгород) или “промежуточные” (Брянск). Были также приглашены те регионы, главные города которых являются портовыми — Владивосток или Астрахань. Для того чтобы находить ответы на такие вызовы как семьи и дети, испытывающие трудности, нужно было рассматривать весь комплекс экономических и социальных факторов по каждой категории регионов.

В целом можно констатировать, что все регионы, которые смогли мобилизовать за последние десять лет внутренние ресурсы, развивались активно (Астрахань, Белгород, Краснодар — это лишь некоторые примеры), но те, у которых меньше возможностей (Брянск) или которые хуже справлялись, были ограничены в своих возможностях проведения социальной политики, которая соответствовала бы имеющимся проблемам. Низкий уровень организации межведомственных связей и отсутствие межрегиональной солидарности — вот тяжелая сторона российской действительности. В этой связи, возможность, предоставлявшаяся в рамках нашей программы российским участникам из разных регионов установить контакты на семинарах имела для них дополнительный интерес. Эта возможность так или иначе отражалась в результатах, об том участники говорили и в своих ответах на анкету.

При этом ситуация в регионах складывается по-разному. В южных регионах России, которые мы посетили в последней части программы, в экономике по-прежнему доминирует сельское хозяйство. В некоторых местах внутренний региональный продукт на душу населения составляет едва 56% среднего показателя по России, и он в пять раз меньше, чем в московском регионе. Однако то, что регионы юга расположены на границе, что у них мощный туристический потенциал, о чем ярко свидетельствует решение о проведении летних Олимпийских игр

в Сочи в 2014 г. — все это представляет собой интересные перспективы роста. Здесь есть густонаселенные городские центры, но они расположены на территориях, где плотность населения самая разная: например, она низкая в Краснодарском крае (это же можно сказать о положении во Владивостоке, расположенном на Дальнем Востоке страны), но при этом очень высокая в ряде районов Астраханской области.

Противоречивые тенденции развития отражают неравенство в динамике разных городских агломераций. В Краснодаре сосредоточены финансовые потоки и экономические ресурсы, благодаря которым он стал одним из самых развитых мест на юге России. Среди тех регионов, которые посещались, можно также упомянуть Астрахань, которая развивается благодаря расширению экспорта сырьевых товаров, торговли и своему географическому положению (поскольку этот город расположен близ Каспийского моря, в нем активно развивается деятельность, связанная с портом и ориентированная на торговлю с Ираном, Казахстаном и Туркменистаном). Разумеется, такая региональная экономическая динамика является движущей силой для социального развития, что позволяет расширять одновременно и новые структуры и услуги, а также открывает и дополнительные шансы для интеграции семей и молодых людей в трудной жизненной ситуации, которыми перестают заниматься социальные службы. Для них открываются новые возможности в сфере занятости, жилья и доступа к услугам здравоохранения.

В условиях передачи ответственности за большинство социальных и образовательных учреждений на уровень местных бюджетов, упомянутые нами различия между территориями будут только усиливаться, так как механизмов стабильного и последовательного перераспределения средств между разными территориями пока не существует.

Подводя итог, можно сказать, что, не смотря на имеющуюся в России “вертикаль власти”, на практике мы увидели, насколько территория страны фрагментирована, насколько разнообразны в ней ответы на проблемы детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, как с точки зрения решения допросов меж-

ведомственной координации, так и в плане взаимного влияния на технические и профессиональные решения. Как уже говорилось выше, здесь есть парадоксальный аспект: подобная ситуация благоприятна для существования большого разнообразия идей и подходов, мощного потенциала инноваций, что мы видели в ряде регионов.

3. Очерк российских проблем и ответов на них в области детей группы риска через призму совместной программы Совета Европы — Европейского Союза

С учетом информации, почерпнутой на проведенных в рамках программы семинарах, мы можем предложить здесь краткое описание российской системы по работе с детьми группы риска и обрисовать “ставки в игре” в этой области, как нами это было понято в результате наших контактов с российскими детскими учреждениями, а также с российскими экспертами.

Главная проблема — брошенные дети и “социальные сироты”

Мы уже говорили о том, что несмотря на период экономического процветания, Россия в полной мере сталкивается с проблемами распада семьи и таким явлением, как “беспризорность” детей. В конце 1990-х г. эти дети были заметны в общественных местах больших городов (на вокзалах и рынках), сейчас их стало видно намного меньше. Но их образ по-прежнему постоянно присутствует в СМИ как символ социальной разрухи, существовавшей в стране в не таком далеком прошлом.

Термин “беспризорные дети” — это общее понятие, используемое в Западной Европе. В России выделяют две категории детей: с одной стороны, это дети “без родительского попечения”, которые живут на улице и не имеют связи с семьей. В большинстве случаев родители их бросили, или же дети сами сбежали из семьи из-за невыносимых условий жизни. Как представляется, эта категория ближе всего к тому понятию, которое использу-

ется в Западной Европе в отношении “беспризорных” детей; с другой стороны это дети “без надзора”, которые все больше времени проводят на улице, но при этом сохраняют связь со своей семьей.

Помещение детей без родительского попечения в детские учреждения, приемную семью или под опеку обычно сопровождается лишением их родителей родительских прав. В этом случае ребенок получает юридический статус “социальной сироты”. С этого момента родительские права осуществляются “органами опеки”, которые работают на уровне регионов или муниципалитетов и, которые, как правило делегируют эти права тому детскому учреждению, в которое помещают ребенка. По оценке российских властей, от 80% до 90% детей, находящихся в детских учреждениях, являются “социальными сиротами”, у которых есть, по крайней мере, один родитель.

Поскольку в России продолжается процесс разрушение семьи по экономическим и социальным причинам, особенно в “депрессивных” регионах, маленьких городах и поселках эта тенденция по-прежнему сохраняется и количество “социальных сирот” не уменьшается. По оценке экспертов российского Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2007 го. было лишено родительских прав 70 000 родителей, и более 100 000 детей забрали из их биологических семей и поместили в детские учреждения и в приемные семьи.

Кризис семьи — тяжелая реальность

Таким образом, возникновение явления “социальные сироты” объясняется в основном кризисом семьи, которая меняется под воздействием перехода российского общества к капитализму. Стремление к личному обогащению тех, кто работает, шок бедности для тех, кто не работает, — вот те ситуации, которых не было при советском укладе, который действительно обеспечивал население всеми социальными гарантиями (всеобщий доступ к занятости, жилью, здравоохранению, образованию и культуре), при этом система социальной защиты была тесно связана с государственной планируемой экономикой. Система

эта разрушилась в момент распада советского режима. В свою очередь система социальной защиты, созданная в последние годы, не сопрягается, или мало сопрягается, с экономической политикой, не опирается на значительную государственную помощь семьям и носит ограниченный характер по сравнению с масштабом и сложностью проблем. И если дети и семьи, находящиеся в трудном положении, получают все большую помощь и поддержку со стороны социальных служб, то семьи, выглядящие как “нормальные” или без серьезных проблем, и при этом еще не погрязшие в крайней бедности, но которым на самом деле это угрожает в силу неустойчивости их положения, практически получают лишь символическую помощь.

Вместе с тем деструктивную роль играет алкоголизм, с которым пока еще не ведется по настоящему эффективная и, главное, своевременная борьба. Следует напомнить, что именно алкоголизм родителей по-прежнему является главной причиной в большинстве ситуаций, когда дети оказываются брошенными или остаются без родительского попечения.

Энергичные политические меры, которые, однако, трудно осуществить на федеральном уровне

Столкнувшись с этим комплексом проблем, значение которых мы смогли должным образом оценить, Правительство России приняло целый ряд мер, наиболее важные из которых мы уже упомянули. Эти меры были значительно расширены более динамичными или более пострадавшими от этих явлений регионами, которые зачастую шли дальше, чем предусматривалось национальными программами.

Отметим здесь те меры, которые представляются нам наиболее важными:

— активизация работы комиссий по делам несовершеннолетних, существовавших ранее на федеральном, региональном и местном уровнях. В настоящее время такие комиссии функционируют прежде всего на региональном и местном уровнях. Действуя на одинаковой основе во всех регионах по координации деятельности служб, принадлежащих различным министер-

ствам и ведомствам, эти комиссии рассматривают также дела несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста, обвиняемых в совершении правонарушений. Как представляется, эти комиссии являются главной осью деятельности различных участников на территориальном уровне;

— постепенное введение поста уполномоченного по правам ребенка в субъектах Федерации России в важной роли которого мы смогли убедиться в Волгограде; в настоящее время такие уполномоченные имеются в 44 из 83 регионов, составляющих Российскую Федерацию, и хотя их статус и возможности различны, все они выполняют очень важную задачу;

— финансирование ряда важных программ: “Дети России”, “Дети Севера”, “Дети-сироты”, которые позволили создать новые места в детских учреждениях или улучшить ситуацию во всех типах учреждений: в детских домах, центрах социально-психологической и медицинской реабилитации, центрах социального обслуживания семей и детей, центрах временного помещения несовершеннолетних правонарушителей, воспитательных колониях для несовершеннолетних правонарушителей;

— усилия в области профессиональной подготовки сотрудников: публикация учебных пособий о психологических проблемах детей, подготовка ребенка к помещению в детское учреждение, профилактика плохого обращения.

Среди имеющихся трудностей, несмотря на предпринятые усилия, можно отметить следующие:

— сохраняющаяся нестыковка в подходах различных органов федеральной исполнительной власти, к детям-правонарушителям (министерство внутренних дел) и к беспризорным детям и “социальным сиротам” (Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Минобразования РФ), а также разрыв этих подходов с реальностью. Действительно, ведомства на местах искусственно проводят различия в причинно-следственных связях, касающихся детей-правонарушителей и беспризорных детей. Ведь сам факт пребывания на улице неиз-

бежно приводит детей к совершению незаконных действий для того, чтобы выжить;

— параллельное существование комиссий по делам несовершеннолетних “органов опеки”, исторически связанных с Минобразования РФ, которые принимают решения в отношении юридического статуса ребенка, находящегося в трудной ситуации. Такой разброс функций значительно снижает эффективность работы. Помимо этого, принадлежность этих “органов” к Минобразования РФ приводит к напряженным отношениям со структурами других ведомств;

— разделение детских учреждений между разными ведомствами: дома ребенка (0–3 года) относятся к ведению здравоохранения; детские дома находятся под эгидой Министерства образования; приюты временного пребывания относятся к компетенции социальной защиты, в то время как “интернаты” для детей-инвалидов разделены между социальной защитой и образованием. Поэтому на разных этапах жизни дети переходят от одного ведомства к другому, испытывая последствия не только в связи со сменой персонала, но и в результате изменения в подходах и методах работы;

— трудности, связанные с должной реинтеграцией детей после выхода из детских учреждений. Помимо проблем с образованием, формированием аффективных связей, а также материальным обеспечением, которые возникают при переводе детей в учреждения, принадлежащим различным ведомствам, эти дети все больше сталкиваются с трудностями в обеспечении жильем и рабочими местами, которые им нужны после достижения совершеннолетия. Неизбежное дальнейшее пребывание в учреждении, неопределенность ситуации неблагоприятно сказываются на социально-профессиональной интеграции этих еще уязвимых молодых взрослых людей. При этом следует отметить, что областные и местные административные органы, как например в г. Перми, уделяют все большее внимание этому явлению и разрабатывают конкретные меры, в частности в сфере доступа к жилью для самих молодых людей, но также и профилактические меры в отношении семей.

Укрепление роли семьи

Важнейшая роль вновь обретенной семьи в воспитании детей, оставшихся без родительского попечения, была признана уже в конце 1990-х гг., благодаря развитию мощной системы социальной реинтеграции таких детей, которая постепенно переориентировалась в эту сторону. Развивалось и законодательство, содействующее усыновлению и помещению детей в замещающие семьи. Последний пример связан с принятием Федерального Закона от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ “Об опеке и попечительстве”, который содействует помещению детей в приемные семьи. Такое внимание роли семьи объясняется как стремлением наиболее эффективно использовать средства с учетом масштаба проблемы, так и осознанием в России, так же как и в Западной Европе, того, что именно семья является наиболее эффективным средством, особенно в долгосрочном плане, для обеспечения реинтеграции детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Увеличение количества мест в детских учреждениях постепенно перестает быть приоритетом. С одной стороны, эти учреждения принимают меньшее количество детей и направляют свои усилия на создание семейной атмосферы, с другой стороны, поскольку все больше детей помещается в замещающие семьи, — детские дома и приюты часто превращаются в центры помощи семьям или центры социально-психологической и медицинской реабилитации для детей и родителей, находящихся в трудной ситуации. Все больше внимания уделяется оказанию профилактической помощи семьям, испытывающим трудности, а также поддержке замещающим семьям и сопровождению помещенных в них детей.

Помимо традиционного усыновления развиваются другие формы приема детей в семьях. Мы видели это во всех регионах, где побывали, и эти формы развиваются быстрыми темпами: это приемные семьи, “патронатные семьи”, а также “семейные воспитательные группы”, которые могут принимать около 10 детей, в том случае, если родители получают разрешение от органов социальной защиты. Таким образом, помещение в

детские учреждения не является больше приоритетной формой помощи брошенным детям в России.

Что касается усыновления, то ситуация остается сложной. После определенного периода, когда международное усыновление российских детей превышало усыновление внутри страны, ситуация, по-видимому, меняется под влиянием политики высшей государственной власти. Но как ни парадоксально, хотя наиболее благоприятным является усыновление в самом юном возрасте (до трех лет), российская система оценки и контроля весьма неэффективно работает в отношении детей именно этого возраста. Они часто слишком долго остаются в детских учреждениях, в частности, по причинам административного порядка, пока их не определяют в семьи, готовые их принять.

В заключение можно сказать, что осуществляемые реформы свидетельствуют об осознании проблем и проявлении политической воли на самом высоком уровне. Эти реформы направлены, с одной стороны, на совершенствование работы детских учреждений, с другой стороны — на перенос центра тяжести на воспитательную роль семьи и разных форм семейного жизнеустройства. Однако противоречивые аспекты политики государственной власти, неясность в распределении ответственности между федеральным уровнем и уровнем региональным, а также различия в финансовых возможностях на местах затрудняют целостное видение этой системы. Тем не менее, как представляется, динамика развития — позитивная. В неблагоприятных демографических условиях, которые ныне переживает Россия, никто не ставит под сомнение усилия, направленные на то, чтобы взять ответственность за судьбу тысяч детей, когда семьи не справляются со своими социальными и воспитательными функциями.

4. Семинары, основанные на презентации положительной практики, посещения различных детских учреждений и разработка общих подходов

Мероприятия в рамках совместной программы были направлены на более углубленный анализ существующих трудностей и

поиск возможных решений на основе положительной практики других европейских стран или других российских регионов, а также на содействие новым инициативам в поддержку семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Все мероприятия в рамках программы строились на основе общего подхода, в котором можно выделить три аспекта.

Презентация модельной социально-воспитательной практики российскими экспертами и экспертами Совета Европы

Каждый из семинаров, продолжавшихся как минимум два дня, строился на основе презентации особо важного или инновационного опыта в социально-воспитательной области со стороны российских участников и экспертов, а также экспертов Совета Европы.

Даже по форме за последние годы произошли огромные изменения. Если в начале выступления делались в классической форме зачитываемого доклада, постепенно российские специалисты для своих докладов стали использовать компьютер, DVD и программу Power Point, в соответствии с международными стандартами. Более того, если в начале российские участники говорили в основном об успехах, то впоследствии все чаще упоминались и те трудности, которые существуют (наряду, естественно, с очевидными достижениями).

Такая эволюция метода работы показывает большую открытость российских специалистов к тем изменениям, которые происходят за рубежом. Она обеспечила значительно большую ясность и полезность докладов на семинарах.

По существу, именно благодаря докладом самих участников стало возможным ознакомиться с конкретными направлениями работы в разных регионах.

Что касается позитивных изменений в исследуемой области, на семинарах в 2007–2008 гг. можно было констатировать рост внимания к следующим областям:

— помещение детей в замещающие семьи (приемные семьи, усыновление, “опекунские семьи”), а также в “патронатные се-

мы” или “семейные воспитательные группы” (которые, как уже говорилось, на самом деле являются семьями, действующими как мини-учреждения), в качестве альтернативы помещению в традиционные детские учреждения. Следует еще раз подчеркнуть, что замещающие семьи получают все большую помощь от государства;

— мероприятия по обучению и сопровождению семей, в том числе усыновляющих семей и всех замещающих семей;

— усилия в области профилактики, выявления неблагополучия и поддержки биологических семей. И хотя все согласны, что эти усилия пока недостаточны, тем не менее, очевидно, что основная ориентация в действиях взята именно на это;

— постоянный интерес к зарубежному опыту, в частности, европейскому, который может быть воспринят в России, в частности, в области профилактики и подготовки замещающих семей;

— растущий интерес к эффективной практике других российских регионов и, следовательно, к обменов между регионами.

Что касается проблемной стороны, то остаются следующие трудности:

— очевидное отсутствие координации между различными ведомствами и службами, призванными работать во имя блага семьи и детей; очень часто эта деятельность, как было отмечено выше, раздроблена между органами социальной защиты, образования, здравоохранения, юстиции, милиции или прокуратуры, у которых разные подходы и разная профессиональная терминология;

— отсутствие перспектив в борьбе с алкоголизмом и с крайней бедностью, которые являются факторами, объясняющими большинство трудностей семей и детей;

— отсутствие культуры оценки проделанной работы;

— ограниченные возможности специалистов из разных ведомств и разных регионов, чтобы встречаться и обмениваться опытом и анализом;

— отсутствие возможности опираться на систему ювенальной юстиции, наделенную специальной компетенцией и структурой для реагирования на сложные ситуации совместно с социальными службами;

— разрыв между финансовой поддержкой приемных семей, “опекунских семей” и усыновляющих семей и символическими пособиями, которые получает “биологическая семья”, особенно матери-одиночки;

— уже отмечавшееся уязвимое положение молодых людей, достигших совершеннолетия, у которых нет семейной поддержки, после выхода из детского учреждения, когда они сталкиваются с серьезными проблемами приобретения жилья и получения рабочего места.

Посещение учреждений, которые конкретно занимаются детьми и семьями

В рамках каждого семинара участники посещали несколько учреждений (как правило, три или четыре в ходе одного семинара), связанных с тематикой и презентовавшимися опытом. Таким образом, удалось посетить все типы учреждений, принимающих детей, находящихся в трудной ситуации: детские дома, приюты, центры социально-медицинской и психологической реабилитации, отделения дневного пребывания для детей и т. д.

Для нас посещение этих учреждений имело особую ценность. В рамках разных программ мы смогли посетить около сотни таких учреждений. Тем не менее, несмотря на официальный характер этих визитов, мы смогли по-настоящему оценить жизнь детей в данных учреждениях.

Можно выделить следующие характерные черты.

В позитивном плане:

— семейный характер отношений между взрослыми и детьми. Это резко отличается от некоторых тенденций в Западной Европе (во Франции, Германии), где эти отношения носят все более технический характер, по мере того, как вмешательство сотрудников воспитательной сферы становится все более узко специализированным. Российская же система по-прежнему

опирается на близкие личные отношения и огромную личную преданность сотрудников своему делу;

— педагогические методы, основанные на принципах “побуждать делать” и “делать вместе”, благодаря чему ребенок находится в активной ситуации с точки зрения моторики;

— творческая деятельность, унаследованная от советской эпохи (музыка, театр, пластические искусства), что позволяет детям выразить себя и развить свои способности. В этой связи наличие везде музыкальных инструментов (пианино, аккордеонов, гитар...) и участие взрослых, которые исполняют музыку вместе с детьми, является мощным фактором развития и способствует установлению отношений с детьми и между детьми;

— тенденция к сокращению числа детей в группах и в комнатах, хотя общая спальня по-прежнему используется чаще, чем спальни на двух или трех детей;

— привлечение внешних участников: речь идет как о финансировании (“спонсоры”), так и о взаимодействии с добровольными ассоциациями (ассоциация молодых матерей, которая учит подростков заниматься новорожденными, различные НПО и т. д.), или местными общественными организациями: мы особо вспоминаем о партнерстве между реабилитационным центром Владивостока и клубом “байкеров”, которые взяли на себя обязанность защищать детей, пострадавших от угроз, давления или испытывающих страх, связанный с их жизненной историей.

Что касается проблем, то можно было констатировать следующее:

— груз административных и юридических проблем, в частности при установлении личности беспризорных детей, что требует серьезных усилий, замедляет поиск ответов и усложняет будущее ребенка (ниже приведен пример такой ситуации);

— слишком частое и слишком быстрое лишение родительских прав, прежде всего для того, чтобы присвоить ребенку статус “социальной сироты”. Такую тенденцию трудно понять представителям Западной Европы, на которых большое влияние оказывает психоанализ и то значение, которое придается связям между детьми и родителями в формировании личности;

— психологический подход, основанный в основном на методах поведенческой психологии, тогда как другие подходы, хотя и широко распространенные, как, например, систематический подход или психоанализ, используются редко;

— преобладание женщин среди сотрудников, работающих с детьми, в силу низкой оплаты труда.

Пример ситуации, с которой мы были ознакомлены в одном из учреждений

Подробное изложение ситуации Ивана конкретно иллюстрирует процесс установления опеки над ребенком.

Этот молодой человек родился в 1986 году в Узбекистане от русских родителей, которые были очень молоды в момент рождения ребенка. Отец — наркоман, скончался довольно рано (в 30 лет). Мать уехала из Узбекистана в 1994 или 1995 году и поселилась в Краснодарском крае. В свою очередь у нее возникли проблемы, связанные с алкоголем и наркотиками, она потеряла работу в 1997 году, а в 2001 году умерла.

Иван жил в нестабильных условиях с матерью, затем оказался под опекой “знакомых” матери. Эта ситуация была неофициальной, но поскольку мать часто переезжала, никакие социальные службы не знали этого ребенка и его ситуацию.

После трех лет бродяжничества, мальчик Иван в 2004 году прибыл в центр “А...” с единственным документом, удостоверяющим его личность: копией свидетельства о рождении.

Уровень его образования соответствовал ученику второго класса. Работа центра “А...” состояла в том, чтобы обеспечить ему нормальное школьное обучение до девятого класса, после чего он поступил в профтехучилище, где стал обучаться профессии механика. Нужно было также определить его юридический статус и оформить российское гражданство. Для этого понадобилось несколько лет, поскольку нужно было получить оригиналы его свидетельства о рождении в Узбекистане и свидетельств о смерти двух его родителей.

После этого сначала он получил вид на жительство, а в январе 2008 года ему выдали российский паспорт, это свиде-

тельствует о длительном сроке данных процедур (четыре года).

Поскольку он является сиротой, муниципалитет города Краснодара выделил ему квартиру. Одновременно Ивану обеспечено сопровождение: его консультирует группа воспитателей центра "А...", хотя административная опека над ним закончилась.

Общий анализ на основании докладов и визитов

Доклады экспертов Совета Европы, выступления российских специалистов и, разумеется, посещения учреждений представляли возможность задавать вопросы, углублять и развивать анализ. И хотя не всем участникам удавалось получить слово на семинарах, контакты с ними укреплялись во время визитов в учреждения.

Представлялись многочисленные примеры, они подробно обсуждались, рассматривались также методы школьного образования, важность уроков труда, функция уголков релаксации в кабинете психолога, отношения с семьями, методы профилактики и уровень оплаты труда. Иногда возникала полемика, например, когда речь заходила о привлечении детей к обустройству тех комнат, в которых они проживают, весьма активном присутствии религии (православной), о недостаточном уважении личного пространства детей, а также о том, стоит ли рассказывать об их трудностях посетителям в их присутствии детей. Все это было предметом откровенных дискуссий между экспертами Совета Европы и российскими специалистами, а также между самими российскими специалистами.

Наконец, как на всех мероприятиях такого типа, большое значение имели неформальные обмены мнениями. Несмотря на языковой барьер, который удавалось преодолевать лишь благодаря постоянному присутствию переводчиков и усилиям всех участников по установлению прямых контактов, хотя бы в упрощенной языковой форме, можно сказать, что между российскими и иностранными специалистами установились добрые отношения. Исходя из нашего взаимного опыта и несмотря

на различия в подходах и в позициях, на которые неизбежно влияли различия в культурах наших стран, мы были удивлены тому, насколько близки наши интересы и в какой мере совпадают наши размышления.

Такие понятия, как наивысший интерес ребенка, важное значение семьи, стратегии поддержки и обучения родителей, оказавшихся в трудной ситуации, — вот те общие позиции, которые сблизили участников и позволили им обсуждать и свои разногласия.

5. Оценка совместной программы российскими участниками

Группа европейских консультантов, которая участвовала в программе и в подготовке данной публикации, разработала и распространила анкету среди участников семинаров в Белгороде, Волгограде, Краснодаре и Владивостоке. Анализ ответов на анкету был проведен доктором Йорном Холм-Хансенем, исследователем норвежского Института урбанистических и региональных исследований.

Информация об ответивших на анкету

В целом анкету заполнили 89 участников. Среди них подавляющее большинство (79%) работает в сфере социальной защиты — отражение того, что они составляли большинство на семинарах. Большая часть анкет была распространена после семинаров местными партнерами из органов социальной защиты и поэтому им было легче установить контакт со своими коллегами.

В семинарах участвовали представители и других ведомств, таких, как образование, здравоохранение, правоохранительные органы, занимающиеся несовершеннолетними, представители генеральной прокуратуры и местных НПО, хотя они и составляли меньшинство. Большинство ответивших — женщины (92%). Это также связано с тем, как распространялись анкеты, поскольку в

сфере социальной защиты большинство составляют женщины. Тем не менее, это не исказило общую тенденцию, и результаты анкеты можно считать действительными.

Большинство ответивших на анкету имеет большой опыт. На вопрос о количестве лет, посвященных работе в данном секторе, лишь 2 из 89 участников сообщили, что работают менее 1 года. В целом 25 участников семинара работают в этой сфере более 10 лет.

Значительная часть ответивших на анкету участвовала в ряде семинаров (19%), а 11 человек приняли участие в ознакомительных поездках в рамках этой программы (в Италию и Испанию, поездка в Австрию была организована позднее).

Ответы о семинарах

Как отмечено выше, в начале организаторы семинаров с российской стороны говорили скорее об успехах. Вместо того чтобы обсуждать трудности в работе, они предпочитали говорить о достижениях и о соответствующих выводах. Но постепенно начали обсуждать трудности и негативный опыт. Неформальные обмены мнениями между участниками, поощряемые представителями Совета Европы, способствовали этой тенденции — обсуждать проблемы и даже неудачи.

Учитывая ответы на анкету, такие методы дали свои результаты. Участники оценили примеры положительной европейской и российской практики как полезные.

Вопрос: “На семинаре были представлены и обсуждены передовые методы и практика интеграции детей группы риска. Можно ли их использовать в вашей повседневной работе?”

В большой степени	В определенной степени	В небольшой степени	Совсем нет	Не знаю	Общее количество ответов
36 (N=31)	58 (N=52)	7 (N=6)	0	0	101 (N=89)

Ответ носил общий характер, поскольку на семинарах были представлены разные примеры положительной практики: как практика других российских регионов, так и практика других

европейских стран, практика интегрированной деятельности разных ведомств и служб, занимающихся детьми группы риска. В любом случае, ко всем типам такой практики был проявлен явный интерес.

Вопрос: “Какая тема была для вас наиболее интересной на семинаре?” (максимально — три ответа от участника)

Тема	%	N
Опыт других регионов России	48	66
Опыт других европейских стран	26	36
Межведомственная интеграция и координация	26	36
Итого	100	138

Федеральное устройство России дает возможность наблюдать разную практику субъектов (регионов, республик). Организаторы семинаров, курсов переподготовки или повышения квалификации часто используют разный опыт субъектов Федерации как сравнительный метод обучения. Семинары в рамках этой программы по интеграции детей группы риска не стали исключением. Организаторы семинаров приглашали представителей разных субъектов Федерации. Докладчики весьма тщательно подготовили свои результаты. Очевидно, что доклады российских докладчиков более доступны для других участников из страны, поскольку дистанция по отношению к докладам из стран Западной Европы больше.

В анкете один из вопросов касался полезности опыта других регионов Российской Федерации по сравнению с опытом других европейских стран.

Вопрос: “Какие доклады были для вас более полезны”: 17 ответивших (19%) сказали, что это российский опыт, 10 ответивших (11%) — иностранный опыт, а 62 (70%) ответили “оба типа опыта”.

Было высказано следующее мнение: “Все эти семинары помогают в первую очередь расширить спектр подходов, методов работы и рассмотреть новые идеи и принципы работы. Они свидетельствуют о большом богатстве положительной

практики в российских регионах, которую необходимо использовать в интересах детей”.

Интересно отметить, что участники интересовались прежде всего региональным российским законодательством. Действительно, судя по ответам, именно эта тема относится к наиболее интересной. Это свидетельствует о том, что участники осознают важность тех организационных условий, в которых они работают.

Совершенно очевидно, что благодаря семинарам участники получили новую информацию. 84 из 89 ответивших заявили, что они узнали на семинаре то, чего они не знали раньше. Лишь четыре человека ответили, что они не узнали ничего нового.

Что касается тех, кто узнал для себя новое, то они приводили чаще всего следующие темы (расположены по количеству ответов):

1. “Координация между разными ведомствами и службами в работе по социальной реинтеграции детей и родителей группы риска”.

2. “Профилактика такого явления, как социальные сироты”.

3. “Профилактика крайней бедности”.

4. “Подготовка и сопровождение принимающих семей”.

5. “Ювенальная юстиция”.

Ответы об ознакомительных поездках

Количество лиц, участвовавших в ознакомительных поездках в другие европейские страны, было, естественно, меньше, чем число участников семинаров. В этих поездках приняло участие 11 человек.

Вопрос: “Во время ознакомительной поездки вам показали и объяснили передовые методы и практику в принимающей стране по интеграции детей группы риска. Является ли это актуальным для вашей повседневной работы?”

В большой степени	В определенной степени	В небольшой степени	Совсем нет	Не знаю	Общее количество ответов
27% (N=3)	64% (N=7)	9% (N=1)	0	0	100% (N=11)

Уровень профессиональной удовлетворенности немного выше у участников семинаров, чем у тех, кто совершил эти поездки для изучения опыта других стран. Это не значит, что данные поездки не были интересными. Просто эффективная практика других российских регионов ближе и легче может быть “приспособлена” в своей стране. При этом нельзя недооценивать положительное влияние личных контактов с коллегами из других регионов. Сравнение своей работы и своих методов с работой и методами других людей, работающих в аналогичных условиях и с которыми можно общаться на своем языке, представляет собой очевидный интерес.

Вопрос: “Какая тема была для вас наиболее интересной во время ознакомительной поездки?” (максимум три ответа на участника)

Тема	%	N
Интегрированный подход и координация работы всех органов власти и государственных служб, занимающихся детьми группы риска	26	10
Методы работы, направленные на сокращение количества детей группы риска (профилактика)	26	10
Методы оказания поддержки семьям	18	7
Административные правила	11	4
Методы воспитания детей в детских учреждениях	11	4
Качество оборудования зданий (материальные условия)	8	3
Ни одна из упомянутых тем	-	0
Итого	100	38

Из 11 человек, побывавших за границей, 8 заявили, что они узнали то, о чем ранее не знали. Прежде всего, это касается следующих вопросов: поддержка семьи, методы работы по сокращению количества детей группы риска, координация соответствующих служб и организаций, ювенальная юстиция, независимая внешняя оценка работы с семьями и детьми, деревни для детей. Побывавшие в этих поездках специалисты отмечали координацию между разными сферами, скромную роль “бюрократии” и, напротив, все более важную роль НПО.

Оценка семинаров

Консультант, обрабатывавший ответы на анкету, участвовал в семинарах в Волгограде, Брянске и Владивостоке. По его оценке, они были весьма эффективными, хорошо организованными и продуманными в мельчайших деталях.

Впечатление, полученное в неформальных беседах и в ходе собеседований, совпадает. Участники были заинтересованы тем, что они узнали во время семинаров.

В частности, участники обсудили разные формы помещения сирот (“биологических”, а также “социальных”) в семьи и в детские учреждения, которые максимально были бы приближены к жизни в семье. С этой точки зрения в России осуществляются многочисленные реформы и “эксперименты”, такие, как “семейные воспитательные группы” и “патронатные семьи”. Большинство детей-сирот живут вне детских домов, в “опекунских семьях”. Родители-опекуны получают больше экономической поддержки, чем в прошлом, вместе с тем они получают намного меньше профессиональной помощи, чем приемные семьи.

Во время семинаров участники смогли установить межведомственные контакты. Состоялись обмены мнениями между представителями секторов социальной защиты и здравоохранения, специалистов из сектора образования, правоохранительных органов и органов правосудия. Среди участников были и представители местных, региональных и федеральных властей. Активное участие принимали и местные НПО. Регулярный вклад в работу вносили представители университетов (факультетов психологии и социальной работы) и научные исследователи.

Можно было бы предложить сделать эти семинары еще более аналитическими. В этом случае их нужно будет организовывать таким образом, чтобы участники могли работать в небольших группах. Тогда они будут чувствовать менее обязанными говорить об успехах и легче будут переходить к обсуждению трудностей в своей работе.

Беседы с участниками

Для того чтобы лучше оценить влияние программы на российских участников, г-жа Ангела Абела провела несколько собеседований с участниками семинаров в Белгороде, Волгограде и Владивостоке. Вот один из этих примеров:

Вопрос: *В чем была полезна для вас совместная программа СЕ-ЕС, посвященная правам ребенка и социальной реинтеграции детей группы риска, проводившаяся в 2007–2008 гг.?*

Ответ: *Эта программа оказала большое влияние на нас, в Волгограде. До этого у нас практически не было возможности побывать в других регионах, особенно в тех регионах, которые продвинулись дальше, чем другие. Программа же позволила нам провести очень плодотворные беседы с их представителями.*

Мы могли также напрямую общаться с экспертами из Франции, Норвегии и Мальты. Во время всех этих встреч мы узнавали новые подходы, методы и формы работы. Прежде всего мы узнали, что лучше сосредоточиться на работе с родителями и с детьми, чем на помещении детей в детские учреждения.

Вопрос: *А как вы работаете сейчас?*

Ответ: *В течение 12 месяцев мы создали центры социально-психологической реабилитации для детей и родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Мы также закрыли один детский дом и открыли четыре центра по профилактической работе с беспризорными детьми. Но их методы работы отличаются от того, что было в прошлом, и мы более не отделяем детей от их родителей. Французские эксперты подчеркивали, что сам факт того, что ребенка забирают у родителей, переживается ими и ребенком как нечто постыдное. Я вновь перечитала их доклады и поняла, что мы не должны так легко отделять ребенка от его родителей.*

Вопрос: *А другие примеры?*

Ответ: *Г-н Владимир Чернега сказал во время одного из наших семинаров: “В Европе в целом не существует таких детских учреждений, которые напоминают наши огромные*

комбинаты прошлого”. Услышав это, я поняла, что я не придавала большого значения этому аспекту. Теперь мы уделяем намного больше внимания именно размерам детских учреждений, стараясь сделать их меньшими, более приспособленными для жизни, более человечными. В начале у нас в среднем было 50 детей, затем 30, а теперь мы хотим ограничиться 15 детьми. Для этого у нас есть стимулы, поскольку мы узнали, что в Соединенном Королевстве закон запрещает иметь более шести детей в одном учреждении.

В настоящее время у нас не только меньшее количество детей в каждом учреждении, но и меньше детей в целом в детских учреждениях. Если раньше их было 700, то сейчас осталось 330, при этом более 300 были помещены в приемные семьи. Мы создали также 80 мест дневного пребывания для того, чтобы более эффективно работать с детьми, находящимися в трудном положении, и их родителями.

Еще одна инициатива, предложенная экспертом из Мальты, касалась создания клуба для семей (мероприятия в рамках внешкольного воспитания), в котором они могли бы встретиться и обмениваться опытом.

Одна из целей этого клуба состояла бы в том, чтобы преодолеть изоляцию матерей-алкоголиков. Для начала мы организовали трехдневный семинар для такого рода семей, и все прошло очень хорошо.

Еще одна инициатива была связана с подготовкой приемных родителей.

Г-н Жильбер Берлиоз рассказал нам, как проводится подготовка приемных родителей во Франции. Я задала себе вопрос, что хотя мы и платим приемным родителям, мы занимаемся документами, которые дают им право усыновить ребенка, но при этом мы не уделяем внимания их обучению. Мы поняли, что финансовая и юридическая поддержка хотя и необходима, не является достаточной.

Тогда мы подготовили документ для родителей. Мы разработали программу подготовки, в которой предусмотрено, помимо прочего, знакомить родителей с Конвенцией ООН о

правах ребенка. К преподаванию на этих курсах были привлечены врачи и специалисты по проблемам питания. Приемные родители были очень довольны.

Еще одна новаторская мера связана с нашей ознакомительной поездкой в Мадрид. Мы увидели там, что дети из детских учреждений посещают обычные школы. Таким образом, они учатся вместе с другими детьми. До этого в Волгограде этих детей не принимали в обычные школы, не говоря уже об элитных школах. Они все были вынуждены ходить в одну школу, на другом конце города. Больше такого не существует. Дети были приняты в разные школы Волгограда.

В целом мы пришли к выводу, что наша социальная работа была слишком ориентирована на помощь тем, кто уже ее получал. И нам нужно было больше сосредоточиться на вопросах профилактики, как это делается в странах Западной Европы.

Выводы консультанта

Комментарии со стороны специалиста из Волгограда совпадают с теми, которые прозвучали во время бесед с участниками семинаров в Белгороде и Владивостоке. Эти собеседования подтвердили, что российские специалисты все больше ориентируются в своей работе на вопросы профилактики. Этому способствовала и данная совместная программа.

Совершенно очевидно, когда речь идет о профилактике, то основной приоритет — это борьба с бедностью и оказание поддержки семьям группы риска. Дети, которые живут в уязвимых условиях в собственной семье, всегда становятся жертвами этой ситуации. Помимо этого бедность и социальное отторжение семьи часто приводит к алкоголизму, наркомании, психологическим проблемам и психиатрическим заболеваниям. В большинстве случаев к этому нужно добавить отсутствие отца и трудность для матерей, а зачастую даже отсутствие у них возможности выполнять свои родительские обязанности.

Разумеется, необходимо понимать сложную динамику бедности и социального отторжения. Нужно изменить и отношение

к этим проблемам, и вместо того чтобы осуждать родителей, попавших в такую ситуацию, нужно понять, в какой степени экономическое неравенство усугубляет социальные проблемы.

Мы слышали во время наших семинаров в Российской Федерации, что разрыв между самой малообеспеченной группой населения и самой обеспеченной с 2000 по 2007 г. вырос с 12 до 18 раз.

В Европейском Союзе разрыв этот в среднем составлял в 2004 г. 4,8 раза. В Швеции этот показатель составляет 3,3, а в Португалии — 7,2. В целом, чем меньше такой разрыв, тем меньшее количество семей и детей находится в трудном положении. Исходя из этого, правительство России должно поставить цель изменить данную тенденцию и сократить такой разрыв.

Мы также узнали, что все расходы на социальную сферу в широком смысле этого слова составляют в России лишь 14% ВВП. В Европейском Союзе Франция и Германия направляют на это, соответственно, 41% и 42% ВВП. Такова цена, которую нужно платить за социальную сплоченность, ибо именно она является *необходимым условием* устойчивого экономического развития. Это помогает, в частности, уменьшить риск социального отторжения семей и снизить количество детей группы риска. Необходимо всегда помнить о том, что дети действительно являются будущим общества.

Вопрос о том, чтобы уделять большее внимание социальной сплоченности и социальной солидарности в России, становится еще более актуальным в связи с ее все большей вовлеченностью в мировую экономику, которая в свою очередь все более глобализируется. Интересно отметить, что российские эксперты из научных кругов, участвовавшие в наших семинарах, излагали такие же выводы. Они подчеркивали связь между разрушением семьи в результате бедности, большим количеством “социальных сирот” и низкими зарплатами, что объясняется, помимо прочего, слишком низким уровнем квалификации рабочих.

Мы также полагаем, что совпадение взглядов иностранных и российских специалистов в отношении того, что необходимо понять причины бедности, помогает осознать и то, что помимо

социального психологического подхода к бедности и социальному отторжению необходимо также рассмотреть проблему доступа к социальным правам. Следует расширить доступ к жилью, рабочим местам, здравоохранению, образованию и социальной защите — таков был призыв и вклад экспертов, которые участвовали в выполнении этой совместной программы.

Помимо этого подчеркивалась важная роль специалистов-психологов, работающих с маргинализированными семьями и детьми, которые сталкиваются с огромными экономическими, социальными и психологическими трудностями. Были представлены методы их социальной реинтеграции, основанные на взаимодействии с ними и их участии в тех проектах, которые на них ориентированы.

Эти методы вызвали большой интерес со стороны российских участников. Одна из обсуждавшихся в этой связи тем касалась психологии чувства стыда, который испытывают маргинализированные лица, и тех методов, которые могут им позволить от него избавиться. Отмечалось, в частности, что в тех ситуациях, когда дети не получают достаточной родительской заботы, чаще всего обвиняют матерей, при этом как правило забывая об отцах.

Подчеркивалась также необходимость работать с детьми и с обоими родителями для укрепления семейных связей.

Из этих бесед в Белгороде, Волгограде и Владивостоке консультант пришла к выводу, что в России еще не развита роль семейного психолога-терапевта. Эта работа могла бы дать позитивные результаты, но прежде всего нужно внедрить этот предмет в программы обучения в российских университетах.

6. Общие выводы и перспективы

Практически невозможно эффективно решать проблемы семьи и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, если при этом не решаются более общие проблемы, такие, как отсутствие борьбы с бедностью на основе продуманной стратегии. Эта проблематика выходит за рамки собственно совместной

программы, но необходимо подчеркнуть этот аспект ситуации в России. Уже давно необходимо разработать такую стратегию и соответствующие направления скоординированной экономической и социальной политики.

Что касается работы, проделанной в рамках самой программы, то хотя и невозможно оценить качество работы в регионе или в учреждении только на основе одного посещения, можно все же составить достаточно точное представление о главных проблемах и динамике развития благодаря сопоставлению наблюдений и тех обсуждений, которые состоялись. Благодаря широкому масштабу и регулярному характеру работы, эта программа, осуществлявшаяся в течение двух лет и впитавшая результаты работы по предыдущим программам, позволила углубить подходы к этим проблемам, что было бы невозможно при отдельных посещениях.

Система воспитания и ухода за детьми, находящимися в трудной ситуации, и за их семьями переживает в России мощную волну обновления. Наблюдения свидетельствуют о том, что ныне эта система функционирует уже не на основе единственной модели или единственной директивы. Специалисты, работающие на местах, сталкиваясь с остротой проблем, которыми необходимо заниматься, а также с разбросом в полномочиях между разными политическими и административными уровнями, развивают широкий спектр инновационных методик и интеграционных подходов к программам и технологиям, разрабатываемым ими или заимствованным из других регионов или других государств. Благодаря этому такая деятельность на местах зачастую носит экспериментальный характер, предваряя законодательство.

В этом контексте можно констатировать постепенное отдаление от традиционной модели подхода к обществу (детям и семьям), которая строилась на принципах опеки и соблюдения установленных норм, в пользу принятия таких педагогических методов, которые больше ориентируются на интересы самого ребенка и повышение роли семьи. Эти изменения внедряются медленно, но в правильном направлении.

Данные изменения происходят, хотя и в разной степени, на правовом, социальном, воспитательном, организационном и методологическом уровнях. Как нам представляется, такая трансформация не приобрела еще всеобщего характера, но во многом стала необратимой. Тем не менее, изменения эти еще не привели к полной перестройке системы ухода за детьми, находящимися в трудной ситуации, и их семьями. Все это зависит от сложных политических и законодательных факторов, рычаги воздействия на которые находятся на другом уровне, по сравнению с тем, на котором мы работали.

Тем не менее, на региональном и местном уровне можно четко увидеть связь между качеством социальной и воспитательной систем и той политической поддержкой, которая им оказывается, в частности, со стороны губернаторов и, разумеется, тех средств, которыми они располагают.

Нам представляется очевидным, что эти перемены должны продолжаться, и им должна быть оказана поддержка как со стороны российских органов власти, так и со стороны соответствующих международных организаций. Все это необходимо для улучшения положения детей и семей, и этого ожидают те, кто работает на местах.

Рекомендации

6а. Углублять методы выявления и профилактики ситуаций риска, а также профилактической работы в отношении детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (вмешательство в местах проживания, работа по месту жительства семей, методы сбора и обработки информации, вызывающей тревогу и т. д.), для того чтобы заниматься профилактикой на самом раннем этапе.

6б. Больше поддерживать “биологические” семьи, особенно семьи с родителями-одиночками и многодетные семьи, пока проблемы не обострились, чтобы избежать изъятия детей из семей.

6в. Продолжать совершенствовать методы обучения и сопровождения замещающих семей, для того чтобы они были го-

товы ко всем сложным ситуациям, с которыми им придется столкнуться, и могли лучше выполнять доверенные им задачи.

бг. Укреплять методы работы на основе партнерства и соглашения между разными специалистами и, прежде всего, между разными ведомствами и службами, для того чтобы бороться с раздробленностью в подходах; возможно, целесообразно создать единственный орган по координации, в частности, на региональном или местном уровне, у которого было бы достаточно полномочий, чтобы к нему прислушивались.

бд. Содействовать созданию ювенальной юстиции и специализированных служб при соответствующих судах, для того чтобы в большей мере учитывать те трудности, с которыми сталкиваются юные правонарушители.

бе. Включить в подготовку специалистов новые дисциплины, в частности, в области психологии (систематический подход; подготовка семейных психологов) и соблюдения прав детей (Конвенция о правах ребенка ООН).

бж. Внедрять новые методы оценки политики и практической работы (в частности, со стороны независимых экспертов), вырабатывать программы работы, соответствующие международным стандартам, привлекая в максимальной степени к этой работе пользователей.

бз. Продолжать содействовать обменам между экспертами из регионов, а также между ними и иностранными экспертами, чтобы расширить и углубить анализ, активизировать обмен уже существующей положительной практикой и для того, чтобы избежать чувства изолированности у специалистов и сотрудников местных органов управления в связи с трудными ситуациями, с которыми им приходится сталкиваться.

Позитивное, ответственное родительство является глобальной, общечеловеческой задачей, определяющей качественные черты подрастающих поколений, здоровье и цивилизованность любого народа, его будущее, в конечном счете — существование всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

Антонов А. И. Семья, рыночная экономика, государство: кризис социальной политики // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. — М.: Инфра-М, 1999. — № 3.

Антонов А. И. Микросоциология семьи // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. — М.: Инфра-М, 2005. — № 3. — С. 87–103.

Вдовина М. В. Проблемы межпоколенных отношений и социальная работа: Учеб. пособие. — М.: Социально-технологический институт МГУС, 2002.

Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб.: Петрополис, 1998.

Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. — М., 2003.

Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: принципы формирования и реализации // Семья в России. — 1995. — № 3–4.

Жуков В. И. Семья в контексте социальной политики России. — М., 2008.

Здравомыслова О. М., Арутюнян М. Ю. Российская семья на европейском фоне. По матер., межд. соц. иссл. — М.: Эдиториал УРСС, 1998.

Здравомыслова О. М., Арутюнян М. Ю. Российская семья: стратегии выживания // Семья в России. — 1995. — № 3–4. — С. 88–101.

Илларионовна Л. П. Духовно-нравственная культура учителя: сущность, содержание, структура. — М.: Изд-во МГПУ, 2001.

Илларионовна Л. П. Семья, попавшая в социально опасную ситуацию. — М.: Изд-во РГСУ, 2008.

Климантова Г. И. Государственная семейная политика современной России: Учеб. пособие. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2004.

Кризис семьи и депопуляция в России “круглый стол”. — М.: Социс, 1999. — № 11. — С. 50–57.

Мониторинг социально-экономического потенциала семей. Министерство труда и соц. развития. Всероссийский центр уровня жизни. — 2001. — № 3.

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. — М., 2003.

Павленок П. Д. Теория, история и методика социальной работы: Учеб. пособие. — 8-е изд. — М.: ИТК “Дашков и К”, 2007.

Проблемы содержания и организации участковой социальной службы. /Инновационные технологии социального обслуживания населения (опыт районов Московской области). — М.: Минсоцзащиты Московской области, 2006.

Рабец А. М. Традиционные и современные правовые формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. — М.: Изд-во РГСУ, 2008.

Семья: краткий демографический словарь / Авт.-сост. А. Б. Синельников. — М., 1996.

Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США. Российско-американский проект / Под ред. академика РАН В. И. Жукова. — М.: Изд-во РГСУ, 2009.

Савинов Л. И. Семьеведение. — Саранск, 2000.

Социальная работа с семьей в системе местного самоуправления: Учеб. пособие / Под ред. В. П. Малыхина. — М.: СТИ МГУС, 2000.

Социальная работа: теория и практика: Учеб. пособие / Под ред. Е. И. Холостовой, А. С. Сорвиной. — М., 2002.

Социология семьи / Под ред. А. И. Антонова. — М.: ИНФРА-М, 2007.

Служба сопровождения семьи / Под ред. И. И. Осиповой. — Владивосток, 2002.

Ушакова В. Г. Семья в кризисном обществе. Конфликт и социальный порядок: Сборник статей; под ред. В. Д. Виноградова, Ю. Н. Пахомова. — СПб.: Изд-во Университета, 2002. — С. 132–166.

Холостова Е. И. Социальная работа: Учеб. пособие. — 6-е изд. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2009.

Холостова Е. И. Социальная работа с семьей: Учеб. пособие. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2008.

Холостова Е. И. Социальная работа с дезадаптированными детьми. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2006.

Холостова Е. И., Черняк Е. М., Чюпина Г. Н. Сельская семья и социальная работа. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2005.

Черняк Е. М. Социология семьи: Учеб. пособие. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2008.

Черняк Е. М. Эволюция семьи. — М.: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2008.

Черняк Е. М. Семейведение. — М.: ИТК “Дашков и К°”, 2009.

Шеляг Т. В. Современная семья и социальная работа. — М.: Социально-технологический институт МГУС, 1999.

Шеляг Т. В. Толерантность как принцип социальной работы // Российский журнал социальной работы. — 1995. — № 2.

Нормативные правовые акты, затрагивающие вопросы жизнедеятельности семьи, принятые в России на Федеральном уровне

Кодексы Российской Федерации

Гражданский кодекс Российской Федерации.

Семейный кодекс Российской Федерации.

Налоговый кодекс Российской Федерации.

Трудовой кодекс Российской Федерации.

Законы Российской Федерации

Федеральный закон от 4.08.1994 г. № 16-ФЗ “О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам”.

Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”.

Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”.

Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ “Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации”.

Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “Об основах федеральной жилищной политики”.

Федеральный закон от 13.01.1996 г. № 12-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “Об образовании”.

Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ “О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”.

Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ “Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации”.

Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”.

Федеральный закон от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ “Об основах обязательного социального страхования”.

Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ “О государственной социальной помощи”.

Федеральный Закон от 10.04.2000 г. № 51-ФЗ “Об утверждении Федеральной программы развития образования”.

Федеральный Закон от 7.08.2000 г. № 122-ФЗ “О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации”.

Федеральный Закон от 8.10.2000 г. № 124-ФЗ “О ратификации Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года”.

Федеральный Закон от 16.04.2001 г. № 44-ФЗ “О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей”.

Федеральный Закон от 8.02.2003 г. № 23-ФЗ “О ратификации Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Конвенция № 182)”.

Федеральный Закон от 5.04.2003 г. № 44-ФЗ “О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи”.

Указы и распоряжения Президента РФ

Указ Президента РФ от 10.06.1994 г. № 1180 “О жилищных кредитах”.

Указ Президента РФ от 18.08.1994 г. № 1696 “О президентской программе “Дети России”.

Указ Президента РФ от 15.09.1994 г. № 1922 “О федеральной программе “Молодежь России”.

Указ Президента РФ от 14.09.1995 г. № 942 “Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)”.

Указ Президента РФ от 23.03.1996 г. № 420 “О разработке федеральной целевой программы “Свой дом”.

Указ Президента РФ от 14.05.1996 г. № 712 “Об основных направлениях государственной семейной политики”.

Указ Президента РФ от 8.06.1996 г. № 851 “Об усилении социальной поддержки одиноких матерей и многодетных семей”.

Указ Президента РФ от 18.06.1996 г. № 932 “О Национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года”.

Указ Президента РФ от 15.01.1998 г. № 29 “О Президентской программе “Дети России” на 1998–2000 годы”.

Указ Президента РФ от 28.01.1998 г. № 102 “О Президентской программе “Государственные жилищные сертификаты”.

Указ Президента РФ от 16.11.2001 г. № 1328 “О президентских программах по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001–2002 годы”.

Распоряжение Президента РФ от 5.12.1998 г. № 435-рп “О мерах по обеспечению социальной защиты детей”.

Распоряжение Президента РФ от 5.12.1998 г. № 436-рп “О мерах по обеспечению социальной защиты детей”.

Распоряжение Президента РФ от 19.04.2000 г. № 128-рп “О Совете по делам молодежи при Президенте Российской Федерации”.

Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации

Постановление Правительства Российской Федерации от 6.05.1994 г. № 474 “Об утверждении Основных направлений социальной политики Правительства Российской Федерации на 1994 год”.

Постановление Правительства Российской Федерации от 14.10.1994 г. № 1173 “О Федеральной целевой программе “Безопасное материнство” на 1995–1997 годы”.

Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.1994 г. № 1299 “О разработке президентской программы “Дети России” на 1996–1997 годы”.

Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 г. № 865 “Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей”.

Постановление Правительства РФ от 8.01.1996 г. № 6 “О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации”.

Постановление Правительства РФ от 13.01.1996 г. № 28 “О плане действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1995–1997 годы”.

Постановление Правительства РФ от 1.05.1996 г. № 542 “Об утверждении Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью”.

Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 г. № 423 “Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан”.

Постановление Правительства РФ от 18.07.1996 г. № 841 “О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей”.

Постановление Правительства РФ от 18.07.1996 г. № 861 “Об утверждении Порядка воспитания и обучения детей-инвалидов на дому и в негосударственных образовательных учреждениях”.

Постановление Правительства Российской Федерации от 27.07.1996 г. № 901 “О предоставлении льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг”.

Постановление от 21.03.2006 г. № 153 “О некоторых вопросах реализации подпрограммы “выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством” федеральной целевой программы “жилище” на 2002–2010 годы”.

Постановление Правительства РФ от 28.05.1998 г. № 523 “О свидетельстве о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу”.

Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 г. № 828 “О Федеральной целевой программе содействия занятости населения Российской Федерации на 1998–2000 годы”.

Постановление Правительства РФ от 17.02.1999 г. № 192 “Об утверждении Методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации”.

Постановление Правительства РФ от 9.04.1999 г. № 406 “О порядке предоставления льгот на проезд в междугородном сообщении детям, нуждающимся в санаторно-курортном лечении”.

Постановление Правительства РФ от 30.08.2004 г. № 444 “О предоставлении субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг”.

Постановление Правительства РФ от 29.09.1999 г. № 1096 “Об утверждении Порядка учета и исчисления величины среднедушевого дохода, дающего право на получение ежемесячного пособия на ребенка”.

Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 г. № 865 “Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей”.

Постановление Правительства РФ от 11.01.2000 г. № 28 “О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации”.

Постановление Правительства РФ от 14.01.2000 г. № 36 “О федеральной целевой программе “Социальная поддержка инвалидов на 2000–2005 годы”.

Постановление Правительства РФ от 20.08.2003 № 512 “О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи”.

Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 г. № 275 “Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществлении контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской

Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства”.

Постановление Правительства РФ от 19.03.2001 г. № 195 “О детском доме семейного типа”.

Постановление Правительства РФ от 7.11.2005 г. № 659 “Об утверждении норм материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся и воспитывающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, несовершеннолетних, обучающихся и воспитывающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях — специальных профессиональных училищах открытого и закрытого типа и федеральном государственном учреждении “Сергиево-Посадский детский дом слепоглухих Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию””.

Постановление Правительства РФ от 5.07.2001 г. № 505 “Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг”.

Постановление Правительства РФ от 26.11.2004 г. № 690 “О программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2005 год”.

Постановление Правительства РФ от 17.09.2001 г. № 675 “О федеральной целевой программе “Жилище” на 2002–2010 годы”.

Постановление Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 719 “Об утверждении Порядка предоставления отпусков работникам, усыновившим ребенка”.

Постановление Правительства РФ от 31.12.2005 г. № 865 “О дополнительных мерах по реализации федеральной целевой программы “Жилище” на 2002–2010 годы”.

Постановление Правительства РФ от 19.11.2001 г. № 804
“О федеральных стандартах перехода на новую систему оплаты
жилья и коммунальных услуг на 2002 год”.

Постановление Правительства РФ от 13.03.2002 г. № 154
“О дополнительных мерах по усилению профилактики беспри-
зорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 год”.

Постановление Правительства РФ от 29.03.2002 г. № 191
“Об обеспечении отдыха, оздоровления и занятости детей в
2002 году”.

Постановление Правительства РФ от 4.04.2002 г. № 217
“О государственном банке данных о детях, оставшихся без по-
печения родителей, и осуществлении контроля за его формиро-
ванием и использованием”.

Постановление Правительства РФ от 3.10.2002 г. № 732
“О федеральной целевой программе “Дети России” на 2003–2006
годы”.

Постановление Правительства РФ от 11.08.2003 г. № 485
“О перечне социальных показаний для искусственного преры-
вания беременности”.

Постановление Правительства РФ от 20.08.2003 г. № 512
“О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднеду-
шевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражда-
нина для оказания им государственной социальной помощи”.

Постановление Правительства РФ от 25.08.2003 г. № 522
“О федеральных стандартах оплаты жилья и коммунальных
услуг на 2004 год”.

Распоряжение Правительства РФ от 10.05.1999 г. № 736-р
“О плане мероприятий федеральных органов исполнительной
власти по преодолению детской безнадзорности на 1999–2000
годы”.

Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2000 г. № 1847-рп
“О разработке межведомственной программы развития системы
дополнительного образования детей на 2001 — 2005 годы”.

Распоряжение Правительства РФ от 28.06.2001 г. № 855-р
“О Национальном плане действий по улучшению положения

женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001–2005 годы”.

Распоряжение Правительства РФ от 21.08.2001 г. № 1090-р “О Плане действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001–2002 годы”.

Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2001 г. № 1270-р “О Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года”.

Главный редактор — *А. Е. Илларионова*
Художник — *В. А. Антипов*
Верстка — *Н. А. Кирьянова*
Корректор — *А. Ф. Пилунова*

Ответственный за выпуск — *А. Ф. Пилунова*

Учебное издание

**Холостова Евдокия Ивановна,
Черняк Евгения Михайловна,
Стрельникова Нина Никитична**

Семейное воспитание и социальная работа

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007399.06.09 от 26.06.2009 г.

Подписано в печать 10.09.2010. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Бумага газетная. Печ. л. 18,25.
Тираж 2000 экз. (2-й завод 801 – 2000 экз.).

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732.
Для писем: 129347, Москва, п/о И-347
Тел./факс: 8(495) 741-34-28,
8(499) 182-01-58, 182-42-01, 182-11-79, 183-93-01.
E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис;
<http://www.dashkov.ru>

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП Производственно-издательский комбинат «ВИНИТИ»-«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76